

ISSN 3005-849X

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ
«АХБОРИ ДДҲБСТ»

Силсилаи илмҳои гуманитарӣ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК ТГУПБП»

Серия гуманитарных наук

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
Tajik State University of Law, Business and Politics

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL
“BULLETIN OF TSULBP”

Series of Humanitarian Sciences

№1 (106), 2026

Хуҷанд – Khujand

Маҷаллаи «Ахбори ДДҲБСТ» аз соли 2000 на кам аз 4 маротиба дар як сол бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст (Шаҳодатномаи №390 /МҚ-97 аз 17.12.2024)

Маҷалла ба Рӯйхати маҷаллаҳо ва нашрияҳои илмӣ пешбари КОА-и ВМ ва ИФР (аз июни соли 2011; бознависӣ дар моҳи июни соли 2016, ҳамчунин солҳои 2018, 2022) ва КОА-и назди Президенти ҶТ (аз ноябри соли 2018), ки чопи муҳимтарин дастовардҳои илмӣ рисолаҳо барои дарёфти унвонҳои номзад ва докторони илм дар онҳо ҳатмӣ мебошад, дохил шудааст. Аз соли 2024 дар шакли электронӣ нашр мешавад.

Маҷалла ба Индекси иқтибоси илмӣ Русия (РИНЦ) ворид аст.

ҲАЙЪАТИ ТАҲРИР

Сармуҳаррир: Ҳомидзода Ф.М., доктори илмҳои таърих, профессор

Ҷонишини сармуҳаррир: Раҳимов Н.Т. доктори илмҳои таърих, профессор

Абдурашитов Ф.М., доктори илмҳои таърих, профессор; Азимова М.Н., доктори илмҳои филология, профессор; Бобоҷонова Р., доктори илмҳои филология, профессор; Гаффорӣ Н.У., доктори илмҳои таърих, профессор; Ғиёсов Н.И., номзоди илмҳои филология, дотсент; Искандаров К., доктори илмҳои таърих, профессор; Исомитдинов Ҷ.Б., номзоди илмҳои таърих, дотсент; Каримзода (Каримов) О.К., доктори илмҳои таърих, профессор; Катсев А.С., доктори илмҳои филология, профессор; Мирзоев Н.М., доктори илмҳои таърих, профессор; Мирзоюнус М. (Ҳоҷаева М.М.), доктори илмҳои филология, профессор; Муқимов М.А., доктори илмҳои филология, профессор; Нағзибекова М.Б., доктори илмҳои филология, профессор; Насриддинов Ф.А., доктори илмҳои филология, профессор; Олимҷонов М.О., доктори илмҳои филология, дотсент; Пирумишов Х.П., доктори илмҳои таърих, профессор; Салимов Р.Д., доктори илмҳои филология, профессор; Таймагамбетов Ж.К., доктори илмҳои таърих, профессор; Убайдулло (Убайдуллоев) Н.К., доктори илмҳои таърих, профессор; Ҳакимова Б.Н., номзоди илмҳои филология, дотсент (котиби масъул); Ҳасанов А.А., доктори илмҳои филология, профессор; Ҷӯразода (Ҷӯрабаев) Д.Х., доктори илмҳои таърих, профессор; Яъқубов Ю.Ё., доктори илмҳои таърих, профессор.

Журнал «Вестник ТГУПБП» основан в 2000 году, выходит не менее четырёх раз в год на таджикском, русском и английском языках

*Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
(Свидетельство № 390/МДж-97 от 17.12.2024)*

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК МОН РФ (с июня 2011 года; перерегистрирован в 2016, 2018 и 2022 гг.) и в Перечень изданий ВАК при Президенте Республики Таджикистан (с ноября 2018 г.), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. С 2024 года журнал издаётся в электронном варианте.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: Хомидзода Ф.М., доктор исторических наук, профессор
Зам. главного редактора: Рахимов Н.Т., доктор исторических наук, профессор
Абдурашитов Ф.М., доктор исторических наук, профессор; Азимова М.Н., доктор филологических наук, профессор; Бабаджанова Р., доктор филологических наук, профессор; Гаффори Н.У., доктор исторических наук, профессор; Гиясов Н.И., кандидат филологических наук, доцент; Джуразода (Джурабаев) Дж.Х., доктор исторических наук, профессор; Искандаров К., доктор исторических наук, профессор; Исомитдинов Ж. Б., кандидат исторических наук, доцент; Каримзода (Каримов) О.К., доктор исторических наук, профессор; Кацев А.С., доктор филологических наук, профессор; Мирзоев Н.М., доктор исторических наук, профессор; Мирзоюнус (Ходжаева) М., доктор филологических наук, профессор; Мукимов М.А., доктор филологических наук, профессор; Нагзибекова М.Б., доктор филологических наук, профессор; Насриддинов Ф.А., доктор филологических наук, профессор; Олимджонов М.О., доктор филологических наук, доцент; Пирумиоев Х.П., доктор исторических наук, профессор; Салимов Р.Д., доктор филологических наук, профессор; Таймагамбетов Ж.К., доктор исторических наук, профессор; Убайдулло (Убайдуллоев) Н.К., доктор исторических наук, профессор; Хакимова Б.Н., кандидат филологических наук, доцент (ответственный секретарь); Хасанов А.А., доктор филологических наук, профессор; Якубов Ю.Ё., доктор исторических наук, профессор.

The journal "Bulletin of TSULBP" has been issued no less than 4 times in a year in Tajik, Russian and English languages since 2000

The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan (Licence №390/ MJ-97 from 17.12.2024).

The journal has been in the List of leading scientific journals and periodicals of Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (since June 2011, re-registered in June 2016 and also in 2018, 2022), and in the List of Higher Attestation Commission publications under the President of the Republic of Tajikistan (since November 2018) which publishes the primary research outcomes of dissertations for receiving scientific degrees of Candidate or Doctor of science. Since 2024, the journal has been published in electronic form.

The journal is included into the Russian index of scientific citing (RISC)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: Homidzoda F.M., Dr. of History, Professor

Deputy editor-in-chief: Rakhimov N. T., Dr. of History, Professor

Abdurashitov F. M., Dr. of History, Professor; Azimova M. N., Dr. of Philology, Professor; Bobojonova R., Dr. of Philology, Professor; Djurazoda (Djurabaev) D.H., Dr. of History, Professor; Gaffori N.U., Dr. of History, Professor; Ghiyasov N.I., candidate of philological sciences, Associate Professor; Hakimova B. N., candidate of philological sciences, Associate Professor; Hasanov A. A., Dr. of Philology, Professor; Iskandarov K., Dr. of History, Professor; Isomiddinov Dj. B., candidate of historical sciences, Associate Professor; Karimzoda O.K. (Karimov), Dr. of History, Professor; Katsev A. S., Dr. of Philology, Professor; Mirzoyev N. M., Dr. of History, Professor; Mirzoyunus M., Dr. of Philology, Professor; Mukimov M. A., Dr. of Philology, Professor; Nagzibekova M. B., Dr. of Philology, Professor; Nasriddinov F. A., Dr. of Philology, Professor; Olimjonov M.O., Dr. of Philology, Associate Professor; Pirumshoyev Kh. P., Dr. of History, Professor; Salimov R. D., Dr. of Philology, Professor; Taimagambetov Zh.K., Dr. of History, Professor; Ubaydullo N. K., Dr. of History, Professor; Yokubov Yu. Yo., Dr. of History, Professor.

6.1 / 5.6 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

6.1 / 5.6 ИЛМҶОИ ТАЪРИХ

6.1 / 5.6. HISTORICAL SCIENCES

6.1.1 / 5.6.1 ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

6.1.1 / 5.6.1 ТАЪРИХИ ВАТАНӢ

6.1.1 / 5.6.1 HOME HISTORY

УДК 94 (575.3)

DOI 10.24412/3005-849X-2026-1-5-13

**ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ
ДЕХКАНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО)
ХОЗЯЙСТВА В СУВЕРЕННОМ
ТАДЖИКИСТАНЕ: ЭТАПЫ
СТАНОВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ
РАЗВИТИЯ**

**ТАШАККУЛ ВА ТАҶАВВУЛИ
ХОҶАГИИ ДЕҶҚОНӢ (ФЕРМЕРӢ)
ДАР ТОҶИКИСТОНИ
СОҶИБИСТИҚЛОЛ: МАРҶИЛАҶОИ
ТАШАККУЛ ВА РУШД**

**THE FORMATION AND EVOLUTION
OF DEKHKAN (FARM) IN
SOVEREIGN TAJIKISTAN: STAGES
OF FORMATION AND
DEVELOPMENT CHARACTERISTICS**

Абдурашитов Фозил Маматович, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ (Душанбе, Таджикистан); Хомидзода Фуркат Муқим, д-р истор наук., профессор ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан)

Абдурашитов Фозил Маматович, сарҳодими илмии Институти таърих, бостонишиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АМИТ (Душанбе, Тоҷикистон); Хомидзода Фуркат Муқим, д.и.т., профессори ДДХБСТ (Хучанд, Тоҷикистон)

Abdurashitov Fozil Mamatovich, chief researcher Institute of history, archaeology and ethnography named after A. Donish NAST (Dushanbe, Tajikistan); Homidzoda Furkat Mukim, Dr. in History, professor under the TSULBP (Khujand, Tajikistan) e-mail: fozil8204@gmail.com

Рассматривается процесс формирования и эволюции дехканских (фермерских) хозяйств в суверенном Таджикистане как одного из ключевых институтов аграрной трансформации в постсоветский период. На основе анализа нормативно-правовых актов, статистических материалов, а также отечественных научных публикаций прослеживаются основные этапы становления дехканских хозяйств с начала 1990-х гг. и до современного этапа. Особое внимание уделяется социально-экономическим и институциональным предпосылкам перехода от колхозно-совхозной системы к многоукладной модели сельского хозяйства, в которой дехканские хозяйства заняли доминирующее место. Выделяются ключевые этапы развития дехканского хозяйства, характеризующиеся изменениями форм землепользования, трансформацией производственных отношений и эволюцией государственной аграрной политики. Анализируется влияние земельной реформы, приватизационных процессов и мер государственной поддержки на количественный рост и качественные изменения дехканских хозяйств. Показано, что, несмотря на институциональные и ресурсные ограничения, дехканские хозяйства стали основой обеспечения продовольственной безопасности страны и важным фактором занятости сельского населения. Представлен вывод, что становление и развитие дехканских (фермерских) хозяйств в условиях суверенитета сочетало элементы традиционного сельского уклада с рыночными

механизмами хозяйствования, однако трансформационный процесс перехода к рыночной экономике сопровождался множеством трудностей. Обоснована необходимость комплексного историко-экономического подхода к изучению проблемы, позволяющего выявить устойчивые тенденции и специфические особенности аграрного развития Таджикистана в период независимости.

Ключевые слова: суверенный Таджикистан; дехканские (фермерские) хозяйства; аграрная трансформация; трансформационный процесс; рыночная экономика; земельная реформа; изменение форм землепользования

Ташаккул ва таҳаввули хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ) дар Тоҷикистони соҳибхтиёр ҳамчун яке аз ниҳодҳои калидии табдили аграрӣ дар давраи пасошуравӣ баррасӣ мешавад. Дар асоси таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, маълумоти оморӣ ва наирияхҳои илмии ватанӣ марҳилаҳои асосии рушди хоҷагиҳои деҳқонӣ аз аввали солҳои 1990 то имрӯз пайгирӣ шудааст. Ба заминаҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ва институтсионалии гузариши аз низоми колхозӣ ба совхозӣ ба хоҷагии деҳқонӣ ба модели бисёрсохтори кишоварзӣ, ки дар он хоҷагиҳои деҳқонӣ бартарӣ пайдо кардаанд, тавачҷуҳи махсус дода шудааст. Марҳилаҳои калидии рушди хоҷагиҳои деҳқонӣ, ки бо тағйирот дар тарзҳои истифодаи замин, табдили муносибатҳои истеҳсолӣ ва таҳаввули сиёсати кишоварзии давлатӣ тавсиф мешаванд, муайян карда шудаанд. Таъсири ислоҳоти замин, равандҳои хусусигардонӣ ва чораҳои дастгирии давлатӣ ба афзоиши миқдорӣ ва сифатии хоҷагиҳои деҳқонӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Нишон дода шудааст, ки сарфи назар аз маҳдудиятҳои институтсионалӣ ва захиравӣ, хоҷагиҳои деҳқонӣ асоси амнияти озуқаворӣ кишвар ва омилҳои муҳимми шугли аҳоли дар деҳот гардидаанд. Хулоса шудааст, ки ташаккул ва рушди хоҷагиҳои деҳқонӣ дар давраи соҳибхтиёрӣ унсурҳои тарзи анъанавии зиндагии деҳотро бо механизмҳои иқтисодии бозорӣ муттаҳид кардааст. Зарурати равиши маҷмуии таърихӣ ва иқтисодӣ ба омӯзиши ин масъала асоснок карда шудааст, ки имкон медиҳад тамоюлҳои устувор ва хусусиятҳои хоси рушди кишоварзии Тоҷикистон дар замони истиқлол муайян карда шаванд.

Калидвожаҳо: Тоҷикистони соҳибхтиёр; хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ); трансформатсияи кишоварзӣ; раванди трансформатсионӣ; иқтисоди бозорӣ; ислоҳоти замин; тағйирёбии шаклҳои истифодаи замин

The article examines the process of formation and evolution of dehqan (farm) households in sovereign Tajikistan as one of the key institutions of agrarian transformation in the post-Soviet period. Based on an analysis of regulatory and legal acts, statistical materials, and domestic scientific publications, the main stages of the development of dehqan farms from the early 1990s to the present stage are traced. Particular attention is paid to the socio-economic and institutional prerequisites for the transition from the collective-state farm system to a multi-structured model of agriculture, in which dehqan farms have taken a dominant place. Key stages in the development of dehqan farming are identified, characterized by changes in land use patterns, the transformation of production relations, and the evolution of state agricultural policy. The impact of land reform, privatization processes, and state support measures on the quantitative growth and qualitative changes of dehqan farms is analyzed. It is shown that, despite institutional and resource limitations, dehqan farms have become the basis for ensuring food security in the country and an important factor in the employment of the rural population. The conclusion is presented that the formation and development of dehqan (farm) households under conditions of sovereignty combined elements of the traditional rural way of life with market mechanisms of management, but the transformation process of transition to a market economy was accompanied by many difficulties. The necessity of

a comprehensive historical and economic approach to the study of the problem is substantiated, allowing to identify sustainable trends and specific features of the agricultural development of Tajikistan during the period of independence.

Key-words: *sovereign Tajikistan; dehkan (farm) household; agrarian transformation; transformation process; market economy; land reform; changes in land use patterns*

Вклад авторов:

Абдурашитов Ф.М.- инициирование темы, актуализация, сбор и анализ источников, интерпретация результатов, характеристика процесса становления и развития дехканских(фермерских) хозяйств.

Хомидзода Ф.М. – определение истории принятия нормативно-правовых актов, сбор информации по Согдийской области, приведение примеров из исторического опыта, интерпретация процесса создания Д(Ф)Х на севере республики.

В конце XX-начале XXI вв. в научных исследованиях, посвящённых аграрной истории Республики Таджикистан периода независимости, дехканское (фермерское) хозяйство трактовалось как ключевой элемент структурной перестройки сельского хозяйства. Аграрные историки связывают его становление с аграрными реформами 1990-х годов, рассматривая дехканские хозяйства как форму адаптации сельского населения к новым социально-экономическим условиям и рыночным отношениям. При этом в историографии акцентируется как экономическая, так и социальная роль дехканских хозяйств в обеспечении занятости, продовольственной безопасности и сохранении традиционных форм сельского уклада.

Отметим, что проблема аграрных преобразований в сельском хозяйстве Советского Союза в 20-годы XX века была изучена в диссертационной работе Хамидова Ф.М. В исследовании рассмотрена история формирования и развития сельского хозяйства в Таджикистане. В том числе на основе анализа проведенных аграрных преобразований, создания земельно-водных комитетов, процесса подготовки и внедрения земельной реформы были определены её тенденции и направления, которые имели место на начальном этапе Советского периода [16].

В начале 90-х годов XX в. первые дехканские хозяйства создавались в Таджикистане на базе колхоза или совхоза. Первые фермерские (деханские) хозяйства сформировались на клочке земли, выделенном колхозом собственнику хозяйства в аренду. Фактически первые дехканские хозяйства являлись арендаторами у колхозов и совхозов.

Процесс создания дехканских (фермерских) хозяйств в Таджикистане начался в 1992 г. в соответствии с Законом «О дехканском (фермерском) хозяйстве» от 5 марта 1992 года, определившем правовые основы создания и деятельности хозяйств [13, с. 38].

Процесс становления и развития дехканских (фермерских) хозяйств в Таджикистане можно разделить на три этапа. На первом этапе (1992-2002 гг.) уже была заложена законодательная база, регулирующая процесс создания новых субъектов. Были приняты Закон Республики Таджикистан от 1992 г., №544 "О дехканском (фермерском) хозяйстве" и Положение об организации дехканских (фермерских) хозяйств в Республике Таджикистан за № 499 от 1 октября 1993 г. Хотя сами по себе эти нормативно-правовые акты в силу того, что они не были достаточно совершенны, не могли полностью обеспечить правовой механизм создания и успешной деятельности дехканских (фермерских) хозяйств.

Масштабный характер процесс создания дехканских (фермерских) хозяйств приобрел на втором этапе (2002-2009 гг.), после принятия Закона Республики Таджикистан от 10 мая 2002 г., № 48 "О дехканском (фермерском) хозяйстве", и на третьем этапе (2009-2016 гг.), в

период действия Закона Республики Таджикистан "О дехканском (фермерском) хозяйстве" от 19 мая 2009 года, № 526, и до принятия нового Закона Республики Таджикистан от 15 марта 2016 года, № 1289 "О дехканском (фермерском) хозяйстве" [11, с. 83-87].

В южных и центральных районах Таджикистана создание дехканских хозяйств стартовало еще в начале 90-х годов XX века. Однако этот процесс проходил медленно. Причиной тому стала военно-политическая ситуация в регионе. К тому времени были созданы всего 68 дехканских хозяйств с закрепленной земельной площадью в 2 123 га, или 0,7% от общей посевной площади. Наиболее ускоренными темпами дехканские хозяйства создавались в ГБАО. По состоянию на 1 июня 1995 г. здесь были созданы 947 дехканских хозяйств с закрепленной за ними площадью в 2 253 га, или 14% от общей площади всей пашни. Такие быстрые темпы развития частного сектора в ГБАО по сравнению с другими регионами объясняются тем, что этот процесс всесторонне поддерживал Фонд Агахана IV. Действовавшая в тот период в ГБАО программа фонда в основном стимулировала производство зерновых культур и картофеля. Программа фонда заинтересовала совхозы, чтобы они сдавали дехканам в аренду неиспользуемые и плохо используемые земли на долгосрочной основе [6, с. 346].

Но, несмотря на усилия Правительства страны по реорганизации крупных сельскохозяйственных предприятий и созданию на их базе дехканских (фермерских) хозяйств, до 1997 года за совхозами был закреплен 41 % используемых в республике земель, за колхозами и кооперативами – 46,9 %, за дехканскими (фермерскими) хозяйствами – 1,3 %. Частный сектор занимал 15 % от общей площади земель [1, с. 20].

Но всё же в результате принятых мер уже к концу 1997 года в республике было образовано 8 011 дехканских (фермерских) хозяйств, которые занимали 132,4 тыс. га. Из этого количества 4 055 хозяйств было организовано в ГБАО на площади 68,9 тыс. га, в Хатлонской области – 1145 хозяйств на площади 29,5 тыс. га, в Ленинабадской (ныне Согдийской) области – 754 хозяйства на площади 5,9 тыс. га, и в районах республиканского подчинения – 2057 хозяйств на площади 28,2 тыс. га. Только в 1997 году в республике было образовано более 2 000 дехканских (фермерских) хозяйств на площади около 13 тыс. га, 41 хозяйство республики было преобразовано в арендные предприятия. Такому реформированию подверглись шесть хозяйств в районах республиканского подчинения, 30 хозяйств Хатлонской области и пять хозяйств Согдийской области; 28 хозяйств республики были преобразованы в акционерные общества. В Зафарабадском районе на базе десяти совхозов были организованы сельскохозяйственные кооперативы. В республике для 114 тыс. жителей было выделено 77,7 тыс. га земель под посевы сельскохозяйственных культур. Кроме того, около 150 тыс. жителей республики получили право использовать земли, которые находятся в междурядьях в садах, вдоль магистральных оросительных и осушительных каналов [1, с. 21].

При создании дехканских хозяйств реформаторы часто сталкивались с проблемами социально-экономического характера. Для того, чтобы отделить дехкан от коллектива, необходимо было каждому из них дать землю в соответствии с их паем. Здесь важно отметить, что в разных регионах республики, даже в районах и в реорганизуемых хозяйствах, размер пая для членов хозяйств был разным. Это, конечно, зависело от численности членов реорганизуемых колхозов и от количества земель, принадлежавших данному хозяйству.

Процесс создания дехканских хозяйств получил более широкий размах после издания судьбоносного для земельной реформы указа Президента Республики Таджикистан по

реорганизации землепользования. В 1997 году число дехканских (фермерских) хозяйств перевалило за 6 тысяч, за ними было закреплено более 45 тысяч га посевных площадей.

Широкое распространение создание дехканских (фермерских) хозяйств получило в Ленинском (ныне Рудакийский), Гурсунзадевском, Файзабадском, Яванском, Московском (ныне Хамадонийский) районах Хатлонской области [18, с. 42]. Этому способствовало оказание повсеместной практической помощи дехканским (фермерским) хозяйствам Ассоциацией дехканских (фермерских) хозяйств на районном, областном и республиканском уровнях.

Масштабная работа по созданию дехканских хозяйств в республике проводилась в 1997-1998 гг. К этому времени уже было создано более 7 700 дехканских (фермерских) хозяйств общей площадью в 141 тыс. га. Более активно и организованно этот процесс прошел в ГБАО, где было организовано более 4 060 дехканских (фермерских) хозяйств с закрепленной за ними земельной площадью в 73 тыс. га. Показатели в Хатлонской области были почти в два раза меньше. Здесь по разным объективным и субъективным причинам было создано 1 200 дехканских хозяйств на площади 32 тыс. га. Почти такую же картину можно было наблюдать в Согдийской области – 410 на 8 тыс. га, и в районах республиканского подчинения – 410 на 5,3 тыс. га земель. Из 4 060 организованных дехканских (фермерских) хозяйств в ГБАО семь дехканских (фермерских) хозяйств было создано на базе семи бывших совхозов, которые, согласно решению районных органов власти, являются коллективными дехканскими хозяйствами и занимают 67,9 тыс. га земли. Только за десять месяцев 1997 года в республике было организовано около 2 000 дехканских (фермерских) хозяйств на общей площади более 13 тыс. га пахотных земель [19, с. 13-17].

В масштабах республики целенаправленная работа по созданию дехканских (фермерских) хозяйств проводилась в Рудакийском, Файзабадском, Джалолиддин-Балхийском, Яванском районах Хатлонской области, в Зафарабадском и Матчинском районах Согдийской области. Так, в Рудакийском районе к концу 1997 года уже функционировало более 1300 дехканских (фермерских) хозяйств, в Джалолиддин-Балхийском – более 400, в Яванском – более 100 хозяйств. В 1997 году дехканские (фермерские) хозяйства получили хорошие урожаи хлопка-сырца, зерновых, овощных, бахчевых культур. На долю дехканских (фермерских) хозяйств сегодня приходится более 40 % от общего объема производства зерновых культур. Наиболее широкое распространение в республике получила арендная форма организации труда. На базе 165 хозяйств были организованы арендные предприятия, в том числе в Хатлонской области – 87, в Согдийской – 48, и в РРП – 25 хозяйств. В целом по республике 58 хозяйств было преобразовано в акционерные общества открытого и закрытого типа. В Зафарабадском районе на базе десяти совхозов было образовано более 80 сельскохозяйственных производственных кооперативов [19, с. 13-17].

Фактически развитие института дехканских (фермерских) хозяйств началось в Таджикистане после принятия нового Закона «О дехканском (фермерском) хозяйстве» от 10 мая 2002 г., определившего «правовые основы создания и деятельности» хозяйств [11, с. 321].

К 2003 году в сфере сельского хозяйства уже было создано достаточное многообразие форм хозяйствования. Это означает, что жители села имели право выбора форм хозяйствования, что, в свою очередь, является одним из основных требований реформы по демократизации аграрного сектора. К тому времени в Таджикистане уже функционировали 16 433 дехканских (фермерских) хозяйства, 182 ассоциации дехканских хозяйств, 193 коллективных дехканских хозяйства и 248 подсобных хозяйств, принадлежавших организациям и предприятиям [13, с. 38]. В Хатлонской области к 1 января 2005 года уже

было создано 8 363 дехканских (фермерских) хозяйства. В целом вклад дехканских хозяйств в производство сельхозкультур в области составил от 5 до 19 процентов [3, с.16].

Если, согласно данным Национальной ассоциации дехканских хозяйств Таджикистана, в 2004 году было организовано 20 743 дехканских хозяйства [14, с. 36-37], то их количество в 2006 году достигло 28 542 единиц. Примечательно, что все вновь созданные дехканские хозяйства были обеспечены сертификатом на право пользования земельными участками. Что касается пайщиков-членов дехканских хозяйств, то их насчитывалось до 681 тыс. Важно констатировать, что дехканские хозяйства к тому времени выращивали 40 % сельскохозяйственной продукции, производимой в стране [17]. В результате дальнейшего проведения аграрной реформы, к ноябрю 2006 г., общее число дехканских (фермерских) хозяйств составляло около 29 тыс. [2].

Деятельность дехканских хозяйств Согдийской области была более продуктивной, чем в других регионах республики. Здесь к 1 января 2006 г. функционировало 7 375 дехканских (фермерских) хозяйств и других форм хозяйствования. Стоимость общей произведенной продукции дехканских (фермерских) хозяйств в 2005 году составила 217,8 млн сомони по ценам 2005 г. Это составляло 26,5 % от общего объема продукции, произведенной в области. Только в 2005 г. дехканскими (фермерскими) хозяйствами было произведено: 81,1 тыс. тонн зерна, 71,6 тыс. тонн хлопка, 1,4 тыс. тонн табака, 52,7 тыс. тонн картофеля, 49,4 тыс. тонн овощей, 8,7 тыс. тонн фруктов, 7,6 тыс. тонн винограда, 0,6 тыс. тонн мяса и 5,1 тыс. тонн молока [4, с. 6].

С целью правового обеспечения проводимых реформ в аграрном секторе и стабилизации деятельности новых субъектов хозяйства, постановлением Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 18 марта 2009 года, № 1269 [9] и постановлением Маджлиси Милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 18 мая 2009 года, № 646 [10] был принят новый Закон "О дехканском (фермерском) хозяйстве". Этот закон всесторонне определил правовые нормы деятельности дехканских (фермерских) хозяйств в республике и укрепил их хозяйственный статус.

Между тем, уже к 2012 году в сельскохозяйственной отрасли республики насчитывалось более 54,3 тыс. дехканских (фермерских) хозяйств, из которых 890 составляли ассоциации дехканских (фермерских) хозяйств, 819 – коллективные дехканские хозяйства и 357 – кооперативные хозяйства [8, с. 15].

Несмотря на отсутствие достаточной материально-технической базы и аграрной инфраструктуры, многие дехканские хозяйства быстро становились рентабельными. Дехканское хозяйство джамоата Дахана Кулябского района под руководством С. Талбова, несмотря на долги, унаследованные от бывшего реорганизованного хозяйства, на 1,6 га земельной площади не только погасило все долги, но и в течение короткого времени обеспечило себе экономическую самостоятельность. Другое дехканское хозяйство, «Шухрат» из Фархорского района, руководителем которого является Джамил Ражабова, также в течение короткого времени не только освободилось от долгов, но и стало экономически самостоятельным и устойчивым. В данном хозяйстве успех был обеспечен благодаря диверсификации сельскохозяйственного производства [7].

Тем временем из года в год росло количество дехканских хозяйств разных форм хозяйствования. Уже к началу 2014 года в республике насчитывалось 87 594 дехканских (фермерских) хозяйства. В процентном соотношении из них в Согдийской области сосредоточены 22,65 %, в Хатлонской – 53,0 %, в ГБАО – 0,15 %, и в районах республиканского подчинения – 24,2 % [12, с. 62].

Если в начале реформы в отдаленных и горных районах создавались в основном более крупные хозяйства, например дехканские хозяйства на основе простого товарищества, то в конце реорганизационных процессов бурными темпами выросло количество индивидуальных и семейных дехканских хозяйств. Только в 2014 году на базе крупных хозяйств в Пенджикентском районе было создано 1 096 индивидуальных и семейных дехканских хозяйств [15].

Таким образом, можно сказать, что активная и основная фаза реорганизации сельскохозяйственных предприятий и организаций, колхозов и совхозов и создания на их базе дехканских (фермерских) хозяйств к этому времени почти завершилась. К 2016 году в Таджикистане уже было создано 164 тыс. 42 дехканских хозяйства [5, с. 8].

Одной из задач Министерства сельского хозяйства республики была обозначена оценка деятельности дехканских (фермерских) хозяйств. По итогам производственной деятельности специалисты аграрного сектора в районах, совместно с комиссией министерства, оценивали их эффективность или непродуктивность, выявляли насущные проблемы в хозяйственной жизни дехкан, определяли лучшие хозяйства. Так, по итогам 2016 года, в честь юбилея –25-летия Дня независимости Таджикистана, победителем конкурса на соискание премии им. С. Урунходжаева “За высокие показатели по производству хлопка, зерна, овощей и фруктов” стал руководитель дехканского хозяйства “Д. Косимов” Канибадамского района Тулкунбой Дехконов. Его кандидатура была представлена Управлением сельского хозяйства Согдийской области. А на конкурсе в связи с премией им. А Саматова “Лучший хлопкороб” Управлением сельского хозяйства Хатлонской области победителем был объявлен руководитель дехканского хозяйства “Э. Сатторов” Дустинского района К. Хожаёров. Кроме того, Министерством сельского хозяйства Республики Таджикистан были признаны лучшими руководителями дехканских (фермерских) хозяйств: председатель ДХ “Рахмонжон” Дангаринского района М. Сафаров, председатель ДХ “Мирзокарим” Гиссарского района М. Мирзокаримов, председатель ДХ “Ассадулло” Хуросонского района А. Азизов и руководитель хозяйства “Булун кул” Мургабского района А. Жолукеев.

Современный опыт создания индивидуальных дехканских хозяйств показал, что в нынешних условиях структурные преобразования являются необходимыми, так как эффективное использование земель, производство сельхозпродукции и другая производственная деятельность в таких хозяйствах по сравнению с широкомасштабными дехканскими хозяйствами налажены намного лучше.

Несмотря на имеющиеся многочисленные проблемы в деятельности вновь созданных дехканских (фермерских) хозяйств, их доля в производстве валовой продукции из года в год увеличивается. Удельный вес продукции дехканских (фермерских) хозяйств в общей сумме валовой продукции сельского хозяйства ежегодно растет. Необходимо отметить, что сельское хозяйство производит более 20,0 % валового внутреннего продукта.

Таким образом, в конце XX-начале XXI вв. в результате проводимой экономической реформы в Таджикистане сформировались новые, т.е. рыночные, отношения в сфере землепользования. В результате структурных реформ возникли разные формы хозяйствования в виде акционерных обществ, индивидуальных, семейных и коллективных дехканских хозяйств.

Специфичность, особенности и последующая тенденциозность становления и развития дехканских (фермерских) хозяйств в Таджикистане в условиях суверенитета состоят в том, что трансформационный процесс сочетал элементы традиционного сельского уклада с рыночными механизмами хозяйствования. Несмотря на сложность десоциализации дехкан,

которые десятилетиями трудились совместно в колхозах и совхозах, поэтапно проводилась реорганизация крупных сельскохозяйственных предприятий, а на их базе создавались дехканские (фермерские) хозяйства разных форм деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдуалимов А. Земля и её использование в Таджикистане / А. Абдуалимов // Вестник Таджикского аграрного университета. – Душанбе, 1998. - №4 – С.21-27.
2. Азия-Плюс. 9 ноября 2006 г.
3. Барномаи рушди иҷтимоию иқтисодии вилояти Хатлон дар давраи то соли 2015. – Душанбе, 2005. – 113 с.
4. Барномаи рушди иҷтимоию иқтисодии вилояти Сугд дар давраи то соли 2015. – Душанбе, 2005. – 116 с.
5. Замини мукаддаси Ватан / Издание Комитета по земельному управлению и геодезии Таджикистана. –Худжанд: Хуросон, 2016. – 214 с.
6. История таджикского народа. Т.6. – Душанбе, 2013. – 687 с.
7. Минбари халк. 24 октября 2013 г.
8. Программа реформирования сельского хозяйства Таджикистана до 2020 г. – Душанбе, 2012. – 84 с.
9. Постановление Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 18 марта 2009 года, № 1269/ Сайт «Адлия» Министерства юстиции РТ (дата обращения: 12.03.2017).
10. Постановление Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 18 мая 2009 года №646/ Сайт «Адлия» Министерства юстиции РТ (дата обращения: 12.03.2017).
11. Свод законов и другие нормативно-правовые акты о земле. – Душанбе, 2014. – 421 с.
12. Основные показатели сельского хозяйства в Республике Таджикистан / Статистический сборник. – Душанбе, 2016. – 432 с.
13. Стратегия развития аграрного сектора экономики Таджикистана / Текущий архив ЦСИ при Президенте РТ. Отчеты. – Душанбе, 1996. 38.
14. Стратегия обеспечения продовольственной безопасности Республики Таджикистан / Текущий архив ЦСИ РТ. Отчет за 2004 г. – Душанбе, 2005. – 36-37.
15. Фарвардин. Июнь 2015 г.
16. Хамидов Ф.М. Аграрные преобразования в Таджикистане в 20-е годы XX века: диссертация доктора исторических наук... / Институт истории, археологии и этнографии им. А Дониша АНРТ. Душанбе, 2011. – 293 с.
17. Чумхурият. 12 декабря соли 2006.
18. Шарипов А.Ф. Дехканину быть с землей / А.Ф. Шарипов // Вестник Таджикского аграрного университета. - Душанбе, 1997. - № 1. - С.47-54.
19. Шарипов А.Ф. Проблемы радикальных преобразований/ А.Ф. Шарипов // Вестник Таджикского аграрного университета. – Душанбе, 1998. - № 2. - С.84-96.

REFERENCES :

1. Abdualimov, A. Land and its Use in Tajikistan / A. Abdualimov // Bulletin of the Tajik Agricultural University. – Dushanbe, 1998. – No. 4 – PP. 21–27.
2. Asia-Plus. 9 November 2006.
3. The Program of Social-Economic Development of Khatlon Region in the Period till 2015. – Dushanbe, 2005. – 113 pp.
4. The Program of Social-Economic Development of Sughd Region in the Period till 2015. – Dushanbe, 2005. – 116 pp.

5. *Land is the Holy Motherland / Published by the Committee on Land Management and Geodesy of Tajikistan.* – Khujand: Khurason, 2016. – 214 pp.
6. *History of the Tajik People. Vol. 6.* – Dushanbe, 2013. – 687 pp.
7. *Minbari khalk. 24 October 2013.*
8. *Programme for the Reform of Agriculture in Tajikistan until 2020.* – Dushanbe, 2012. – 84 pp.
9. *Resolution of the Majlisi Namoyandagon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan dated 18 March 2009, No. 1269/ Website 'Adliya' of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan (date of appeal: 12 March 2017).*
10. *Resolution of the Majlisi Milli Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan dated 18 May 2009, No. 646/ Website 'Adliya' of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan (date of appeal: 12 March 2017).*
11. *Compilation of Laws and other Regulatory Legal Acts on Land.* – Dushanbe, 2014. – 421 pp.
12. *Key Indicators of Agriculture in the Republic of Tajikistan / Statistical compendium.* – Dushanbe, 2016. – 432 pp.
13. *Strategy for the Development of the Agricultural Sector of Tajikistan's Economy / Current Archive of the Presidential Administration of the Republic of Tajikistan. Reports.* – Dushanbe, 1996. 38.
14. *Strategy for Ensuring Food Security in the Republic of Tajikistan / Current Archive of the Central Statistical Institute of the Republic of Tajikistan. Report for 2004.* – Dushanbe, 2005. – 36-37.
15. *Farvardin. June 2015.*
16. *Khamidov, F.M. Agrarian Reforms in Tajikistan in the 1920s: Doctoral Dissertation in History... / A. Donish Institute of History, Archaeology, and Ethnography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Dushanbe, 2011. – 293 pp.*
17. *Jumhuriyat. 12 December 2006.*
18. *Sharipov A.F. May Dehkanin to be with the Land / A.F. Sharipov // Bulletin of the Tajik Agricultural University.* – Dushanbe, 1997. – No. 1. – PP. 47–54.
19. *Sharipov A.F. Problems of Radical Transformations / A.F. Sharipov // Bulletin of the Tajik Agricultural University.* – Dushanbe, 1998. – No. 2. – PP. 84–96.

УДК 94 (575.3)

DOI 10.24412/3005-849X-2026-1-14-23

**РОҶЕЪ БА ҲАМКОРИҶОИ ИЛМИИ
БАЙНАЛМИЛАЛИИ МАКТАБҶОИ ОЛИИ
ШАҲРИ ХУЧАНД ДАР ОХИРИ АСРИ ХХ-
ИБТИДОИ ХХІ**

Азизов Назирҷон Эргашевич,
унвонҷӯи кафедраи таърих ва
диншиносии ДДҲБСТ
(Хучанд, Тоҷикистон)

**О МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ
СОТРУДНИЧЕСТВЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ ГОРОДА ХУДЖАНДА В
КОНЦЕ ХХ – НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА**

Азизов Назирҷон Эргашевич,
соискатель кафедры истории и
религиоведения ТГУПБП
(Худжанд, Таджикистан)

**ON INTERNATIONAL SCIENTIFIC
COOPERATION OF HIGHER EDUCATIONAL
INSTITUTIONS OF THE CITY OF KHUJAND
IN THE LATE 20TH – EARLY 21ST CENTURY**

Азизов Назирҷон Эргашевич, applicant of
the department of history and religious
studies under the TSULBP (Khujand,
Tajikistan) e-mail: n_azizov@mail.ru

Равандҳои ташаккул ва рушди ҳамкориҳои илмии байналмилалӣ мактабҳои олии шаҳри Хучанд, аз ҷумла Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Гафуров ва Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, дар фосилаи таърихии охири асри ХХ ва ибтидои асри ХХІ мавриди таҳлили ҳамаҷониба қарор гирифтааст. Самтҳои асосии ҳамкориҳо муайян карда шудаанд: ташиқи конференсияҳои байналмилалӣ; шишироқи олимони дар конференсияву форумҳои хориҷӣ; ҳамкорӣ бо донишгоҳҳои ҷаҳонӣ ва ташиқотиҳои байналмилалӣ, нашрияҳои байналмилалӣ ва дифои рисолаҳо дар марказҳои илмии нешрафта. Мактабҳои илмии олимони барҷаста; ташаббуси шахсии олимони; дастгирии роҳбарият ва тайёрии забонию методологӣ кадрҳо ҳамчун омилҳои асосии муваффақият муайян шудаанд. Таъкиди ғайтааст, ки мактабҳои олии Хучанд ба яке аз марказҳои муҳими ҳамгироии илмии Тоҷикистон ба фазои ҷаҳонӣ табдил ёфта, заминаи устувор барои рушди минбаъда гузоштаанд.

Калидвожаҳо: ҳамкориҳои илмии байналмилалӣ; Донишгоҳи давлатии Хучанд; Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон; ҳамгироии илмӣ; конференсияҳои байналмилалӣ; интишороти илмӣ; охири асри ХХ – ибтидои асри ХХІ

Представлен всесторонний анализ процесса становления и развития международного научного сотрудничества высших учебных заведений г. Худжанда, в том числе Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова и Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, в исторический период конца ХХ – начала ХХІ века. Определены основные направления сотрудничества: организация международных конференций; участие ученых в зарубежных конференциях и форумах; взаимодействие с авторитетными университетами и международными организациями, международные публикации и защита диссертаций в передовых научных центрах. В качестве ключевых факторов успеха определены: наличие научных школ, возглавляемых выдающимися личностями; личная инициатива ученых; поддержка руководства, а также языковая и методологическая подготовленность кадров. Подчеркнуто, что высшие учебные заведения Худжанда превратились в один из важных центров научной интеграции Таджикистана в мировое научное пространство и заложили прочную основу для дальнейшего развития.

Ключевые слова: международное научное сотрудничество; Худжандский государственный университет; Таджикский государственный университет права,

бизнеса и политики; научная интеграция; международные конференции; научные публикации; конец XX – начало XXI века

The article presents a comprehensive analysis of the process of formation and development of international scientific cooperation between higher educational institutions of Khujand, including Khujand State University named after Academician Bobojon Gafurov and the Tajik State University of Law, Business and Politics, in the historical period of the late 20th – early 21st centuries. The main areas of cooperation have been identified: organizing international conferences; participation of scientists in international conferences and forums; interaction with reputable universities and international organizations; international publications and dissertation defenses at leading research centers. The following have been identified as key success factors: the presence of scientific schools led by outstanding individuals; the personal initiative of scientists; management support; and the linguistic and methodological training of staff. It was emphasized that Khujand's higher education institutions have become one of the important centers of Tajikistan's scientific integration into the global scientific community and have laid a solid foundation for further development.

Key-words: *international scientific cooperation; Khujand State University; Tajik State University of Law, Business and Politics; scientific integration; international conferences; scientific publications; late 20th – early 21st century*

Дар заминаи таҳаввулоти ҷаҳонии охири асри XX ва ибтидои асри XXI, ки бо шиддат гирифтани равандҳои ҷаҳонишавӣ ва ҳамгирии фазои илмию таълимӣ тавсиф мешаванд, омӯзиши таҷрибаи ҳамкориҳои байналмилалии мактабҳои олии шаҳри Хучанд аҳамияти хосса пайдо мекунад. Дар ин давраи таърихӣ, Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Гафуров ва Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон тадриҷан аз муассисаҳои маҳаллӣ ба субъектҳои фаъоли фазои илмӣ ҷаҳонӣ табдил ёфтанд, ки ин раванд таҳқиқи ҳамачонибаро тақозо мекунад.

Муҳимияти мавзӯ дар он зоҳир мегардад, ки таҳлили фаъолияти байналмилалии ин донишгоҳҳо имкон медиҳад самтҳои афзалиятнок, омилҳои муваффақият ва мушкилоти мавҷуда дар роҳи ҳамгирии илмиро муайян намоем. Таҷрибаи ташкили конференсияҳои сатҳи ҷаҳонӣ (ба монанди симпозиумҳои бахшида ба Абумаҳмуди Хучандӣ ва силсиласимпозиумҳои «Пули муҳочират» бо иштироки 23 кишвар), ҳамкорӣ бо донишгоҳҳои бонуфузи хоричӣ (Линколн ИМА, Гренобли Фаронса, Маркази таҳқиқоти ядроии Дубнаи Русия) ва ташкилотҳои байналмилалӣ (USAID, Фонди Оғохон) намунаи барҷастаи муваффақияти ҳамгирии илмӣ мебошанд, ки омӯзиши онҳо барои рушди минбаъдаи ин раванд аҳамияти бузург дорад.

Ғайр аз ин, таҳқиқи фаъолияти олимони шинохтае чун А. Сайфуллоев, А.З. Дун, А. Насриддинов, Х. Абдуллозода ва дигарон, ки тавонистаанд натиҷаҳои тадқиқоти худро дар маҷаллаҳои бонуфузи хоричӣ ба забонҳои гуногун нашр намуда, рисолаҳои илмиро дар марказҳои пешрафтаи ҷаҳонӣ дифоъ кунанд, барои дарки нақши омили шахсият ва мактабҳои илмӣ дар рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ мусоидат менамояд.

Омӯзиши ин мавзӯ на танҳо барои муайян намудани саҳми воқеии мактабҳои олии Хучанд дар ҳамгирии илмӣ Тоҷикистон ба фазои ҷаҳонӣ, балки барои дарки омилҳои муваффақият ва истифодаи ин таҷриба дар марҳилаи кунунии рушди низоми таҳсилоти олии кишвар низ аҳамияти муҳим дорад.

Дар адабиёти илмие, ки ба таҳқиқи фаъолияти мактабҳои олии шаҳри Хучанд бахшида шудаанд, масъалаи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар заминаи таҳаввулоти умумии ин муассисаҳо мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Асари А. Бобокалонов, Ҳ. Холҷӯраев ва Ш. Шарипов "80 зинаи камолот" (2012) фаъолияти гуногунҷанбаи Донишгоҳи давлатии Хучанд

ба номи академик Бобочон Ғафуровро дар тури солҳо инъикос намуда, дар он ба самтҳои мухталифи ҳамкори байналмилалӣ, аз ҷумла робита бо марказҳои илмии Русия, Ўзбекистон ва дигар кишварҳо тавачҷуҳ зоҳир шудааст [1]. Дар китоби Б.А. Хочибоева ва А.А. Азизов "Страницы истории факультета русского языка и литературы" (2007) низ баъзе ҷанбаҳои ҳамкори байналмилалӣ ин факултет, аз ҷумла робита бо муассисаҳои илмии Русия ва Қирғизистон таҷассум ёфтааст [9].

Дар мавриди Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (ДДҲБСТ), асари Ҷ. Исомитдинов "Ташаккул ва густириши робитаҳои байналхалқии ДДҲБСТ" (2018) ба таври махсус ба ин мавзӯ бахшида шуда, дар он самтҳои асосии ҳамкори байналмилалӣ, аз ҷумла иштирок дар конференсияҳо, сафарҳои илмӣ ва робита бо ташкилотҳои байналмилалӣ таҳлил шудаанд [5]. Ҳамчунин дар нашрияҳои даврии ДДҲБСТ- рӯномаи "Маъвои хирад" (2012, 2015), ДДХ ба номи академик Бобочон Ғафуров – рӯномаи "Нури маърифат" (2007) ва маҷмуаи "Солнома 2021" маводи мухталифе дар бораи дастовардҳои байналмилалӣ устодон ва кормандони донишгоҳ ба таъъ расидаанд, ки арзиши манбаъшиносӣ доранд [4, 7, 10].

Бо вуҷуди ин, аксари ин таҳқиқот ғайриилмӣ байналмилалӣ ҳар як донишгоҳро алоҳида ва бештар дар заминаи тавсифи умумӣ баррасӣ намудаанд. Таҳлили муқоисавӣ ва маҷмуии ҳамкориҳои байналмилалӣ ду донишгоҳи бузурги шаҳри Хучанд дар давраи муайяни таърихӣ (охири асри XX – ибтидои асри XXI) то имрӯз мавриди омӯзиши махсус қарор нагирифтааст. Ғайр аз ин, дар адабиёти мавҷуда ба омили шахсияти олим ва нақши мактабҳои илмӣ дар ташаккули ҳамкориҳои байналмилалӣ тавачҷуҳи кофӣ зоҳир нашудааст. Масалан, дар асари А.Бобокалонов ва дигарон [1], инчунин дар китоби Ҷ. Исомитдинов [5] Б.А.Хочибоева ва А.А. Азизов [9] ғайриилмӣ олимони шинохтае чун А.З. Дун, А. Насриддинов, Х. Абдуллозода, Н. Нуоров, Т.Э. Бердиева ва дигарон зикр ёфта бошад ҳам, таҳлили амиқи нақши ташаббуси шахсӣ ва мактабҳои илмӣ дар раванди ҳамгироии байналмилалӣ ба таври кофӣ анҷом дода нашудааст. Ҳамин нуктаҳо зарурати тадқиқоти минбаъдаро дар ин самт асоснок менамоянд.

Мақсади таҳқиқот таҳлили ҳамаҷонибаи раванди ташаккул ва рушди ҳамкориҳои илмӣ байналмилалӣ мактабҳои олии шаҳри Хучанд (Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров ва Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон) дар давраи охири асри XX ва ибтидои асри XXI мебошад. Дар ин замина, муаллиф ба муайян намудани самтҳо, шаклҳо ва омилҳои муваффақияти ҳамгироии байналмилалӣ, инчунин нақши шахсияти олим ва мактабҳои илмӣ дар ин раванд тавачҷуҳ зоҳир намудааст. Зарурати омӯзиш аз он иборат аст, ки то имрӯз таҳлили муқоисавӣ ва маҷмуии ҳамкориҳои байналмилалӣ ин донишгоҳҳо мавриди омӯзиши махсус қарор нагирифтааст.

Методҳои таҳқиқот. Дар раванди омӯзиши масъалаи мазкур, ба ҷойи усулҳои маъмулии назариявӣ, аз методи таҳлили муқоисавӣ-таърихӣ санадҳои бойгонӣ ва омори муқоисавӣ истифода шудааст. Муаллиф бо роҳи ҷудосозӣ ва муқоисаи нишондиҳандаҳои микродорӣ робитаҳои хоричии донишгоҳҳо дар ду давраи мухталиф (охири асри XX ва ибтидои асри XXI), тавонист динамикаи рушди шартномаҳои байнидавлатиро муайян кунад. Инчунин, методи таърихӣ-системавӣ имкон дод, ки раванди воридшавии мактабҳои олии Хучанд ба фазои ягонаи таълимии ҷаҳонӣ на ҳамчун воқеаи тасодуфӣ, балки ҳамчун силсилаи мақсадноки дигаргуниҳои сохторӣ тавсиф карда шавад.

Дар заминаи таҳаввулоти ҷаҳонии нимаи дуюми асри XX ва ибтидои асри XXI, ки бо шиддат гирифтани равандҳои ҷаҳонишавӣ ва ҳамгироии фазои илмӣ таълими тавсиф мегарданд, Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров (ДДХ) ҳамчун

яке аз марказҳои пешбари илмии Тоҷикистони Шимолӣ стратегияи ғаёли худро дар самти густариши робитаҳои байналмилалӣ таҳия ва амалӣ намуд. Ин стратегия дар асл посух ба талаботи замон ва эҳтиёҷи дохилии донишгоҳ барои ворид шудан ба фазои ягонаи илмии ҷаҳонӣ буд.

Таҳлили ғаёлияти байналмилалии ДДХ дар ин давра нишон медиҳад, ки ин раванд дар якҷанд сатҳ ва самтҳои мутафовити илмӣ ба роҳ монда шуда, дар он омили шахсияти олим ва мактаби илмии ташаккулёфта нақши калидӣ бозидааст.

Дар самти гуманитарӣ, ки бештар ба мубодилаи фарҳангӣ ва адабӣ таъя дошт, ғаёлияти олимони шинохта ба мисли А. Сайфуллоев, А.З. Дун, А. Насриддинов, М. Хоҷаева, Н.О. Турсунов, А. Абдуқодиров, Н. Нуров, Н.Т. Раҳимов ва диг. назаррас мебошад. Таҳқиқоти ин олимони, ки дар маҷаллаҳои бонуфузи хориҷӣ бо забонҳои англисӣ, олмонӣ, фаронсавӣ, арабӣ ва ҳиндӣ ба таъ расидаанд, на танҳо сатҳи баланди таҳассуси онҳоро нишон дод, балки ба муаррифии мероси адабию фарҳангии тоҷик дар арсаи ҷаҳонӣ мусоидати назаррас намуд [3, с.215]. Аз ҷумла, ғаёлияти пурсамари дотсент А.З. Дун дар доираи ҳамкорӣ бо Институти адабиёти ба номи Т.Г. Шевченко ва Академияи миллии илмҳои Украина, инчунин Маркази таҳқиқоти ҷанг ва сулҳи Донишгоҳи Стэнфорд (ИМА), боиси нашри беш аз 250 мақола ва таҳқиқот дар бораи робитаҳои адабиёти рус, украин ва тоҷик гардид [1, с.293]. Ин факт собит месозад, ки олимони ДДХ ба номи академик Бобочон Ғафуров тавонистаанд аз мақоми мушоҳиди одӣ фаротар рафта, ба муқолаҳои ғаёл ва таъсиргузори байнифарҳангӣ ворид шаванд.

Ҳамзамон, дар самти омӯзиши забон ва адабиёти рус, профессор Р.А. Самадова ва дотсент Б.С. Осимова бо муассисаҳои илмии Русия ва Қирғизистон равобити устувор барқарор намуда, тавассути Пажӯҳишгоҳи илмии педагогикаи Бишкек ва ҳамкорӣ бо Л.А. Шейман, сармуҳаррири маҷаллаи "Забон ва адабиёти рус дар мактаби қирғизӣ", ба рушди методологияи таълим ва мубодилаи иттилооти илмӣ саҳм гузоштанд [9, с.107]. Ин ҳамкориҳо, гарчанде дар доираи фазои пасошуравӣ сураат гирифтанд, вале аҳамияти муҳим дар нигоҳ доштани робитаҳои илмӣ ва таҳқиқи забондонии касбӣ доштанд.

Дар соҳаи таҳқиқоти фалсафӣ ва иҷтимоӣ, ғаёлияти дотсент А. Ҷӯраев намунаи барҷастаи ҳамгироии байналмилалӣ маҳсуб меёбад. Иштироки ӯ дар конференсияи байналмилалии "Осиёи Марказӣ дар гузашта ва оянда" дар Донишгоҳи Кашмир (Ҳиндустон) ва маърузаи ӯ дар мавзӯи "Тағйироти куллии иҷтимоӣ-фарҳангии Тоҷикистон дар асри ХХ" аз тавачҷуҳи ҷомеаи ҷаҳонӣ ба таҳаввулоти кишвар ва тавони олимони тоҷик дар таҳлили ин равандҳо шаҳодат медиҳад [10].

Соли 2021 дар озмуни байналмилалии Ҷамъияти умумирусиягии коркардҳои илмӣ-тадқиқотии ПТСАЙНС дар бахши филология, омӯзгорони ДДХ профессор Нуров Нуралӣ, дотсент Маҳмадшоев Маҳмадшо ва сармуаллим Ашрапов Баҳодур сазовори ҷойҳои намоён гардиданд [7, с.121]. Ин дастовард нишон медиҳад, ки олимони тоҷик дар рақобат бо ҳамкасбони хориҷии худ кодиранд сатҳи баланди таҳассуси худро исбот намоянд.

Таҳлил нишон медиҳад, ки омили асосии муваффақияти ҳамкориҳои байналмилалии ДДХ мавҷудияти мактабҳои илмӣ ва ташаббуси шахсии олимони мебошад. Нашри таҳқиқот дар маҷаллаҳои бонуфузи хориҷӣ, иштирок дар конференсияҳо ва ҳамкорӣ бо марказҳои илмии Русия, Украина, ИМА, Ҳиндустон ба муаррифии мероси тоҷик дар арсаи ҷаҳонӣ мусоидат намудааст.

Таҳлили ғаёлияти байналмилалии кафедраҳои илмҳои дақиқи Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров дар охири асри ХХ ва ибтидои асри ХХI аҳамияти хоса дорад. Ин давра барои илми тоҷик замони ҷустуҷӯи роҳҳои ҳамгироӣ ба фазои ҷаҳонии илмӣ дар шароити соҳибистиклолӣ мебошад. Ҳамкориҳои кафедраи алгебра ва геометрия бо

марказҳои пешрафтаи илмии Русия - Донишгоҳи давлатии Маскав ва Маркази таҳқиқоти ядроии Дубна, инчунин бо донишгоҳҳои Ўзбекистон, на танҳо ба баланд шудани сатҳи касбии омӯзгорон мусоидат намуд, балки заминаи воқеии тайёр намудани кадрҳои илмии дорои салоҳияти байналмилалиро фароҳам овард. Дифои рисолаҳои номзадӣ дар Дубна аз ҷониби З. Шарипов ва Д. Музаффаров (2010-2011) нишонгари эътирофи сатҳи баланди тайёрии мутахассисони тоҷик аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонии илмӣ мебошад [1, с.129-140].

Дар заминаи таҳлили таърихи ташаккули мактабҳои илмии Тоҷикистон, фаъолияти кафедраи муодилаҳои дифференциалӣ таҳти роҳбарии узви вобастаи АИ ҚТ Э.М. Муҳаммадиев ва дотсент А.Б. Нозимов сазовори таваччуҳи хосса аст. Таъсиси семинари байналмилалӣ, ки олимони Русия, Ўзбекистон ва Мисрро муттаҳид намуд, ба платформаи муҳимми ҳамкориҳои илмӣ табдил ёфт. Иштироки пайвастаи устодони ин кафедра дар конференсияҳои сатҳи ҷаҳонӣ дар Екатеринбург (1995), Самарқанд (1997), Воронеж (2000) ва Маскав (2001) аз он шаҳодат медиҳад, ки олимони тоҷик дар ҳалли масъалаҳои мураббаи риёзӣ саҳми арзанда дошта, мавқеи илми тоҷикро дар фазои байналмилалӣ таҳким бахшидаанд [1, с.145-146].

Таҳлили таърихи фаъолияти кафедраи физикаи умумӣ ва ҷисмҳои сахт таҳти роҳбарии профессор У. Султонов нишон медиҳад, ки анъанаҳои илмии дар солҳои 90-ум асосёфта на танҳо идома ёфтаанд, балки рушд низ кардаанд. Семинари байналмилалӣ соли 1990 бо иштироки олимони шинохтаи соҳа (В.А. Лихачев, А.И. Слутскер, В.С. Куксенко ва диг.) ва конференсияи соли 2002 собит намуданд, ки кафедра дар самти омӯзиши хосиятҳои физикавӣ механикии муҳитҳои конденсионӣ ба як маркази илмии дорои нуфузи байналмилалӣ табдил ёфтааст, ки ин натиҷаи сиёсати дурусти илмии роҳбарияти донишгоҳ ва ташаббуси шахсии олимони мебошад [1, с.161].

Аз нигоҳи таърихи муосири тоҷик, фаъолияти профессор Х. Абдуллозода дар самти муаррифии мероси фарҳангӣ ва тамаддунии тоҷикон дар арсаи ҷаҳонӣ намунаи барҷастаи дипломатияи илмӣ ба шумор меравад. Иштироки ӯ дар конференсияҳои байналмилалӣ дар Эрон ва Озарбойҷон, инчунин ташаббус ва баргузории симпозиуми байналмилалӣ «Саҳми Абулмуҳаммади Хучандӣ дар тараққиёти илмҳои дақиқ» (2010) на танҳо мавқеи илми тоҷикро дар фазои ҷаҳонӣ тақвият бахшид, балки нақши муҳимми олимони тоҷикро дар ташаккули гуфтугӯи тамаддуно ва таҳкими равоити фарҳангӣ миёни кишварҳои минтақа бориз намуд. Ин гуна иқдомотро метавон ҳамчун амалисозии стратегияи муосири сиёсати хориҷии илмии Тоҷикистон арзёбӣ кард, ки ба таври мустақим ба ҳамгирии кишвар дар фазои ҷаҳонии илмӣ ва фарҳангӣ мусоидат менамояд [1, с.169].

Фаъолияти байналмилалӣ факултети молия ва иқтисодиёти бозори Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI аҳаммияти хосса дорад. Ин давра барои Тоҷикистони соҳибистиклол замони ҷустуҷӯи роҳҳои ҳамгирӣ ба иқтисоди ҷаҳонӣ ва мутобиқшавӣ ба стандартҳои байналмилалӣ мебошад. Ҳамкориҳои устувори факултет бо Донишгоҳи Линколн (ИМА) ва Донишгоҳи гуманитарии Гренобл (Фаронса), инчунин иштирок дар лоиҳаи корпоратсияи КАРАНА (фонди USAID) на танҳо аз ҷиҳати илмӣ, балки аз нигоҳи таърихи ташаккули муносибатҳои нави иқтисодии кишвар низ муҳим мебошад. Ин робитаҳо ба олимони тоҷик имкон доданд, ки бо методологияи пешрафтаи таҳқиқоти иқтисодӣ шинос шуда, онро дар таҳлили вазъи иқтисодии Тоҷикистон татбиқ намоянд [1, с.333-334].

Дар заминаи таърихи иқтисодиёти миллӣ, таҳқиқоти амалии устодони факултет оид ба вазъи истеҳсолоти моддӣ ва фаъолияти соҳибкорони Хучанд аҳаммияти махсус дорад. Ин паҷуҳишҳо на танҳо барои омӯзиши таърихи ташаккули соҳибкориҳои ватанӣ, балки барои таҳлили мутобиқшавии низомии ҳисобгирии муҳосибот ба стандартҳои байналмилалӣ ва

аудит заминаи мустаҳкам фароҳам оварданд. Таваҷҷуҳи факултет ба омӯзиши рушди хоҷагиҳои деҳқонӣ ва роҳҳои афзоиши маҳсулоти кишоварзӣ дар вилояти Суғд, ки дар конференсияҳои байналмилалӣ муаррифӣ шудаанд, аз он шаҳодат медиҳад, ки тадқиқоти илмӣ донишгоҳ ба ҳалли масъалаҳои воқеии иқтисодиёти маҳаллӣ равона гардида, дар ин раванд аз методологияи пешрафтаи ҷаҳонӣ истифода мешавад [1, с.334].

Иштироки фаёлонаи олимони ДДХ дар ҳамоишҳои байналмилалӣ намунаи барҷастаи ҳамгироии илми тоҷик ба фазои ҷаҳонӣ маҳсуб меёбад. Чунончӣ, маърузаҳои профессорон А. Қодиров ва Т. Ризоқулов дар симпозиуми байналмилалӣ «Сарчашмаҳои азнавсозии энергетикӣ: муаммо ва ояндабинӣ» собит менамояд, ки олимони тоҷик дар ҳалли масъалаҳои мубрами иқтисодӣ ва иҷтимоии минтақавӣ ва ҷаҳонӣ саҳми арзанда доранд. Махсусан, фаёлияти мудири кафедраи иқтисодиёти соҳавӣ ва ташкили бозор дотсент И. Пӯлодова, ки натиҷаҳои тадқиқоти худро дар конференсияи умумиттаърифӣ «Муаммои иқтисодиёт ва омор дар сатҳи давлатӣ ва маҳаллӣ» (Пенза, 2011) муаррифӣ намудааст, аз тавсеаи доираи пажӯҳишҳои илмӣ олимони тоҷик ва эътирофи онҳо дар сатҳи байналмилалӣ шаҳодат медиҳад [1, с.336].

Умуман, фаёлияти байналмилалӣ факултети молия ва иқтисодиёти бозори ДДХ дар давраи мавриди назар ба ташаккули мактаби илмӣ иқтисодии тоҷик мусоидат намуда, ба омодасозии кадрҳои дорои салоҳияти байналмилалӣ ва татбиқи стандартҳои ҷаҳонӣ дар тадқиқоти иқтисодӣ заминаи устувор гузошт. Ин таҷриба дар таърихи ташаккули иқтисодиёти миллӣ ва ҳамгироии он ба фазои ҷаҳонӣ саҳифаи муҳим ба ҳисоб меравад.

Ҳамкориҳои байналмилалӣ танҳо ба Донишгоҳи давлатии Хучанд маҳдуд нашуда, дигар муассисаҳои олии шаҳр низ дар ин самт фаёл мебошанд. Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (ДДХБСТ) дар тӯли беш аз се даҳсола таҷрибаи гании ҳамгироии байналмилалиро ба даст овардааст. Ҳануз моҳи декабри соли 1994, ки ин донишгоҳ нав таъсис ёфта буд, воҳурии илмӣ донишҷӯён бо мутахассисони Яман, Англия ва Иёлоти Муттаҳидаи Амрико баргузор гардид, ки дар он масоили диншиносӣ ва фаҳмиши муосири адёни ҷаҳонӣ матраҳ шуданд. Ин таҷриба нишон медиҳад, ки донишгоҳ аз ибтидо ба сӯи гуфтугӯи байналмилалӣ равона шуда буд.

Фаёлияти илмӣ ва байналмилалӣ Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (ДДХБСТ) дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI намунаи барҷастаи ташаккули мактабҳои илмӣ ва ҳамгироии онҳо ба фазои ҷаҳонӣ маҳсуб меёбад. Дар ин раванд, фаёлияти профессор Т.Э. Бердиева дар таҳқиқи масоили забони арабӣ дар муносибатҳои иқтисодӣ бо кишварҳои Шарқ аҳаммияти хосса дорад. Дастовардҳои илмӣ ӯ, ки бо узвияти Академияи илмҳои педагогӣ ва иҷтимоии Федератсияи Русия ва мукофоти вилоятӣ ба номи академик Б.Ғафуров кадрдонӣ шудаанд, нишонгари он аст, ки олимони тоҷик дар таҳқиқи масоили мубрами забоншиносӣ ва иқтисодиёт ба сатҳи баланди эътирофи байналмилалӣ ноил гаштаанд [5].

Дар заминаи таърихи густариши равобити илмӣ байналмилалӣ, баргузори пайвасти конференсияҳои сатҳи ҷаҳонӣ дар ДДХБСТ ба анъанаи устувор табдил ёфтааст. Конференсияи «Муаммоҳои актуалии риёзӣ ва татбиқи онҳо» (2003), ҳамоиши «Тоҷикистон ва муносибатҳои байналмилалӣ муосир» (2007) ва силсиласимпозиумҳои «Пули муҳочират» (2009–2011) на танҳо барои муаррифии дастовардҳои илмӣ тоҷик, балки барои ташаккули шабакаҳои илмӣ байналмилалӣ ва барқарорсозии робитаҳои шахсӣ миёни олимони кишварҳои гуногун заминаи мусоид фароҳам оварданд. Симпозиуми соли 2011 бо иштироки намоёндагони 23 кишвари ҷаҳон, аз ҷиҳати доираи мавзӯ ва ҷуғрофияи иштироккунандагон, яке аз бузургтарин ҳамоишҳои илмӣ сатҳи байналмилалӣ дар

минтақа ба ҳисоб меравад, ки ин аз мавқеи баланди илмии донишгоҳ дар арсаи байналмилалӣ шаҳодат медиҳад [4, 6].

Аз нигоҳи таърихи ташаккули равобити илмии байналмилалӣ, сафарҳои илмии олимони ДДХБСТ ба хориҷи кишвар ва иштироки онҳо дар форумҳои байналмилалӣ аҳамияти махсус доранд. Масалан, иштирок дар Форуми байналмилалӣ «Муколамаи фарҳангӣ ва масоили мубрами минтақашиносӣ дар давлатҳои ИДМ ва СХШ» (Алмаато, 2011), собит менамояд, ки олимони тоҷик тавонистаанд мавқеи худро ҳамчун субъекти фаъоли муколамаи байнифарҳангӣ муаррифӣ намоянд [4].

Чанбаи дигари муҳимми ҳамкориҳои байналмилалӣ, ки дар таърихи рушди ДДХБСТ саҳифаи нав боз кардааст, дастгирии моддию техникаӣ ва иттилоотии созмонҳои байналмилалӣ мебошад. Фаъолияти муовини ректор оид ба робитаҳои байналмилалӣ А. Чӯраев (солҳои 2006-2021 дар ин вазифаи пурмахсул фаъолият бурдааст) дар барқарорсозии робита бо Фонди Оғохон ва тақдими 1778 нусха адабиёти таълимӣ ба маблағи 15 ҳазор доллари ИМА аз ҷониби «Институти «Ҷомеаи кушода» — Бунёди мадад» [8], инчунин иштироки дотсент Ҷ.Б. Исамитдинов дар лоиҳаи телевизионии Фонди таҳқиқоти АвруОсиёи Федератсияи Русия таҳти унвони «Тоҷикистон – Русия: ду нимпайкари як рӯх», аз он шаҳодат медиҳад, ки ҳамкориҳои байналмилалӣ метавонанд ба таври мустақим ба таҳкими заминаи моддии раванди таълим ва густариши равобити фарҳангӣ мусоидат намоянд [5, 8].

Дар ин радиф, сафари илмии номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент Г.Н. Турсунова ба Ҷумҳурии Ислонд Эрон дар соли 2011 ва иштироки ӯ дар ҷашни 127-уми солгарди таъсисёбии Утоқи бозаргонӣ ва маъдани Эрон, нишондиҳандаи тавачҷуҳи ҷомеаи илмии Эрон ба таҳқиқоти олимони тоҷик дар самти иқтисод ва тичорат мебошад. Иштироки минбаъдаи ӯ дар конференсияи байналмилалӣ «Динамикаи Осиёи Марказӣ: муаммоҳо ва талабот» дар Маркази омӯзиши Русия ва Осиёи Марказии Донишгоҳи Бамбайи Ҳиндустон (март 2013), аз тавсеаи доираи пажӯҳишҳои илмии олимони тоҷик ва тавачҷуҳи онҳо ба масоили минтақавӣ дар ҷаҳорҷӯбаи таҳлили муқоисавӣ шаҳодат медиҳад.

ДДХБСТ тавонистааст бо истифода аз иқтисодии кадрӣ худ ва тавачҷуҳ ба масоили мубрами иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ, ба фазои илмии байналмилалӣ ворид гардад ва саҳми назаррасе дар ташаккули равобити илмӣ бо марказҳои тадқиқотии кишварҳои гуногун дошта бошад. Ин таҷриба дар таърихи ташаккули илми тоҷик ва ҳамгирии он ба фазои ҷаҳонӣ саҳифаи муҳим ба ҳисоб меравад.

Сафари илмии номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи таърихи халқи тоҷик ва фанҳои ҷамъиятӣ Каримов Мирзоқосим ба Донишгоҳи Финляндияи Шарқӣ (Каролин) дар моҳи апрели соли 2012 аз он шаҳодат медиҳад, ки олимони тоҷик тавонистаанд мавқеи худро дар арсаи байналмилалӣ таърихшिनосӣ муаррифӣ намоянд. Ташкили ин сафар аз ҷониби шуъбаи робитаҳои байналмилалӣ донишгоҳи нишонгари фаъолияти муназзами сохторҳои дахлдор дар самти ҳамгирии байналмилалӣ мебошад [2].

Таҳлили маҷмуии фаъолияти байналмилалӣ устодони ДДХБСТ собит менамояд, ки доираи мавзӯҳои тадқиқотии онҳо дар ҷорабиниҳои хориҷӣ хеле васеъ буда, масъалаҳои мубрами иқтисодӣ, демографӣ, муҳочират ва методологияи таърихнависиро дар бар мегирифт. Ин раванд на танҳо ба тавсеаи ҷаҳонбинии илмии устодон мусоидат намуд, балки дар ташаккули нуфузи байналмилалӣ донишгоҳ саҳми арзанда гузошт. Тавачҷуҳи хосса ба масоили муҳочирати меҳнатӣ, баробарии дифференсиалӣ ва низозшиносӣ дар пажӯҳишҳои олимони донишгоҳи нишонгари паҳншавии доираи таҳқиқоти илмӣ ва мутобиқшавии онҳо ба талаботи рӯзмарраи ҷомеаи ҷаҳонӣ мебошад.

Дар ин замина, фаъолияти роҳбарияти донишгоҳ ва муовини ректор оид ба робитаҳои байналмилалӣ А.Х. Чӯраев () сазовори таваҷҷуҳи махсус аст. Иштироки ӯ дар конференсияи байналмилалӣ «Сиёсатҳои Авросиё: гоҷо, институтҳо ва робитаҳои беруна», ки бо даъват ва маблағгузори Маркази омӯзиши Русия ва Осиёи Марказии Донишгоҳи Чавоҳарлаъл Нехру (Ҳиндустон) дар соли 2012 баргузор гардид ва маърузаи илмиаш таҳти унвони «Фарҳанг ва демократия: контексти миллӣ», намунаи барҷастаи таҳлили робитаи арзишҳои миллӣ ва сиёсатҳои демократӣ дар фазои геополитикии Авросиё мебошад. Ин гуна иқдомот ба ташаккули гуфтугӯи байнифарҳангӣ ва муаррифии мавқеи илмии Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ мусоидати назаррас намудаанд.

Дар самти иқтисоди ҷаҳонӣ ва ҳамгирии минтақавӣ, иштироки дотсент Р.С. Шокиров, мудири кафедраи иқтисоди ҷаҳонӣ, дар Мактаби олимони ҷавони СХШ (Москва, 2013) ва Р.И. Самадов, мутахассиси Маркази рушди устувор ва Донишгоҳи СХШ, дар конференсияи байналмилалӣ «Рушди инноватсионии иқтисодии Русия: ҳамкориҳои байнифанӣ» (Донишгоҳи давлатии Маскав ба номи М. Ломоносов, 2014) аз ҷумлаи иқдомоте мебошанд, ки барои шиносӣ бо усулҳои муосири тадқиқот ва мубодилаи таҷриба замина фароҳам овардаанд. Ин иштирокҳо нишон медиҳанд, ки олимони тоҷик дар равандҳои муосири иқтисодии минтақавӣ ва ҷаҳонӣ фаъолона ширкат варзида, ба таҳлили илмии масъалаҳои мубрам машғуланд [5, с.52].

Дар соҳаи технологияҳои иттилоотӣ ва ҳамгирии донишгоҳҳо, фаъолияти сармуаллими кафедраи низомҳои ахбори ҳисоббарорӣ Р.Б. Хӯҷамқулов назаррас аст. Иштироки ӯ дар форуми иқтисодии Авросиё (2014) ва имзои меморандум дар ҷаласаи ташкилии Лигаи донишгоҳҳои СААД, ки ДДҲБСТ-ро ба узвияти расмӣ ин Лига ворид намуд, қадами муҳим дар роҳи ҳамгирии бисёрҷонибаи донишгоҳ ба ҳисоб меравад. Ин дастовард ба донишгоҳ имкон дод, ки дар шабақаҳои илмии байналмилалӣ мавқеи устувор пайдо намуда, бо донишгоҳҳои пешрафтаи минтақа робитаҳои судманд барқарор наояд [5, с.52].

Дар соҳаи ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ А.А. Муҳитдинов дар конференсияи байналмилалӣ «Истеҳсолоти ҷиноятӣ: назарияи протсессуалӣ ва амалияи криминалистӣ» (Алушта, 2014) ва ҳамоиши илмии Санкт-Петербург (2015) бо маърузаи таҳлилий оид ба боздошти парвандаҳои ҷиноятӣ дар Тоҷикистон ширкат варзида, мавқеи ҳудро ҳамчун ҳуқуқшинос муаррифӣ намуд. Дар арсаи таҳқиқоти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, дотсенти кафедраи менеҷмент Ш.М. Зокирова дар конференсияи Донишгоҳи молиявии Москва (2015) бо маърузаи илмӣ оид ба таъсири узвияти Созмони тичоратии ҷаҳонӣ (СТҶ) ба сифати зиндагии аҳолии кишварҳои БРИКС ширкат варзид, ки ин пажӯҳиш аз рӯйкарди бисёрҷонибаи ӯ дар таҳлили равандҳои иқтисодӣ шаҳодат медиҳад [6]. Ҳамчунин, устодони кафедраҳои ҳуқуқи граждани ва муносибатҳои байналмилалӣ, аз ҷумла дотсентон С.Ш. Болтуев ва Б. Олимов дар ҳамоишҳои сатҳи баланд дар шаҳрҳои Қазон ва Алмаато иштирок намуда, мавзӯҳои ҳуқуқи шаҳрвандӣ ва ҳамзистии этноконфессионалиро дар фазои ҳуқуқи муосир баррасӣ карданд [6].

Дар баробари иштироки фаъол дар ҷорабиниҳо, робитаҳои мустақим бо марказҳои илмии бонуфуз ба рушди ҳамкориҳои судманд мусоидат намудаанд. Дар ин замина, шахсиятҳои маъруфи илмии донишгоҳ, аз қабилӣ профессорон Ҳ.Р. Пӯлодов, А.Ҷ. Бобоев, А.Б. Байзоев, Д.И. Исмоилов, Т.Э. Бердиева, О.Қ. Каримов, Ҷ.Х. Ҷӯраода дар равобитаи устувор бо Академияи илмҳои Русия, Донишгоҳи давлатии Маскав, Институти бостоншиносӣ, Институти математика ва Академияи илмҳои педагогии Русия қарор доштанд. Нашри асарҳои илмии онҳо дар маҷаллаҳои бонуфуз ва истифодаи васеи онҳо дар пажӯҳишҳои хориҷӣ нишонаи сатҳи баланди эътибори илмии олимони тоҷик ва мактабҳои илмии

ташакулёфта дар ДДХБСТ мебошад. Ин дастовардҳо заминаи мустаҳками ҳамгирии минбаъдаи илми тоҷикро ба фазои ҷаҳонӣ фароҳам овардаанд.

Хулоса, таҷрибаи Донишгоҳи давлатии Хучанд дар ин давраи таърихӣ нишон медиҳад, ки муваффақияти ҳамкориҳои байналмилалӣ бевосита ба омилҳои зерин вобаста буд: мавҷудияти мактабҳои илмии роҳбарӣшаванда аз ҷониби шахсиятҳои барҷаста; ташаббуси шахсии олимон дар барқарор кардани робитаҳо; таваҷҷуҳи роҳбарияти донишгоҳ ба инкишофи инфрасохтори илмӣ ва тайёрии забонӣ ва методологии кадрҳо барои кор дар фазои байналмилалӣ. Ин дастовардҳо заминаи мустаҳкам барои рушди ояндаи донишгоҳ дар самти ҳамгирии ҷаҳонӣ гардиданд.

Таҳлили маҷмуии фаъолияти байналмилалӣ мактабҳои олии шаҳри Хучанд дар давраи мавриди назар нишон медиҳад, ки ин муассисаҳо тадриҷан аз мақоми муассисаҳои маҳаллӣ ба субъектҳои фаъоли фазои илмии ҷаҳонӣ табдил ёфтаанд. Ин раванд тавассути ташкили конференсияҳо ва симпозиумҳои сатҳи байналмилалӣ (ба монанди симпозиумҳои бахшида ба Абумаҳмуди Хучандӣ ё симпозиумҳои пули муҳочиратӣ), иштироки фаъолони олимон дар форумҳои хориҷӣ, ҳамкорӣ бо донишгоҳҳои бонуфузи ҷаҳонӣ (Линколн, Гренобл) ва ташкилотҳои байналмилалӣ (USAID, Фонди Оғохон, Фонди таҳқиқоти АвруОсиё), инчунин нашри мақолаҳо дар маҷаллаҳои хориҷӣ ва дифои рисолаҳо дар марказҳои пешрафтаи илмӣ (ба монанди Дубна) амалӣ гардидааст. Ин ҳама нишон медиҳад, ки дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI, шаҳри Хучанд ба яке аз марказҳои муҳими ҳамгирии илмии Тоҷикистон ба фазои ҷаҳонӣ табдил ёфтааст.

Таҳлили фаъолияти байналмилалӣ Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров ва Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон дар давраи соҳибистиклолӣ собит менамояд, ки ин муассисаҳо тадриҷан ба яке аз пешсафони интернационализатсияи таҳсилоти олии дар Тоҷикистон табдил ёфтаанд. Ташкили конференсияҳои сатҳи байналмилалӣ, сафарҳои хидмати омӯзгорон ба марказҳои илмии пешрафтаи ҷаҳон, интишори корҳои илмӣ дар маҷаллаҳои бонуфузи хориҷӣ ва ташкили чорабиниҳои фарҳангии муштарак аз ҷумлаи дастовардҳои ин муассисаҳо мебошанд. Гарчанде дар заминаи низоми забондонӣ, таҳассуси методологӣ ва ташкили самтҳои нави илмию техникаӣ ҳанӯз ҳам ҷолишҳои вучуд дошта бошанд, дастовардҳои солҳои охир заминаи бозғамии рушди устувори нерӯи кадрӣ ва муаррифии илмии Тоҷикистонро дар арсаи байналмилалӣ фароҳам овардаанд.

ПАЙНАВИШТ:

1. Бобокалонов А., Холҷӯраев Ҳ., Шарипов Ш. 80 зинаи камолот / А. Бобокалонов, Ҳ. Холҷӯраев, Ш. Шарипов. – Худжанд, 2012. -660 с.
2. Бойгонии ҷорӣи ДДХБСТ. Ҳисобот оид ба робитаҳои байналмилалӣ барои соли хониши 2011-2012.
3. Мирҳайдар, Ғафурҷон. Каъбаи дили ман (таассурот) / Мирҳайдар Ғафурҷон. – Худжанд: Нури маърифат, 2007.– 269 с.
4. ДДХБСТ: дар оинаи сол // Маъвои хирад. -№2 (61). -4 феввали соли 2012.
5. Исомитдинов Ҷ. Ташаккул ва густириши робитаҳои байналхалқии ДДХБСТ. - Хучанд: Ношир, 2018. - 120 с.
6. Самарайи ҳамкориҳои вусъатбахш// Маъвои хирад.-№7-8. -1 сентябри соли 2015.
7. Солнома 2021 (маводи таҳлилий оид ба дастовардҳои донишгоҳ дар соли 2021, мувофиқи самтҳои фаъолияти сохторҳои донишгоҳ) / Мураттибон: Ф.А. Ҳодибоев, Ш.Ш. Нурматов. – Хучанд: Нури маърифат, 2022.– 476 с.
8. Умарова М. Ба рамзи нақӯӣ ва дастгирӣ // Маъвои хирад. - №7-8 (89-90). - 30 августи соли 1990.

9. Ходжибаева Б.А., Азизов А.А. Страницы истории факультета русского языка и литературы Худжандского государственного университета имени Бабаджана Гафурова. –Худжанд: Нури маърифат, 2007. -140 с.
10. Ҷӯраев А. Ҳиндустон –мазҳари зебӣ// Нури маърифат.-2007.-№5 (1071).-30 май.

REFERENCES:

1. Bobokalonov, A., Kholjuraev, H., Sharipov, Sh. (2012). *80 Steps of Perfection*. Khujand. 660 pp.
2. *Current Archive of the Tajik State University of Law, Business and Politics. (2011–2012). Report on International Relations for the 2011–2012 Academic Year.*
3. Mirhaydar, Ghafurjon. (2007). *The Kaaba of My Heart (Reflections)*. Khujand: Nuri Ma'rifat. 269 pp.
4. *TSULBP: In the Mirror of the Year. (2012, February 4). Ma'voi Khirad, No. 2 (61).*
5. Isomitdinov, J. (2018). *Formation and Development of International Relations of TSULBP*. Khujand: Noshir. 120 pp.
6. *The Results of Expanding Cooperation. (2015, September 1). Ma'voi Khirad, No. 7–8.*
7. Khodiboev, F. A., Nurmatov, Sh. Sh. (Eds.). (2022). *Yearbook 2021 (Analytical Materials on the University's Achievements in 2021 According to the Areas of Activity of Its Structural Units)*. Khujand: Nuri Ma'rifat. 476 pp.
8. Umarova, M. (1990, August 30). *As a Symbol of Kindness and Support*. *Ma'voi Khirad*, No. 7–8 (89–90).
9. Khodjibaeva, B. A., Azizov, A. A. (2007). *Pages from the History of the Faculty of Russian Language and Literature of Khujand State University named after Babajan Gafurov*. Khujand: Nuri Ma'rifat. 140 pp.
10. Juraev, A. (2007, May 30). *India as a Symbol of Beauty*. *Nuri Ma'rifat*, No. 5 (1071).

УДК 930.2

DOI 10.24412/3005-849X-2026-1-24-33

**ТРУДЫ АБУРАЙХОНА
БИРУНИ КАК ВАЖНЫЙ
ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ЕГО НАУЧНОЙ ПЕРЕПИСКИ**

**АСАРҲОИ АБУРАЙҲОН
БЕРУНИ МАНБАИ МУҲИММИ
ОМУЗИШИ МУКОТИБОТИ
ИЛМИИ Ё**

**THE WORKS OF ABURAIKHON
BERUNI AS AN IMPORTANT
SOURCE FOR THE STUDY OF
HIS SCIENTIFIC
CORRESPONDENCE**

Бобоев Юсуф Абдулхатович, канд. истор. наук, старший преподаватель кафедры истории и обществоведения ГОУ «Педагогический колледж ХГУ им. академика Б. Гафурова» (Худжанд, Таджикистан)

Бобоев Юсуф Абдулхатович, н.и.т, кафедраи таърих ва ҷомеашиносии МДТ «Коллеҷи омузгории ДДХ ба номи академик Б. Гафуров» (Хучанд, Тоҷикистон)

Boboev Yusuf Abdulhatovich, candidate in History, department of history and social studies under the SEI «Pedagogical College of KhSU named after academician B. Gafurov» (Khujand, Tajikistan)
e-mail: yusuf_boboev@mail.ru

Представлены сведения Абурайхона Бируни, связанные с историей науки, изучена содержащаяся в его трудах информация о сотрудничестве Бируни с учеными своей эпохи. Проанализированы сведения Бируни о его переписке с Абулвафой Бузджани относительно их одновременного наблюдения над лунным затмением в разных местах, письмо Назифа ибн Юмна о результатах наблюдения летнего солнцестояния под руководством Абусахля Кухи, послание Абусахля Масихи об экспериментальном пути подсчёта числа перестановок букв фразы, письмо Абульджуда Мухаммада ибн Лайса Самарканди с ответами на четыре математических вопроса Бируни, в том числе о правильном семиугольнике, письмо Бируни Абусаиду Сиджзи о доказательстве Абунасрома ибн Ираком теоремы синусов для плоских и сферических треугольников. На их основе сделаны выводы, что указанные сведения Бируни дают возможность раскрыть неизвестные до сего времени данные о деятельности названных ученых, а также полнее раскрыть вопрос о научной переписке средневековых ученых мусульманского Востока.

Ключевые слова: Абурайхон Бируни; Абулвафа Бузджани; Абусахль Масихи; Назиф ибн Юмн; Абусахль Кухи; переписка средневековых ученых; мусульманский Восток; наблюдение лунного затмения; наблюдение летнего солнцестояния; экспериментальный подсчёт перестановок букв фразы; стороны прямого семиугольника; теорема синусов

Маълумоти бо таърихи илм марбути Абурайхон Берунӣ пешниҳод шудааст, ахбори маҳфуз дар осори мутафаккир дар бораи ҳамкориҳои бо олимони замонаи баррасӣ гардидаанд. Маълумоти Берунӣ дар бораи муқотибаҳои бо Абулвафои Бузҷонӣ дар хусуси мушоҳидаи хусуф дар як вақт аз маҳалҳои мухталиф, мактуби Назиф ибни Юмни Юнонӣ оид ба натиҷаҳои мушоҳидаи инқилоби тобистонаи Офтоб бо роҳбарии Абусахли Кӯҳӣ, номаи Абусахли Масеҳӣ роҷеъ ба усули таҷрибавии ҳисоб кардани шумораи ҷойивазкунии ҳарфҳо дар ибора, мактуби Абулҷуд Мухаммад ибни Лайси Самарқандӣ бо посухҳо ба чор саволи риёзии Берунӣ, аз ҷумла дар бораи ҳафткунҷаи дуруст, мактуби Берунӣ ба Абусаиди Сичзӣ дар бораи исботи теоремаи синусҳо барои секунҷаҳои ҳамвор ва курашаки аз ҷониби Абунасро ибни Ироқ ба риштаи таҳқиқи қашаида шудаанд. Дар асоси маълумоти фавқуззикр хулоса бароварда шудааст, ки ахбори мазкури Берунӣ барои аниқ намудани маълумоти то

ба ҳол номаълум оид ба фаъолияти илми олимони номбурда, ҳамчунин ошкор сохтани масъалаи муқотиботи илми олимони асримиёнагии Шарқи исломӣ имконият медиҳад.

Калидвожаҳо: Абурайхон Берунӣ; Абулвафои Бузҷонӣ; Абусаҳли Масеҳӣ; Назиф ибни Юмн; Абусаҳли Кӯҳӣ; муқотибаи олимони асримиёнагии Шарқи исломӣ; мушоҳидаи хусуф; мушоҳидаи инқилоби тобистонии Офтоб; роҳи таҷрибавии ҳисоб кардани шумораи ҷойивазкунии ҳарфҳои ибора; тарафҳои ҳафткунҷаи рост; теоремаи синусҳо

The article presents information about Aburaikhon Beruni related to the history of science, and examines the information contained in his works about Beruni's collaboration with scientists of his era. The information of Beruni about his correspondence with Abulwafa Buzjani regarding their simultaneous observation of the lunar eclipse in different places, the letter of Nazif ibn Yumn about the results of the observation of the summer solstice under the guidance of Abusahl Kuhi, A letter from Abusahl Masihi on an experimental way to count the number of permutations of the letters of a phrase, a letter from Abuljud Muhammad ibn Layth Samarkandi with answers to four mathematical questions of Beruni, including the one about the regular heptagon, a letter from Biruni to Abusaid Sijzi on the proof of Abunahr ibn Iraq's theorem of sines for plane and spherical triangles. Based on these findings, it was concluded that the information provided by Beruni makes it possible to uncover previously unknown data on the activities of the aforementioned scientists, as well as to more fully elucidate the issue of the scientific correspondence of medieval scholars of the Muslim East.

Key-words: Aburaikhon Beruni; Abulwafa Buzjani; Abusahl Masihi; Nazif ibn Ymn; Abusahl Kuhi; correspondence between medieval scientists; Muslim East; observing a lunar eclipse; observing the summer solstice; sides of a right heptagon; the law of sines

Научное творчество Абурайхона Бируни весьма разнообразно. Оно посвящено точным, естественным и гуманитарным наукам. Область гуманитарных изысканий Бируни также довольно широка. Ученый интересовался историей, культурой, литературой, лингвистикой и другими общественно-гуманитарными науками [10]. В свою очередь, его историческое наследие также включает широкий спектр информации, в том числе историю науки. Абурайхона Бируни без преувеличения можно назвать чрезвычайно успешным историком науки, так как он собрал всевозможную информацию, связанную с её историей. В его трудах можно найти сведения об ученых, занимавшихся различными отраслями науки, об их научной деятельности, достижениях и трактатах. Эти сведения посвящены ученым разных эпох, разных народов и разных регионов.

Особое место в сообщениях Бируни по истории науки занимает информация об уровне развития науки, прежде всего точных и естественных наук, на мусульманском Востоке. Начиная с конца XIX века, изучением этого вопроса занимались многие ученые. Не говоря об анализе или обзоре этих работ, даже для простого перечисления их названий в одной статье не хватит места. Но эти вопросы не являются целью настоящей статьи. Поэтому основным посылом нашей работы является обзор и изучение научной корреспонденции Бируни и выявление её роли в качестве источника для изучения истории науки.

Самой известной и значительной корреспонденцией Бируни считается его переписка с Абуали ибн Сино, которая всестороннее изучена, переведена и издана на нескольких языках. Поэтому мы обратили внимание на переписку Бируни с другими учеными, которая сохранилась до наших дней в виде его отдельных посланий и ответов, а также в некоторых его трудах, где можно найти короткие, но весьма ценные сведения по этому вопросу.

Одним из достижений средневековых математиков мусульманского Востока является разработка сферической теоремы синусов, которая, заменив теорему Менелая, значительно

упростила астрономические расчеты. Занимался этой проблемой и Бируни. Кроме того, он обсуждал её с знаменитым математиком своей эпохи Абусаидом ас-Сиджзи. В библиотеке города Лейдена (Нидерланды) имеется арабская рукопись части письма Абурайхона Бируни к Абусаиду ас-Сиджзи [27]. Оно переведено на немецкий, английский, турецкий и русский языки. Арабское издание, английский и турецкий переводы письма осуществлены турецким исследователем доктором Айдином Саййилы [20, с. 179-204].

Русский перевод избранной части письма подготовлен на основе немецкого издания, осуществленного Г. Зуттером, и снабжен комментариями, а также приведен в работе Г.П. Матвиевской и Х. Тллашева «Сочинения Абу Насра Ибн Ирака о сферике». Они отмечают, что в письме приведены доказательства теоремы синусов для плоских и сферических треугольников, полученные учителем и покровителем Бируни Абунасом Мансуром ибн Ираком [17, с. 159-161].

В цитируемой работе опубликовано еще одно письмо, теперь уже адресованное Абурайхону Бируни. Оно принадлежит перу Абунаса Ирака и названо «О том, как определяются сферические дуги, одни из других, по методу, который отличается от метода их определения с помощью фигуры секущих и составного отношения» [17, с. 161-171]. Слова ибн Ирака, приведенные им в вводной части письма, подтверждают, что он составил его по желанию Бируни: «Я счёл своим долгом исполнить твое желание и дарю тебе из того, что обосновал, немного, относительно чего надеюсь, что оно погашает мой долг тебе» [17, с. 161-162].

В этом письме речь идет методе определения сферической дуги, который использовался как для научных изысканий, так и в повседневной жизни, например для вычисления кратчайшего расстояния между двумя точками на поверхности сферы Земли или небесной сферы, расчета позиций звезд и в геодезических работах.

Ценность данного письма заключается в том, что, помимо чисто математического вопроса, в ней имеется информация о деятельности Абульвафы Бузджани, выдающегося математика, современника Бируни, о его полемике с ибн Ираком относительно доказываемой теоремы. Также упомянуты труд Бузджани «Альмагест», посвященный другому известному математику и законоведу X века, уроженцу Хорезма Абуали аль-Хасану ибн Харису аль-Хубуби, и «Книга об азимутах» самого ибн Ирака.

Из научного наследия Бируни сохранилось еще одно письмо-трактат, адресованное Абусаиду ас-Сиджзи. Оно посвящено разбору аналеммы Хабаша аль-Хасиба об определении киблы и сравнению его метода с методом Абунаса Мансура ибн Ирака. Рукопись данного письма хранится в библиотеке Лейденского университета [21]. Английский перевод и факсимиле арабской рукописи письма изданы исследователями Э. Кеннеди и Ю. Идом [13, с. 3-11]. Это письмо известно также как «Китаб ила Абусаид» и «Трактат об аналемме Хабаша ал-Хасиба» [16, с. 279].

В этом послании, или трактате, адресованном ас-Сиджи, упоминаются имена нескольких ученых, как предшественников, так и современников Бируни: Ахмада ибн Абдаллаха аль-Марвази, известного под именем Хабаш аль-Хасиб, Абунаса Мансура ибн Ирака, Абумахмуда Худжанди и некоего Али ибн аль-Раби аль-Васити. Судя по словам Бируни, все они также занимались аналеммой для определения киблы. Вообще этот вопрос был весьма важным и занимал умы многих средневековых ученых. Помимо прочего, это письмо наводит на мысль, что между Бируни и ас-Сиджзи имелись тесные научные контакты.

Очередное дошедшее до наших дней письмо адресовано Абурайхону Бируни. Автором письма является видный математик и астроном Абульджуд Мухаммад ибн Лайс Самарканди. Его письмо содержит ответы на четыре математических вопроса Бируни. Соответственно можно заключить, что существовало и письмо с вопросами от Абурайхона

к Абульджуду, которое, к сожалению, не дошло до наших дней. Рукопись с ответами Абульджуда хранится в библиотеке Лейденского университета [19]. Профессор Я.П. Хогендейк осуществил арабское издание ответа на третий вопрос, и его английский перевод содержит дискуссии о правильном семиугольнике [18, 175-186; 25]. В далеком 1871 году немецкий математик Франц Вёпке в книге «Алгебра Омара аль-Хайяма» перевёл и издал ответы Абульджуда Мухаммада на первые два вопроса Бируни [12, с. 114-115, 125-126]. Французский исследователь истории науки Рошди Рашед издал арабский текст всех четырех ответов и их французский перевод [22, с. 1-51].

Информация о научной переписке Абурайхона Бируни, помимо перечисленных писем, имеется и в его трудах. В них учёный упоминает о нескольких письмах, которые были написаны Абурайхоном или, наоборот, адресованы ему по какому-нибудь научному вопросу.

Одним из любимых занятий Абурайхона Бируни являлось наблюдение за лунным затмением. Его труды «Геодезия» и «Канон Масъуда» являются незаменимым источником не только по его наблюдениям, но и по трудам других средневековых астрономов мусульманского Востока.

В «Геодезии» Бируни пишет следующее: «Я договорился с Абу-л-Вафа Мухаммедом ибн Мухаммедом ал-Бузджани в то время, когда он [был] в Багдаде, а я в столице Хорезма, о [совместном наблюдении] лунного затмения.

Мы наблюдали его вместе в триста восемьдесят седьмом году хиджры. Сравнение [результатов] этих двух работ привело к тому, что между полуднями [этих городов] приблизительно один «прямой» час» [1, с. 234].

В этом пассаже говорится о том, что в 998 году Абульвафа Бузджани и Абурайхон Бируни одновременно наблюдали лунное затмение, причем Бузджани вел наблюдение в Багдаде, а Бируни – в Кяте. Таким образом им удалось точно определить разность долгот этих городов. Как следует из приведенных слов Бируни, в результате их наблюдений выяснилось, что между моментами полудней Багдада и Кята почти нет разницы и они невероятно близки к одному часу.

В трудах Бируни имеется много другой информации о научной деятельности Бузджани. В «Каноне Масъуда» имеются данные об осенних наблюдениях среднего движения Солнца различными учеными, в том числе Бузджани, в 975 году [3, с. 35]. Говоря о наклонении экватора к эклиптике, Бируни приводит результаты вычислений Бузджани [1, с. 315], о руководстве Бузджани наблюдениями за осенним равноденствием в Багдаде [2, с. 38].

В «Гномонике», в ходе обсуждения проблемы перехода от одних видов теней к другим, Бируни приводит мнение Абульвафы Бузджани, высказанное им в своем «Альмагесте» [2, с. 161]. Также в этом трактате Бузджани упомянут в ходе обсуждения вопроса о плоской тени и об обращенной тени [2, с. 166, 169]. В случае с первой проблемой Бируни ссылается на «Зидж» Бузджани.

Подвергая критике в «Осор-ул-бокия» Абумашара аль-Балхи за его мнение, обоснованное благодаря разработанному им методу установления среднего положения небесных светил, согласно которому через каждые 180 тысяч лет будет случаться Всемирный потоп подобно потопу времен пророка Ноя, Бируни упоминает Абульвафу Бузджани в числе тех, кому удалось правильно вычислить «циклы светил» [4, с. 42; 9, с. 36].

В «Геодезии» имеется информация о письме Назифа ибн Юмна Йунани Абурайхону Бируни. В ней сообщается об измерении наибольшего склонения Солнца, которое было проведено в Ширазе по приказу буидского правителя Алауддаулы в пятницу третьего числа

месяца сафара 359 года лунной хиджры, что соответствует 20 декабря 969 года григорианского летосчисления [1, с. 131].

Абульвафа Мухаммад ибн Мухаммад аль-Бузджани (940-998) считается одним из крупнейших математиков и астрономов Средневекового Востока. Научную деятельность он вел в основном в Багдаде под патронажем буидских правителей. Его перу принадлежит много интересных работ, в том числе «Альмагест», «Зидж», «Книга о том, что необходимо писцам, деловым людям и прочим из науки арифметики», «Книга о том, что необходимо строителям (или ремесленникам) из геометрических построений» и многих математических и астрономических трактатов. Как видно из списка его трудов, некоторые из них имели прикладной характер и использовались в повседневной жизни. Одна из них переведена на русский язык и издана с комментариями С.А. Красновой [11, с. 56-130; 14, с. 131-140].

Кроме того, согласно Бируни, в письме Назифа ибн Юмна сообщается об измерениях высоты зимнего солнцестояния второго числа месяца сафара 359 года хиджры, соответствующего 19 декабря 969 года, и об измерении высоты летнего солнцестояния в четверг восьмого числа месяца ша'бана триста пятьдесят девятого года (20 июня 970 года, день недели - пятница) [1, с. 131].

Ещё Назиф написал Бируни о результатах измерения летнего солнцестояния, проведенного по приказу буидского эмира Шарафуддаулы в конце ночи и в начале утра субботы двадцать восьмого числа месяца сафара триста семьдесят восьмого года (21 июня 988 года) [1, с. 132].

В письме Назифа ибн Юмна также имеется информация об инструменте, посредством которого проводились измерения, об ученых, присутствовавших во время измерений, и о руководителе работ Абулхусейне Абдаррахмане ибн Омаре ас-Суфи.

Бируни не соглашается с результатами, сообщенными ему Назифом ибн Юмном, и ставит под сомнение проведение измерения зимнего солнцестояния в указанную им дату. В другом, а возможно, том же самом письме Назиф ибн Юмн проинформировал Бируни о наблюдении Абусахлом Кухи за моментом летнего солнцестояния в его доме в Багдаде с помощью вогнутой сферы диаметром 25 локтей и с отверстием в крыше в качестве центра инструмента [2, с. 38; 6, с. 96].

Назиф ибн Юмн аль-Касс аль-Руми аль-Багдади был христианским священником мелькитского толка, врачом, философом, математиком и переводчиком. Он перевёл десятую книгу «Начал» Евклида с греческого на арабский язык [15, с. 12-25], написал трактат, в котором призывал к единству всех христиан независимо от различий в доктринах. Второе сочинение Назифа переведено и издано на русском языке Н.Н. Селезневым [23; 24;].

Помимо перевода десятой книги «Начал» Евклида, о математическом наследии Назифа ибн Юмна свидетельствует послание Ахмада Мухаммада Аль-Сиджзи Назифу ибн Юмну под названием «Рисала Ахмада ибн Мухаммада ибн Абдальжалиля Абу Али Назифу ибн Юмну, врачу, о построении остроугольного треугольника из двух разных прямых линий» [25, с. 155-160].

Его имя, титул и нисба дают информацию о том, что он имел высокое положение среди христиан, был выходцем из Византийской империи, а научную деятельность вёл в Багдаде под патронажем буидских правителей. Скорее всего, он был греком, поэтому у Бируни он назван «Йунани». Относительно его имени имеются некоторые разночтения. Например, в русском издании «Геодезии», «Канона Масъуда» и «Гномоники» он назван Назиф ибн Йаман. Так же прочитали его имя и подготовители узбекского издания [5, с. 57; 6, с. 82-83]. Для чтения его имени мы обратилась к двум рукописям «Канона Масъуда», где писалось

نظيف بن يمن [7; 8], и пришли к выводу, что, скорее всего, арабское слово *يمن* можно прочесть и как «Юмн» и как «Йаман».

Большинство трудов Бируни носят энциклопедический характер. Более того, в них ученый в ходе освещения какого-нибудь вопроса часто переходит к объяснению другой темы, которая дополняет рассматриваемую проблему. В «Геодезии» есть сведения о письме Абусахля аль-Масихи Абурайхону Бируни. В них приведены результаты подсчёта числа перестановок букв фразы «Стоящий не есть сидящий», сделанного аль-Масихи: «Абу Сахл Иса ибн Иахья аль-Масихи сообщил в своем послании ко мне, что это — сто двадцать восемь тысяч тысяч тысяч четыреста, пятьдесят тысяч тысяч пятьсот шестьдесят тысяч вариантов. Он сообщил мне тогда в переписке, что обнаружил дополнительные варианты, благодаря которым еще более умножается это число, и он обещал мне послать [результаты того], что он сделает в этой области [1, с. 179-180].

Согласно подсчетам искусственного интеллекта, к которому мы обратились, этот показатель составил более 1,25 квадриллиона.

В книге «Фихрист трудов ар-Рази» Бируни приводит названия 12 книг аль-Масихи, которые он написал от имени Бируни [11, с. 63-64]. В этом списке значится послание Абусахля Масихи к Бируни «О количестве разновидностей затмения Луны».

Абурайхона Бируни и Абусахля Масихи связывала не только научная переписка. Они были знакомы и совместно вели плодотворную научную деятельность в научном центре, созданном хорезмшахом Абульаббасом Маъмуном II, ныне известном как «Академия Маъмуна II». В 1017 году Масихи, сам того не желая, отправился в Газну ко двору Махмуда Газневида и покинул Гургандж, однако скончался в пути.

В «Осор-ул-бокия» приведен следующий отрывок из стихотворения Абусахля Масихи о названиях месяцев самудян:

Месяцы самудян — Муджиб, затем Муджир;
Мурид следует за Мульзимом, потом [идет] Мусдир,
И Хаубар приходит, потом входит Хаубаль,
И за ним следует Мауха, потом—Даймур.
И Дабир проходит, потом идет Хайфаль,
И Мусбиль, пока он не кончается; он среди них известнейший [9, с. 80].

На основе приведенного отрывка Г.П. Матвиевская сделала заключение, что перу Абусахля Масихи принадлежит книга «Астрономическая поэма» [16, с. 199].

Таким образом, весьма краткий обзор научной корреспонденции Абурайхона Бируни даёт право утверждать, что, несмотря на определенную ограниченность, она имеет колоссальную научную ценность, которая заключается в следующих фактах:

- информирует о весьма распространенной практике научной переписки между учеными;
- доказывает, что средневековые ученые договаривались о совместном проведении какого-нибудь исследования или научного эксперимента, часто - астрономических наблюдений;
- несмотря на заметные расстояния и ограниченность коммуникаций, совместные, а порой и одновременные наблюдения за движением небесных светил осуществлялось в разных городах;
- ученые часто информировали друг друга об итогах их научных работ, делились успехами, обменивались опытом и результатами;
- часто велась полемика, порой оспаривалось право первенства в том или ином научном открытии;

- научные работы часто имели прикладной характер и велись для непосредственного использования результатов в повседневной жизни общества.

В результате проведения данного исследования выяснилось, что до наших дней дошли рукописи некоторых писем Абурайхона Бируни или писем, адресованных ему, и они доступны благодаря современным цифровым технологиям. Пока что не существует перевода всей корреспонденции Бируни на какой-нибудь один язык, а в таджикском языке не существует полного перевода ни одного из писем или посланий Абурайхона Бируни. Так что перед таджикскими историками науки и исследователями точных и естественных наук стоит весьма непростая, но в то же время благородная задача – перевести всю корреспонденцию Бируни на таджикский язык. Благо, что для выполнения этой задачи имеется определенная база в качестве арабских изданий писем Бируни и их переводов на несколько языков, что существенно облегчает работу для подготовки таджикского издания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бируни, Абу Райхан. Геодезия / Абу Райхан Бируни // Избр. произведения. – Ташкент: Фан, 1966. – Т. III. – 361 с.
2. Бируни, Абу Райхан. Гномоника / Абу Райхан Бируни // Избр. произведения. – Ташкент: Фан, 1987. – Т. VII. – 340 с.
3. Бируни, Абу Райхан. Канон Масъуда / Абу Райхан Бируни // Избр. произведения. – Ташкент: Фан, 1976. – Т.V. – Ч.2. – Книги 6-11. – 636 с.
4. Берунӣ, Абурайҳон. Осор–ул–боқия / Абурайҳон Берунӣ. – Душанбе: Ирфон, 1990. – 432 с.
5. Берунӣ, Абу Райҳон. Қонуни Масъудӣ / Абу Райҳон Берунӣ // Танланган асарлар. – Тошкент: «O'zbekiston» НМИУ, 2022. – Ж. V, 6-11 мақолалар. – 680 с.
6. Берунӣ, Абу Райҳон. Тураржойлар орасидаги масофаларни аниқлаш учун манзилларнинг чегараларини белгилаш (Геодезия) / Абу Райҳон Берунӣ // Танланган асарлар. – Тошкент: «O'zbekiston» НМИУ, 2022. – Ж. III. – 384 с.
7. Ал-Бируни, Абу Райхан Мухаммад ибн Ахмад. Ал-Конун ал-Масъуди фи ал-хайа ва-ал-нуджум / Абу Райхон Мухаммад ибн Ахмад ал-Бируни // Коллекция арабских рукописей Национальной библиотеки Франции «Галлика». – Arabe №6840. – 410 л.
8. Ал-Бируни, Абу Райхан Мухаммад ибн Ахмад. Ал-Конун ал-Масъуди / Абу Райхон Мухаммад ибн Ахмад ал-Бируни // Бодлеянская библиотека Оксфорда. – MS. Vodl. Or. 516, только книги I-VI. Цифровая версия. – Режим доступа: <https://digital.bodleian.ox.ac.uk/objects/512e8b80-c8e4-4a98-8667-ff3c70be0e8f/>
9. Бируни, Абу Райхан. Памятники минувших поколений / Абу Райхан Бируни // Избранные произведения. – Ташкент: Изд. АН УзССР, 1957. – Т. I. – 485 с.
10. Бирунӣ, Абурайҳон Муҳаммад бинни Аҳмад. Феҳрасти китобҳои Розӣ // Интишороти донишгоҳи Техрон. – Техрон. – 1352. - № 1406. – 74 с.
11. Ал-Буджжани, Абу-л-Вафа. Книга о том, что необходимо ремесленнику из геометрических построений / Абу-л-Вафа Буджжани // Физико-математические науки в странах Востока / Сборник статей и публикаций. – Москва: Наука, 1956. – Выпуск I(V). – С.56-130.
12. Вёнке, Ф. Алгебра Омара ал-Хайяма / Ф.Вёнке. – Париж: Типография братьев Фирмин Дидот, 1951. – С.217 с. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dn790000.ca.archive.org/0/items/lalgbredomaralk00 wpgooq/>
13. Кеннеди, Э.С., Ид, Ю. Письмо аль-Бируни: Аналемма Хабаши аль-Хасиба о Кибле / Английский перевод и факсимиле арабской рукописи / Э.С. Кеннеди, Ю. Ид // История математики. – 1974, Выпуск 1. – С.3-11 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <file:///G:/Downloads/KENNEDYID-HABASHONTHEQIBLA1974.pdf>.

14. Краснова, С.А. Примечания к трактату Абу-л-Вафы / С.А. Краснова // Физико-математические науки в странах Востока / Сборник статей и публикаций. – Москва: Наука, 1956. – Выпуск I(V). – С.131-140.
15. Матвиевская, Г.П. Об арабских комментариях к X книге «Начал» Евклида / Г.П. Матвиевская // Историко-математические исследования. Вторая серия. Выпуск 4(39). – Москва, 1999. – С.12-25.
16. Матвиевская, Г.П., Розенфельд, Б.А. Математики и астрономы, время жизни которых известно / Г.П. Матвиевская, Б.А. Розенфельд // Математики и астрономы мусульманского Средневековья и их труды (VIII–XVII вв.). – Кн. 2. – Москва: Наука, 1983. – 650 с.
17. Матвиевская, Г.П., Тллашев, Х. Сочинения Абу Насра Ибн Ирака о сферике / Г.П. Матвиевская, Х. Тллашев // Из истории средневековой математики и астрономии. – Ташкент, 1983. – С.82-171.
18. Ответ Абульджуда на вопрос аль-Бируни о правильном семиугольнике / Арабское издание и английский перевод Дж.П. Хогендейка // Кинг Д.А., Салиба, Дж. От деферента к эквиваленту: сборник исследований по истории науки на древнем и Средневековом Востоке в честь Э.С. Кеннеди. – Нью-Йорк, 1987. – С.175-186 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jphogendijk.nl/publ/Abuljud.pdf>.
19. Ответы Абульджуда на четыре математических вопроса аль-Бируни / Арабская рукопись библиотеки Лейденского университета: Or. 168/4, ff. 45a-54a / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hdl.handle.net/1887.1/item:3391385>.
20. Письмо аль-Бируни о доказательстве закона синусов Абу Насром Мансуром / Арабское издание, английский и турецкие переводы А. Саййилы // Посвящение Бируни. – Анкара, 1974. – С.179-204 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jphogendijk.nl/biruni/AbuNasr-Sayili.pdf>.
21. Письмо аль-Бируни о методах определения киблы, составленное Хабашем аль-Хасибом и Абунасром ибн Ираком / Арабская рукопись библиотеки Лейденского университета: Or. 168, 136a-137b / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hdl.handle.net/1887.1/item:3391231>.
22. Рашид, Р. Геометрические построения между геометрией и алгеброй: послание Абульджуда к аль-Бируни / Р. Рашид // Арабские науки и философия, Март 2010. – Т.20, Вып. 1. – С.1-51.
23. Селезнев, Н.Н. «Послание о единстве» багдадского мелькита в составе энциклопедического «Свода» арабоязычного копта XIII в. / Н.Н. Селезнев // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2010. № 3. – С. 151-156.
24. Селезнев, Н.Н. Сочинение средневекового сирийского книжника в пересказе арабоязычного копта-энциклопедиста / Н.Н. Селезнев // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: История / *Studia classica et mediaevalia*. 2011. Т. 76. № 14. С. 266–279.
25. Хогендейк, Дж. П. Следы утраченных «геометрических элементов» Менелая в двух текстах аль-Сиджзи / Дж.П. Хогендейк // Журнал по истории арабо-исламских наук. – 2000. – № 3. – С.129-164.
26. (Часть) письма к Абу Саиду ас-Сиджзи о сферической теореме синусов Абу Насра ибн Ирака / Арабская рукопись библиотеки Лейденского университета: Or. 168/15, 134b-136a / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hdl.handle.net/1887.1/item:3391234>.

REFERENCES:

1. Beruni, Aburaikhan. *Geodesy / Abu Raikhan Beruni // Selected works. – Volume III. – Tashkent: Fan, 1966. – 361 pp.*

2. Beruni, Aburaikhan. *Gnomonics / Abu Raikhan Beruni // Selected works. – Volume VII. – Tashkent: Fan, 1987. – 340 pp.*
3. Beruni, Aburaikhan. *Canon of Mas'ud / Abu Raikhan Beruni // Selected works. – Volume V. – Part 2. – Books 6-11. – Tashkent: Fan, 1976. – 636 pp.*
4. Beruni, Aburaikhan. *Osor-ul-Bokiya / Aburaikhan Beruni. – Dushanbe: Irfon, 1990. – 432 pp.*
5. Beruni, Aburaikhan. *Canon of Mas'ud / Abu RAIR'on Beruniy // Tanlangan Asars. - Toshkent: "O'zbekiston" NSIU, 2022. – Volume V. – Books 6-11. – 680 pp.*
6. Beruniy, Aburaikhan. *Setting the Boundaries of the Addresses to Determine the Distances between the Settlements (Geodesy) / Aburaikhan Beruni // Selected works. – Toshkent: "O'zbekiston" NSIU, 2022. –Volume III. – 384 pp.*
7. Al-Beruni, Aburaikhan Muhammad ibn Ahmad. *Al-Qānūn al-Mas'ūdī fī al-hay'a wa-al-nuḡūm / Aburaikhan Muhammad ibn Ahmad al-Berūnī // Reserve of Arabic manuscripts of the National Library of France "Gallica." – Arabe № 6840. - 410 pp.*
8. Bierūnī, Muhammad ibn Ahmad. *Al-Qānūn al-Mas'ūdī / Aburaikhan Muhammad ibn Ahmad al-Bīrūnī // Oxford Bodleian Library MS. Bodl. Or. 516, only Books I-VI. Digital version. – Access mode: <https://digital.bodleian.ox.ac.uk/objects/512e8b80-c8e4-4a98-8667-ff3c70be0e8f/>*
9. Beruni, Aburaikhan. *Monuments of Past Generations / Aburaikhan Beruni // Selected works. – Volume 1. – Tashkent: Publishing House of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR, 1957. – 485 pp.*
10. Beruni, Aburaikhan Muhammad ibn Ahmad. *Treatise on the Works of Muhammad Zakariyya al-Razi // Tehran University Publications. - Tehran, 1352. – № 1406. –74 pp.*
11. Al-Buzjani, Abu-l-Wafa. *The Book on What a Craftsman Needs from Geometric Constructions / Abu-l-Wafa Buzjani // Physical and Mathematical Sciences in the Countries of the East. Collection of articles and publications. - M.: Science, 1956. - Issue I (V). - PP. 56-130.*
12. Woepcke, F. *Omar Alkhayyami's Algebra / F. Woepcke. – Paris: Typography by Firmin Didot Brothers, 1851. – 217 p. / [Electronic resource]. Access mode: <https://dn790000.ca.archive.org/0/items/lalgbredomaralk00wpgooq/>*
13. Kennedy, E.S., Id, Yusuf. *A letter of al-Beruni: Habash al-Hasib's Analemma for the Qibla. English translation and facsimile of the Arabic / E.S. Kennedy, Yusuf Id // Historia Mathematica. – 1974, Issue I. – Pp. 3-11 / [Electronic resource]. Access mode: <file://G:/Downloads/KENNEDYID-HABASHONTHEQIBLA1974.pdf>.*
14. Krasnova, S.A. *Notes to the Treatise of Abu-l-Wafa / S.A. Krasnova // Physical and mathematical sciences in the countries of the East. Collection of articles and publications. - M.: Nauka, 1956. - Issue I (V). - PP.131-140.*
15. Matviyevskaya, G.P. *On the Arabic Commentaries on Book X of Euclid's Elements / G.P. Matviyevskaya // Historical and mathematical studies. Second series. Issue 4(39). – M.: 1999. – PP.12-25.*
16. Matviyevskaya, G.P., Rosenfeld, B.A. *Mathematicians and Astronomers whose lifetimes are known / G.P. Matviyevskaya, B.A. Rosenfeld // Mathematicians and astronomers of the Muslim Middle Ages and their works (VIII–XVII centuries). – Book 2. – Moscow: Nauka, 1983. – 650 pp.*
17. Matviyevskaya, G.P., Tllashev, Kh. *Works of Abu Nasr Ibn Iraq on the Sphere / G.P. Matviyevskaya, H. Tllashev // From the history of medieval mathematics and astronomy. – Tashkent, 1988. – PP. 82-171.*
18. Abu'l- Jiid's Answer to a Question of al-Berūni Concerning the Regular Heptagon / Arabic edition with English translation / J.P.Hogendijk // King David A., Saliba, George. *From Deferent to Equant: A volume of studies in the History of Science in the Ancient and Medieval near East in Honor of E.S. Kennedy. – New York, 1987. – Pp. 175-186 / [Electronic resource]. Access mode: www.jphogendijk.nl/publ/Abuljud.pdf.*

19. *Abuljud's Answers to Al-Biruni's Four Mathematical Questions / Arabic manuscript: Leiden University Library, Or. 168/4, ff. 45a-54a / [Electronic resource]. Access mode: <http://hdl.handle.net/1887.1/item:3391385>.*
20. *Al-Beruni's Letter on Abu Nasr Mansur's Demonstration of the Sine Law / Arabic edition with English and Turkish Translation A Sayili // Beruni Armagan. – Ankara, 1974. – PP. 169-207 / [Electronic resource]. Access mode: <https://www.jphogendijk.nl/biruni/AbuNasr-Sayili.pdf>.*
21. *Letter by al-Beruni on the Methods for Finding the Qibla by Habash al-Hasib and Abu Nasr ibn `Iraq / Arabic manuscript: Leiden University Library, Or. 168, 136a-137b / [Electronic resource]. Access mode: <http://hdl.handle.net/1887.1/item:3391231>.*
22. *Rashed, R. Geometric Constructions between Geometry and Algebra: Abuljud's letter to al-Biruni / R. Rashed // Arab sciences and philosophy, March 2010. - Vol. 20, Issue 1. - PP. 1-51.*
23. *Seleznev, N.N. "The Message of Unity" of the Baghdad Melkite in the Encyclopedic "Code" of the Arabic-Speaking Coptic of the 13th century / N.N. Seleznev // State, religion, church in Russia and abroad. -№ 3, 2010. – PP. 151-156.*
24. *Seleznev, N.N. The Work of a Medieval Syrian Scribe as Retold by an Arabic-Speaking Coptic Encyclopedist / N.N. Seleznev // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: History / Studia classica et mediaevalia. 2011. Vol. 76. No. 14. PP. 266–279.*
25. *Hogendijk, J.P. Traces of the Lost "Geometrical Elements" of Menelaus in Two Texts of al-Sijzi / J.P. Hogendijk // Zeitschrift für Geschichte der Arabisch-Islamischen Wissenschaften. – 2000, № 13. – PP.129-164.*
26. *(Part of) a Letter to Abu Sa`id al-Sijzi on the Spherical Sine Theorem of Abu Nasr ibn `Iraq / Arabic manuscript: Leiden University Library, Or. 168/15 / [Electronic resource]. Access mode: <http://hdl.handle.net/1887.1/item:3391234>.*

УДК: 94 (575.3)

DOI 10.24412/3005-849X-2026-1-34-41

**ЗАБОТА О ДЕТЯХ,
ЭВАКУИРОВАННЫХ В
ТАДЖИКИСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**ҒАМҲОРӢ НИСБАТИ КУДАКОНИ
КУЧОНИДАШУДА ДАР
ТОҶИКИСТОН ДАР СОЛҲОИ
ҶАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНӢ**

**CARE FOR CHILDREN EVACUATED
TO TAJIKISTAN DURING THE
GREAT PATRIOTIC WAR**

Гафуров Абдулло Мутиллоевич, канд. истор. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ (Душанбе, Таджикистан)

Гафуров Абдулло Мутиллоевич, н.и.т., дотсент, ходими пешбари илмии Институти таърих, бостонишиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АМИТ (Душанбе, Тоҷикистон)

Gafurov Abdullo Mutilloevich, candidate in History, associate professor, leading researcher at the Institute of History, Archaeology and Ethnography named after Ahmad Donish, NAST (Dushanbe, Tajikistan) e-mail: falgar@mail.ru

Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения и осмысления роли Таджикистана во время Великой Отечественной войны. В историографии Таджикистана ранее комплексно не изучалась история эвакуации в Таджикистан населения с оккупированных территорий, в том числе детских домов и детей-сирот, и забота о них. Для освещения темы использовались материалы республиканских и областных газет, документы Государственного архива новейшей истории Республики Таджикистан, в которых отражена информация о деятельности органов власти по обеспечению условий для спасения жизней детей, о создании в республике детских домов, об организации в них учебного и воспитательного процесса, о повседневной жизни воспитанников. Организация помощи эвакуированным детям в Таджикистане была многоуровневой и включала и государственные и частные инициативы. Руководство республики и местные советы сыграли ключевую роль в этом процессе, обеспечивая эвакуированным размещение, питание и медицинскую помощь.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Таджикская ССР; Сталинабад; Ленинабад; здравоохранение; образование; детские дома; дети-сироты; общественное питание; патронирование

Мубрамияти мақоларо зарурати омӯхтан ва дарки нақши Тоҷикистон дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ муайян мекунад. Таърихи кӯчонидани аҳолӣ ба Тоҷикистон, аз ҷумла ятимхонаҳо ва кӯдакони бепарастор ва ғамхорӣ ба онҳо, қаблан дар таърихнигории Тоҷикистон ҷамаҷониба омӯхта нашудааст. Барои инъикоси мавзӯи маводи рӯзномаҳои ҷумҳуриявӣ вилоятӣ, инчунин ҳуҷҷатҳои бойгоние истифода шуданд, ки дар бораи фаъолияти мақомоти давлатӣ оид ба таъмини шароит барои наҷот додани ҳаёти бачагон, ташики хонаҳои бачагон, ташики раванди таълиму тарбия дар онҳо, ҳаёти ҳаррӯзаи тарбиягирандагон маълумот медиҳанд. Ташики кӯмак ба кӯдакони бепарастор дар Тоҷикистон гуногунҷанба буда, ҳам ташаббусҳои ҷамъиятӣ ва ҳам хусусиро дар бар мегирифт. Роҳбарони ҷумҳурӣ ва шуроҳои маҳаллӣ дар қори бо ҷои хоб, хӯрок ва ёри тиббӣ таъмин намудани онҳо нақши калон бозиданд.

Калидвожаҳо: Ҷанги Бузурги ватанӣ; ҶШС Тоҷикистон; Сталинобод; Ленинобод; ниғадорӣ тандурустӣ; маориф; хонаҳои бачагон; бачагони ятим; хӯроки умумӣ; сарпарастӣ

The article's relevance stems from the need to study and understand Tajikistan's role during the Great Patriotic War. Previously, the historiography of Tajikistan has not comprehensively examined the evacuation of populations from occupied territories to Tajikistan, including orphanages and children, and the care provided to them. To cover this topic, materials from national and regional newspapers and documents from the State Archive of Contemporary History of the Republic of Tajikistan were used. These documents reflect information about the activities of government agencies to ensure conditions for saving children's lives, the creation of orphanages in the republic, the organization of the educational and upbringing process in them, and the daily lives of the children. The organization of assistance to evacuated children in Tajikistan was multi-faceted and included both public and private initiatives. The republic's leadership and local councils played a key role in this process, providing evacuees with accommodation, food, and medical care.

Key-words: *Great Patriotic War; Tajik SSR; Stalinabad; Leninabad; health care; education; orphanages; orphans; food; patronage*

Введение. Великая Отечественная война СССР с Германией 1941-1945 годов стала одним из самых трагических событий в истории человечества и завершилась героической Победой советского народа. Во время войны, когда фронт требовал не только мужества и самоотверженности, но и значительных ресурсов, особое внимание уделялось заботе о тех, кто оказался наиболее уязвимым, – о детях. Стала необходимой мерой эвакуация детей из зон боевых действий. За годы Великой Отечественной войны была осуществлена эвакуация свыше 1,5 млн детей из западной части СССР (Российская Федерация, Украинская ССР, Белорусская ССР, Молдавская ССР, советские прибалтийские республики) в восточные районы страны. Таджикистан как одна из республик Средней Азии также принял на себя значительную долю этой ответственности.

Актуальность данной темы обусловлена не только историческим интересом, но и необходимостью осмысления уроков прошлого. По причине современных конфликтов и гуманитарных кризисов важно помнить, как общество может и должно реагировать на нужды наиболее уязвимых групп населения. Исследование опыта Таджикистана в годы войны позволяет выявить ключевые аспекты солидарности и моральных устоев советского народа, а также проанализировать, как организованная помощь и поддержка могли изменить судьбы тысяч детей. Актуальность избранной темы обусловлена еще и тем, что в таджикской историографии данная тема как направление в истории Таджикистана периода Великой Отечественной войны комплексно не исследовалась.

При разработке темы нами были использованы **методы:** историко-системный и источниковедческая критика (подлинность), поскольку статья подготовлена в основном на базе архивных материалов.

Основной текст. В Таджикистане проблемой эвакуированных детей и детских учреждений занимались военный отдел ЦК Компартии Таджикистана и эвакупереселенотдел при Совете Народных Комиссаров Таджикской ССР.

По поручению СНК Таджикской ССР Наркомпрос Таджикистана и исполкомы областных советов депутатов трудящихся организовали с 1 января 1942 г. детские дома на 200 детей каждый в Сталинабадской и Ленинабадской областях за счёт общего контингента по детским домам на 1942 год. СНК также разрешил Наркомпросу Таджикистана: продлить пребывание воспитанников в организуемых детских домах до 16 лет; Наркомпросу, НКВД Таджикской ССР и Ленинабадскому облисполкому – открыть в 1942 году в г. Ленинабаде (ныне – Худжанд) детприемник на 50 мест за счёт ассигнований на детдома; обязал

исполнительные комитеты областей учесть необходимость организации трудовых процессов в детдомах и обеспечить подготовку детей для работы в колхозах, для предстоящей учебы в школах ФЗО и в ремесленных училищах; обязал Управление трудовых резервов, а также руководителей наркоматов, центральных учреждений, облисполкомов, кооперативных и других организаций не только обеспечить прием на работу подростков и детей из детдомов, но и создать им необходимые бытовые условия; предложил Наркомату автомобильного транспорта обеспечить перевозку детей из детприемника НКВД г. Сталинабада в детские дома Гармской и Кулябской областей; обязал Наркомпрос и Наркомфин Таджикской ССР предусмотреть в сметах на 1942 год средства на гужевой транспорт для детских домов республики; поручил Наркомфину и Наркомпросу предусмотреть необходимые ассигнования по областным бюджетам на организацию указанных двух домов и детприемника [8, с. 45-46].

22 апреля 1942 года Ленинабадский облисполком на своем заседании обсуждал вопрос «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Было отмечено, что устройство детей, оставшихся без родителей, является важнейшим государственным делом и необходимо провести мероприятия по обустройству беспризорных детей. Облисполком в соответствии с постановлением Совнаркома Таджикской ССР от 14 марта 1942 года обязал председателей горрайисполкомов под личную ответственность обеспечить устройство детей, оставшихся сиротами или потерявших родителей, не допуская оставления детей без надзора, и организовал при горрайисполкомах комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, в составе: зам. пред. горрайисполкома, председателя профсоюза, членов ВЛКСМ, органов НКВД, народного образования и здравоохранения [4, л. 293]. Были также обозначены другие задачи местных властей.

В докладной записке заместителя народного комиссара просвещения Таджикской ССР Залесской на имя секретаря ЦК КП (б) Таджикистана Б. Гафурова о выполнении постановления СНК Таджикской ССР и ЦК КП (б) Таджикистана от 1 февраля 1943 года «О положении детских учреждений и эвакуированных детей» отмечалось, что во исполнение постановления СНК Таджикской ССР и ЦК КП (б) Таджикистана Наркомпросом и отделами народного образования была проведена следующая работа:

«1. В девяти детских домах, находившихся в неудовлетворительном состоянии (Ура-Тюбе, Орджоникидзебадский, Чкаловский, Исфаринский № 8, Ленинабадский № 7, Ленинабадский № 5, Дигмайский, Сталинабадский №25 и Молотовабадский) заменены директора.

2. Пятого и шестого марта 1943 года проведено республиканское совещание директоров детских домов, на котором обсуждено состояние работы в детских домах республики и намечены мероприятия по улучшению работы.

3. Направлено на работу в детские дома в качестве воспитателей 16 человек из числа эвакуированных педагогов.

4. Отделами народного образования и детскими домами в весенний период проделана большая работа по организации, расширению и укреплению подсобных хозяйств при детских домах. Каждый детдом имеет земельный участок от 1,5 до 20 га. Передовыми в развитии подсобных хозяйств являются детдома: Сталинабадский дошкольный № 2, засеявший разными культурами 16,75 га; Шахринауский детгородок, который, помимо обсеменения прошлогоднего участка, засеял для себя на колхозном поле 12 га пшеницы и ячменя; Кунгуртский, Бальджуанский, Дигмайский, Чкаловский, обеспечивающие себя ежегодно продуктами сельского хозяйства со своих подсобных участков. Расширил посевную площадь в этом году и Орджоникидзебадский детдом, не имевший ранее земельного участка и

сельхозинвентаря, засеял 1,5 га рисом и 0,5 га – огородными культурами; значительно расширили подсобные хозяйства канибадамские и исфаринские детдома.

5. С марта 1943 года значительно улучшилось питание детей в детских домах Шахринауского детгородка, Орджоникидзеабадского, Молотовабадского, Сталинабадского № 25. Детские дома обеспечивались молочными продуктами: сметаной, творогом, сливочным маслом. В Ленинабадской области, особенно в г. Ленинабаде, положение с питанием воспитанников детдомов еще продолжает оставаться неудовлетворительным, так как по-прежнему почти не отпускаются молочные продукты, яйца, мясо. Единственный дошкольный дом в г. Сталинабаде продуктами питания торгующими организациями снабжается также неудовлетворительно. Так, за январь-апрель этого года детдом получил продукты питания в таком незначительном количестве, что на одного воспитанника в среднем за 4 месяца пришлось: муки – 4,001 кг/р, крупы – 3,5, растительного масла – 1, 03 кг/р, мяса – 8 граммов, масла животного – 5 граммов, молочных продуктов – 1 грамм, кондитерских изделий – 2,4 кг/р. Из приведенных цифр видно, что дети почти совершенно не получают жиров и молочных продуктов.

6. Во многих детских домах были открыты различные мастерские. Однако количество воспитанников, обучающихся в этих мастерских, еще незначительно из-за отсутствия инструмента и материалов для работы, особенно в сапожных и столярных мастерских. Основной вид труда, которым охвачено большинство воспитанников школьного возраста, – это сельскохозяйственный труд в подсобных хозяйствах при детдомах. Но этот труд сезонный, в большинстве случаев не носит учебного характера из-за отсутствия специалистов-аграриев в детдомах и неподготовленности в области сельского хозяйства руководителей и педагогов детдомов» [1, л. 1-3].

В докладной записке Наркомата просвещения Таджикской ССР «О положении детских учреждений и эвакуированных детей» также отмечается, что «с целью увеличения количества мест в детдомах республики с 25 апреля 1943 года открыт новый дошкольный детдом на 100 человек в Курган-Тюбе, приступили к организации нового дошкольного детдома на 100 человек в Кзыл-Мазаре. Сеть детских домов и количество мест в них в данное время вполне удовлетворяет потребности в помещении в детдома детей-сирот. Наличие детей-сирот, нуждающихся в государственном воспитании и остающихся вне детдомов, объясняется все еще слабой работой отделов народного образования и комиссий по устройству детей, оставшихся без родителей» [1, л. 4].

Советы Ленинабадской области проявили особую заботу о детях-сиротах. Об этом свидетельствует решение облсовета от 22 апреля 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Была учреждена областная детская комиссия, которая строго следила за патронированием сирот. Местным органам власти и руководителям хозяйств было предложено отвести всем детдомам и домам малютки земельные участки, тягловую силу, сельхозинвентарь и семена для организации подсобных хозяйств.

Особое внимание уделялось эвакуированным детям. В частности, в детский сад селения Хистеварз (Чкаловск) из оккупированных районов было эвакуировано 55 детей [7, с. 331]. Только местные советы Ленинабадской области с начала войны и до 1 марта 1943 года оказали единовременную помощь 1778 детям военнослужащих в сумме 73 825 рублей [9, с. 90].

В детских домах особое внимание уделяли и привлечению детей к труду. Например, «воспитанники Ленинабадского детского дома № 5 по-военному помогают колхозу «Миронович» Катаганского сельсовета Чкаловского района в обработке хлопка. За 21 день бригада из 14 человек отработала площадь 105, 440 м, при норме 70 000 м. На 1 июля бригада вдвое перевыполнила задание. Три нормы в день делает сама звеньевая Д.Г.

Кривенко. Следуя её примеру, воспитанники Оля Кузнецова, Катя Корнишева, Клава Шмакова, Соня Гуляева, Люда Сухова, Клава Татаринцева и Зебо Суфиева вдвое перевыполняют свои нормы. За ударную качественную работу бригаде детдома № 5 правление колхоза вынесло благодарность.

Оставшиеся в детдоме малыши не отстают от своих старших товарищей. Вместе с директором т. Охуновой они трудятся на выделенных участках сада и огорода, выращивая овощи, чтобы заготовить продукты для всего коллектива детдома на зиму. Урюк в своем саду уже сняли и просушили. Сейчас ребята готовятся к областной выставке, подытоживают, чему они научились и что умеют – шить, вышивать и мережить, а также готовят подарки бойцам на фронт» [11].

В Таджикистане в годы войны проводились декады помощи эвакуированным детям. По результатам этих декад к 1 марта 1942 года помощь получили 14 715 детей [2, л. 16], к 1 апреля – 15 303 ребёнка [2, л. 25]. Согласно письму начальника эвакупереселенотдела при СНК Таджикской ССР в военный отдел ЦК КП (б) Таджикистана, к 15 ноября 1942 года на территории Таджикистана было размещено всего 58 тысяч человек, 9 500 из которых были дети [2, л. 60]. В докладе «О работе военного отдела ЦК КП (б) Таджикистана» от 1 мая 1944 г. отмечено, что 23 838 детей устроены в детские сады и ясли [3, л. 17]. Многие факты убеждают, что в те суровые годы на высоком уровне были взаимопонимание и взаимная поддержка местных властей и населения.

Огромную роль в судьбе детей-сирот сыграли общественные, профсоюзные и комсомольские организации. 6 сентября 1941 года ЦК ВЛКСМ принял постановление, обязывающее комсомольские организации оказывать помощь эвакуированным детским учреждениям. На протяжении всего военного времени ЦК ЛКСМ Таджикистана оказывал шефскую помощь детским домам, школам-интернатам, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Помимо помощи, комсомольцы были вдохновителями для воспитанников детдомов и организаторами ряда патриотических акций.

Что касается отношения местного населения к эвакуированным детям, то оно было теплым и заботливым. Эвакуированных детей, направленных в Таджикистан, встречали с радостью, оделяли хлебом и другими продуктами. Население выходило встретить воспитанников детдомов, наблюдалось материнское отношение к детям-сиротам.

В годы войны тысячи женщин-патриоток приютили и усыновили осиротевших детей разных национальностей, вырастили их. Так: «Мамлакат Худойбердыева из села Ёри Пенджикентского района Ленинадской области, жена фронтовика Бобомурода Худойбердыева, погибшего на фронте на польской земле, вырастила 26 осиротевших детей во время Великой Отечественной войны: Туйчи, Бузурук, Хушвахт, Шариф, Бирохила, Курбон, Махаммой, Угулой, Раджаб, Карима, Муслима, Файзулло, Биби, Шарофат, Кумри, Буриннисо, Хасратой, Истад, Офтобой, Ревиль, Анатолий, Хакберды Худойбердыевых и др.» [12, с. 213].

«Поручение Ленинадского горисполкома горкомхозу и гороно о предоставлении помещения для вновь открывающегося интерната в городе Ленинабаде. Исполком Ленинадского городского Совета депутатов трудящихся на основании решения облисполкома от 14 февраля 1943 г. поручает вам предоставить помещение на 160 человек для вновь открывающегося интерната в городе Ленинабаде» [5, л. 32].

Как показывает анализ, условия жизни эвакуированных детей были далеки от идеальных. Многие из них столкнулись с трудностями, связанными с адаптацией к новым условиям, отсутствием привычной обстановки и, что самое главное, – потерей близких. Однако, несмотря на все трудности, местные жители проявили невероятную доброту и заботу, что

помогло детям не только выжить, но и начать восстанавливать свою жизнь. Эмоциональная поддержка, которую оказывали взрослые, была не менее важна, чем материальная помощь. Это создавало атмосферу надежды и уверенности в завтрашнем дне.

Солидарность общества в этот период стала одним из краеугольных камней, на котором строилась жизнь эвакуированных. Люди объединялись, чтобы помочь тем, кто оказался в бедственном положении, и это единство стало символом силы духа и человеческой доброты. Итоги работы организаций, занимавшихся помощью эвакуированным детям, показывают, что даже в самые трудные времена возможно проявление человечности и заботы о ближнем.

Слова благодарности от детей и их родителей печатались в периодической печати времен войны. Так, эвакуированная М. Егорова писала: «Прошу передать мою благодарность отделу гособеспечения при райсовете Железнодорожного (ныне – Шохмансурского) района за внимание, которое оказывало мне и моим детям. Прочитав эти строки, мой муж с еще большей силой будет громить фашистское зверьё. Он будет знать, что я не одинока, что отеческую заботу проявляют обо мне партия и правительство» [6]. Или другое письмо, в котором также выражается благодарность. Яша Фурман, эвакуированный из города Одессы, писал: «В Сталинабаде нас хорошо встретили, поместили в детский стационар. Здесь о нас заботятся, дали одежду, белье и обувь, вкусно и сытно кормят... Пусть мой папа знает, как мне здесь хорошо, он еще энергичней будет бороться с фашистскими гадами» [13]. Такие письма благодарности встречаются почти во всех номерах республиканских, городских и районных газет и журналов времен Великой Отечественной войны. Их авторами являются эвакуированные дети, их родители и другие родственники, войсковые части или командиры военных подразделений.

Не менее важным аспектом является память о событиях тех лет. Уроки, извлеченные из опыта заботы о детях в условиях войны, остаются актуальными и сегодня. Память о тех, кто пережил эвакуацию, и о тех, кто помогал им и поддерживал, должна сохраняться и передаваться следующим поколениям. Это не только дань уважения, но и напоминание о том, что в условиях кризиса человечность и солидарность становятся важнейшими ценностями.

Забота о детях в Таджикистане осуществлялась совместными усилиями официальных властей Таджикистана и населения республики. Главная их задача заключалась в создании необходимых условий для детей-сирот и эвакуированных в республику детских домов.

Заключение. В заключение данной работы следует подчеркнуть, что забота об эвакуированных детях в Таджикистане в годы Великой Отечественной войны является важным аспектом, который не только отражает гуманитарные усилия советского народа, но и демонстрирует силу солидарности и единства в условиях тяжелейших испытаний. Исторический контекст эвакуации, который мы рассмотрели, показывает, как в условиях войны, когда каждая минута была на счету, происходила организованная эвакуация детей из зон боевых действий. Это было не просто перемещение людей, а целая операция, требующая четкой координации и взаимодействия различных государственных и общественных структур.

Организация помощи эвакуированным детям в Таджикистане была многоуровневой и включала государственные и частные инициативы. Советы Ленинабадской (ныне Согдийской) области сыграли ключевую роль в этом процессе, обеспечивая эвакуированным размещение, питание и медицинскую помощь. Важно отметить, что в условиях нехватки ресурсов и постоянной угрозы войны эти организации проявили невероятную стойкость и самоотверженность, что стало возможно благодаря сплоченности и готовности местного населения прийти на помощь.

Сравнивая положение дел с эвакуацией и заботой о детях в годы Великой Отечественной войны в разных республиках СССР [10; 14; 15], можно сделать вывод, что проблемы приема, размещения и заботы о детях во всех регионах было практически одинаковыми: всюду наблюдался рост сети детских домов и интернатов, нехватка жилых помещений и медикаментов и т.д. Но в республиках Средней Азии и в Казахстане сильнее всего чувствовалась нехватка русскоязычных воспитателей и языковой барьер.

Таким образом, забота об эвакуированных детях в Таджикистане в годы Великой Отечественной войны является ярким примером того, как в условиях войны и страха возможно проявление любви, поддержки и единства. Эти события не должны быть забыты, и их изучение помогает лучше понять, как важно сохранять человечность даже в самые трудные времена.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Источники:

1. Государственный архив новейшей истории Таджикистана (далее – ГАНИТ). Ф. 3, оп. 109, д. 203, л. 1-3, л. 4.
2. ГАНИТ. Ф. 3, оп. 125, д. 181, лл. 16, 25, 60.
3. ГАНИТ. Ф. 3, оп. 125, д. 142, л. 17.
4. Государственный архив Согдийской области (ГАСО). Ф. 20, оп. 16, д. 367, л. 293.
5. ГАСО. Ф. 82, оп. 9, д. 21, л. 32.

Литература:

6. Большое спасибо за заботу //Коммунист Таджикистана. – 1942. – 18 янв.
7. Гаффоров У., Гаффоров Н. Хистеварз дар солҳои Чанги Бузурги ватанӣ (1941-1945) (Хистеварз в годы Великой Отечественной войны). – Худжанд, 2015. – 537 с.
8. Из истории культурного строительства в Таджикистане. 1941-1960 гг. – Сб. документов и материалов. Т. 2. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 511 с.
9. История таджикского народа. – Т. VI. – Душанбе, 2011. – 742 с.
10. Ложкина И.А. Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны (на материалах детских домов и интернатов Удмуртской АССР: дисс...канд. истор. наук. – Ижевск, 2010. – 235 с.
11. Рахимов С. А. Таджикская кузница Победы (Материальная и моральная помощь Республики Таджикистан фронту в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / С.А. Рахимов. – Душанбе: Эчод, 2005. – 488 с.
12. Стахановец. – 1942. – 19 июля.
13. Отеческая забота //Коммунист Таджикистана. – 1943. – 18 авг.

Электронные ресурсы

14. Александрова Г.И., Александров В.Н. Эвакуация детского населения Советского государства в годы Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.)». <https://lost-childhood.com/alesandrovy-jevakuacija-detskogo-naselenija/> (Дата обращения. 22.03. 26).
15. Бабаджанов Х. Организация эвакуации гражданского населения на Восток (на примере Узбекистана в 1941–1942 годах) // <https://lost-childhood.com/babadzhanov-organizacija-jevakuacii-na-primere-uzbekistana> (Дата обращения. 22.03 26).

REFERENCES:

Sources:

1. State Archive of Modern History of Tajikistan (hereinafter referred to as SAMHT). F. 3, L. 109, F. 203, PP. 1–3, P. 4.
2. SAMHT. F. 3, L. 125, F. 181, PP. 16, 25, 60.

3. SAMHT. F. 3, L. 125, F. 142, PP. 17.
4. State Archives of the Sughd Region (SASR). F. 20, L. 16, F. 367, PP. 293.
5. SASR. F. 82, L. 9, F. 21, PP. 32.

References:

6. *Thank You Very Much for Your Concern //Communist of Tajikistan.* – 1942. – Jan. 18.
7. Gafforov, U., Gafforov, N. *Histevarz dar solhoi Jangi Buzurgi vatani (1941–1945) (Histevarz During the Great Patriotic War).* – Khujand, 2015. – 537 pp.
8. *From the History of Cultural Development in Tajikistan. 1941–1960. – Collection of documents and materials. Vol. 2. – Dushanbe: Irfon, 1972. – 511 pp.*
9. *History of the Tajik People. – Vol. 1. – Dushanbe, 2011. – 742 pp.*
10. Lozhkina I.A. *Social Protection of Orphaned Children During the Great Patriotic War (Based on Materials from Children’s Homes and Boarding Schools of the Udmurt ASSR: Ph.D. thesis in History. – Izhevsk, 2010. – 235 pp.*
11. Rakhimov, S.A. *The Tajik Forge of Victory (Material and Moral Assistance from the Republic of Tajikistan to the Front During the Great Patriotic War (1941–1945)) / S.A. Rakhimov. – Dushanbe: Echod, 2005. – 488 pp.*
12. *Stakhanovets. – 1942. – July 19.*
13. *Fatherly Care //Communist of Tajikistan. – 1943. – Aug. 18.*

Electronic Resources:

14. Alexandrova, G.I., & Alexandrov, V.N. “The Evacuation of the Child Population of the Soviet Union During the Great Patriotic War (1941–1942).” <https://lost-childhood.com/alesandrovy-jevakuacija-detskogo-naselenija/> (date of appeal: March 22, 2026).
15. Babajanov, H. *The Organization of the Evacuation of the Civilian Population to the East (Using the Example of Uzbekistan in 1941–1942) // https://lost-childhood.com/babadzhanov-organizacija-jevakuacii-na-primere-uzbekistana* (date of appeal: March 22, 2026).

УДК 94 (575.3)

DOI 10.24412/3005-849X-2026-1-42-50

**ТАЪСИС ВА ФАЪОЛИЯТИ
МУАССИСАҶОИ ТАЪЛИМИИ МИЁНАИ
МАХСУСИ САМТИ ТИББӢ ДАР ШИМОЛИ
ТОҶИКИСТОН ВА НАҚШИ ОНҶО ДАР
ТАӢӢР НАМУДАНИ МУТАХАССИСОНИ
СОҶАИ ТАНДУРУСТӢ (солҳои 1932–1945)**

**СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
СРЕДНЕ-СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ МЕДИЦИНСКОГО
ПРОФИЛЯ В СЕВЕРНОМ
ТАДЖИКИСТАНЕ И ИХ РОЛЬ В
ПОДГОТОВКЕ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ
(1932-1945 гг.)**

**FUNCTIONING OF SECONDARY
SPECIALIZED MEDICAL EDUCATIONAL
INSTITUTIONS IN NORTHERN
TAJIKISTAN AND THEIR ROLE IN
THE TRAINING OF MEDICAL STAFF
(1932-1945)**

Исомитдинов Ҷумабой Жорабекович,
унвонҷӯи кафедраи таърих ва диншиносии
ДДҲБСТ; **Умарова Муаззамой
Султановна,** н.и.т., дотсенти
кафедрои таърих ва диншиносии ДДҲБСТ
(Хучанд, Тоҷикистон)

Исомитдинов Дҷумабой Жорабекович,
соискатель кафедры истории и
религиоведения ТГУПБП; **Умарова
Муаззамой Султановна,** канд. истор.
наук, доцент кафедры истории и
религиоведения ТГУПБП
(Худжанд, Таджикистан)

Isomitdinov Jumaboy Jorabekovich,
applicant of the department of history and
religious studies under the TSULBP;
Umarova Muazzamoy Sultanovna, Ph.D.
in History, associate professor of
department of history and religious studies
under the TSULBP (Khujand, Tajikistan)
e-mail: isomatdinov1961@mail.ru

Таъсис ва фаъолияти муассисаҳои таълимии миёнаи махсуси самти тиббӣ дар шимолӣ Тоҷикистон дар солҳои 1932–1945 ба риштаи таҳлил кашида шудааст. Зикр гардидааст, ки онҳо дар шароити вазнини иҷтимоӣ-санитарии охири солҳои 1920-ум ва ибтидои солҳои 1930-юм ҳамчун посух ба норасоии шадиди кадрҳои соҳаи тандурустӣ ба вуҷуд омадаанд. Нақши омӯзишгоҳҳо, техникумҳо ва комбинати таълимии тиббии шаҳри Ленинобод (Хучанд) дар тайёр намудани мутахассисони миёнаи тиббӣ, фаъолияти шахсиятҳои калидӣ ва мушкилоти ташиқлию таълимӣ баррасӣ мешавад. Ҳамчунин таъсири Ҷанги Бузурги Ватанӣ ба фаъолияти ин муассисаҳо таҳлил гардида, хулоса шудааст, ки сарфи назар аз мушкилоти иқтисодӣ ва ҷарбӣ, онҳо дар ташиқули низоми тандурустӣ ва омодаسازی кадрҳои миллӣ нақши муҳим бозиданд.

Калидвожаҳо: Тоҷикистони Шимолӣ; таҳсилоти тиббӣ; тайёр намудани кадрҳои тиббӣ; техникуми тиббӣ; сиёсати тандурустии шуравӣ; Ҷанги Бузурги Ватанӣ; мутахассисони миёнаи тиббӣ

Анализируются процесс создания и деятельность учреждений среднего специального медицинского образования на севере Таджикистана в 1932–1945 гг. Показано, что они возникли в условиях сложной социально-санитарной обстановки конца 1920-х — начала 1930-х годов как непосредственный ответ на острый дефицит кадров в системе здравоохранения. Рассматривается роль училищ, техникумов и медицинского учебного комбината города Худжанда (Ленинабада) в подготовке средних медицинских специалистов, деятельность ключевых личностей, а также организационные и учебные трудности. Анализируется влияние Великой Отечественной войны на функционирование этих учреждений, и делается вывод о том, что, несмотря на экономические и военные

трудности, они сыграли важную роль в формировании системы здравоохранения и подготовке национальных кадров.

Ключевые слова: Северный Таджикистан; медицинское образование; подготовка медицинских кадров; медицинский техникум; советская политика здравоохранения; Великая Отечественная война; средние медицинские специалисты

The article analyzes the process of creation and activities of secondary specialized medical education institutions in the north of Tajikistan in 1932–1945. It is shown that they arose in the difficult social and sanitary conditions of the late 1920s and early 1930s as a direct response to the acute shortage of personnel in the healthcare system. The role of schools, technical schools, and the medical training center in Khujand (Leninabad) in training mid-level medical specialists, the activities of key individuals, and organizational and training challenges are examined. The impact of the Great Patriotic War on the functioning of these institutions is analyzed, and it is concluded that, despite economic and military difficulties, they played an important role in the formation of the healthcare system and the training of national personnel.

Key-words: Northern Tajikistan; medical education; training of medical personnel; medical college; Soviet health policy; Great Patriotic War; mid-level medical specialists

Саҳми муаллифон:

Исомитдинов Ҷ. Ҷ. - пешбурди таҳқиқоти асосӣ, кор бо санадҳои бойгонӣ, таҳлили манбаъҳо, оmodасозии дастнавис, таҳияи хулосаҳо.

Умарова М. С. – роҳбарии илмӣ, таҳияи консепсияи мақола, таҳлили методологӣ, ислоҳ ва такмили матн.

Омузиши мавзуи «Таъсис ва фаъолияти муассисаҳои таълимии миёнаи махсуси самти тиббӣ дар шимоли Тоҷикистон ва нақши онҳо дар тайёр намудани мутахассисони соҳаи тандурустӣ (солҳои 1932–1945)» аз ҷиҳати илмӣ, иҷтимоӣ ва амалӣ аҳаммияти калон дорад. Аҳаммияти илмӣ мавзӯ, пеш аз ҳама, дар он ифода меёбад, ки он ба равшан намудани яке аз марҳилаҳои калидии ташаккули низоми тандурустӣ ва таҳсилоти касбии тиббӣ дар Тоҷикистон мусоидат менамояд. Солҳои 1930–1940 давраи гузариш аз шаклҳои ибтидоии хизматрасонии тиббӣ ба низоми муназзами оmodасозии кадрҳо ба ҳисоб меравад. Омузиши ин раванд имкон медиҳад, ки қонуниятҳо, хусусиятҳо ва мушкилоти ташаккули муассисаҳои таълимии тиббӣ дар шароити иҷтимоӣ-иқтисодии мураккаб таҳлил карда шаванд ва таҷрибаи таърихӣ ба гардиши илмӣ ворид гардад.

Дуҷум, аҳаммияти иҷтимоӣ-маърифатии мавзӯ дар он зоҳир мегардад, ки муассисаҳои таълимии миёнаи махсуси тиббӣ на танҳо вазифаи тайёр намудани кадрҳоро иҷро мекарданд, балки дар боло бурдани сатҳи маърифати тиббии аҳоли, қоҳиши бемориҳо ва беҳтар гардидани вазъи санитарӣ-иҷтимоии минтақа нақши муҳим бозидаанд. Таҳқиқи фаъолияти ин муассисаҳо нишон медиҳад, ки ҷӣ гуна оmodасозии кадрҳои маҳаллӣ ба ташаккули мутахассисони касбии соҳаи тандурустӣ ва таҳкими эътимоди аҳоли ба хизматрасонии тиббӣ мусоидат намудааст.

Сеюм, аҳаммияти таърихӣ-амалии мавзӯ дар он аст, ки таҷрибаи фаъолияти муассисаҳои таълимии тиббӣ дар шароити норасоии кадрҳо, захираҳои моддӣ ва солҳои ҷанг метавонад барои таҳияи сиёсати муосири рушди таҳсилоти миёнаи тиббӣ ибратбахш бошад. Хусусан, таҷрибаи ташкил ва идоракунии раванди таълим дар шароити бӯҳронӣ, ҷалби кадрҳои маҳаллӣ ва мутобиксозии таълим ба эҳтиёҷоти амалии соҳа арзиши амалӣ дорад.

Ниҳоят, омузиши мавзӯ аҳаммияти тарбиявӣ ва хувиятсозӣ низ дорад. Шиносоӣ бо таърихи таъсис ва фаъолияти муассисаҳои таълимии тиббӣ, бо заҳмати омузгорон ва кормандони тиб

дар солҳои душвор, ҳисси масъулият, худшиносии касбӣ ва эҳтиром ба анъанаҳои соҳаи тандурустиро дар миёни донишҷӯён ва мутахассисони ҷавон таҳким мебахшад.

Ҳамин тариқ, омӯзиши мавзуи мазкур на танҳо барои ғанӣ гардондани таърихи илми ватанӣ муҳим аст, балки ҳамчун заминаи назариявӣ ва амалӣ барои тақмили низоми муносири таҳсилоти миёнаи махсуси тиббӣ ва рушди устувори соҳаи тандурусти Тоҷикистон хизмат менамояд.

Тавсифи мухтасари дараҷаи омӯзиши масъала дар илм ва асоснок намудани зарурати омӯзиши мавзӯ. Мавзуи таъсис ва фаъолияти муассисаҳои таълимии миёнаи махсуси самти тиббӣ дар шимоли Тоҷикистон дар солҳои 1932–1945 то имрӯз дар илми таърих ва таърихи тандурустӣ ба таври пурра ва мачмӯӣ мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст. Бо вучуди он ки дар як қатор асарҳои умумӣ ва тадқиқоти соҳавӣ ҷанбаҳои алоҳидаи рушди соҳаи тандурустӣ, маориф ва фарҳанг дар Тоҷикистон ва Иттиҳоди Шуравӣ инъикос ёфтаанд, масъалаи ташаккули муассисаҳои миёнаи махсуси тиббӣ дар шимоли ҷумҳурӣ бештар ба таври пароканда баррасӣ шудааст.

Манбаҳои бойгонии маҳаллӣ, аз ҷумла маводи Бойгонии байнисоҳавии ҳайъати шахсии шаҳри Хучанд (ББХШХ) [1] ва Бойгонии давлатии вилояти Суғд (БДВС) (ҳазинаи 292, рӯйхатҳо ва воҳидҳои ниғаҳдории гуногун) [2; 3; 4], дорои маълумоти ғанӣ оид ба фаъолияти факултаи корғарии тиббӣ (медрабфак), техникуми тиббӣ (медтехникум) ва муассисаҳои таълимии тиббӣ мебошанд. Ин ҳуҷҷатҳо маълумоти муҳимро дар бораи ҳайъати омӯзгорон, шумораи донишҷӯён, шароити моддию техникаи таълим, масъалаҳои идоракунии ва сиёсати кадрӣ фароҳам меоранд. Бо вучуди ин, қисми зиёди ин мавод то ҳол ба гардиши илмӣ пурра ворид карда нашудаанд ва асосан дар доираи таҳқиқоти ҷудогона истифода шудаанд.

Дар адабиёти ҷопшуда асарҳои умумӣ, аз қабилӣ «История культурного строительства в Таджикистане (1917–1977 гг.)» (таҳти таҳрири К.П. Марсаков) [6] ва таҳқиқоти М.Р. Шукуров «Культурная революция в Таджикистане» [10] масъалаи ташаккули муассисаҳои фарҳангӣ ва таълимӣ, аз ҷумла омӯзишгоҳҳо ва техникумҳо дар сатҳи умумҷумҳуриявӣ баррасӣ менамоянд. Аммо ин асарҳо ба хусусиятҳои минтақавии шимоли Тоҷикистон ва махсусан ба муассисаҳои таълимии тиббӣ тавачҷуҳӣ кофӣ намедиханд.

Асари Раҳимов Т. ва Раҷабова М. «Коллеҷи тиббии Хучанд ба номи академик И.П. Павлов» [8] дорои маълумоти мухтасар ва тавсифӣ оид ба таърихи муассисаи буда, бештар хусусияти маълумотдиҳӣ дорад ва таҳлили амиқи илмӣ ва муқоисавии равандҳои солҳои 1930–1940-ро фаро намегирад. Китоби Ю.И. Барсукова [5], ки ба таҷрибаи коллеҷи тиббии вилояти Кемерово бахшида шудааст, барои таҳқиқоти муқоисавӣ аҳамият дорад, вале ба воқеияти маҳаллии Тоҷикистон мустақиман дахл надорад.

Манбаҳои ёддоштӣ ва шифоҳӣ, аз ҷумла сухбат бо Наим Бадалов, писари яке аз муассисони мактаби тиббии Хучанд — Ғанӣ Бадалов [9], маълумоти нодир ва иловагиро дар бораи нақши шахсиятҳо, муҳити таълимӣ ва мушкилоти амалии фаъолияти муассисаҳои тиббӣ фароҳам меоранд. Бо вучуди арзиши баланди чунин манбаҳо, онҳо то ҳол ба таври кофӣ таҳлил ва бо ҳуҷҷатҳои бойгонӣ муқоиса нашудаанд.

Ҳамин тариқ, зарурати омӯзиши мавзуи мазкур пеш аз ҳама аз камомӯзиш ёфта будани масъала дар илми таърих, мавҷудияти захираи ғании манбаҳои бойгонии истифоданашуда, инчунин аҳамияти илмӣ ва амалии масъала бармеояд. Таҳқиқи ҳамаҷонибаи таъсис ва фаъолияти муассисаҳои таълимии миёнаи махсуси тиббӣ дар шимоли Тоҷикистон имкон медиҳад, ки раванди ташаккули кадрҳои тиббӣ, саҳми онҳо дар рушди соҳаи тандурустӣ ва нақши шахсиятҳои алоҳида дар таърихи маорифи тиббӣ ба таври илмӣ асоснок ва муқаммал инъикос гардад. Ин гуна таҳқиқот на танҳо холигии мавҷударо дар таърихи илми ватанӣ пур

мекунад, балки метавонад ҳамчун заминаи назариявӣ барои таҳлили рушди минбаъдаи таҳсилоти тиббӣ ва сиёсати кадрӣ соҳаи тандурустӣ хизмат намояд.

Мақсади асосии таҳқиқоти мазкур таҳлили ҳамаҷонибаи раванди таъсис, ташаккул ва фаъолияти муассисаҳои таълимии миёнаи махсуси самти тиббӣ дар шимолӣ Тоҷикистон дар солҳои 1932–1945, инчунин муайян намудани нақши онҳо дар оmodасозии мутахассисони миёнаи соҳаи тандурустӣ дар шароити иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсии давраи мазкур мебошад. Дар доираи ин мақсад масъалаҳои зерин дар назар дошта мешаванд: ошкор намудани заминаҳои таърихӣ ва омилҳои таъсисёбии муассисаҳои таълимии тиббӣ, таҳлили сохтор ва мазмуни раванди таълим, арзёбии заминаи моддию техникӣ ва таъминоти кадрӣ, инчунин муайян намудани саҳми муассисаҳо дар рушди соҳаи тандурустии шимолӣ Тоҷикистон, хусусан дар давраи Ҷанги Бузурги Ватанӣ.

Дар қараёни таҳқиқот **маҷмӯи методҳои умумии таърихӣ ва махсуси таърихӣ**: методи таърихӣ-хронологӣ, методи таърихӣ-таҳлилий, методи манбаъшиносӣ ва таҳлили бойгонӣ, методи муқоисавӣ-таърихӣ, методи омӯрӣ, методи таърихи шифоӣ истифода мегарданд, ки ба ошкор ва таҳлили ҳамаҷонибаи масъала мусоидат менамоянд.

Аз нимаи дуюми солҳои 1920-уми асри ХХ дар шимолӣ Тоҷикистон, пеш аз ҳама, дар шаҳри Хучанд, аввалин муассисаҳои тиббӣ ба фаъолият оғоз намуданд. Ба ин муассисаҳо амбулаторияи шаҳрӣ, утоқи «Модар ва кӯдак», диспансери пӯсту венерологӣ, диспансери зидди сил, муассисаи физиотерапевтӣ ва дигар сохторҳои тиббӣ дохил мешуданд. Таъсиси чунин муассисаҳо натиҷаи бевоситаи норасоии хизматрасонии тиббӣ ба аҳоли буд, зеро дар солҳои 20–30-уми асри гузашта шароити иҷтимоӣ-маишӣ ниҳоят вазнин ба ҳисоб мерафт, сатҳи беморӣ ва фавт баланд буд.

Дар чунин шароити мураккаб зарурати таъмини шабакаи амбулаторӣ-поликлиникӣ ва статсионарҳо бо мутахассисони соҳибтаҳассус, аз ҷумла табибон ва кормандони миёнаи тиббӣ, ба миён омад. Аммо дар он солҳо муассисаҳои тандурустӣ ба норасоии шадиди кадрҳои табибӣ ва ҳамширагӣ рӯ ба рӯ буданд. Бо мақсади рафъи ин мушкилот, мутахассисон асосан аз шаҳрҳои марказии Иттиҳоди Шуравӣ ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ даъват карда мешуданд. Ҳамзамон, фаъолияти муназзам ва самараноки табибон бе мавҷудияти ёрдамчиёни доимӣ — ҳамшираҳои тиббӣ — ғайриимкон буд. Аз ин рӯ, оmodасозии кормандони миёнаи тиббӣ тавассути курсҳои амалии кӯтоҳмуддат, ки дар назди беморхонаҳо ташкил мегардиданд, ба роҳ монда шуд. Машғулиятҳои асосан худи табибони ин муассисаҳо мегузарониданд.

Тавре ки муҳаққиқи маъруфи ҳаёти фарҳангии Тоҷикистони шуравӣ М.Р.Шукуров таъкид мекунад, аз аввали солҳои 1930-уми асри ХХ дар ҷумҳурият тадбирҳои ҷиддӣ ҷиҳати ташкили муассисаҳои таълимии миёнаи касбӣ андешида шуданд, ки онҳо барои соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ, аз ҷумла кишоварзӣ, фарҳанг ва тандурустӣ мутахассисон оmodа менамуданд. Бо ин мақсад курсҳои кӯтоҳмуддат, техникумҳои миёна, муассисаҳои таҳсилоти ғоибона, факултетҳои коргарӣ, мактабҳои ҳизбӣ ва шуъбаҳои тайёрӣ таъсис дода шуданд. Дар аввали солҳои 1930-юм дар Сталинобод (Душанбе имрӯза) омӯзишгоҳи тиббӣ ва техникуми кишоварзӣ кушода шуданд; дар Хучанд омӯзишгоҳи тиббӣ, техникуми кишоварзӣ ва техникуми театрӣ-мусиқӣ ба фаъолият оғоз намуданд; дар Кӯлоб бошад, техникуми кишоварзӣ таъсис ёфт [10, с.158-167; 6, с.17-26].

Ташаккули муассисаҳои таҳсилоти миёнаи касбӣ зери таъсири вазъияти воқеии сиёсий-иқтисодии солҳои 1920-ум қарор дошт ва бо даст кашидан аз таҷрибаҳои носанҷидаи педагогӣ ва бозгашт ба шаклҳои анъанавии таълим иртиботи зич дошт.

Шуъбаи тандурустии шимолӣ Тоҷикистон аз декабри соли 1931 фаъолиятро оғоз намуд ва роҳбари аввалини он Ҳомидҷон Умаров буд [8, с.3]. Дар маросими ифтитоҳи шуъба Ғани

Бадалов зарурати ташкили курсҳои кӯтоҳмуддати тиббиро дар шаҳри Хучанд таъкид кард. Дар натиҷа, моҳи феврالی соли 1932 дар маҳаллаи Қаландархона, кӯчаи Дмитров, хонаи №1, курсҳои 9-моҳа барои тайёр кардани санитарон ва ҳамшираҳои тиббӣ ташкил карда шуданд [9]. Ин курсҳо аввалин қадами воқеӣ дар самти оmodасозии кормандони миёнаи тиббӣ дар шимоли ҷумҳурӣ ба ҳисоб мерафтанд. Дар заминаи онҳо баъдан техникуми тиббӣ таъсис ёфт, ки дар ҷомеа бо номи «мактаби тиббӣ» маъруф гардид.

Барои фаъолияти техникуми тиббӣ бинои таълимӣ ва хобгоҳ ҷудо карда шуд. Бо вучуди ин, таҳлил нишон медиҳад, ки дар солҳои аввали фаъолият ин муассиса бо мушкилоти ҷиддии моддию техникаӣ рӯ ба рӯ буд: озмоишгоҳҳои таълимӣ ва кабинетҳои фанӣ вучуд надоштанд, китобҳои дарсӣ ва дастурҳои таълимӣ, хусусан ба забони тоҷикӣ, қариб ки мавҷуд набуданд ва шароити мусоид барои ташкили раванди муназзами таълим фароҳам нагардида буд. Ба иборати дигар, техникуми тиббии Хучанд фаъолияти худро амалан аз сифр оғоз намуд.

Дар заминаи умумии сиёсати умумииттифоқӣ оид ба тайёр намудани кадрҳои тиббӣ, то охири солҳои 1920-уми асри XX дар қаламрави Иттиҳоди Шуравӣ навъҳои гуногуни муассисаҳои таълимии миёнаи тиббӣ ташаккул ёфтанд. Ба онҳо мактабҳои фелдшерӣ-акушерӣ бо муҳлатҳои гуногуни таҳсил, мактабҳо ва курсҳои оmodасозии ҳамшираҳои тиббӣ, техникумҳои профилактикӣ, мактабҳои шабонаи тиббӣ, курсҳои ёрдамчиёни санитарӣ, курсҳои бозомӯзии фелдшерҳои ҳарбӣ, инчунин курсҳои дезинфекторон ва маҳсгарон (массажистҳо) дохил мешуданд [5, с.23-24]. Ин гуногуншаклӣ имконият фароҳам овард, ки вобаста ба сатҳи таҳсил ва ниёзҳои соҳа кадрҳои гуногун ихтисос дода шаванд.

Нахустин мутахассисони тиббӣ аз ҳисоби намояндагони аҳолии маҳаллӣ дар Донишгоҳи давлатии Осиеи Миёна (САГУ) дар шаҳри Тошканд таҳсил намуда буданд. Ба ин гурӯҳ Ғани Бадалов, Ҳотам Солибоев, Аъзам Рустамов ва А. Ниёзов дохил мешуданд. Маҳз онҳо дар таъсис ва ташкили техникуми тиббии шаҳри Хучанд нақши калидӣ бозиданд. Ғани Бадалов аввалин директори техникум таъин гардид, дар ҳоле ки Ҳотам Солибоев вазифаи муовини директорро ба уҳда гирифт. Ғ.Бадалов ҳамчун мутахассиси баландихтисос дар ташкили корҳои маъмурӣ, таълимӣ ва истехсолии муассисаи нав таъсири назаррас расонд ва фаъолияти роҳбариро бо фаъолияти ҷамъиятӣ ва ташкилотчиғӣ ба таври муваффақона ҳамоҳанг намуд.

Таъсиси муассисаҳои тиббӣ ва таълимии миёнаи махсус дар шимоли Тоҷикистон дар солҳои охири 1920-ум ва ибтидои 1930-юм посухи мустақим ба вазъи сангини иҷтимоӣ-санитарии ҷомеа буд. Бо вучуди камбудии ҷиддии моддӣ ва кадрӣ, ташкили курсҳо ва баъдан техникуми тиббӣ заминаи устувор барои ташаккули низоми оmodасозии кадрҳои тиббии маҳаллиро фароҳам овард. Ин раванд на танҳо ба беҳтар гардидани сатҳи хизматрасонии тиббӣ мусоидат намуд, балки дар рушди иҷтимоӣ ва фарҳангии минтақа низ нақши муҳим бозид.

Дар марҳилаи ибтидоии фаъолияти худ техникуми тиббии Хучанд дорои ду шӯбаи асосӣ буд: фелдшерӣ-акушерӣ ва фарматсегӣ. Дар соли аввали таҳсил (1932–1933) мутобиқи нақшаи қабул ба ин муассиса 100 нафар хонанда дохил гардиданд. Талаботи асосӣ нисбат ба довталабон аз донишҷӯи забони модарӣ, қобилияти навиштан ва аз худ кардани чор амали асосии арифметикӣ иборат буд, ки сатҳи умумии ибтидоии оmodагии таълимии шунавандагонро инъикос менамуд.

Соли 1932 ҳайъати кормандони техникуми тиббӣ аз 32 нафар иборат буд, ки 18 нафари онҳоро омӯзгорон ташкил медоданд [1]. Ҳамин сол дар маҳаллаи Қаландархона, дар бинои фабрикаи каннодӣ, факултети коргарии тиббӣ (медрабфак) таъсис ёфт. Ба вазифаи директори он корманди соҳаи тандурустӣ Абдухалил Сатторов таъин гардид [7, с.204]. Дар ибтидо дар медрабфак 9 омӯзгор — Ҳасан Абдурахмонов, Вера Прилутская, Юсуф Осимӣ, Нурӣ Алиева, Ином Икромов, Исроил Бобоев, Валӣ Ҷабборов, Қулихон Осимӣ ва Мансур Носиров — машғулиятҳои назариявӣ ва амалӣ мегузарониданд. Музди меҳнати омӯзгорон

вобаста ба соатҳои дарсӣ аз 3 рубл 50 тин то 4 рубл 50 тинро ташкил меод, ки аз маҳдудияти имкониятҳои молиявии соҳа шаҳодат медиҳад.

Қабули нахустини шунавандагон ба медрабфаки Хучанд соли 1931 сурат гирифт. Дар он сол як гурӯҳ иборат аз 12 нафар, аз ҷумла 5 намояндаи аҳолии маҳаллӣ, ба таҳсил фаро гирифта шуданд. Дар он марҳила медрабфак ба шуъбаи шаҳрии тандурустӣ итоат мекард. Соли 1933 дар натиҷаи муттаҳид гардидани медрабфак ва медреса дар Хучанд комбинати таълимии тиббӣ (медучкомбинат) таъсис ёфт. Ба вазифаи директори он духтур-эпидемиолог Усмон Муъминов таъин шуд. Барои таълим дар ин муассиса як қатор мутахассисони русзабон, аз ҷумла С.И. Чумакова, С.А. Новиков, Е.Н. Крилов, И.И. Варрик, Е.Г. Иванова, В.Е. Шаров, А.Я. Ляпунов ва дигарон ҷалб гардиданд [8, с.3,7].

Фанҳои умумтаълимиро омӯзгорони маҳаллӣ ва русзабон мегузaronиданд: Ғ. Бадалов — таърих ва иқтисоди сиёсӣ, С. Мансуров — забони модарӣ, П. С. Маслюк — химия, С. Содиков — математика, Х. Х. Солибоев — табиатшиносӣ. Агар медрабфак танҳо як бинои таълимӣ дошта бошад, медучкомбинат аллақай дар соли таҳсили 1933–1934 дорои ду бинои таълимӣ ва хобгоҳ гардид. Бо вучуди ин, дар солҳои аввал қисми зиёди донишҷӯён аз аҳолии русзабон иборат буданд, зеро баъзе ақидаҳои суннатӣ ва мазҳабӣ иштироки аҳолии маҳаллиро дар таҳсили касбҳои тиббӣ маҳдуд менамуданд. Бо мақсади бартараф намудани ин монетаҳо қорҳои густурдаи ташвиқотию касбинтихобкунӣ, хусусан дар байни хонандагони мактабҳои Хучанд, ба роҳ монда шуданд. Дар натиҷа, дар соли таҳсили 1933–1934 ба медучкомбинат 120 нафар донишҷӯ қабул гардид.

Усмон Муъминов, нахустин директори медучкомбинат, солҳои 1923–1929 дар факултети тиббии Донишгоҳи давлатии Осӣи Миёна (САГУ) таҳсил намуда буд. Солҳои 1934–1935 роҳбарии медресаумро Р. Аҳмадҷонов ба уҳда дошт. Дар ин давра мактаби тиббӣ тобеи Комиссариати халқии тандурустии ҶШС Тоҷикистон буда, аз ҳисоби бучети ҷумҳуриявӣ маблағгузори мешуд. Муассиса фелдшерон ва акушеронро — ҳамчун кормандони миёнаи тиббӣ тайёр менамуд ва дорои шуъбаҳои асосӣ ва тайёрӣ буд.

Бо ҳамин, пояҳои таърихии Коллеҷи тиббии Хучанд дар аввали солҳои 1930-юм гузошта шуданд ва аллақай то соли 1935 муассисаҳои тиббии шимолӣ Тоҷикистон тадриҷан бо кадрҳои миёнаи тиббӣ таъмин мегардиданд. Соли 1935 ба вазифаи директори медресаум Султонов Шариф Назарович таъин шуд. Дар замонҳои роҳбарии ӯ шуъбаи тайёрӣ барои дохилшавӣ ба муассисаҳои таҳсилоти олии тиббӣ таъсис ёфт. Дарсҳои барои 178 донишҷӯ 37 омӯзгор мегузaronиданд. Дар ҳамон сол 12 нафар донишҷӯ техникумро хатм намуданд, ки аз онҳо танҳо 4 нафар намояндаи аҳолии маҳаллӣ буданд [2].

Соли 1936 дар назди медресаум чор кабинетҳои таълимӣ ташкил гардид: кабинетҳои фанҳои тиббӣ (роҳбар — С.И. Чумакова), кабинетҳои таърих ва адабиёт (Ином Икромов), кабинетҳои химия (Вера Стрелцова) ва кабинетҳои мусиқӣ (А. Иброҳимов). То соли 1936 машғулиятҳо асосан ба забони русӣ сурат мегирфтанд, аммо аз ҳамон сол гурӯҳҳо бо забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ таъсис дода шуданд. Бо дарназардошти он ки аксари омӯзгорон русзабон буданд, дар гурӯҳҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ машғулиятҳо бо ҷалби тарҷумонҳо баргузор мегардиданд. Нахустин тарҷумонҳо М.Я. Расулов, Я.А. Раҳимов, С. Темуров, М. Саидов, М. Усмонов ва А. Бобоев буданд [8, с.7]. Соли 1936 дар шуъбаи тайёрӣ 230 донишҷӯ таҳсил менамуданд ва ҳамон сол 42 нафар таҳсилро ба анҷом расониданд, ки 10 нафари онҳо намояндаи аҳолии маҳаллӣ буданд [3].

Соҳтмони бинои нави таълимии медресауми Хучанд дар кӯчаи Ҷӯра Закиров, №29, соли 1937 оғоз гардида, соли 1938 раванди таълим дар бинои нави ба роҳ монда шуд. Дар ҳамон сол шумораи донишҷӯён ба 329 нафар расид. Аз декабри соли 1937 то соли 1939 директори

медтехникум Коробкова Ксения Савелевна буд; солҳои 1939–1941 роҳбариро А. Бобохонов бар уҳда дошт ва соли 1941 директори муассиса Шарипов Раҳим Назарович таъин гардид.

Таҳлил нишон медиҳад, ки дар давраи солҳои 1935–1941 медтехникуми Ленинобод 363 нафар мутахассиси миёнаи тиббиро тайёр намуд, ки аз онҳо 196 нафар намояндаи миллатҳои маҳаллӣ буданд. Ин нишондиҳанда аз тадричан афзоиш ёфтани иштироки аҳолии маҳаллӣ дар низоми таҳсилоти тиббӣ шаҳодат медиҳад.

Дар давраи то ҷанг дар шимолӣ Тоҷикистон рушди назарраси соҳаи тандурустӣ ба мушоҳида мерасид, ки он бевосита ба ташаккул ва таҳкими низоми таҳсилоти миёнаи махсуси тиббӣ таъсир расонд. Шаҳри Хучанд ҳамчун маркази асосии ин раванд нақши калидӣ бозид. Бо вучуди мушкilotи забонӣ, камбудии заминаи моддию техникӣ ва маҳдудияти кадрӣ, медтехникум тавонист заминаи устувори тайёр намудани кадрҳои миёнаи тиббиро гузорад ва дар таъмини муассисаҳои тиббии минтақа бо мутахассисони маҳаллӣ саҳми назаррас гузорад.

Дар солҳои зикршуда омодаسازی кадрҳо барои низоми тандурустӣ дар шароити ниҳоят душвор ба роҳ монда мешуд. Раванди таълим аксаран дар се баст сурат мегирифт, норасоии китобҳои дарсӣ ва дафтарҳо ба мушоҳида мерасид, барои аксари фанҳои таълимӣ омӯзгорони доимӣ мавҷуд набуданд, омӯзгорони ҳамкор (муштарақвазифа) зуд-зуд иваз мешуданд, нақшаи қабул пурра иҷро намегардид, воситаҳои аёнӣ ва таълимӣ амалан вучуд надоштанд, ҳамчунин донишҷӯён бо либоси махсуси тиббӣ (халат) таъмин набуданд. Бо вучуди ин, ин мушкilot дар натиҷаи заҳмати фидокорона ва масъулияти баланди омӯзгорон ва кормандони техникуми тиббии Хучанд тадричан бартараф карда шуданд.

Дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ роҳбарияти техникуми тиббӣ зуд-зуд иваз мегардид: дар давраҳои кӯтоҳ- дар давоми як ё ду сол директорон иваз карда мешуданд. Аз ҷумла, дар ин солҳо техникуми тиббии Хучанд (Ленинобод)-ро Р. Н. Шарипов (1941), М. Юнусов (1942), А. Тоҳиров (1943), А. Бобохоҷаев (1944) ва И. Мукаррамай (солҳои 1944–1946) роҳбарӣ намуданд. Ин тағйирот пеш аз ҳама бо шароити ҷангӣ, сафарбаршавии кадрҳо ва вазъияти умумии кишвар вобаста буд.

Бо вучуди вазъи мураккаби ҷарбӣ, дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ сиёсати давлатӣ дар самти рушди таҳсилоти миёнаи касбӣ, аз ҷумла таҳсилоти миёнаи тиббӣ, самаранок амалӣ карда мешуд. Аз соли 1942 сар карда, чораҳои мушаххас ҷиҳати бартараф намудани камбудии мавҷуда андешида шуданд. Давлат барои донишҷӯён ва омӯзгорон як қатор имтиёзҳои иҷтимоиро ҷорӣ намуд, тадбирҳо барои баланд бардоштани сифати таҳсилоти касбӣ ва тақмили заминаи ташкиливу методии он роҳандозӣ гардиданд.

Дар оғози ҷанг (1941–1945) як гурӯҳи омӯзгорон ва кормандони техникуми тиббӣ ба сафи Қувваҳои Мусаллаҳ сафарбар карда шуданд. Аз ҷумла, Усмонов Маҳмуд, Аҳмадов Б. М., Шарипов Х. И., Голдблат В. И., Рязантсев Д. Ф., Рубинов Р. ва дигарон ба ҷабҳа (фронт) фиристода шуданд [4]. Дар мачмуъ, дар солҳои ҷанг 149 нафар омӯзгор ва корманди техникуми тиббии шаҳри Ленинобод ба фронт сафарбар гардиданд. Омӯзгорон ва кормандоне, ки дар ҷабҳа ё дар ақибгоҳ қарор доштанд, дар шароити саҳти ҷанг бо меҳнати фидокорона ва амалҳои қаҳрамонона барои ҳифзи озодӣ ва истиқлолияти кишвар саҳм гузоштанд.

Дар солҳои ҷанг ба шаҳрҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла Душанбе ва Хучанд, шумораи зиёди сарбозони мачруҳ эвакуатсия карда шуданд. Бинобар ин, аксари биноҳои муассисаҳои таълимӣ ба госпиталҳои ҷарбӣ табдил дода шуданд. Бинои таълимии техникуми тиббии Хучанд низ ба чунин мақсад истифода гардид. Дар бинои омӯзишгоҳи тиббии ба номи академик Иван Павлов дар шаҳри Ленинобод (ҳоло Хучанд) госпитали эвакуатсионии №4452 ҷойгир карда шуд, ки аз моҳи октябри соли 1941 то анҷоми Ҷанги Бузурги Ватанӣ фаъолият бурд.

Дар натиҷаи ҷойгиршавии госпитали ҷарбӣ дар бинои асосии техникуми тиббӣ, машғулиятҳо барои донишҷӯён маҷбурӣ ба ҷойҳои дигар кӯчонида шуданд. Дарсҳо аввал дар хобгоҳҳо ва баъдан дар бинои фабрикаи «Лаззат»-и шаҳри Ленинобод баргузор мегардиданд. Аммо ин иншоот барои гузаронидани машғулиятҳои таълимӣ мутобик набуд ва ба сифати раванди таълим таъсири манфӣ мерасонид.

Солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ барои низоми таҳсилоти миёнаи тиббии шимоли Тоҷикистон давраи озмоишҳои ҷиддӣ ба ҳисоб мерафтанд. Камбудии моддию техникаӣ, норасоии кадрҳо ва истифодаи биноҳои таълимӣ барои эҳтиёҷоти ҷарбӣ фаъолияти муназзами таълимиро маҳдуд сохтанд. Бо вучуди ин, сиёсати давлатии дастгирии таҳсилоти касбӣ ва садоқату фидокорӣ омӯзгорону кормандони техникум имкон дод, ки оmodасозии кадрҳои тиббӣ қатъ нагардад. Ин таҷриба нишон медиҳад, ки низоми таҳсилоти тиббӣ дар шароити ҷанг низ тавонист вазифаи стратегӣ худро — таъмини соҳаи тандурустӣ бо мутахассисони зарурӣ — иҷро намояд.

Ҳамин тавр, таҳқиқи таърихӣ таъсис ва фаъолияти муассисаҳои таълимии миёнаи махсуси самти тиббӣ дар шимоли Тоҷикистон дар солҳои 1932–1945 нишон медиҳад, ки ташаккули низоми оmodасозии кадрҳои миёнаи тиббӣ дар минтақа равандест мураккаб ва бисёрҷанба, ки зерӣ таъсири бевоситаи омилҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии давраи ташаккули ҷомеаи шӯравии тоҷик қарор дошт.

Дар шароити вазини иҷтимоӣ-санитарии солҳои 1920–1930, ки бо сатҳи баланди беморӣ ва фавт, камбудии муассисаҳои тиббӣ ва норасоии шадиди кадрҳои касбӣ тавсиф мешуд, таъсиси курсҳои кӯтоҳмуддати тиббӣ, медрабфак ва баъдан медтехникуми Хучанд ҳамчун зарурати таърихӣ ба миён омад. Ин муассисаҳо нахустин пояҳои низоми таҳсилоти миёнаи махсуси тиббиро дар шимоли Тоҷикистон гузоштанд ва заминаи воқеӣ барои оmodасозии фелдшерон, акушерон, ҳамшираҳои тиббӣ ва дигар мутахассисони миёнаи соҳаи тандурустиро фароҳам оварданд.

Таҳлил нишон медиҳад, ки фаъолияти ин муассисаҳо дар шароити ниҳоят маҳдуди моддию техникаӣ, норасоии китобҳои дарсӣ, набудани омӯзгорони доимӣ ва мушкilotи забонӣ оғоз гардида буд. Бо вучуди ин, тавассути ҷалби мутахассисони соҳибтаҷриба аз марказҳои илмию таълимии Иттиҳоди Шуравӣ ва иштироқи фаъоли кадрҳои маҳаллӣ, аз ҷумла хатмкардагони САГУ, раванди таълим тадриҷан муназзам гардид. Аз нимаи дуҷуми солҳои 1930 шумораи намоёндагони аҳолии маҳаллӣ дар ҳайъати донишҷӯён афзоиш ёфт, ки ин раванд натиҷаи сиёсати мақсаднок ва тадбирҳои ташвиқотӣ маҳсуб меёфт.

Солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ барои низоми таҳсилоти миёнаи тиббӣ давраи санҷиши ҷиддӣ гардиданд. Сафарбаршавии омӯзгорон ва донишҷӯён ба ҷабҳа, табдил ёфтани биноҳои таълимӣ ба госпиталҳои ҷарбӣ ва норасоии захираҳои фаъолияти муассисаҳоро ба таври ҷиддӣ маҳдуд намуд. Бо вучуди ин, дастгирии давлатӣ ва фидокорӣ омӯзгорону кормандон имкон дод, ки тайёр намудани кадрҳои тиббӣ қатъ нагардад. Дар ин давра муассисаҳои таълимии тиббии шимоли Тоҷикистон дар таъмини госпиталҳо ва муассисаҳои тиббӣ бо мутахассисони миёна нақши муҳим бозиданд.

Ҳамин тариқ, дар солҳои 1932–1945 муассисаҳои таълимии миёнаи махсуси самти тиббӣ дар шимоли Тоҷикистон ба унсури муҳими низоми тандурустӣ табдил ёфта, дар бехтар гардидани сатҳи хизматрасонии тиббӣ, коҳиши норасоии кадрҳо ва ташаккули зехнияти касбии кормандони соҳа саҳми назаррас гузоштанд.

Бо назардошти гуфтаҳои боло:

1. Пешниҳод мегардад, ки таҷрибаи солҳои 1930–1940 оид ба ташкили муассисаҳои таълимии тиббӣ дар шароити маҳдуди захираҳои ҳамчун модели таърихӣ барои таҳияи барномаҳои рушди таҳсилоти миёнаи тиббӣ дар минтақаҳои дурдаст истифода бурда шавад.

Хусусан, таҷрибаи курсҳои кӯтоҳмуддат, шуъбаҳои тайёри ва робитаи зичи муассисаҳои таълимӣ бо муассисаҳои амалии тандурустӣ қобили истифода мебошад.

2. Бо дарназардошти таҷрибаи мусбати таърихӣ, тавсия дода мешавад, ки ҷалби ҷавонони маҳаллӣ ба таҳсилоти тиббӣ тавассути барномаҳои мақсадноки касбинтиҳобкунӣ, квотаҳои минтақавӣ, имтиёзҳои иҷтимоӣ ва дастгирии молиявӣ (стипендияҳо, хобгоҳ) тақвият ёбад. Ин тадбирҳо метавонанд ба коҳиши норасоии кадрҳои тиббӣ дар минтақаҳо мусоидат намоянд.

3. Зарур аст, ки таҳияи китобҳои дарсӣ, дастурҳои методӣ ва маводи таълимии соҳавӣ ба забони тоҷикӣ ҳамчун самти афзалиятнок густариш дода шавад. Ҳамзамон, тавсия мегардад, ки таърихи муассисаҳои таълимии тиббӣ тавассути таъсиси ғушаҳои таърихӣ, осорхонаҳои соҳавӣ ва нашри асарҳои илмӣ ҳифз ва таблиғ карда шавад, то пайвастагии наслҳо ва худшиносии касбии мутахассисони ҷавон таҳким ёбад.

ПАЙНАВИШТ

1. *Бойгонии байнисоҳавии ҳайъати шахсии шаҳри Хучанд (ББҲШХ). – Ҳазина 292. – Рӯйхат 4. – Воҳиди ниғаҳдорӣ 1. – Варақ 16*
2. *Бойгонии давлатии вилояти Сугд (БДВС). – Ҳ. 292. – Р. 5. – Воҳ. ниг. 12. – В. 21.*
3. *БДВС. – Ҳ. 292. – Р. 4. – Воҳ. ниг. 1. – В. 25.*
4. *БДВС. – Ҳ. 292. – Р. 4. – Воҳ. ниг. 6. – В. 188.*
5. *Барсукова Ю.И. Исторические вехи ГОУ СПО «Кемеровский областной медицинский колледж». 70-летию колледжа посвящается... / Ю.И. Барсукова, под ред. Скомориной О.В. – Кемерово, 2005. – 196 с.*
6. *История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977 гг.) / под ред.: К.П. Марсакова. – Душанбе, 1979. – Т. 2. – 482 с.*
7. *Муҳаммадназир Аҳмадов. Зафармандони Ватан. – Хучанд: Хуросон, 2017. С. 204-214.*
8. *Раҳимов Т., Раҷабова М. Коллеҷи тиббии Хучанд ба номи академик И.П. Павлов. – Хучанд, 2012. – 20 с.*
9. *Сухбат бо писари Ғанӣ Бадалов-Наим Бадалов, соли таваллуд 1938. Сухбат санаи 07.11. 2021 баргузор гашт.*
10. *Шукуров, М.Р. Культурная революция в Таджикистане (на тадж. яз.) / М.Р. Шукуров. – Сталинабад, 1957. – 340 с.*

REFERENCES:

1. *Interdepartmental Archive of Personnel of the City of Khujand (BBIShKh). – Fund 292. – Inventory 4. – Storage Unit 1. – Sheet 16.*
2. *State Archive of Sughd Region (SDVS). – Fund 292. – Inventory 5. – Storage Unit 12. – Sheet 21.*
3. *SDVS. – Fund 292. – Inventory 4. – Storage Unit 1. – Sheet 25.*
4. *SDVS. – Fund 292. – Inventory 4. – Storage Unit 6. – Sheet 188.*
5. *Barsukova, Y.I. Historical Milestones of the State Educational Institution of Secondary Specialized Education “Kemerovo Regional Medical College.” Dedicated to the 70th anniversary of the college / Y.I. Barsukova, edited by O.V. Skomorina. – Kemerovo, 2005. – 196 pp.*
6. *History of Cultural Construction in Tajikistan (1917–1977) / edited by K.P. Marsakov. – Dushanbe, 1979. – Vol. 2. – 482 pp.*
7. *Muhammadnazir Akhmadov. Heroes of the Motherland. – Khujand: Khuroson, 2017. – PP. 204–214.*
8. *Rahimov, T., Rajabova, M. Khujand Medical College named after Academician I.P. Pavlov. – Khujand, 2012. – 20 pp.*
9. *Interview with the Son of Ghani Badalov – Naim Badalov, born 1938. Interview conducted on November 7, 2021.*
10. *Shukurov, M.R. Cultural Revolution in Tajikistan (in Tajik language) / M.R. Shukurov. – Stalinabad, 1957. – 340 pp.*

6.2. / 5.9 ФИЛОЛОГИЯ
6.2. / 5.9 ФИЛОЛОГИЯ
6.2. / 5.9 PHILOLOGY

6.2.2. НАЗАРИЯИ ЗАБОН
6.2.2. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА
6.2.2. THEORY OF LANGUAGE

5.9.6. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (ИРАНСКИЕ ЯЗЫКИ)
5.9.6. ЗАБОНҲОИ ХАЛҚҲОИ МАМОЛИКИ ХОРИҶӢ (ЗАБОНҲОИ ЭРОНӢ)
5.9.6. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (IRANIAN
LANGUAGES)

УДК 811.111

DOI 10.24412/3005-849X-2026-1-51-59

**ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЗАЦИИ
КАЧЕСТВЕННОГО
ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО «HEAVY»
В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

**ВИЖАГИҲОИ МАҶОЗИШАВИИ
СИФАТИ АСЛИИ «HEAVY» ДАР
ЗАБОНИ АНГЛИСИИ МУОСИР**

**FEATURES OF THE
METAPHORIZATION OF THE
QUALITATIVE ADJECTIVE “HEAVY”
IN MODERN ENGLISH**

Салимова Тахмина Алишеровна,
преподаватель кафедры английского языка
историко-филологического факультета ГОУ
«Педагогический колледж ХГУ им. академика
Б. Гафурова» (Худжанд, Таджикистан)

Салимова Тахмина Алишеровна, муаллими
кафедраи забони англисии факултети таъриху
филологияи МДТ «Коллеҷи омӯзгории ДДХ ба
номи академик Б.Гафуров» (Хуҷанд, Тоҷикистон)

Salimova Takhmina Alisherovna, lecturer of
English department under the SEI “Pedagogical
College of KhSU named after B. Gafurov”, the
Faculty of History and Philology (Khujand,
Tajikistan) **e-mail:** takhmina.s90@mail.ru

Приведён анализ процессов семантической деривации, т.е. метафоризации качественного прилагательного **heavy**, в современном английском языке. Особое внимание акцентировано на семантических сдвигах значений указанного качественного прилагательного, которые происходят при его использовании. Семантические трансформации качественного прилагательного формируются не изолированно, а тесно координируют с его лексическим окружением. Определено, что в контексте использования качественного прилагательного **heavy** функционирует в следующих категориях: абстрактно-оценочные категории интенсивности, эмоциональной нагрузки, передачи физиологических особенностей. Выявлено, что качественное прилагательное **heavy** при метафоризации приобретает значения «глубокий», «мрачный», «плотный», «навязчивый», «обременительный», «медленный», «густой», «непрерывный», «мощный».

Ключевые слова: современный английский язык; качественное прилагательное **heavy**; семантические трансформации; лексическое окружение; абстрактно-оценочные категории; значения прилагательного **heavy**

Равандҳои дериватсияи семантикӣ, яъне маҷозии сифати аслии «**heavy**» дар забони англисии муосир таҳлил карда мешаванд. Ба тағйироти семантикии сифати аслии, ки дар заминаи истифодаи он ба амал меоянд, таваҷҷӯҳи махсус дода шудааст. Трансформатсияи

семантикиси сифати аслии «heavy» дар алоҳидагӣ ташаккул намеёбад, балки бо ҳамнишинии лугавӣ ҳамоҳангии зич дорад. Муайян карда шудааст, ки дар бофтори истифода сифати аслии «heavy» дар категорияҳои зерин амал мекунад: категорияҳои абстрактӣ арзёбии шиддат, бори эҳсосӣ ва тнқиқоли хусусияти физиологӣ. Ошкор гардидааст, ки сифати аслии «heavy» ҳангоми маҷозишавӣ маъноҳои зеринро касб мекунад: «амиқ», «гамгин», «зич», «безоркунанда», «малоловар», «суст», «гафс», «пайваста» ва «тавоно».

Калидвожаҳо: забони англисии муосир; сифати аслии heavy; трансформатсияи семантики; муҳити лугавӣ; категорияҳои абстрактӣ арзёбӣ; маъноҳои сифати heavy

This article analyzes the processes of semantic derivation, i.e., the metaphorization of the qualitative adjective "heavy," in modern English. Particular attention is paid to the semantic shifts in the meanings of this qualitative adjective that occur in the context of its use. The semantic transformations of a qualitative adjective are not formed in isolation, but are closely coordinated with its lexical environment. It has been determined that in the context of use, the qualitative adjective heavy functions in the following categories: abstract-evaluative categories of intensity, emotional load, and transmission of physiological characteristics. It was revealed that the qualitative adjective heavy, when metaphorized, acquires the meanings of "deep", "gloomy", "dense", "intrusive", "burdensome", "slow", "thick", "continuous", "powerful".

Key-words: modern English; the qualitative adjective heavy; semantic transformations; lexical environment; abstract-evaluative categories; meanings of the adjective heavy

Слова в тексте приобретают различные переносные значения, что приводит к их семантическим трансформациям. Метафоризация как один из способов семантической деривации активно пополняет словарный фонд языка. Качественные прилагательные обозначают качество предмета и чувственные, оценочные и эмоциональные признаки и состояния, поэтому легко переходят из конкретного понятия в абстрактное.

Лингвистическое явление «метафора» рассматривается в традиционной лингвистике как перенос значения по сходству между предметами или явлениями [8, с. 25]. Представители когнитивной теории Лакофф и Джонсон анализируют метафору не как стилистический приём, а как основной способ концептуализации опыта [7, с.195].

Следует подчеркнуть, что метафоризация прилагательных является одной из актуальных тем лингвистики. Русский учёный Д.А. Борисов, исследовав проблему перехода относительных прилагательных в качественные, отмечает: «Качественно-относительные прилагательные группируются вокруг двух основных значений качественных прилагательных – подобия и свойства, связанного с осуществлением действия, куда следует включить параметрические прилагательные и прилагательные цвета со значением каузации зрительных ощущений» [1, с. 19]. По мнению Д.А. Борисова, приобретение прилагательными метафоризации происходит на основе сравнения и сходства, выявления подобия и оценки, наличия параметрических свойств и подобия, цвета и подобия.

Для исследования проблемы метафоризации качественных прилагательных русский лингвист А.С. Фролов использовал компонентный анализ категориального значения прилагательного, выделив в его значении семему предметности и семему абстрактности и обозначив среди семантических процессов переход конкретного значения в абстрактное [6, с.15].

А.А. Зализняк по этому поводу пишет: «При этом внимание исследователей фокусируется на переносе как системно-языковом явлении. Перенос в таком случае рассматривается как основа возникновения вторичного значения слова в смысловой структуре многозначных слов» [3, с. 20].

В.Н. Телия, рассмотрев данный вопрос, делает вывод: «Метафора и метонимия являются первостепенными приёмами вторичной лексической номинации как **стержневые** способы развития системы языковой номинации» [5, с. 281].

С.А. Виноградова имеет схожее мнение и считает, что сравнительные тропы – метафора и метонимия – являются универсальными способами переноса значения слова. Различительной особенностью между ними является то, что метафоры – это слова и выражения, которые получены на основе сравнения, и это сравнение выражается имплицитно, а метонимия – это извлечение какого-либо свойства из уже оязыковленного отражения действительности в силу его смежности со свойством нового обозначаемого и выбор ему имени, отражающего в своей семантике эту смежность [2, с. 151].

Таким образом, следует сделать вывод, что тропы – метонимия и метафора – являются не только стилистическими лексическими приёмами, которые используются в прозе и художественных произведениях, но и представляют собой источник появления новых слов, которые выполняют именующую (познавательную, систематизирующую) функцию. Метафора и метонимия являются второстепенными способами семантизации слов, приобретения лексемами второстепенных значений по моделям семантической деривации от их первичных (исходных) значений [4, с. 191].

В данной статье рассмотрены особенности метафоризации качественных прилагательных в английском и таджикском языках. Для анализа было выбрано качественное прилагательное *heavy*.

Качественное прилагательное *heavy* в исходном значении означает «тяжёлый», т.е. обладающий большим весом. В словаре OALDCE выделяются четыре его основных значения:

1. having weight, difficult to lift, carry or move: a heavy metal;
2. of more than usual size, amount, force, etc: a heavy gun, of the largest class; heavy (=abundant) crops, **heavy rain**; **heavy work**; a heavy blow, one with great force behind it; a heavy fall, one likely to cause shock; a heavy heart, made sad; heavy tidings, bad news; heavy soil, difficult to cultivate; heavy roads, muddy and sticky, difficult to travel over; a heavy sky, dark with clouds; a heavy sea, rough, with big waves; heavy food, rich, difficult to digest; a heavy day, full of difficult work; a heavy sleep, sleeper, a deep sleep, a person who is difficult to wake up;
3. slow in speech or thought; (of writing or painting);
4. dangerous, troublesome [10, p. 399].

Анализ словарной статьи КП *heavy* в словаре OALDCE демонстрирует, что оно обладает не только денотативным значением, но и более чем десятью семами. Эти семы выражают разные переносные значения лексемы *heavy*. Так, проанализируем функционирование этих сем в контексте:

It was a walk of two miles, and the evening was wet, but the days were still long; I visited a shop or two, slipped the letter into the post-office, and came back through **heavy rain**, with streaming garments, but with a relieved heart [11, с. 152].

В указанном примере используется адъективное выражение *heavy rain*. Как показано в словарной статье, КП *heavy* означает *having weight, difficult to lift, carry or move*, т.е. тяжёлый, но в анализируемом примере данное слово означает *of unusually great force, amount, or degree*, т.е. нечто необычайно большой силы, количества или степени. Таким образом, КП *heavy* приобрело дополнительное значение «сильный, мощный, быстрый». Адъективное выражение *heavy rain* означает «проливной».

КП *heavy* обладает также значением «тёмные тучи»:

Some **heavy clouds**, swept from the sky by a rising wind, had left the moon bare; and her light, streaming in through a window near, shone full both on us and on the approaching figure, which we at once recognised as Miss Temple [11, с. 120].

Выражение **heavy clouds** употребляется, когда описываются плотные, тёмные облака, которые низко висят и создают ощущение тяжести, давления, часто предвещают дождь или грозу.

КП **heavy** в сочетании с **thought** приобретает другое значение:

In the clear embers I was tracing a view, not unlike a picture I remembered to have seen of the castle of Heidelberg, on the Rhine, when Mrs. Fairfax came in, breaking up by her entrance the fiery mosaic I had been piercing together, and scattering too some **heavy unwelcome thoughts** that were beginning to throng on my solitude [11, с. 213].

Лексема **heavy** в сочетании с существительным **thought** приобретает значение «тягостный, мрачный, тревожный». В данном случае КП **heavy** не имеет ничего общего со значением «вес», а принимает значение «ощущение». Адъективное сочетание **heavy unwelcome thoughts** переводится как «тяжёлые, нежелательные мысли».

КП **heavy** в первой словарной статье словаря LDEL&C имеет 11 второстепенных значений (сем), два главных значения и 13 употреблений:

Heavy² in a dull unsatisfying way (in the phrases lie heavy on, hang heavy on): Time hung heavy on his hands. (=seemed to pass slowly)

Heavy³ a rough and violent person; a serious usually male part in a play, especially a bad character [9, с.649].

В текстах художественных произведений КП **heavy** подвергается процессу метафоризации, что приводит к лексико-грамматическим трансформациям. Проанализируем один из таких примеров:

Again Fieta's mirthless laugh rang out. It was followed by a **heavy silence** that lasted all the way up the little hill, past the summit, and till they were near the outhouses [13, с. 287].

КП **heavy** в выражении **a heavy silence** теряет конкретное денотативное значение и обретает абстрактное значение «гнетущая, тягостная, напряжённая». В данном примере выражение **a heavy silence** подчёркивает эмоциональное состояние персонажей: после безрадостного смеха Фьеты наступила тягостная, напряжённая тишина, которая долго не прерывалась.

Таким образом, КП **heavy** трансформируется, переходя от конкретного значения «тяжесть» к абстрактному «глубокий», и выражение **a heavy silence** означает «гнетущая печаль», «глубокая тоска» и «давящее чувство грусти».

Изоморфное явление также наблюдается в следующем случае:

Slowly, very slowly, the bitter fire went out of his body. He could almost feel it going. In its place **a heavy sadness** took possession of him [13, с. 92].

Анализ словарных статей из нескольких толковых словарей показывает, что сочетание **a heavy sadness** в них не зафиксировано. В сочетании **a heavy sadness** КП **heavy** приобретает переносное значение «гнетущая печаль», «глубокая тоска», «давящее чувство в груди». В указанном примере автор произведения, используя сочетание **a heavy sadness**, демонстрирует смену эмоционального состояния персонажа, которое передаётся в очень медленном темпе: как переход от сильного и горького чувства (злости, боли) к глубокой и давящей печали, которая овладевает человеком. Метафоризация происходит на основе смыслового изменения: **heavy** – **вес** при трансформации означает интенсивность и глубину чувства. Адъективное выражение **a heavy sadness** означает глубокую, давящую печаль.

Не менее интересным является авторское употребление адъективной лексемы **heavy**:

I am come to a strange pass: I have *heavy* troubles. – Положение ужасное, у меня тяжелые заботы [12, с. 437].

Выражение *heavy troubles* не употребляется в разговорной речи и очень редко используется в литературе. Авторское использование показывает, что человек находится в трудном положении. Целью использования автором произведения данного выражения является также утрирование, т.е. усиление степени воздействия. Следует подчеркнуть, что сочетание *am come* является архаичным, что также свидетельствует, что предложение используется в художественном стиле. Процесс метафоризации происходит следующим способом: проблемы не имеют веса, значит, *heavy* приобретает переносное значение «серьёзный», «тяжёлый по последствиям», «давящий психологически», «обременительный» и «трудноразрешимый». Автор подчёркивает, что проблемы не мелкие, не временные и сильно влияют на жизнь.

Рассмотрим КП *heavy* в сочетании с существительными *frame* и *wood* в тексте художественного произведения:

There were no flowers, no garden-beds; only a broad gravel-walk girdling a grass-plot, and this set in the *heavy frame* of the forest [12, p. 12].

Адъективное сочетание *heavy frame of the forest* является образным выражением и в данном предложении означает, что лес густо и плотно окружает это место, словно тёмная природная рама, в которую вставлена картина. Создаётся ощущение замкнутости, тишины и даже некоторой тяжести атмосферы. Тем самым, КП *heavy* в данном контексте приобретает переносный смысл и означает «густой, плотный, мрачный».

Процесс метафоризации происходит на уровне семантической трансформации. Так, КП *heavy* = тяжёлый (по весу) – это прямое физическое действие, однако лес не может быть тяжёлым по весу, значит, включается переносный смысл – «густой», «плотный», «массивный», «давящий» и «мрачный» (по атмосфере). Целью создания автором данного сочетания является создание ощущения замкнутости, а также оно усиливает визуальную и эмоциональную нагрузку, подчёркивает отсутствие лёгкости и света.

Изоморфное использование КП *heavy* также наблюдается в следующем примере:

Ferndean is buried, as you see, in *a heavy wood*, where sound falls dull, and dies unreverberating [12, p. 868].

Как и в других сочетаниях, лексема *heavy* теряет здесь денотативное значение «тяжёлый по весу» и приобретает переносное значение «давящий, плотный, гнетущий». Использование данного сочетания демонстрирует давящую атмосферу, передаёт ощущение тяжести, замкнутости и темноты, которое вызывает лес. Метафорический перенос создаёт эмоциональный эффект. Как и в других случаях, в данном контексте КП *heavy* не означает вес, а передает значение абстрактности – «давящий, плотный, гнетущий».

КП *heavy* используется не только при сочетании абстрактных существительных и существительных, обозначающих природу, но и с конкретными существительными:

He had a dark face, with stern features and a *heavy brow*; his eyes and gathered eyebrows looked ireful and thwarted just now; he was past youth, but had not reached middle-age; perhaps he might be thirty-five [12, с. 173].

В анализируемом примере КП *heavy* используется с конкретным существительным *brow*. Как показывает анализ словарной статьи, КП *heavy* в сочетании с существительным *brow* в словаре не зарегистрировано.

Адъективное сочетание *a heavy brow* означает «массивные, нависающие брови», также данное выражение означает брови, лоб, которые создают ощущение тяжести, суровости, подавленного настроения.

В следующем примере лексема *heavy* употребляется с существительным *Welshwoman*: Miss Gryce snored at last; she was a *heavy* Welshwoman, and till now her habitual nasal strains had never been regarded by me in any other light than as a nuisance; to-night I hailed the first deep notes with satisfaction; I was debarrassed of interruption; my half-effaced thought instantly revived [12, с.149].

Как известно, в английском языке для описания человека КП *heavy* не используется. Согласно словарной статье в *Longman Dictionary*, для описания полных людей используется сложное слова *heavy-set*. В данном примере КП *heavy* используется для описания физического состояния, а именно телесной массивности.

Рассмотрим следующий пример употребления КП *heavy* в переносном смысле: When he had alighted and passed, with the *heavy*, spiritless *tread of weary* and heart-sick old age, into the house, Gemma turned away and walked slowly to the bridge. Her face seemed for a moment to reflect the withered, hopeless look of his. Martini walked beside her in silence [14, с. 104].

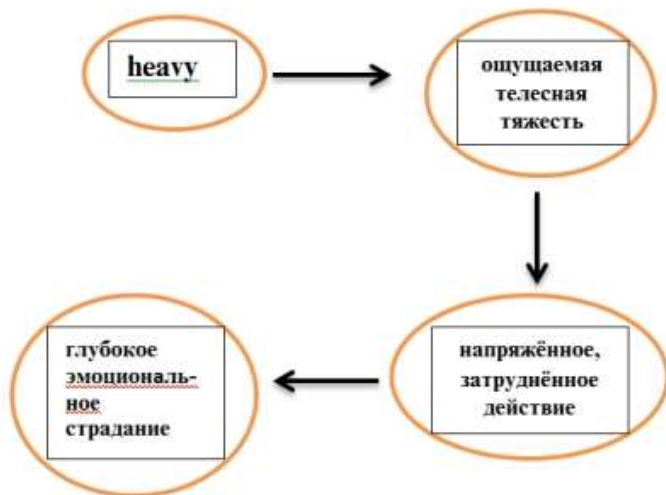
В рассматриваемом примере КП *heavy* употреблено не в прямом значении - «тяжёлый по весу», а в переносном эмоционально-психологическом смысле, который означает «тягостный, гнетущий, внутренне тяжёлый». Выражение *the heavy, spiritless tread of weary* можно передать на русский язык следующим образом: «тяжёлой, безжизненной походкой» или «тоскливой, лишённой сил походкой», и это выражение означает, что человек изнурён, опустошён и подавлен. Автор произведения использует данное сочетание с целью подчеркнуть давление возраста, усталости и сердечной боли. Данное использование также связано не с телом, а с душевным состоянием. Итак, выражение *heavy tread* – это обозначение походки, в которой чувствуются усталость, тоска, безнадёжность. Процесс метафоризации происходит следующим образом: *heavy* = тяжёлый = медленный.

Также КП *heavy* сочетается с абстрактным и неисчисляемым существительным *waves of hair*: She pushed back the *heavy waves of hair* from her forehead. Through the black locks ran a broad white streak [14, с. 148].

Адъективное сочетание *heavy waves of hair* является образным выражением и означает густые, плотные волны волос. В данном случае КП *heavy* передает не вес в килограммах, а визуальную и тактильную насыщенность. Использование КП *heavy* добавляет ощущение густоты, силы, насыщенности и естественной массивности.

Рассмотрим выражение *heavy sobs* в контексте: The broken whisper was full of such endless despair that the Gadfly shuddered in spite of himself. Then came deep, *heavy*, tearless *sobs*; and he saw Montanelli wring his hands together like a man in bodily pain [14, с.173].

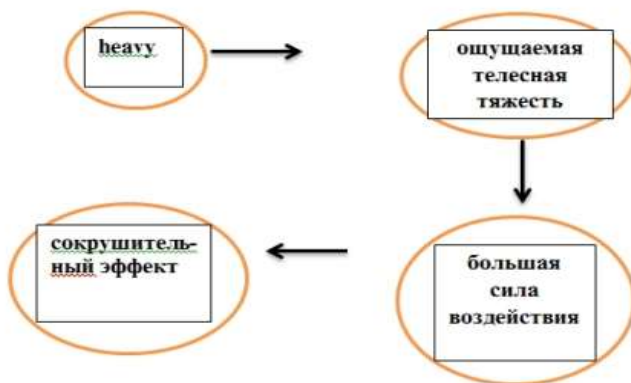
КП *heavy* в сочетании с *sobs* приобретает переносное значение «тяжёлый, глубокий и надрывный плач». В данном контексте КП *heavy* усиливает значение не «тяжёлый по весу», а интенсивный, давящий, с сильным эмоциональным напряжением. КП *heavy* в сочетании с *sobs* выражают следующие смысловые оттенки: «состояние глубокого горя, отчаяния или сильного потрясения». Метафорическая трансформация происходит следующим образом:

Рассмотрим пример, когда адъективное выражение используется в контексте в переносном смысле: Even as the thought flashed through his brain he received *a heavy blow* on the side of his head that nearly knocked him down [12, с. 227].

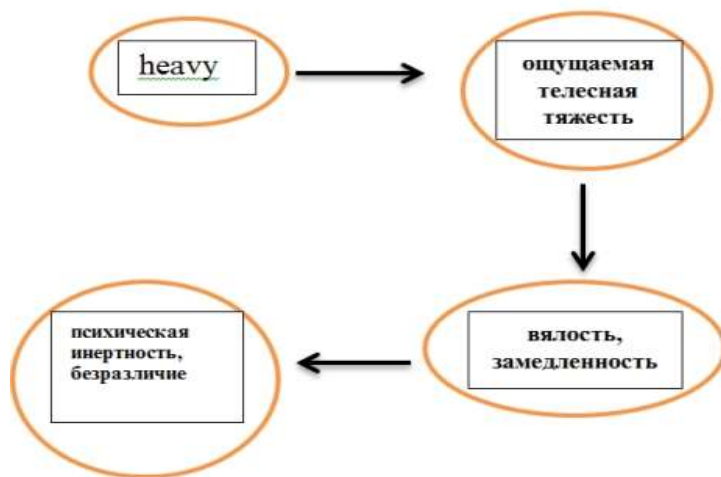
КП *heavy* в рассматриваемом примере означает «сильный, мощный и сокрушительный». Адъективное выражение *a heavy blow* здесь означает «очень сильный удар, удар с большой силой воздействия». Фраза *nearly knocked him down* прямо указывает на результат: удар был мощным. Переносная трансформация происходит таким образом:

→ heavy = вес   heavy = не имеет веса как предмет

Подбор иллюстративных предложений из художественной литературы демонстрирует, что КП *heavy* участвует в создании сложного слова *heavy-eyed*. Как показывает анализ словарных статей, КП *heavy* с приставкой *-eyed* в словарях не зафиксировано: One of the warders brought in supper, and the Gadfly looked up with *heavy-eyed* indifference [14, с. 212].

В интерпретируемом примере лексема *heavy-eyed* означает «безразличный взгляд». Сложное слово *heavy-eyed* в сочетании с «indifference» означает «тяжёлый, затуманенный, лишённый живости взгляд».

Можно дать следующую схему метафоризации КП *heavy*:

Употребление	Сфера	Значение
a heavy sadness	Эмоции	глубокие, тягостные
a heavy silence	Атмосфера	гнетущая, мрачная
a heavy wood	Пространство	плотное, массивное
heavy troubles	Мысли	тяжёлые, навязчивые, обременительные
a heavy thread	Движение	медленное
heavy waves of hair	Эстетика	густая
heavy sobs	Эмоции	непрерывные
a heavy blow	ощущение	мощное

Проведённый семный анализ демонстрирует, что КП *heavy* обладает потенциалом для семантической подвижности и подвергается метафорическому переносу. Базовое значение, связанное с физической тяжестью и весом, переосмысливается авторами художественных произведений и слово приобретает иные значения. Как показывает анализ окказиональных трансформаций, КП *heavy* функционирует в художественных произведениях как оценочный маркер интенсивности, напряжённости и степени воздействия. Метафорический перенос значений КП *heavy* осуществляется в основном на эмоционально-экспрессивном и оценочном уровне: телесно ощущаемое давление, замедленность или затруднённость, что позволяет описывать физиологические состояния (*heavy-eyed*), эмоциональные переживания (*heavy sadness, heavy sobs, heavy blow, heavy silence*). Следовательно, КП *heavy* утрачивает базовое значение «физическая тяжесть» и приобретает значения, которые передают эмоции и выражают оценочность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Борисов Д.А. Динамика развития адъективной лексики (на материале английских отсубстантивных суффиксальных прилагательных) [Текст]: автореф. дис...к. филол. наук. 10.02.04 / Нижегородский гос. лингв. ун-т им. Н.А. Добролюбова. – Н. Новгород, 2005. – 25 с.

2. Виноградова С.А. Семантика английского прилагательного (на материале относительных прилагательных) [Текст]: дис... д. филол. наук. 10.02.04. – Мурманск, 2018. – 498 с.
3. Зализняк А.А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект каталога семантических переходов [Текст]. // Вопросы языкознания. – 2001. – № 2. – С. 13-25.
4. Никитин М.В. О семантике метафоры [Текст] // Вопросы языкознания. – 1979. – № 1. – С. 68-81.
5. Телия В.Н. Семантика связных значений слов и их сочетаемости [Текст]. Аспекты семантических исследований / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – Москва: Наука, 1980. – С. 280-319.
6. Фролов А.С. Сочетаемость относительных прилагательных в современном английском языке [Текст]: автореф. дис... кандидата филол. наук/Псковский гос. пед. ин-т им. С.М. Кирова. – Псков, 1973. – 19 с.
7. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press. – 2003. – 256с.
8. Richards I.A. *The Philosophy of Rhetoric* Oxford: Oxford University Press.
9. Longman. *Dictionary of English Language and Culture. New Edition*. – England: Pearson Education Limited. – 2008. – 1620 p.
10. Hornby A.S. *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. – Oxford: Oxf. University press, 1982. - v. 1 - 509 p.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА:

11. Bronte Ch. *Jane Eyre*. - Smith, Elder & Company. – 1847. – 691p.
12. London J. *Martin Eden*. –Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1953. – 432 p.
13. Peter A. *The Path of Thunder*. –New York: Harper &Brother. – 1948.- 412 p.
14. Voynich E.L. *Gadfly*. - USA, H.Holt, 1897.- 373 p.

REFERENCES:

1. Borisov D.A. *Dynamics of the Development of Adjectival Lexicon (Based on English Substantive Suffixal Adjectives): Thesis of Doctor in Philology*. 10.02.04. – N. Novgorod, 2005. – 25 pp.
2. Vinogradova S.A. *Semantics of the English Adjective (Based on Relative Adjectives): Dis. – Doctor of Philology*. 10.02.04. – Murmansk, 2018. – 498 pp.
3. Zaliznyak A.A. *Semantic Derivation in Synchrony and Diachrony: A Project of a Catalogue of Semantic Transitions // Voprosy yazykoznaniiya*. – 2001. – No. 2. – PP. 13-25.
4. Nikitin M.V. *On the Semantics of Metaphor. Voprosy yazykoznaniiya*. – 1979. – No. 1. – PP. 68-81.
5. Telia V.N. *Semantics of Coherent Meanings of Words and Their Compatibility // Aspects of Semantic Research / ed. by N.D. Arutyunov*. – Moscow: Nauka, 1980. – PP. 280-319.
6. Frolov A.S. *Collocation of Relative Adjectives in Modern English: Abstract of Candidate of Philological Sciences Dissertation*. – Pskov, 1973. – 19 pp.
7. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press. – 2003. – 256 pp.
8. Richards I.A. *The Philosophy of Rhetoric* Oxford: Oxford University Press.
9. Longman. *Dictionary of English Language and Culture. New Edition*. – England: Pearson Education Limited. – 2008. – 1620 pp.
10. Hornby A.S. *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. – Oxford: Oxf. University press, 1982. - V. 1 - 509 pp.

REFERENCE OF FICTION LITERATURE:

11. Bronte Ch. *Jane Eyre*. - Smith, Elder & Company. – 1847. – 691pp.
12. London J. *Martin Eden*. –Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1953. – 432 pp.
13. Peter A. *The Path of Thunder*. –New York: Harper &Brother. – 1948.- 412 pp.
14. Voynich E.L. *Gadfly*. - USA, H.Holt, 1897.- 373 pp.

6.2.3 ТАЪРИХИ ЗАБОН
6.2.3 ИСТОРИЯ ЯЗЫКА
6.2.3 HISTORY OF THE LANGUAGE

УДК 81.27

DOI 10.24412/3005-849X-2026-1-60-64

<p style="text-align: center;">ТАЪРИХНИГОРОНИ САДАҲОИ Х-ХIII ДАР БОРАИ СУХАН ВА СУХАНВАР</p> <p style="text-align: center;">АВТОРЫ ЛЕТОПИСЕЙ Х-ХIII ВЕКОВ О МЕСТЕ СЛОВА И ЛИТЕРАТОРА В ИСТОРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ</p> <p style="text-align: center;">AUTHORS OF CHRONICLES OF THE 10TH-13TH CENTURIES ON THE PLACE OF WORD AND WRITER IN HISTORICAL WORKS</p>	<p><i>Давлатзода Рухсора, н.и.ф., дотсент,</i> <i>директори МДТ “Коллеҷи омӯзгории ДДХ ба</i> <i>номи академик Б.Ғафуров (Хучанд, Тоҷикистон)</i></p> <p><i>Давлатзода Рухсора, канд. филол. наук,</i> <i>доцент, директор ГОУ “Педагогический</i> <i>колледж ХГУ им. академика Б. Гафурова»</i> <i>(Худжанд, Таджикистан)</i></p> <p><i>Davlatzoda Rukhsora, candidate in Philology,</i> <i>associate professor, dean of the SEI "Pedagogical</i> <i>College of KhSU named after academician</i> <i>B. Gafurov" (Khujand, Tajikistan)</i> <i>e-mail: ruhsoradavlatzoda1972@gmail.com</i></p>
---	---

Қайду ишораҳои таърихнигорони асрҳои Х-ХIII Абуалии Балъамӣ, Абулфазли Байҳақӣ ва Абуишиарафи Ҷурфодиқонӣ дар бораи мақоми сухан ва суханвар ба риштаи таҳлил кашида шудааст. Муаллифони таърихномаҳои маъруф таъкид кардаанд, ки суханвар бояд суханаширо бо каломи қўтоҳу нурмаъно баён кунад, аз нурғушо тақрор канораҷўӣ намояд. Бино ба гуфтаи муаллифи “Таърихи Яминӣ” инсон ба туфайли пошандаи тухми сухан буданиш абадзинда аст. Ба ақидаи таърихнигорон забони таърихнома набояд хушкӯ холӣ ва обиуста бошад, беҳтар аст таърихнома бо ҳикоеҳои латиф оро дода шавад. Ҳамчунин дар таърихномаҳо ҷо-ҷо истифода намудани порчаҳои манзум ба онҳо ҳусни иловагӣ мебахшад. Хулоса шудааст, ки қайду ишораҳои муаллифони таърихномаҳои садаҳои Х-ХIII аз як тараф бо зебоию равонӣ ва тавоноиву матонат касб кардани забони тоҷикӣ мусоидат карда бошанд, аз ҷониби дигар, ба ташаққули сабки иншои таърихномаҳои ҳам замони худ ва ҳам қуруни минбаъда таъсири назаррас расонидаанд.

Калидвожаҳо: осори таърихии садаҳои Х-ХIII; таърихнигорон; Байҳақӣ; Балъамӣ; Ҷурфодиқонӣ; сухан; қайдҳо; сабки таърихномаҳо

Анализируются заметки и разрозненные указания авторов известных летописей Х-ХIII вв. Абуали Балъами, Абулфазла Байҳақи и Абуишиарафа Ҷурфодиқони о роли слова и литератора в исторических сочинениях. Знаменитые летописцы подчеркивали, что автор должен выразить мысль кратко, лапидарно, содержательно, всячески избегать многословия и повторов. Как отмечает автор «Истории Ямини», человек приобретает вечность благодаря сеянию семян слова. По мнению авторов летописей, язык исторического сочинения не должен быть сухим и избитым, поэтому необходимо украсить изложение изящными рассказами. Периодическое использование в летописях поэтических отрывков придает им дополнительное украшение. Сделан вывод, что замечания авторов исторических летописей Х-ХIII веков, с одной стороны, придали языку указанных произведений изящество, плавность и степенность изложения, а с другой, оказали значительное влияние на стиль изложения как современных им летописей, так и исторических сочинений последующих столетий.

Ключевые слова: исторические летописи X-XIII веков; летописцы; Байхаки; Балъами; Джурфодикони; слова; замечания; стиль летописей

The article analyzes notes and scattered indications of the authors of famous chronicles of the X-XIII-th centuries, Abuali Bal'ami, Abulfazl Bayhaqi, and Abushsharaf Jurfodikoni, on the role of the word and the writer in historical works. Famous chroniclers emphasized that the author should express his thoughts concisely, succinctly, and meaningfully, avoiding verbosity and repetition at all costs. As the author of "The History of Yamini" notes, man attains eternity by sowing the seeds of words. As the author of "The History of Yamini" notes, a person acquires eternity by sowing the seeds of words. According to the authors of chronicles, the language of historical writing should not be dry and hackneyed, so it is necessary to embellish the narrative with elegant stories. The occasional use of poetic passages in the chronicles adds further embellishment. It is concluded that the comments of authors of historical chronicles from the 10th to 13th centuries, on the one hand, imbued the language of these works with elegance, fluency, and a measured delivery, and on the other, had a significant influence on the style of both contemporary chronicles and historical works of subsequent centuries.

Key-words: historical chronicles of X-XIII-th centuries; chroniclers; Baihaki; Bal'ami; Jurfodikoni; words; notes; chronicle style

Маълум аст, ки сухан ҳамчун воситаи муҳимми баёнкунандаи ҳақиқати воқеи шинохта шуда, бо шуур робитаи устувору ногустастанӣ дорад. Тафовути асосии инсон аз дигар мавҷудоти рӯи олам низ дар соҳиб будани ӯ ба чунин ду неъматӣ олай, яъне шууру забон дида мешавад. Ин аст, ки аз қадимулайём аҳли илму адаб ба сухану суханварӣ аҳамияти якумдараҷа дода, нақши муҳим доштани онро дар камолоти ақлу дониш, ривочи маънавиёти шахс таъкид намудаанд. Сатҳи дониш, дараҷаи биниш ва пояи фазилати ҳар инсон аз тарзи гуфтору навиштори ӯ ба таври возеҳ аён мегардад. Ба ин самти сухану суханварӣ дар қатори суханпаҷӯхони дигари асримиёнагӣ таърихнигорони даврони гузашта, ба хусус садаҳои X-XIII низ таваҷҷуҳ зоҳир кардаанд. Ба чунин вижагии таърихномаҳои асримиёнагӣ ишора намуда, Президенти кишварамон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон фармудаанд, ки “асарҳои таърихӣ ҳам яке аз сарчашмаҳои муҳимми омӯзиши забон ба шумор меравад” [1, с. 163].

Аз ин рӯ, дар ин мақола дар хусуси андешаҳои Хоҷа Абулфазл Муҳаммад ибни Ҳусайни Байҳақӣ дар “Таърихи Байҳақӣ”, Абуалӣ Муҳаммад ибни Муҳаммади Балъамӣ дар тарҷумаи “Таърихи Табарӣ” ва Абушшарафи Ҷурфодиконӣ дар тарҷумаи “Таърихи Яминӣ”-ро доир ба сухану суханварӣ манзури хонандаи муҳтарам карданӣ ҳастем.

Аз байни чанд таърихномаи дигар интихоб карда шудани ин се асар ба он вобаста аст, ки онҳо дар қатори шоҳкориҳои то замони муғул таълифгардида қарор дошта “...ба насри зебо ва забони шево навишта шудаанд” [1, с. 328].

Аз қайду ишораҳои ҳар се таърихнигор бармеояд, ки мавқеи сухан аз тамоми ганҷинаҳои дар зиндагӣ вучуддошта болотар буда, онро тамоми дороиҳои дигари дунё иваз карда наметавонад. Ба ин маънӣ дар тарҷумаи “Таърихи Яминӣ” чунин омадааст: Бибояд донист, ки *сухан шарифтар фазилате* аст, ки одамай бад-он мутаҳаллӣ аст ва *баландтар пояест*, ки фазли Офаридгор инсонро бад-он махсус мекунад ва *бузургтар маосирест*, ки оқил бад-он домани мафохир бар ашрофу ақобир мекашад ва *судмандтарин сармояест*, ки шарафи ахлоф баъд аз аслоф бад-он пайдо мешавад [10, с. 302].

Соҳибони осори таърихӣ ё мутарҷимони ин гуна таълифот ба он ишора намудаанд, ки барои дар иқлими сухан пирӯз шудани қаламкаш зарур меояд, ки суханаш мутобик ба қонуни адаб чараён гирифта, поку равон, бидуни саҳви саҳлу саҳт баён шуда, равшану возеҳ бошад. Воқеан, “забони поё ва пӯёи мо бо таҷрида ва ганҷинаи ғании луғавии дар тули

хазорон сол анбоштаву андӯхтаи худ барои истифода дар ҳамаи соҳаҳо имконоти кофӣ дар ихтиёр дорад” [6, с.4]. Ин аст, ки забони модарии мо бо фасоҳату назокати худ дар давоми асрҳо дар ифодаи матлабҳои зарур мададрасони аҳли қалам гардида, ба эшон баҳри нишонрас баён гардидани андешаҳои мусоидат кардааст. Абуалии Балъамӣ ба ин нукта ишора карда, “*забоне фасеҳу суханони некӯ*”-и шахсро яке аз аломатҳои фазилати ӯ ба шумор овардааст [3, қ.2, с. 893].

Таърихнигорон хангоми ба фасоҳати сухан дахл кардан хушдор додаанд, ки бояд суханвар матлабашро бо каломӣ кӯтоҳу пурмаъно баён намояд, суханаш бомеъёр бошад, аз пурҳарфӣ канораҷӯӣ намояд, аз такрори айни як гап парҳез кунад, мақому мавқеи ҳар вожаи гуфтаашро донад. Ҳар кадом инсон “ба фасоҳати суханон ва муҳкамии назм ва бисёрӣ маонӣ, ки андар вай аст”, бояд фахр кунад [3, қ.2, с. 1523].

Абулфазли Байҳақӣ диққати аҳли суханро ба он равона кардааст, ки дар раванди ифодаи фикр, ба хусус хангоми навиштор қаламкаш бояд роҳи эҳтиётро пеша намояд, то ки пас аз он пушаймон нагардад. Аҳли сухан дар ҷараёни андешаронӣ бояд на танҳо вожаву таркибу ибора, балки он унсурҳои сарфию нахвиرو интиҳоб кунад, ки ба сарех баён шудани матлаб қодир бошанд: *Ва эҳтиёт бояд кард нависандагонро аз ҳар чӣ нависанд, ки аз гуфтор боз тавон истод ва аз набиштан боз натавон истод* ва набишта боз натавон гардонид [2, с. 708-709].

Мусаллам аст, ки дар ривочи таркиби луғавӣ, ташаккули калимаҳои нав ба нави сохтаву мураккаб ва омехтасохт нақши адибони гузаштаву имрӯза хеле калон аст. Маҳз тавассути кӯшиши пайваस्ताи онҳо забони тоҷикӣ зебоиву равонӣ ва тавоноиву матонати беназир пайдо кардааст, роҳи эҳтиётро пеш гирифтани онҳо боис шудааст, ки аз саҳлангорӣ, амали тахминӣ, тақлиди маҳз, ки метавонад меваҳои талх ба бор оварад, даст кашида шавад. Ин аст, ки Абулфазли Байҳақӣ чанде аз адибони пешгузаштаву ҳамзамонашро тавсиф намуда, хидмати онҳоро дар ривочи суханварӣ таъкид намудааст ва фармудааст, ки *устодони асрҳо чун Унсуриву Асҷадию Зайнабию Фарруҳӣ, ...дар сухан мӯй ба ду ним шиқофад ва дасти бисёр кас дар хок молад...* [2, с. 335].

Дар тарҷумаи “Таърихи Яминӣ” ишора ба он шудааст, ки инсон ба туфайли пошандаи тухми сухан буданаш абадзинда аст, маҳз ба туфайли заҳмати ӯ сухан ба пасояндагон ёдгор мемонад, суханвариву сухандонӣ аз ҷумлаи хунарҳои воло ҳисоб меёбад: *Ва одамӣ аз рӯи ҳақиқат шачараест, ки самарааш сухани рақиқ ва маонии дақиқ аст.* Ва аз ҷумлаи аҷоиб он аст, ки шачара фонӣ мешавад ва авосифи марг онро аз бех бармеканад ва сар-сари қаҳри аҷал баргу бориш бимерезонад ва *бо ин ҳама самарааш солҳои дароз боқӣ мемонад ва шарафи одамӣ бар дигар ҳаявонот ба мазийяту фазилати калом аст* [10, с. 302].

Ин гуна қайдҳои дар таърихномаи зикргардида ва дигар осори таърихии садаҳои X-XIII дар чанд мавриди дигар низ мушоҳида шуда, ба таври маҷоз будани сухани адибон, на аз назари таҳқиқ ба эъҷоз [10, с. 308], ба забони фасеҳу қофиядор некӯ садо додани сухан [3, қ.2, с. 897], ширини бомаънӣ будани лафзи ироанамудаи аҳли қалам [2, с. 335], шеъргуна будани каломӣ бархе аз онҳо [3, қ.1, с. 88], фасеҳбаён маҳсубшавии каломӣ эшон ва басо некӯ тақаллум карданашон [3, қ.2, с. 944], дар ширинзабонӣ ҳамто надоштанишон [3, қ.2, с. 910] ва монанди инҳо таъкид гардидааст.

Маълум аст, ки адиб ё таърихнависро зарурат пеш меояд, ки қабл аз офаридани асар забонро бо тамоми нозуқиҳои омӯзад, онро ба фармони худ дарорад, дар сурати иҷро накардани ин амал вай наметавонад, ки асари шоиставу писандида эҷод намояд. Ба ин нукта ишора карда профессор Р. Ғаффоров навиштааст, ки “зарурат ва вазифаи забон дар ин маврид ҳамчун оҳанг дар мусиқӣ ва ҳамчун ранг дар санъати тасвирист... Ин амал дар касби нависандагӣ ба кори рассом шабоҳати том дорад: рассом ҳам пеш аз тасвири лавҳае аввал бо тааммуқи тамом хеле муддат онро муоина мекунад, ҷамеи ҷузъиёташро ба мушоҳида

мегирад, сипас ба рангҳои басо гуногуни назди худ дурудароз чашм дӯхта, рангеро хоста мегирад, ки бо хосияти предмети тасвиршаванда айнияти комил дошта бошад. Агар суратгар рангеро бечо ба кор барад, тамоми лавҳа осеб мебинад...” [4, с.5-6].

Андешаҳои ба чунин гуфтаҳо шабоҳатдоштаро дар вақташ Абулфазли Байҳақӣ изҳор намуда, бо забони хушкӯ холи ва обшуста баён кардани матлабро напосандида, ҳамон таърихномаҳо беҳтар мешуморад, ки дар он ҳикоятҳои латиф бо забони шевою гӯшнавоз оварда шаванд. Байҳақӣ ҳодисаву воқеоти замони куҳанро аз осори пешиниён гирд оварда, бо мақсади рангину қолиб шудани услуби нигоришаш онҳоро бо ҳикоеҳои латиф ороиш медиҳад [2, с.24]: *Ва таърих ба чунин ҳикоятҳо орошта гардад* [2, с. 186]. Ҳар кӣ бихонад, донам, ки айб накунад ба овардани ин ҳикоят, ки бефоида нест ва *таърих ба чунин ҳикоят орошта гардад* [2, с. 379]. Ва ман ҳикояте хондаам дар ахбори хулафо, ки ба рӯзгори Муътасим будааст ва лаҳте бад-ин монад, ки биёвардаам, аммо ҳафта аз ин рафтааст. *Воҷибтар дидам ба овардан, ки китоб, хосса таърих, бо чунин чизҳо хуш бошад, ки аз сухан сухан мешикофад, то хонандагонро нишот афзояду хондан зиёдат гардад...* [2, с. 222-223].

Абулфазли Байҳақӣ ҷонибдори сухани кӯтоҳу муҳтасар, вале пурмаънӣ буда, пешниҳод мекунад, ки он бояд ҳадафрас бошад. Воқеан, сухани бисёри каммазмун яке аз нуқсҳои фоҳиши ҳусни калом ба шумор рафта, боиси хориӣ гӯянда мегардад. Кам гуфтаву некӯ гуфтан, кам гуфтаву чун дур(р) гузида гуфтан беҳтарин сифати одаме буда, пурҳарфӣ яке аз нишонаҳои беҳирадиву бефарҳангии соҳибсухан аст. Ин аст, ки муаллифи “Таърихи Байҳақӣ” фармудааст: *Ва Ҳорунарашид Чаъфарро, писари Яҳеи Бармак, чун фармуда буд, то бикӯшанд, мисол дод, то ба чаҳор пора карданд ва ба чаҳор дор кашиданд ва он қисса саҳт маъруф аст ва наёвардам, ки сухан саҳт дароз мекашад ва хонандагонро малолат афзояд ва таърихро фаромӯш кунанд ва Булфазлро будӣ, ки чизҳои ношоист гуфтандӣ (маънои ҷумла: имкон дорад, ки маро, яъне Абулфазли Байҳақиро носазо гӯянд-Д.Р.)* [2, с. 247].

Ҳамчунин муаллифи таърихномаи мазкур ҷонибдори дар ин гуна осор ҷо-ҷо ба кор бурдани порчаҳои манзумро сабаби ороиши матни асар мешуморад: *Ва дар миёни мазокирот вайро гуфтам: «Ҳарчанд ту дар рӯзгори султони гузашта набудӣ, ки шеърӣ ту дидаандӣ ва силату навохт мар туро камтар аз он дигарон набудӣ, акнун қасидае бибояд гуфт ва он гузаштаре ба шеър тоза кард, то таърих бад-он орошта гардад»* [2, с. 328].

Вобаста ба масъалаи суханварӣ бояд гуфт, ки дар гузашта дар қатори навҳои дигари наср номанигорӣ низ ривож дошта, дар аҳди Тоҳириёну Саффорӣён забони номаҳои девонӣ арабӣ, дар даврони Сомониёну Ғазнавиён (ба ҷуз номаҳои ба хилофат ирсолшаванда) ва Салҷуқӣёну Хоразмшоҳӣён форсӣ-тоҷикӣ буда, услуби нигориши номаҳои замони Сомониён содаву раван, вале даврони баъдӣ омезишфто бо забони арабӣ буд [5, с.3].

Номанигорӣ аз дабир хуб донишмандони нозуқиҳои ҳар калимаро тақозо карда, бо насри зебову забони шево таълиф мегардид ва аз ин гунаҳо вижагиҳои он Байҳақӣ ҳамчун дабири афзал ва муаррихи соҳибфазл огоҳии комил дошт. Дар мавриде худи муаллифи “Таърихи Байҳақӣ” ба ин нуқта чунин ишора мекунад: *Ва турфа (шигифт, аҷиб-Д.Р.) он буд, ки гурӯҳеро бо ҳештан биёварда буданд, чун Абулқосими Ҳариш ва дигарон ва мехостанд, ки ба рӯи устодам баркашанд, ки эшон фозилтаранд ва бигӯям, ки эшон шеър ба гоҳт некӯ бигуфтандӣ ва дабири нек бикардандӣ, валекин ин наमत (равии, гуна-Д.Р.), ки аз тахти мулк ба тахти мулк бояд набишт (яъне расму одобии номанигорӣ аз ҷониби як подшоҳ ба подшоҳи дигар фанни хос аст ва кори ҳар дабир нест-Д.Р.), дигар аст ва мард он гоҳ огоҳ шавад, ки набиштан гирад ва бидонад, ки паҳнои кор чист?* [2, с.122].

Ҳамин тавр, ин таърихнигор дар мавридҳои дигар низ бо тақозои баёни матлаб роҷеъ ба гуфтору навиштори “саҳт некӯ” [2, с. 286, 341, 343], ба майдони балоғат даромадану ҷавлонҳои ғариб намудани иддае аз саворони назму наср [2, с. 427], дорои забони фасеҳу

хатти некӯ ба форсиву ҳиндӣ будани бархе аҳли қалам [2, с. 498, 509, 561] ва ғайраҳо андешаҳои ҷолибу муфид ироа кардааст.

Аз зикри чанд нуктаи парешон пай бурдан душвор нест, ки муаллифону мутарҷимони таърихномаҳои садаҳои X-XIII дар баробари таҳлили воқеоти марбут ба ҳаёти иқтисодиву иҷтимоӣ ва сиёсии айёми гузашта бо тақозои баёни андеша ба сухану суханварӣ, мақому мавқеи он дар ҷомеа низ қайду ишораҳои ҷолиб изҳор намудаанд.

ПАЙНАВИШТ:

1. Эмомалӣ Раҳмон. *Забони миллат-ҳастии миллат. Китоби 2. Забон ва замон.* – Душанбе: Наириёти муосир, 2020. -432с.
2. Байҳақӣ, Хоча Абулфазл Муҳаммад ибни Ҳусайн. *Таърихи Байҳақӣ. Таҳиягари матн, муаллифи муқаддима, ҳавошӣ ва феҳристҳо С. Муллоҷон.* – Душанбе: Бухоро, 2014. -774с.
3. Балъамӣ, Абуалӣ Муҳаммад ибни Муҳаммад. *Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Бо муқаддима ва тавзеҳоти М. Умаров ва Ф. Бобоев.* -Техрон, 1380 / 2001. -817 с.
4. Гаффаров Р. *Нависанда ва забон.* – Душанбе: Ирфон, 1977. -207с.
5. Зоиров Х. *Айнулқузоти Ҳамадонӣ ва ҷойгоҳи «Номаҳо»-и ӯ дар насри форсу тоҷики асри XII.* – Хучанд: Ношир, 2024. -339с.
6. Мирзо Ҳасани Султон. *Забони нӯё ва поё.* – Душанбе: Дониш, 2018. -229с.
7. Камолитдинов Б. *Сухан аз баҳри дигарон гӯянд.* – Душанбе: Интерньюс-Тоҷикистон, 2001. -171с.
8. Фаршедвард Х. *Масъалаи дурусту Ғалат, нигоришу пажӯҳиш дар забони форсӣ.* – Техрон: Интишороти «Сухан», ҷони аввал, 1387. –472 с.
9. Хоҷаев Д. *Афкори забониносии тоҷик дар асрҳои X-XVI.* – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2013. -343с.
10. Ҷурфодиконӣ А. *“Тарҷумаи “Таърихи Яминӣ”.* Муқаддима, таҳия, таҳия, таълиқот, луғот ва феҳристи Н. И. Ғиёсов. – Хучанд: Ношир, 2013. -416с.
11. Шаҳбози Кабир, Давлатбеки Хоча, Сулаймон Анварӣ. *Сухан бифканад минбару дорро...* – Душанбе: Адиб, 2008. -176с.

REFERENCES:

1. Emomali Rahmon. *Nation's Language – Nation's Existence. Book 2. Language and Period.* – Dushanbe: Modern publishing house, 2020. -432 pp.
2. Baihaki, Khoja Abufazl Muhammad ibn Husain. *Baihaki's History. Text preparation, introduction author, comments and notes of S/Mullojon.* – Dushanbe: Bukhoro, 2014. -774 pp.
3. Bal'ami, Abuali Muhammad ibn Muhammad. *Tabari's History. Volume 1. With introduction and index of M. Umarov and F. Boboev.* -Tehran, 1380 / 2001. -817 pp.
4. Gafforov R. *Author and Language.* – Dushanbe: Irfon, 1977. -207 pp.
5. Zoirov H. *Ainulkuzot Hamadoni and the place of his “Chronicles” in Persian-Tajik Prose of XII century.* – Khujand: Noshir, 2024. -339 pp.
6. Mirzo Hasan Sulton. *Searching and Steady Language.* – Dushanbe: Donish, 2018. -229 pp.
7. Kamoliddinov B. *They Say for the Sake of others.* – Dushanbe: Internews-Tajikistan, 2001. -171 pp.
8. Farshedvard Kh. *Issues of correct and error, discussion and research in Persian Language.* – Tehran: Publishing house «Sukhan», the first edition, 1387. –472 pp.
9. Khojaev D. *The Viewpoint of Tajik Linguistics in X-XVI centuries.* – Dushanbe: Maorif and farhang, 2013. -343 pp.
10. Jurfodikoni A. *“Translation of “Yamini's History”.* Introduction, preparation, vocabulary and index completed by N/I/Giyasov. – Khujand: Noshir, 2013. -416 pp.
11. Shahboz Kabir, Davlatbek Khoja, Sulaimon Anvari. *The Word Precipitates the Ambon and Gallows...* -Dushanbe: Adib, 2008. -176 pp.

УДК 81.373.421

DOI 10.24412/3005-849X-2026-1-65-71

**БАӢЗЕ ВИЖАГИӢОИ КОРБУРДИ
МУРОДИФОТ ДАР АШӢОРИ
САЙФУДДИНИ ИСФРАНГӢ**

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИНОНИМОВ
В ТВОРЧЕСТВЕ САЙФУДДИНА
ИСФРАНГИ**

**SOME FEATURES OF THE USE OF
SYNONYMS IN THE WORKS OF
SAIFUDDIN ISFARANGI**

*ИлӢомзода Хушбахт ИлӢом, муаллими калони
кафедраи забонӢои тоҷикӢ ва русии ДИС ДДТТ
дар шаҳри Хучанд (Хучанд, Тоҷикистон)*

*ИлӢомзода Хушбахт ИлӢом, старший
преподаватель кафедры таджикского и
русского языков ИЭТ ТГУК в г. Худжанде
(Худжанд, Таджикистан)*

*Ilhomzoda Khushbakht Ilhom, senior
lecturer of the Tajik and Russian department
under the TSUC in Khujand (Khujand, Tajikistan)
e-mail: suhanvar1983@mail.ru*

Муродифоти ашӢори Сайфуддини ИсфрангӢ шоири маъруфи нимаи дувуми қарни XII ва нимаи якуми садаи XIII ба доираи таҳлил кашида шудааст. Қайд шудааст, ки дар миёни пажӯҳандагони бисёр, таӢо камтари муҳаққиқони сабки шоир ба усулӢои интихоби вожагони ҳаммаъно дар ашӢори вай назар доштаанд. Аз ин рӯ, таҳқиқи мустақиле дар бораи баррасии калимоти ҳаммаъно дар ашӢори шоир то ҳол сураи нагирифтааст, ки мавзӯи меҳвари мақола ба он пайванд гирифтааст. Зикр гардидааст, ки Сайф бо аносири лугавии гуногун вожаӢои ҳаммаъно сохтааст. Вай дар ҳаммаъносозӣ илова ба истифода аз муродифоти забон худ таркибот ва ҷумлаӢои ҳаммаънӣ месозад. Шоир дар истифода аз вожагони ҳаммаъно ба тобишӢои мухталифи маъноии ҳар вожа диққати махсус медиҳад. Сайфи ИсфрангӢ вожаӢои мутародифро на дар як мисраъ балки дар байтӢои гуногун меорад.

КалидвожаӢо: муродифот; тобишӢои маъноӣ; эҷодиёти Сайфуддини ИсфрангӢ; аносири лугавӣ; байт; мисраъ

Исследуются особенности использования синонимов в поэтическом наследии известного таджикского поэта второй половины XII – XIII вв. Сайфуддина Исфранги. Отмечается, что из многочисленных исследователей, которые изучали стиль поэта, лишь немногие обращали внимание на принципы отбора синонимических единиц в его произведениях. В связи с этим до настоящего времени не осуществлено самостоятельное исследование, специально посвящённое анализу синонимов в его поэзии, что и определило выбор данной темы в качестве центральной проблемы настоящей работы. Отмечается, что Сайфуддин образует синонимы при помощи разных лексических элементов. Кроме использования синонимов, существующих в языке, поэт самостоятельно образует синонимические словосочетания и предложения. Подчеркивается, что он уделяет особое внимание смысловым оттенкам каждого слова. Сайфуддин Исфранги использует синонимическую лексику не в одной строке, а в разных самостоятельных бейтах.

Ключевые слова: синонимия; смысловые оттенки; творчество Сайфуддина Исфранги; лексические элементы; мисраъ; байт

This article examines the use of synonyms in the poetic legacy of Saifuddin Isfarangi, a renowned Tajik poet of the second half of the 12th and 13th centuries. It notes that of the numerous scholars who have studied the poet's style, only a few have paid attention to the principles of selecting synonymous units in his works. Therefore, to date, no independent study has been conducted specifically devoted to the analysis of synonyms in his poetry, which determined the

choice of this topic as the central focus of this paper. It is noted that Saifuddin forms synonyms using various lexical elements. In addition to using existing synonyms, the poet creates his own synonymous phrases and sentences. It is emphasized that he pays particular attention to the nuances of meaning of each word. Saifuddin Isfarangi uses synonymous vocabulary not within a single line, but in different independent bayts.

Key-words: *synonymy; shade of meaning; creative works of Sayfuddin Isfarangi; lexical elements; misra'; bayt*

Нависандагон ва шоирони тоҷику форс дар ҳар даврае барои ҷилавгирӣ аз такрори вожагон, тафсири маънӣ ва ё ҳар далели ҳунарии дигаре, ба истифода аз вожагони муродиф ва ҳаммаънисозии вожагон ва иборот назар доштаанд. Сайфи Исфарангӣ дар сохтани маонии муродифот ва наҳваи қорбурди он дар шеър, навоварии вижае дорад. Мушоҳидаҳо аз он шаҳодат медиҳанд, ки суҳанвар на танҳо бо овардани ду калимаи ҳаммаъно ё муродифоти ҷуфт дар як байт иктифо кардааст, балки ибороти ҳаммаъноро дар мисраи дувум ҷойгузини маънии нахуст мекунад. Вай дар ҳаммаънисозӣ, илова бар истифода аз муродифоти забон, худ таркибот ва ҷумлаҳои ҳаммаънӣ месозад. Сайф дар истифода аз вожагони ҳаммаъно танҳо ба такрори маънӣ тавачҷуҳ намекунад, балки тобишҳои мухталифи маъноии ҳар вожаро мешиносад ва дар ҷойгузинии ин мафҳум дар ҷумлаҳои мустақил, илова бар иштироки маъно, тафовутҳои маъноиро низ барҷастагӣ ва ташхис мебахшад. Аз ин равиш дар густариши маънӣ ва гоҳ эҷоди дигар истифодаҳои ҳунари, ҷун кашфи нави маъноии калимаҳо ва паҳлугардонии тобишҳои ҷадиди аносири луғавӣ дар байт, бисёр суд меҷӯяд. Суҳанвар метавонист вожа ва ё иборотро дар мисраи дувум такрор мекард, аммо ӯ бо ин ҷойнишинсозӣ на фақат аз айби такрор раҳоӣ ёфта, балки дар аксар маврид, муродифоте ёфта ё сохтааст, ки илова бар кашидани бори маъноии мавриди назар, муштамил бар бори маъноии бештар, зарофати адабӣ ё ҳунари балоғӣ аст. Мақолаи пеши рӯ ба баррасии абёте мепардозад, ки Сайф аносири ҳаммаъноро ҷойгузини якдигар кардааст.

Сайф, ба шаҳодати ашъор ва шорехони девонаш, дар интиҳоби вожаҳо беназир амал кардааст. Онҳо муътақиданд, ки «Бозгӯи мақоми адабии Мавлоно Сайфуддини Исфарангӣ дар радифи шоирони номвари Мовароуннаҳр, ки «ба таърихи адабиёти форсу тоҷик зиннати ҷаҳонӣ бахшидаанд», дар бархе таълифоти дигари Садриддин Айнӣ низ сурат гирифта, забони осори шоир ҳамчун намунаи камназири забони форсии Фарорӯд дар он марҳалаи муассир ва сарнавиштсозии мубориза ба ҳифзи забони адабии тоҷик ба қор омадааст» [6, с.7]. Дикқати Сайф дар интиҳоби вожаҳо ва таркибот эҷоби ҳар мунтақидро бармеангезад. Ҳаҷми қобили мулоҳизае аз мисраи аввали абёти Сайф, ба шакли дигар дар ойнаи мисраи дувум инъикос ёфтааст. Ин инъикос гоҳе шомили вожа, иборот ва ё қулли мисраъ аст. Ба ибороти дигар, бархе ё ҳамаи он чиро ки шоир дар мисраи аввал суруда, дар мисраи дувум такрор кардааст. Дар нигоҳи нахуст, ин шева навъе итноб аз қабилӣ такмил ва зиннат ба назар мерасад, аммо дар амал бисе фаротар аз ин андешаҳост. Дар иртибот ба ин нукта Шамси Қайси Розӣ таъкид кардааст, ки «шоир маъние бигӯяд ва бар асари он маъние дигар биёварад, ки маънии аввалро тамомтар гардонад» [5, с.298]. Табиист ин такрор на фақат аз арзиши қори суҳанвар нақоста, балки бар хилофи тасаввур, бархе муҳимтарин ҳунароҳои ӯ дар ин такроргунаҳо таҷаллӣ ёфтааст. Ин такрор ё ҷойнишинии калимаҳо, бар асоси анвои равобити забонӣ ва адабӣ эҷод шуда, ки яке аз онҳо ҳодисаи муродифот аст. Масъалаи аслии таҳқиқи мазкур ин аст, ки оё Сайф дар ҳаммаъносозии вожагон ва ҷойнишин кардани онҳо танҳо такрори мутлақӣ маъниро дар назар дорад, ё ба маонии мухталифи ҳар вожа ё нақши онҳо дар ҷумла тавачҷуҳ мекунад ва бо барҷастагӣ бахшидан ба тобишҳои дигари маъноии калима, ҳаммаъноии онҳоро эҷод мекунад?

Дар миёни пажухандагони бисёр, танҳо камтари муҳаққиқони сабки Сайф ба наҳвайи интихоби вожагон дар ашъори вай назар доштаанд. Аз ин рӯ, таҳқиқи мустақиле дар бораи баррасии вожагони ҳаммаъно дар ашъори шоир то ҳол сураат нагирифтааст, ки мавзуи меҳварии мо маҳз ба ҳамин нукта пайванд мегирад. Тавачҷух ба ҳаммаъноии вожагон дар ашъори Сайф, бешак, бахшҳои дигаре аз маънии абётро, ки аз назари шорехон пинҳон мондааст, ошкор мекунад ва аз тарафи дигар, ба мо шинохти бештаре аз сабки шоир дар наҳвайи чиниши калимаҳо ва иртиботи маъноии онҳо медиҳад.

Муродиф ба калимаҳои ҳаммаъно мегӯянд, ки дар пайи ҳамдигар меоянд. Дар фарҳангҳо ин истилоҳ чунин забт шудааст: «Муродиф *а. зби.* ду ё чанд калимаи аз ҷиҳати таркиби овозӣ гуногун, ки як маъно ё маъноҳои ба ҳам наздикро ифода мекунанд (*мас.*, калима *ва* вожа)» [8, ҷ.1, с.843]. Дар «Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ» бошад, ба қавли зайл омадааст: «Муродифҳо – калимаҳоеанд, ки ба як ҳиссаи нутқ тааллуқ дошта, аз ҷиҳати маъно ба ҳам наздиканд» [1, с.293].

Профессор Б.Камолитдинов ҳини тадқиқи ҳодисаи ҳаммаъноии калимаҳо ба ин нукта мерасад, ки «забон дар ифодаи ягон маънои грамматикӣ побанди як шакл нагардида, роҳу омилҳои гуногун меҷӯяд, дар натиҷа баъзе муносибатҳои семантикию грамматикӣ дар забон чанд тарзи ифода, шаклу қолабҳои муродиф пайдо мекунанд» [3, с.132].

Лозим ба ёдоварист, ки дар заминаи назму наср қовишҳои зиёде доир ба ҳодисаи ҳаммаъноӣ рӯи қор омадааст [4; 9]. Аммо то ҳол бо тақия ба ашъори Сайфуддини Исфарангӣ доир ба муродифот тадқиқот сураат нагирифтааст, аз ин рӯ ҳадафи асосии мақолаи мазкур маҳз ба ҳамин масъала равона гаштааст.

Сайф ба тобишҳои маъноӣ ва қорбурди калимаҳои ҳаммаъно тавачҷух дорад ва бо ин шева ба густураи маънии шеъри худ меафзояд:

Килки ту ҳар кучо ба қифоят забон кушод,
Гардад вафок дар сари азод муъталаф.
Ҷоми хилоф ҳар ки ба ёди ту нӯш кард,
Софӣ нагашт умри вай аз дурри дай асаф [6, с.210].

Вожаи «азод» – 1. ҷ. зид(д) [8, ҷ.1, с.42] ва «хилоф» – зид, муқобил, муҳолиф, зиддият, носозгорӣ; ношоиста (амал, рафтор) [8, ҷ.2, с.435] танҳо дар бахше аз маънии худ муштарак ҳастанд. Калимаи «азод» китобӣ буда, доираи қорбурди унсурӣ луғавӣ «хилоф» нисбат ба он мустаъмал аст.

Ҳамин тариқ, Сайф барои эҷоди ҳаммаъноӣ миёни вожагон, равишҳои ба қор бурдааст, ки илова бар офариниши маъноӣ муродифот, қорқардҳои ҳунарии дигар низ дорад, ки дар идома ба баррасии онҳо мепардозем:

Эй теги чаҳондовар, бо хомаи ту очиз
В-эй тири забоновар дар ҳазрати ту паркан!...
Дар умр агар Рустам дар дидаи Рӯин зад
Тире, ки бақувват буд, чун килки ту мардафкан [6, 645].

Мусаллам аст, ки яке аз роҳҳои тақмили муродифот бо роҳи маҷоз имконпазир мегардад. Сайф дар истифода аз ин санъати адабӣ ибтиқори вижае дорад. Маъноӣ маҷозиро дар мисраи дувум ҷойгузини маънии аслии мекунад. Ин ҷойнишинӣ сабаб мешавад, ки ҳар ду вожа дар бахше аз маънӣ муштарак ва яқсон шаванд. Робитаи ин вожагон асосан ҳаммаъноии мутлақ нест, балки иштироки маъноӣ онҳо бар асоси навъи робитаи маҷозӣ аст, ки бо яқдигар доранд. Дар далели боло, агар аносири луғавӣ «хома» бо «килк» нишонҳои ҳаммаъноиро бо роҳи табиӣ ба вучуд оварда бошанд, вожагони «тег» бо «хома» ва «тир» бо «килк», чунин вижагиро, дар заминаи кӯчидани маъно ташкил додаанд. Бешак, шоир бо

чойнишини ин вожагон бар навъи робитаи маҷозии онҳо таъкид мекунад ва бо ин роҳ, қисмате аз маънии муштараки онҳоро барҷаста мекунад.

Чун марди **муқбиле**, ки чу муфлис шавӣ, кунад
Даври фалак ба моли амонат **тавонгарат** [6, с.435].

Унсури луғавии «муқбил» ба таври комил бо вожаи «тавонгар» ҳаммаъно нест, зеро «муқбил» ба маънои сохиби иқбол, хушбахт аст, ки ҳосил ва сабаби «тавонгар» (ба маънои давлатманд, ғанӣ) мебошад. Аз ин рӯ, робитаи маҷозии ду вожа дар ин байт бо роҳи сабаб ва иллат имконпазир гаштааст.

То аз зиёну нуқсон эман шавад ҳамеша,
Маҳ ширкати инон баст бо **ҳалқаи** ситомат.
Аз ҳам фуру гушой нух **чанбари** фалакро,
Гар хештан набандад бар ҳабли эътисомат [6, с.417].

Тафовути унсурҳои луғавии «чанбар» ва «ҳалқа» ба он пайванд мегирад, ки яке барои мафҳуми бисёрӣ ва чамъ далолат кунад, дигаре дар зимн ифодаи мафҳуми танҳоро дорад. Калимаи «ҳалқа» бар ифрод далолат дорад ва ба маънии як ҳалқа аст, аммо «чанбар» маҷмуаи чанд ҳалқа аст, ки гирди ҳам чамъ шудаанд.

Вирдест, ки Чабраил мехонад
Бар маснади чоҳи ту авомуллоҳ...
Дар олами хулқу амр пайваста
Зикри ту ба хайр бод дар афвоҳ [6, с.719]!

Унсури луғавии «зикр» ҳам ба маънии ёд ва ёдкард ва ҳам ба маънии чизе, ки бар забон равад ба қор рафтааст. Дар фарҳанг зайли вожаи мазкур чунин омадааст: «**Зикр** а.1. ёд қардан, ёдоварӣ, баён [8, қ.1, с.520]. Дар маънии дувум бо «вирд» муродиф аст. Аммо вирд сифати пайвастагӣ ва давомро афзун бар «зикр» дорад, ки маънои он ба гунаи зайл аст: «**Вирд** а. 1. пай дар пай тақрор қардани сухане ё қоре; **вирд қардан** тақрор қардан. 2. д. зикр, дуо, дуохонии пай дар пай (*ғайри намоз*); **вирди забон** дар сари забонҳо, дар даҳони ҳама; **вирди забон шудан (гаштан)** дар сари забони ҳама будан, мавриди гуфтугӯи умум гаштани номи касе ё чизе; машҳур шудан» [8, қ.1, с.277]. Мушоҳидаи маънои абёти Сайф шаҳодатгари он аст, ки чунин нуктаи зарифи маъноӣ, ки байни ин ду унсури ҳаммаъно ба назар мерасад, бо тамоми назокаташ риоя шудааст.

Бо ниҳеби рӯби ту дар гӯши симурғони Қоф
Аз **садои** кӯҳи ҳилмат **бонги** ноқур омада [6, с.705].

Мусаллам аст, ки калимаи «бонг» бар садои баланд итлоқ мешавад, аммо «садо» вижагии баланд буданро бо худ надорад. Аз ин рӯ, нисбат додани калимаи садо ба кӯҳи ҳилм ва бонг ба ноқур (шайпур, қарнай, сурнай) комилан мутаносиб аст.

Ба вафои аҳди хубон назаре намонд бешам,
Зи **шароби** ишқи қонон хабаре намонд бешам...
Сари оштиву қанғи чу намонд бо ҳарифон,
Зи хумори қоми **май** дарди саре намонд бешам [6, с.96].

«Шароб» нисбат ба «май» маънои омтаре дорад ва илова бар ин, он сукровар нест. Сайф ба дурустӣ, шаробро ба ишқи қонон ва майро ба дунё нисбат додааст.

Эй **нарғиси** нимхоби бемори ту маст,
Чашми бадро мабод дар қори ту даст [6, с.326].

Аз **нарғиси** ту **дидаи** ман беҳоб аст,
Чашмам зи сиришк ғарқай хуноб аст [6, с.329].

Дар «Луғатнома»-и Деҳхудо зайли калимаи «дида» омадааст: «Қисмате аз чашм, ки бад-он бинанд ё чузъе аз қиҳози биной, ки пилк ва мижа аз он мустасно аст» [2, қ.24, с.518]. Бо

ин таъриф, «дида» чашм аст бидуни таваччуҳ ба чанбаҳои зебоии он мисли мижа, пилк ва ҳолоти он. Аз ин ҷиҳат аст, ки барои бартарӣ ниҳодани маъшук ба наргис, чашмо ба маъшук ва дидаро ба наргис нисбат додааст. Чашми маъшук дар ғазалҳои классикон муқаррар ба наргис ташбеҳ шудааст, аммо ҳамеша зеботар аз гули наргис будааст. Илова бар ин, наргис чашмдарида ва беҳаёст, зеро пилк ва мижае барои барҳам ниҳодан надорад.

Набувад шабе, ки сад раҳ ба баҳонаи **самош**

Зи нишоти **ракс** Зӯҳра ба миёна дарнаёд [6, с.68].

Дар байти мавриди назар вожаи «ракс» (бозӣ, усул бо ҳаракатҳои мавзун ва маҳсули дасту по ва бадан, ки бо оҳанги мусиқӣ, дастафшонӣ пойкӯбӣ ба амал меояд – 7, ҷ.2, с.131) бо унсури луғавии «самоъ» [3. ҳолати шавқу завқ; ваҷд ва ҷазбаи дарвешон ҳангоми хондани зикр – 7, ҷ.2, с.186] ҳаммаъно буда, ҳаракати онро тасвир мекунад. Тобиши зарифи фарқкунандаи ин ду луғати ҳаммаъно ба доираи корбурди онҳо рабт дорад. Вожаи «ракс» дар забони адабии муосири тоҷикӣ серистеъмол буда, унсури китобии «самоъ» маҳдудистеъмол аст. Дигар ин ки, чунин шеваи истеъмоли муродифоти мазкур дар асри XIII низ ҳамин гуна будааст. Ба ҳайси шоҳид ба басомади ин калимаҳо, ки дар ашъори Сайф «ракс» бо корбурди 38 маврид ва «самоъ» бо корбасти 9 бор мушоҳида мешавад, таваччуҳ мекунем.

Аз офтоби ҳодиса аҳли замонарост,

Зилли чаноби ту ба дили **сояи** ҳумой [6, с.735].

Сояи токи дарат аҳли ҷаҳонро имрӯз,

Ба дили **зилли** ҳумой аст ба маймунфолӣ [6, с.756].

Калимаи китобии «зил(л)», ки бо унсури умумистеъмолии «соя» муродиф аст, дар ашъори шоир бо айни як калима, яъне «ҳумой» ҳамнишин шуда, бо ин роҳ суҳанвар тобиши маъноии ин ду калимаро баробар донистааст. Ҳисоби омории ин ду калима, ки дар девони суҳанвар «зил(л)» дар 27 маврид ва «соя» бо ишғоли 199 бор мушоҳида гардид, ба бетағйир будани доираи истеъмол ва мавқеи онҳо гули ҳаштсад сол асос хоҳад шуд.

Ҳар ки дар хидмати ту ҳамчу қалам баст **миён**,

То абад чун **камари** кӯҳ нишинад бар зар [6, 518].

Он сангро, ки бар **камари** кӯҳи хилми ўст,

Бошад чу барқ ханчари алмос дар **миён** [6, 648].

Калимаи «камар», ки дар ҳар ду ҳолат бо унсури луғавии «кӯҳ» ҳамнишин шудааст, ба мо итминон мебахшад, ки онро ҳамчун миёни кӯҳ, тангнои кӯҳ [7, ҷ.1, с.533] арзёбӣ намоем. Вожаи «миён»-и шоҳиди аввал бо «камар» хусусияти ҳаммаъноӣ зоҳир карда, ба назари мо, «миён»-и байти дувум ба маънои «ғилоф» мавриди истиқболи суҳанвар қарор гирифтааст. Ин натиҷагирӣ дар заминаи ҳамнишинии калимаи мавриди назар бо унсури луғавии «ханчар» ба даст омадааст. Дигар ин ки, дар фарҳанг низ ба чунин маъно омадани калимаи «миён» арзёбӣ шудааст: «4. ғилофи шамшер, теғ ва ғ., ниём» [7, ҷ.1, 677].

Муҳимтарин нукта, ки бояд таваччуҳ кунем, риояти таносуби калимаҳо аз ҷониби суҳанвар аст. Ба ин маънӣ, ки Сайф шинохти ҷомеа аз вожагон дорад ва тамоми коркардҳои маъноии як вожа ро мешиносад. Ҳамчунин ба ихтилофоти ҷузъии вожагони ҳаммаъно ошноӣ. Ў ба хубӣ медонад, ки як вожа чӣ маъно паст ё баландеро дорад ва ҷойгоҳу корбурди он калом дар кадом маврид муносиб аст. Бар ин асос, ҳар калимаеро дар ҷумлаи муносиб бо маънии ҳамон калима ба кор мебарад. Дар ҳақиқат, бо ҷойнишин кардани калимоти ҳаммаъно дар ҷумлаҳои муносиб, ихтилофоти ҷузъиеро дар маънои калимот барҷаста мекунад ва бо ин роҳ, ба хонанда дар мавриди вожагон шинохти бештаре мебахшад.

Амали хуфта дар ҳисори ғурур

Аз атои ту **саргарон** бархост [6, с.429].

Дар байти мазкур маънои дувуми «ғурур», ки «2. кибру калонӣ, такаббур, ҳавобаландӣ, болидан ба чизи ботил» [7, ҷ.2, с.660] аст, бо маънои дувуми «саргаронӣ», яъне «2. бедимоғӣ, норозигӣ, кибру ноз; хашму ғазаб; чанчолу хархаша» [7, ҷ.2, с.205] ҳаммаъноӣ зоҳир кардааст.

Сайф барои офаридани маонии муродифот роҳҳои зиёди баёнро андешидааст. Аз ҷумлаи ин ки, бо аносири луғавии гуногун вожаҳои ҳаммаъно месозад. Ў вижагиҳои дастурӣ ва маъноии вожагонро ба таври комил мешиносад ва вожагонро бо тамоми қобилиятҳои забонӣ ва маъноияшон бо ҳам муқобила мекунад. Шоири медонад, ки ҳар вожа тобишҳои маъноии мухталифе дорад ва бо таваҷҷуҳ ба ин ки ҳеҷ ду вожае дар тамоми маъноияшон бо ҳам муродиф нестанд, бо тақобул ва ё баробариҳои яке аз маъноҳои аносири луғавии забон муродифҳоро эҷод мекунад. Сайфи Исфарангӣ дар ҷойнишин кардани вожагон қобилияти вижае дорад. Вай ба он кӯшидааст, то вожагони мутародифро дар як мисраъ камтар оварда, балки якеро дар ҷумла ва ё байти мустақил ҷойнишини дигаре мекунад. Ин амр сабаб мешавад, ки илова бар он ки бахше аз маънои муродифот такрор шавад, вожаи дувум, истиқлоли маъноии худро низ ҳифз кунад ва тобиши маъноии дигареро аз маънои вожа бинамояд. Бешак, ин амал мучиби густариши маънии байт мешавад. Шоири, илова бар ин ки тамомияти як вожаро бо қобилиятҳои маъноӣ ва дастурӣ мешиносад, бо равиш ва ё тарзҳои ҳаммаъносозӣ низ ошност. Сайф бо нигоҳи дақиқи худ равобитаи пинҳони маҷозии вожагонро мебинад ва бо ҷойнишин кардани ин вожагон, калимаҳои муштарақ ва ҳаммаънӣ месозад. Нуктаи охир, ин ки Сайф танҳо барои муродифсозӣ ва тафсири вожагон маҷозии калимаҳои ҳаммаъноро ба кор намегирад, балки вай бо равиши хоси худ, ки ҷойнишинсозии маҷозии муродифот аст, маънӣ ва лафзро дар хидмати ҳунарнамоиҳои балоғӣ дар абёташ ба кор мегирад.

ПАЙНАВИШТ:

1. Бобомуродов, Ш. Фарҳанги истилоҳоти забонишиносӣ [Матн] / Ш. Бобомуродов, З. Мухторов. – Душанбе, 2016. – 428 с.
2. Деҳхудо, А. Луғатнома [Матн] / А. Деҳхудо. Ҷилдҳои 1-50. – Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгоҳи Техрон, 1328.
3. Камолитдинов Б. Муродифоти синтаксисӣ ва ҳусни баён [Матн] / Б.Камолитдинов. – Душанбе: Маориф, 1986. – 136 с.
4. Қўрғонов З. Муродифоти ашъори Фарзона [Матн] / З.Қўрғонов. – Хучанд: Ношир, 2024. – 160 с.
5. Розӣ, Ш. Қ. Ал-муъҷам [Матн] / Ш. Қ. Розӣ. – Душанбе: Адиб, 1991. – 464 с.
6. Сайфуддини Исфарангӣ. Девон. Таҳиягар ва муаллифи пеиғуфтор, лутот ва тавзеҳот Субҳони Аъзамзод. – Хучанд: Хуросон, 2017. – 832 с.
7. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX) (ибора аз ду ҷилд) [Матн]. Ҷилди 1. – Москва: СЭ, 1969. – 951 с.; Ҷилди 2. – Москва: СЭ, 1969. – 949 с.
8. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ [Матн]. Ҷилдҳои 1-2. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти Рӯдакӣ, 2008. – 950+945 с.
9. Ҳикматуллоев Н. Хусусиятҳои маъноӣ услубии муродифоти луғавӣ [Матн] / Н. Ҳикматуллоев. – Хучанд: Ношир, 2013. – 148 с.

REFERENCES:

1. Bobomurodov, Sh. Dictionary of Linguistic Terms [Text] / Sh. Bobomurodov, Z. Mukhtorov. – Dushanbe, 2016. – 428 pp.

2. Dehkhudo, A. *Dictionary (Lughatnameh) [Text] / A. Dehkhoda. Vols. 1–50. – Tehran: Tehran University Press and Publishing Institute, 1328 (Solar Hijri).*
3. Kamoliddinov, B. *Syntactic Synonymy and Eloquence [Text] / B. Kamoliddinov. – Dushanbe: Maorif, 1986. – 136 pp.*
4. Qurghonov, Z. *Synonymy in the Poetry of Farzona [Text] / Z. Qurghonov. – Khujand: Noshir, 2024. – 160 pp.*
5. Rozi, Sh. Q. *Al-Mu'jam (The Dictionary) [Text] / Sh. Q. Rozi. – Dushanbe: Adib, 1991. – 464 pp.*
6. Sayfuddin Isfarangi. *Devan. Compiled and with an introduction, glossary, and commentaries by Subhoni A'zamzod. – Khujand: Khuroson, 2017. – 832 pp.*
7. *Dictionary of the Tajik Language (from the 10th to the Early 20th Century) [Text]. In 2 volumes. Vol. 1. – Moscow: Soviet Encyclopedia (SE), 1969. – 951 p.; Vol. 2. – Moscow: Soviet Encyclopedia (SE), 1969. – 949 pp.*
8. *Explanatory Dictionary of the Tajik Language [Text]. Vols. 1–2. – Dushanbe: Rudaki Institute of Language and Literature, 2008. – 950 + 945 pp.*
9. Hikmatulloev, N. *Semantic and Stylistic Features of Lexical Synonymy [Text] / N. Hikmatulloev. – Khujand: Noshir, 2013. – 148 pp.*

УДК: 801.5:801.28

DOI 10.24412/3005-849X-2026-1-72-79

**ТАҲҚИҚИ ҚИЁСИИ МАЪНОҲОИ
ДАСТУРИИ МУШТАРАКИ ДУ
УНСУРИ ЁВАРИ НУТҚ**

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЩЕГО
ГРАММАТИЧЕСКОГО СМЫСЛА
ДВУХ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ
ЧАСТЕЙ РЕЧИ**

**A COMPARATIVE STUDY OF THE
GENERAL GRAMMATICAL
MEANING OF TWO AUXILIARY
PARTS OF SPEECH**

*Курганов Зоҳид Дехканович, д.и.ф., дотсенти
кафедраи забони тоҷикии МДТ «ДДХ ба номи
академик Б. Гафуров» (Хучанд, Тоҷикистон)*

*Курганов Зоҳид Дехканович, д-р филол.наук,
доцент кафедры таджикского языка
ГОУ «ХГУ им. академика Б. Гафурова»
(Худжанд, Таджикистан)*

*Kurganov Zahid Dekhkanovich, doctor in
Philology, docent of Tajik language department
under the SEI "KhSU named after academician
B. Gafurov" (Khujand, Tajikistan)
e-mail: suhanvar1983@mail.ru*

Мафҳуми «сабаб», ки ифодаи он дар забон ҳам бо пешояндҳо (ба баёни сабаби феъле мепардозад) ва ҳам бо пайвандакҳо (дар ин сураат пас аз пайвандаки тобеш ҷумлае оварда мешавад, ки сабаби вуқуи амалро баён мекунад) имконпазир мегардад, дар заминаи осори назмиву насри қадиму муосир мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Зикр гардидааст, ки дар дастурҳои забони форсӣ ин маънои грамматикӣ бо истилоҳи «таълил» зabt шудааст. Таҳлилу муқобалаи маводди фактологӣ зерӣ даст аз он шаҳодат медиҳад, ки барои баёни мафҳуми сабаб пайвандакҳо дар дараҷаи аввал ва пешояндҳо ҷойгоҳи дуҷумро шигол мекунад. Аз гурӯҳи пешояндҳо «барои» ва «аз» намоёнгари аслии ин мафҳуманд. Истеъмоли пешоянди «андар», ки қорбурди он дар забони адабии муосири тоҷикӣ маҳдуд шудааст, барои ифодаи маънои сабаб хоси осори мутуни қадим аст. Дар маҷмӯъ, барои ифодаи маънои сабаби амал ва ҳодиса суханварони гузаштаву ҳозираи мо беиштар аз пешояндҳои «барои», «аз», «ба», «бар» ва «дар» истифода кардаанд.

Калидвожаҳо: дастур; унсури ёвари сервазифа; маънои «сабаб»; пешоянд; пайвандак; забони адабии муосири тоҷикӣ; мутуни қадим; назму наср; осори садаҳои X-XIII; пешояндҳои таркибии номии изофӣ

Понятие «причина», которое может быть выражено в языке и предложениями (выражающими причину действия глагола), и союзами (в этом случае после подчинительного союза добавляется предложение, выражающее причину совершения действия), рассматривается на основании древних и современных поэтических и прозаических произведений. Отмечено, что в персидских учебниках это грамматическое значение передается термином «таълил» (объяснение). Анализ и сравнение имеющегося фактического материала показывают, что при выражении понятия причины на первом месте стоят союзы, а на втором – предлоги. Из группы предлогов основными и подлинными в передаче этого понятия являются «почему» и «от». При выражении значения причины для древних текстов характерно использование префикса «андар», употребление которого в современном таджикском литературном языке ограничено. В целом для выражения причины действия или события носители языка в прошлом и в настоящем чаще всего использовали и используют предлоги «барои», «аз», «ба», «бар» и «дар» («для», «от», «к», «на» и «в»).

Ключевые слова: грамматика; полифункциональные вспомогательные элементы; значение слова «причина»; предлог; союз; современный таджикский литературный язык; древние

тексты; поэзия и проза; произведения X-XIII веков; составные изафетные именные приставки

The concept of "cause," which can be expressed in language with both preposition (explains the reason for a verb) and conjunctions, (in this case, the subordinate conjunction is followed by a sentence that explains the reason for the action) has been examined in the context of ancient and modern poetic and prose works. It is noted that in Persian manual books, this grammatical meaning is conveyed by the term "ta'li'l". Analysis and comparison of the available factual material reveals that conjunctions come first, followed by prepositions, when expressing the concept of cause. Among the prepositions, the primary and genuine ones for this concept are "why" and "from." Ancient texts typically use the preposition "andar" to express the meaning of cause, but its use in modern Tajik literary language is limited. In general, our past and present narrator ancestors, most often used and continue to use the prepositions "baroi," "az," "ba," "bar," and "dar" ("for," "from," "to," "on," and "in") to express the cause of an action or event.

Key-words: *grammar; polyfunctional auxiliary elements; meaning of the word "cause"; preposition; conjunction; modern Tajik literary language; ancient texts; poetry and prose; works from the 10th-13th centuries; compound additional noun prepositions*

Муоинаву мушоҳидаи дастурҳои забони тоҷикиву форсӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки ҳиссаҳои ёвари нутқ дар баёни бархе аз маонии дастурӣ барои иҷрои вазифаи ҳамгун мавриди истифода қарор гирифтаанд. Масалан, мафҳуми «сабаб» далели равшани ин андеша буда метавонад, ки ифодаи он дар забон ҳам бо пешояндҳо (ба баёни иллати феъле мепардозад) ва ҳам бо пайвандакҳо (дар ин сурат пас аз пайвандаки тобеъ ҷумлае оварда мешавад, ки сабаби вуқуи амалро баён мекунад) имконпазир мегардад. Дар дастурҳои забони форсӣ ин маънои грамматикӣ бо истилоҳи «таълил» забт шудааст [9, қ.1, с.386; 22, с.697; 8, қ.10, с.814].

Таълил дар забон, пеш аз ҳама, бар баёни иллату сабаби воқеаву амал далолат мекунад. Ин мафҳум гоҳо бо истилоҳоти «сабабият», «иллат», «баёни иллат» ва «сабаб» зикр мешавад. Дар забон пешояндҳои ифодакунандаи аслиеро, ки барои баёни сабаб меоянд, наметавон ба таври мушаххас муайян кард. Ҳарчанд пешоянди «барои» гӯё бори асосии ин маъноро бар дӯш дорад, баррасии дақиқи он дар заминаи осори манзуму мансур ин гумонро рад хоҳад кард. Дар забони тоҷикӣ нақши бештари ин мафҳумро дар осори кӯҳану нав пайвандакҳо ба уҳда гирифтаанд. Пайвандакҳои ба мисли «то», «чун», «ки» ва пайвандакҳои тобеъкунандаи таркибии «аз он ҷо ки», «аз он ҷиҳат ки» (аз ҷиҳати он ки; ҷиҳати он ки), «аз он ки», «бад-он сабаб ки», «бад-он ки», «бар он ки», «барои он ки», «чаро ки», «з-он рӯй ки», «зеро ки», «зеро» ва ғ. далели чунин андешаанд: Ва ўро мардумони Систон «Зарваранг» хондандӣ, **зеро ки** мӯи ў рост ба зар кашида монистӣ [16, с.32]. Ва гар ҳунарманд аз давлат бияфтад, ғам набошад, **ки** ҳунар дар нафси худ давлат аст [25, с.235]. Ман бисёр таачҷуб кардам, **зеро** ў ба ҳучраи ман ҳеч наомада буд [1, с.70].

«Не»-ро ту макун муҳофизи хонаи дил,

Зеро ки «Ҳа»-и ҷодунафас аз паси ўст [4, с.76].

Аз ин рӯ, пайвандакҳо беш аз пешояндҳо баёнгарии мафҳуми сабаб мебошанд. Аз байни пешояндҳо барои маънои сабаб «аз», «андар», «ба», «бо», «бар», «барои», «бахри», «паи», «дар» ва ғ. истифода мегарданд. Аз сабаби он ки корбурди пешояндҳои мазкур ва маонии онҳо дар даврони мухталифи таърихӣ дастхуши таҳаввулу тағйир шудааст, онро метавон ба ду бахш дастабандӣ кард: Нахуст, пешояндҳои мебошанд, ки корбурди онҳо дар маънои таълил мунҳасир ба мутуни классикӣ аст ва дар даври муосир ба ин маъно ба қор намераванд ва ё истеъмоли онҳо басо маҳдуд аст, монанди «андар», «бо», «бар», «бахри» ва «паи».

Аз мушоҳидаи осори классикон маълум мешавад, ки «андар» гоҳ ба маънои сабаб истеъмол шудааст:

Давоми давлат **андар** ҳақшиносист,
Заволи неъмат **андар** носипосист [27, с.125].

Аз назари бархе аз дастурпажухон пешоянди «бо» гоҳ дар қадим ба маънои сабаб истифода шудааст:

Бо мақоми ӯ басар тафзил дорад бар забон,
Бо санои ӯ забон тарҷеҳ дорад бар басар [22, с.710].

Пешоянди «бар» низ барои баёни ин маъно дар мутуни куҳан роиҷ буд: ...**чокаронро амонат нигоҳ мебояд дошт ва кас бар ростӣ зиён накардааст** [3, с.80].

Бидонист Қоран, ки эшон киянд,
Зи Зобулситон тохта **бар** чиянд [17, ч.1, с.443; ниг. инч. ч.7, с.155].

Пешоянди номии изофӣ «бахри» гоҳ барои баёни иллат, яъне «барои», «аз барои», «ба сабаби» ва «ба ҷиҳати»-ро ифода мекунад [8, ч.11, с.414]: Қадаме **бахри** Худо наниҳанду дираме бе манну азо надиханд [25, с.257].

Бахри тифлон, ҳақ заминро маҳд хонд,
Шир дар гаҳвора бар тифлон нишонд [22, с.727].

Барои баёни маънои сабаб баъзан «аз бахри» низ истеъмол шудааст:

Агар эҳсон кунӣ, бар мустаҳақ кун,
На **аз бахри** риё, **аз бахри** ҳақ кун [22, с.727].

Ақсар намунаҳои мазкурро метавон ба маънои «ихтисос» низ забт кард, барои он ки яке аз маъноҳои аслии пешоянди «бахри» маънои «ихтисос» аст.

Пешоянди «паи» гоҳ ба маънои «барои», «бахри», «ҷиҳати», «иллат», «восита» ва «сабаб» омадааст:

Ранҷу ғамро ҳақ **пайи** он офарид,
То бад-ин зид хушдилий ояд падида [8, ч.13, с.598-603].

Пешоянди таркибии номии изофӣ «аз пай» (зи пай) низ ба маънои «ба иллати», «аз бахри», «ба сабаби», «аз барои», «ҷиҳати», «ба воситаи» меояд. Дар ин байт аз «Шоҳнома» ҳамин хусусият ба назар мерасад:

Мадех **аз пайи** тоҷ сарро ба бод,
Ки бо тоҷи худ кас зи модар назод [8, ч.13, с.598-603].

Чунонки дар ду намунаи ҷавб мушоҳида мешавад, маънои сабаб дар пешояндҳои «то» ва «аз» низ нуҳуфта аст.

Гуруҳи дувум пешояндҳои мебошанд, ки онҳо ҳам дар мутуни қадим ва ҳам дар забони адабии муосири тоҷикӣ дар маънои сабаб ба қор мераванд, монанди «аз», «ба», «барои» ва «дар».

Дар сурати ба маънои «барои», «бахри», «ба иллати», «ба сабаби», «ба ҷиҳати», «дар асари» омадани пешоянди «аз» бар маънои сабаб далолат дорад ва онро «ази аҷлия» низ гӯянд [8, ч.5, с.1956-1961]: Ва пайғомбар, алайҳи-с-салом, дилтанг ҳамебуд **аз** сухани он кофирон [15, с.645]. Ва аз паси он то ба кутби ҷанубӣ кас натвонад будан **аз** сахтии гармои ӯ ва биллоҳ-ут-тавфиқ [21, с.11; ниг. инч. с.17].

Ман ин ҷо дер мондам, хор гаштам,
Азиз **аз** мондани доим шавад хор.
Чу об андар шамар бисёр монад,
Зухумат гирад **аз** ороми бисёр [2, с.332].

Дар ин байти Дақиқӣ пешоянди «аз» барои ифодаи маънои ҳар ки ҷое бештар бимонад, хор шавад, ба қор рафтааст. Сабаби хор шудани азизро ҳамин тобиши маъноии пешоянди «аз» ифода кардааст.

Аз харӣ ўро намегуфт: «Эй лаъин!
Ту аз он ҷой, чаро зорӣ чунин? [13, с.508].

Чунонки аз муҳтавои байт маълум аст, омили «нагуфтан» (фeъл) «аз харӣ» (таркиб) буда, корбурди пешоянди «аз» барои тавзеҳи фeъл нигаронида шудааст.

Ба ҷаҳон хуррам аз онам, ки ҷаҳон хуррам аз ўст,
Ошиқам бар ҷама олам, ки ҷама олам аз ўст [19, с.158].

Дар байти мазкур «аз»-и аввал баёнғари иллат ва «аз»-и дувуму сеюм ба маънои «барои» аст, ки маънои ихтисосро дорад.

Дар забони адабии муосири тоҷикӣ корбурди пешоянди «аз» бо маънои сабаб ба ҳадди вофир аст: Ва анбуҳи майдон аз шодӣ ба рақс даромад ва тоқӣ ба ҳаво партофтан ва куртаву курткаи болои сар бардошта алвонҷ додан мавҷ андар мавҷ мезад [12, с.394]... Вай, бешак, ҳолати зан ё мардеро, ки дасту рӯяш ҳанӯз ношуста, сару либосаш аз арақ шӯрбаставу оғуштаи хоку чанг, лабонаш аз ташнагиву гуруснагӣ парсинбаста, нав аз саҳро омадааст, мефаҳмид: хашм доранду алам [14, с.260].

Нигоҳи пурҳуморат сӯи раҳ буд,
Дилат дар чанги гургон буд аз ғам [24, с.59].

Барфи аввал бо ҷама сардӣ
Гармие аз оташи ишқу ҳавас дошт [5, с.21].

Дар мавридҳои алоҳида пешояндҳои таркибии номии изофии «аз сари», «аз рӯи», «аз қибали» ва «аз воситаи» низ барои баёни сабаб ва иллат истеъмол мешаванд, монанди ин мисолҳо, ки аз мутуни манзуму мансури аҳди классикӣ ва давраи муосир баргузида шудаанд: ... устодро фазилате, ки бар ман аст, аз рӯи бузургӣ асту ҳаққи тарбият [25, с.82; ниг. инч. с.226]. **Аз рӯи** шариат ҳар кас, ки бошад, дар вақти муруфия дар паҳлуи ҳам нишастани тарафайн зарур аст [1, с.140]. Бадалбек бебок ҷавоб меод, аз сари ғурури ҷавонӣ бедард механдид, аз таъсири ҳусни худ ба атрофиён меболид [18, с.12].

Дасти касро мо набӯсидем аз рӯи тамаъ,
Сарбаландонро паноҳи илтиҷо бегона аст [11, с.94].

Пешоянди «ба» низ дар баробари пешояндҳои дигар маънои таълиро дар зимн дорад, ки далелҳои зер гувоҳи онанд:

Бидон эй писар, ки Ҳақ, субҳонаҳу таоло, ин ҷаҳонро ба ҳикмат офарид на хира офарид [10, с.15]. Ҷавон ба ғурури диловарӣ, ки дар сар дошт, аз хасми дилозурда наяндешид ... [25, с.169; ниг. инч. с.18].

Кайковус дар «Қобуснома» сабаби офариниширо ба ҳикмат пайванд медиҳад ва Шайх Саъдӣ бошад, дар таркиби ибораи «ба ғурури диловарӣ» сабаби аз хасми дилозурда наяндешидани ҷавонро таъкид меорад. Дар ҳар ду маврид барои ифодаи сабаби иттифоқ афтодан пешоянди «ба» ба кор рафтааст.

Ба шоҳӣ бар ў офарин кард Зол,
Нишаст аз бари тахт Зав панҷ сол [17, қ.1, с.458].

Дар ин байти Фирдавсӣ пешоянди «ба» дар якҷоягӣ бо вожаи «шоҳӣ» ба маънии «бо сабаби шоҳӣ» омадааст.

Барои ифодаи маънои сабаб ба кор рафтани пешоянди «ба» дар мисоли чанд намунаи дигар аз осори суҳанварони асрҳои мавриди таҳқиқ пай бурд:

Валекин худованди болову паст
Ба исён дари ризқ бар кас набаст [26, с.3; ниг. инч. с.243].

Он Худое, ки фиристод анбиё
На ба ҳочат, бал ба фазлу қибриё [13, с.141].

Корбурди «ба» ба маънои сабаб дар забони адабии муосири тоҷикӣ низ роиҷ аст:

Нигоҳи дӯст **ба** чурми ман чӣ рутбаҳои малоҳат дод,
Шинохт ҷони ҳарирамро, ки дар қабои хашан дорам [20, с.331].

Гох дар мутуни куҳан пешоянди таркибии номии изофии «ба сӯйи» ба маънои «ба ҷиҳати», «ба хотири» ва «аз барои» истеъмол мешуд: Қавли муштамил бар зиёдат аз як қавл **ба сӯйи** он гуфтаанд, то маълум бошад, ки киёси беруни ин қавлҳо чизе дигар нест [8, ҷ.29, с.727].

Аз хусуси доираи корбурди пешоянди «барои» забоншинос А. Ҳумоюнфаррух чунин андеша дорад: «Корбурди «барои» дар забони муҳовараи имрӯз бисёр роиҷ аст. Аммо, ба назар мерасад, ғусаҳои пешин аз ба кор бурдани ин ҳарф (пешоянди «барои» – К.З.) худдорӣ мекардаанд. Эҳтимолан, ин ҳарф дар рӯзгори қадим таркиби навсохта ба шумор мерафта ва истеъмоли он роиҷ набудааст. Аз ин рӯ, онро ғасеҳ намедонистаанд» [22, с.697]. А.Деххудо бар он назар аст, ки ҳар гох ки пешоянди «барои» ба маънои «таълил» ояд, дар он сурат маънои «ба воситаи», «ба иллати», «ба сабаби» ва «ба ҷиҳати»-ро дорад: Майли ҷаҳонӣён ба дӯстон **барои** манофеъ аст ва парҳез аз душманон **барои** мазор (Калила ва Димна) [8, ҷ.10, с.814].

Дар забони адабии муосири тоҷикӣ «барои» ба ин маъно низ хеле роиҷ аст:

Пагоҳи дуҷоми мочарои ҳамоншабона, ... комсомолҳо ва ҷавонони колхоз бо сардорӣ Зоҳид **барои** дарави алафҳои худрӯй аробасавор ба кӯҳ мерафтанд [23, с.12]... Ҷангу пархоши лӯббатакҳоро тамошогар, **барои** тез кардани оташи ғзабашон ба гулхани сӯзон рӯғани низоъ мепошид [5, с.22].

Ба ман баҳшида ранги зарду тоҷи зар ба сар карданд,
Дигарҳоро **барои** рӯйсурхҳои худ хуни ҷигар карданд [7, с.33].

Аз далелҳои ғавқ маълум аст, ки пешоянди «барои» ба маънои иллат омада, маънои «ба сабаби»-ро далолат кардааст.

Дар адабиёти куҳан, қавл аз «барои» ва ё пас аз он унсурҳои дигари ёваре меомаданд, ба мисли «аз баҳри» ва ё «барои ...-ро»: Шоҳ **аз баҳри** дафъи ситамкорон аст ва шихна бароӣи хунхорон ва қозӣ маслаҳатҷӯӣи тарророн [25, с.311].

Ман низ агарчи ношикебам,
Рӯзе ду **барои** маслиҳатро [27, с.464].

Яке аз маонии пешоянди «дар» истифода шудани он ба маънои «барои», «ба манзури», «ба қасди», «аз барои» аст, монанди ин далел: Шикояте накард, аммо **дар** насиҳати Амир сухане чанд бигуфт, ки шафақате саҳт тамом дорад бар давлат ва сухан бар ин ҷумла буд ... [3, с.132].

Дар забони адабии муосири тоҷикӣ низ пешоянди «дар» ба маънои таълил истифода мешавад:

Чунки фарзандони ту **дар** ҷустуҷӯи баҳти худ
Дар биёбонҳои тафсон дур аз ту мурдаанд [24, с.125; ниг. инч. с.156].

Пешоянди содаи аслии «дар» дар ду мисоли боло, ки аз Лоик оварда шудааст, маънои «аз барои»-ро дорад. Нуктаи муҳим ин аст, ки доираи чунин функсияи пешоянди «дар» тадриҷан маҳдуд шуда, корбурди он барои ифодаи ин мафҳум дар адабиёти муосир дар қиёс бо осори садаҳои X-XIII камтар аст.

Пешояндҳои таркибии номии изофӣ, ки бо пешоянди «дар» сохта мешаванд, ба мисли «дар асари», «дар роҳи», «дар натиҷаи» ва ғ. низ гоҳе ба маънои таълил истифода шуда, дар забони адабии муосири тоҷикӣ бо ҳамин маъно дар гардиш қарор доранд: Албатта, аз девона ранҷидан дуруст нест, ҳатто ба ҳоли вай раҳмам омад, ки он бечора то охири умраш **дар** натиҷаи ин беморӣ азоб хоҳад кашид [1, с.63]. Ҳамин хел нашавад, ки **дар** натиҷаи ҷудойиандозиҳо ҳудамон бо дасти ҳудамон ... душманонро ба орзуяшон бирасонем [12, с.431]

Ниҳоят, барои баёни мафҳуми сабаб пайвандакҳо дар дараҷаи аввал ва пешояндҳо ҷойгоҳи дуҷомро ишғол мекунанд. Аз гурӯҳи пешояндҳо «барои» ва «аз» намоёнгари аслии ин

мафхуманд, вале на дар ҳадде ки пешояндҳои дигар сарфи назар шаванд. Албатта бояд ба катори ин ду унсури ёвари сервазифа пешояндҳои таркибии изофиеро низ афзуд, ки бо пешоянди «ба» сохта шудаанд. Истеъмоли пешоянди «андар», ки корбурди он дар забони адабии муосири тоҷикӣ маҳдуд шудааст, барои ифодаи маъноӣ сабаб ҳосил осори мутуни қадим аст. Пешояндҳои «аз», «ба», «дар», «барои» дар забони адабии муосири тоҷикӣ дар баёни маъноӣ сабаб ба қор мераванд, аз байни онҳо, чунонки гуфта омад, пешояндҳои «барои» ва «аз» корбурди бештаре доранд. Пешояндҳои таркибие, ки бо «ба» ва «барои» сохта шудаанд, голибан ҷойгузини ин ду унсур гардидаанд. Дар маҷмӯъ, шарҳу тафсири фавқ баёнгарӣ он аст, ки барои ифодаи маъноӣ сабаби амал ва ҳодиса суҳанварони гузаштаву ҳозираи мо бештар аз пешояндҳои «барои», «аз», «ба», «бар» ва «дар» истифода кардаанд.

ПАЙНАВИШТ:

1. Айни, Садрӣддин. *Марғи судхӯр* / С. Айни. – Душанбе: Маориф, 2015. – 208 с.
2. *Ашъори ҳамасронӣ Рӯдакӣ. Таҳияи матн ва луғату тавзеҳот аз Худой Шарифов ва Абдушуқур Абдусатторов.* – Душанбе: Адиб, 2007. – 480 с.
3. *Байҳақӣ, Абулфазл. Таърихи Байҳақӣ / А. Байҳақӣ. Таҳиягари матн, муаллифи муқаддима, ҳавошӣ ва феҳристҳо Сайфуллоҳи Муллоҷон.* – Душанбе: Бухоро, 2014. – 774 с.
4. *Гулназар. Туву хубиву раъноӣ (гулчини ашъор).* – Душанбе: Адиб, 2010. – 408 с.
5. *Гулруҳсор. Сакарот. Роман. Чопи аввал.* – Душанбе: ЭР-граф, 2009. – 398 с.
6. *Гулруҳсор. Шӯла дар санг (гулчини ашъор).* – Душанбе: Адиб, 2011. – 384 с.
7. *Ғоиб, Муҳаммад. Соҷи нур (маҷмуаи шеърҳо, қиссаҳо, ҳикояҳо, ҳаҷвияҳо ва мақолаҳо) / М.Ғоиб.* – Душанбе: Адиб, 2014. – 472 с.
8. *Деҳхудо, Алиакбар. Луғатнома / А. Деҳхудо. Ҷилдҳои 1-50.* – Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгоҳи Техрон, 1328.
9. *Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қ.1. Лексикология. Фонетика. Морфология.* – Душанбе: Маориф, 1982. – 461 с.; Қисми 2. Синтаксис. Китоби дарсӣ барои факултети филологияи мактабҳои олии Душанбе: Маориф, 1995. – 336 с.
10. *Кайковус, Унсурӯлмаолӣ. Қобуснома / Унсурӯлмаолӣ К. Бо эҳтимоми Ғуломӯсайн Юсуфӣ.* – Техрон: Интишороти бунгоҳи тарҷума ва нашири китоб, 1345. – 329 с.
11. *Коллектив. Гулбонги истиқлол (баёзи назми муосири тоҷик).* – Душанбе: Адиб, 2011. – 272 с.
12. *Кӯҳзод Ҷунон. Ҳайҷо. Роман. Нашири муқаммал / Ҷунон К.* – Душанбе: Адиб, 2015. – 416 с.
13. *Румӣ, Чалолуддин. Маснави маънавий / Ч. Румӣ. Таҳия, танзим ва баргардонӣ матн Баҳриддин Ализода ва Алӣ Муҳаммадии Хуросонӣ.* – Техрон: Нашири замон, 2001. – 728 с.
14. *Самад, Абдулҳамид. Гардиши девбод (роман) / А. Самад.* – Душанбе: Маориф, 2017. – 512 с.
15. *Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» (дар як китоб ва ҳафт муҷаллад). Таҳия, тавзеҳот ва таълиқоти Н.Ю. Салимов, Н.Ш. Зоҳидов, Н.И. Ғиёсов, А.А. Ҳасанов, А. Самеев.* – Душанбе: Бухоро, 2014. – 822 с.
16. *Таърихи Систон. Таҳияи матн, муқаддима, тавзеҳот ва феҳристҳо аз Муҳаммадҷусуф Имомов ва Абдушуқури Абдусаттор.* – Душанбе: Бухоро, 2014. – 352 с.
17. *Фирдавсӣ, Абулқосим. Шохнома (Ахтарони адаб) / А. Фирдавсӣ. Ҷилдҳои 1-10.* – Душанбе: Адиб, 2007 – 2010.
18. *Фирӯз, Баҳром. Агар вай мард мебуд: Повестҳо / Б. Фирӯз.* – Душанбе: Адиб, 1987. – 384 с.
19. *Хайёмтур, Абдураҳул. Дастури забони форсӣ / Абдураҳул Х.* – Табрез: Ситуда, 1384. – 290 с.
20. *Хуҷандӣ, Фарзона. Девон (панҷсад газали дилангез) / Фарзонаи Х.* – Душанбе: Хуросон, 2014. – 540 с.
21. *Худуд-ул-олам мина-л-Машириқ ила-л-Мағриб. Таҳиякунандаи матн ва муаллифи пешгуфтор А. Ҳасанов.* – Душанбе: Бухоро, 2014. – 587 с.

22. Хумоюнфаррух, Абдурахим. Дастури ҷомеи форсӣ / Абдурахим Х. – Теҳрон: Муассисаи матбуоти илмӣ, 1364. – 800 с.
23. Ҷалил, Раҳим. Табиби ман / Р. Ҷалил. – Душанбе: Маориф, 1981. – 155 с.
24. Шералӣ, Лоиқ. Куллиёт / Л. Шералӣ. Ҷилди 1. – Душанбе: Адиб, 2008. – 560 с.
25. Шерозӣ, Саъдӣ. Гулистон / С. Шерозӣ. Бар асоси тасҳеҳ ва табъи шодравон Муҳаммадали Фурӯғӣ (бо маънии вожаҳо ва шарҳи ҷумлаҳои байтҳои душвор). Мураттиб ва баргардони матн Обиди Шакурзода. – Душанбе, 2009. – 345 с.
26. Шерозӣ, Саъдӣ. Бӯстон / С. Шерозӣ. – Теҳрон: Интишороти байналмилалӣ Алхудо, 1371. – 463 с.
27. Шерозӣ, Саъдӣ. Фазалиёт / С. Шерозӣ. – Душанбе: Адиб, 2014. – 480 с.

REFERENCES:

1. Aini, Sadriddin. *The Death of Usurer* / S. Aini. – Dushanbe: Maorif, 2015. – 208 pp.
2. *Proses of Rudaki's Companions. Text edition and dictionary from Khudoi Sharifov and Abdushukur Abdusattorov.* – Dushanbe: Adib, 2007. – 480 pp.
3. Baigaqi, Abulfazl. *Baihaqi History* / A. Baihaqi. Text editor, author of introduction Saifulloh Mullojon. – Dushanbe: Bukhoro, 2014. – 774 pp.
4. Gulnazar. *You are Beauty and Elegance (selection).* – Dushanbe: Adib, 2010. – 408 pp.
5. Gulruksor. *Sakarot. Novel. The first edition.* – Dushanbe: ER-graph, 2009. – 398 pp.
6. Gulruksor. *The Flame on the Stone. (selection).* – Dushanbe: Adib, 2011. – 384 pp.
7. Ghoib, Muhammad. *The Shadow of the Light (collection of poems, stories, tales and articles)* / M.Ghoib. – Dushanbe: Adib, 2014. – 472 pp.
8. Dehhudo, Akiakbar. *Lughatnoma / A. Dehhudo. Volumes 1-50.* – Tehran: Publishing house of Tehran University, 1328.
9. *Modern Literary Tajik Language. P.1. Lexicology. Phonetics. Morphology.* – Dushanbe: Vaorif, 1982. – 461 pp.; P. 2. *Syntax. Textbook for high institutions of philological faculties.* – Dushanbe: Maorif, 1995. – 336 pp.
10. Kaikowus, Unsurulmaoli. *Qobusnoma / Unsurulmaoli K. Edited by Ghulomhusayn Usufi.* – Tehran: Publishing house, 1345. – 329 pp.
11. *Collective. Songs of Independence (anthology of modern Tajik prose).* – Dushanbe: Adib, 2011. – 272 pp.
12. Kuhzod Urun, Hayjo. *Novel Full edition / Urun K.* – Dushanbe: Adib, 2015. – 416 pp.
13. Rumi, Jaloluddin. *Mathnavi ma'navi / J. Rumi. Edited and translated by Bahriddin Alizoda and Ali Muhammad Khurosoni.* – Tehran: Nashri zamon, 2001. – 728 pp.
14. Samad, Abdulhamid. *Devil Wind (novel) / A. Samad.* – Dushanbe: Maorif, 2017. – 512 pp.
15. *Translation of "Tafsiri Tabarri" (in one book and seven volumes).* Edited by N.U.Salimov, N.Sh.Zohidov, N.I.Ghiyosov, A.A.Hasanov, A.Sameev. – Dushanbe: Bukhoro, 2014. – 822 pp.
16. *Siston History. Edited by Muhammadusuf Imomov and Abdushukur Abdusattor.* – Dushanbe: Bukhoro, 2014. – 352 pp.
17. Firdawsī, Abulqosim. *Shohnoma (Literature stars) / A.Firdawsī. Volumes 1-10.* – Dushanbe: Adib, 2007 – 2010.
18. Firuz, Bahrom. *If He Were a Man: Narrations / B. Firuz.* – Dushanbe: Adib, 1987. – 384 pp.
19. Khayompur, Abdurasul. *Persian manual / Abdurasul Kh.* – Tabrez: Situda, 1384. – 290 pp.
20. Khujandi, Farzona. *Divan (five hundred ghazals) / Farzonai Kh.* – Dushanbe: Khuroson, 2014. – 540 pp.
21. *Hudud-ul-olam mina-l-Mashriq ila-l Maghrib. Text preparation and the author of introduction A/Hasanov.* – Dushanbe: Bukhoro, 2014. – 587 pp.

22. Humounfarrukh, Abdurahim. *Persian manual / Abdurahim H.* – Tehran: Scientific publishing house, 1364. – 800 pp.
23. Jalil, Rahim. *My doctor / R. Jalil.* – Dushanbe: Maorif, 1981. – 155 pp.
24. Sherali, Loiq. *Kulliyot / L. Sherali. Volume 1.* – Dushanbe: Adib, 2008. – 560 pp.
25. Sherozi, Saadi. *Guliston / S. Sherozi. Under the correction of decedent Muhammadali Furuzi (with the interpretation of words and complicated sentences). Prepared and text translated by Obid Shakurzoda.* – Dushanbe, 2009. – 345 pp.
26. Sherozi, Saadi. *Buston / S. Sherozi.* – Tehran: International publishing house Ahudo, 1371. – 463 pp.
27. Sherozi, Saadi. *Ghazals / S. Sherozi.* – Dushanbe: Adib, 2014. – 480 pp.

“БАҲОРИ АҶАМ” – САРЧАШМАИ МУҲИММИ ШИНОХТИ РЕШАИ ВОЖАҲО *Ҳасанзода Абдучамол Ашираф, д.и.ф., профессори кафедраи забони тоҷикии МДТ “Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Гафуров” (Хуҷанд, Тоҷикистон)*

«БАХОРИ АДЖАМ» - ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭТИМОЛОГИИ СЛОВ *Ҳасанзода Абдудҷамол Ашираф, д-р филол.наук, профессор кафедри таҷжикского языка ГОУ “Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова” (Худжанд, Таджикистан)*

“BAHORI AJAM” – THE IMPORTANT RESOURCE TO LEARN THE ETYMOLOGY OF WORDS *Hasanzoda Abdujamol Ashraph, doctor in Philology, professor of Tajik language department under the SEI “KhSU named after academician B. Gafurov” (Khujiand, Tajikistan) e-mail: abdujamol58@mail.ru*

Шарҳи решашиносии унсурҳои луғавӣ дар фарҳангномаи асримиёнагии “Баҳори Аҷам”-и Рой Текчанд Баҳор баррасӣ шудааст. Дар заминаи маводи аз се ҷилди фарҳангномаи зикрффта гирдомада андешарони муаллифи “Баҳори Аҷам”-ро дар мавриди асли баромади вожаву ифодаҳои алоҳида баррасӣ намуда, дараҷаи мутобиқати онро бо назари муҳаққиқони муосир ошкор карда шудааст. Зикр гардидааст, ки Рой Текчанд Баҳор дар ҷараёни таҳлили мавод гоҳ ба таърихи зуҳури вожаҳо, гоҳ ба мансубияти забони онҳо ва гоҳи дигар танҳо ба таҳаввулотии шаклиашон таваҷҷуҳ зоҳир намудааст. Таъкид гардидааст, ки дар қиёс бо дигар фарҳангҳои тафсирии дар шибҳи қораи Ҳинд таълифёфта дар “Баҳори Аҷам” беитар калимаҳои ҳиндиасл оварда шудааст. Хулоса шудааст, ки дар “Баҳори Аҷам” ба этимологияи вожаву ибораҳои рехта диққати махсус додааст. Рой Текчанд Баҳор дар бораи дар заминаи ҳодисаю воқеаҳои реалӣ пайдо шудани воҳидҳои фразеологӣ андешаҳои хеле ҷолиб баён кардааст.

Калидвожаҳо: забониносии; фарҳангномаҳои қуруни вусто; Рой Текчанд Баҳор; “Баҳори Аҷам”; мансубияти забони калимаҳо; воҳидҳои фразеологӣ; калимаҳои ҳиндӣ

Анализируются этимологические комментарии и разъяснение лексических элементов в средневековом словаре «Бахори Аджам» Роя Текчанда Бахора. На основе материала, собранного из трехтомного словаря, рассматриваются соображения автора «Бахори Аджам» о происхождении слов и отдельных словосочетаний, выявляется степень их соответствия мнениям современных исследователей. Отмечается, что Рой Текчанд в процессе анализа материала иногда уделяет внимание истории возникновения слов, иногда указывает языковую принадлежность лексических элементов, а иногда анализирует эволюцию формы слов. Подчеркивается, что в «Бахори Аджам» по сравнению с другими средневековыми толковыми словарями, написанными на Индийском субконтиненте, в большей части приводятся исконно индийские слова. Сделан вывод, что Рой Текчанд Бахор уделяет особое внимание этимологии фразеологических единиц. Он излагает интересные мысли о возникновении фразеологических единиц на основе реальных происшествий и событий.

Ключевые слова: языкознание; средневековые словари; Рой Текчанд Бахор; «Бахори Аджам»; языковая принадлежность слов; фразеологические единицы, индийские слова

The article analyzes the etymological comments and explanations of lexical items in the medieval dictionary “Bahori Ajam” by Roy Tekchand Bahor. Based on material collected from the three-volume dictionary, the author of Bahori Ajam's thoughts on the origin of words and

individual phrases are examined, and the degree to which they correspond to the opinions of modern researchers is revealed. It is noted that Roy Tekchand, in the process of analyzing the material, sometimes pays attention to the history of the origin of words, sometimes indicates the linguistic affiliation of lexical elements, and sometimes analyzes the evolution of the form of words. It is emphasized that in “Bahori Ajam”, in comparison with other medieval explanatory dictionaries written on the Indian subcontinent, the majority of words are native Indian words. It is concluded that Roy Tekchand Bahor pays special attention to the etymology of phraseological units. He presents interesting insights into the origins of phraseological units based on real-life incidents and events.

Key-words: *linguistics; medieval dictionary; Roy Tekchand Bahor; “Bahori Ajam”; language word belongings; phraseological units; Indian words*

Аҳли илму адаби тоҷик аз қадимулайём ба дарёфти асли зуҳури унсурҳои луғавӣ таваҷҷуҳи зоҳир қарда, кӯшиш ба ҳарч додаанд, ки сабаби ба ин ё он ном соҳиб гардидани ашъи дар олами ҳастӣ мавҷударо ошкор намоянд. Як нигоҳи сатҳӣ ба қуҳантарин осори дар даврони Сомониён таълифшуда, ба хусус таърихномаҳо кофист, ки чунин пиндор собит гардад.

Ин гуна иқдоми эшон нахустин нишонаҳои ташаккули баҳши решашиносии илми забоншиносӣ ба шумор рафта, ҳамчун замина барои тақомули ин илми дар забоншиносии тоҷик хеле кам омӯхташуда мусоидат хоҳад кард. Аз нигоҳи решашиносӣ шарҳебии аносири луғавӣ аз ҷониби муаллифони фарҳангномаҳои асримиёнагӣ низ пеш гирифта шуда, тадричан он рӯ ба афзунӣ овард. Аз нигоҳи мазкур доир ба тадричан тақомулебии мазмуну муҳтавои фарҳангномаҳо муҳаққиқ В.Н. Топоров навишта буд: “...табиист, ки ҳар як фарҳангномаи нав инъикоскунандаи на давраи ҳозира, балки зинаҳои тайшуда мебошад ва зуҳури он зарурати таълифи луғатномаҳои этимологии навро ба вучуд меорад” [13, с. 45].

Таҳлилу муқоисаи маводи фарҳангномаҳои дар нахустасрҳои миёна таълифгардида бо ҳамин гуна осори даврони баъдӣ қасро ба бардоште мерасонад, ки дар оғоз соҳибони луғатномаҳо асосан ба сарчашмаи пайдоиши вожаҳо саргарм шуда бошанд, пас дар садаҳои минбаъда дар радифи қалимаҳо ба тафсири решашиносии таркибу ибораҳо низ рӯ оварданд. “Баҳори Аҷам”-и Лоло Рой Текчанд мутахаллис ба “Баҳор” яке аз намунаҳои ин гуна фарҳангномаҳост, ки дар он дар радифи вожаҳо инчунин таркибҳову ибораҳо ва ҳатто бархе ҷумлаҳо аз лиҳози этимологӣ ба риштаи таҳлил қашида шудаанд.

Муаллифи фарҳангнома сокини Ҳиндустон буда, луғатномаашро пас аз заҳмати беш аз 20-сола соли 1739-уми мелодӣ таълиф қардааст. Дар фарҳангнома зиёда аз 25 ҳазор унсурҳои луғавӣ шарҳ ёфта, далелҳоро муаллиф аз 77 адад девону қуллӣ гирдоварӣ қардааст. Ба ҷуз ин, ӯ даҳҳо асару таъриҳро мавриди истифода қарор додааст [7, с. 68-69]. Аз ин рӯ, “Баҳори Аҷам” дар радифи дигар фарҳангномаҳо “...дар тараккии фарҳангнависӣ ва маънишиносӣ хизмати босазое...” қардааст [16, с. 29].

Агарчи фарҳангномаи мазкур “дар таъриҳи лексикографияи тоҷику форс...ҳамчун луғати фразеологӣ машҳур...” буда [5, с. 116], 30-35 дарсади маводи онро ибораву таркибҳои фразеологӣ дар бар мегирад, теъдоди вожаҳо низ кам нест. То имрӯз дар қитобу дастурҳои таълимӣ ва осори таҳқиқии ба “Баҳори Аҷам” баҳшидашуда вижагиҳои луғатнигорӣ ин асар баррасӣ гардидаанд, вале роҷеъ ба андешаронии Рой Текчанд Баҳор дар хусуси таъриҳи зуҳури аносири луғавӣ ишорае ба назар нарасид. Аз ин рӯ, дар ин мақола кӯшиш шуд, ки доир ба баъзе вижагиҳои шарҳи этимологии аз ҷониби соҳиби фарҳангномаи мазкур суратгирифта мулоҳизаронӣ қарда шавад.

Маводи унсурҳои луғавӣ аз лиҳози решашиносӣ тафсиргардидаи аз фарҳангномаи мазкур гирдомада, ки теъдодашон 288 ададро дар бар мегирад, нишон дод, ки муаллифи

“Баҳори Ачам” дар ҷараёни таҳлили ин гуна аносири луғавӣ ба самтҳои зерин тавачҷуҳи хешро равона кардааст: 1) шарҳи таърихи баромади вожаҳо; 2) нишон додани мансубияти забонии вожаҳо; 3) зикри асли зуҳури ҷойвожаҳо; 4) шарҳи ифодаҳои марбут ба суннати мардуми эронитабор; 5) пеш гирифтани эзоҳи халқии решаи воҳидҳои луғавӣ; 6) тафсири воҳидҳои фразеологӣ. Намунаи шарҳи таърихи зуҳури вожаҳо *чавгон* аст: “Чавгон- ...ҷӯби саркаҷ умуман...Ва таҳқиқ он аст, ки чавгон муҳаффафи чавлгон аст, мураккаб аз чавл ба лом ба маънии хамида ва -гон, ки калимаи нисбат аст ва чавигон ба таҳтонии баъдулвов, ки бад-ин маънӣ овардаанд, таҳрифи ин аст ва низ лафзи савлаҷон далолат дорад бар он ки муарраби ҳамин чавлгон ба лом бошад, на муарраби чавгон бидуни лом. Ва ин таҳқиқ махсуси фақир муаллиф аст...” [8,1, с.700].

Пиндори муаллифи “Баҳори Ачам” дар мавриди дар таркиби ин калима вучуд доштани пасванди *-гон* дуруст аст, вале *чавл* будани ҳиссаи аввал баҳсноқ менамояд, ҳуди муаллиф маъноӣ *чавгонро* “ҷӯби саркаҷ” эзоҳ додааст. Аз ин рӯ, он бо калимаи *ҷӯб* (< форсии миёна *џӯр*) бояд робита дошта бошад. А.Деххудо низ ташаккули онро аз ҷузъҳои *ҷӯб* ва пасванди *-гон* ишора кардааст [6, 5, с.7307].

Муҳаққиқони муосир низ роҷеъ ба гунаи аслии *чавгон* назари ягона надоранд: Б.И.Татаринсев тахмин кардааст, ки ҷузъи аввали ин вожа бо асосҳои туркии *џо-, џө-, џој-, џөј-* шояд робита дошта бошад [12, с.85], М.Ҳасандӯст бар он аст, ки дар забони порсии миёна он дар шаклҳои *џōrakān, џōvēgān* ба маъноӣ “чавгон” ба кор рафта, ҳамчун вожаи сайёҳ дар забонҳои мисли арабӣ, арманӣ, гурҷӣ, португалӣ, фаронсавӣ, олмонии миёна ба гунаҳои вижа то имрӯз гардиш дорад [15, 2, с.1062].

Мо пайрави андешаи муҳаққиқи баъдӣ ҳастем, зеро инкишофи қонунии забони тоҷикӣ нишон додааст, ки бо гузашти айём ҳамсадои “п” ба “б” ва баъдан ба “в” гузашта, ҳамсадои “к” ба “г” таҳвил меёбад.

Назари Рой Текчанд дар хусуси ҷузъи калимасоз ва решаи вожаи *душман* низ бо андешаи муҳаққиқони муосир ҳамгун аст. Чунончи, *ӯ* роҷеъ ба вожаи дар асл сохтаи *душман* чунин навиштааст: “Душман- мураккаб аст аз душ- ба маънии зишт ва ман ба маънии дил, яъне касе, ки дили зишт дошта бошад, чун дашном, ки ба маънии номи зишт аст ва ба маҷоз ба номи зишт хондан мустаъмал...” [8, 2, с.976]. Ё дар мавриди дигар доир ба калимаи *душвор* фармудааст: “Душвор – ин низ мураккаб аст аз душ- ба маънии мазкур ва -вор, ки калимаи нисбат аст ва ба маҷоз ба маънии мушкил...” [8, 2, с.977].

Воқеан, пешванди *duš-* дорои маъноӣ манфӣ буда, дар натиҷаи ҳамроҳ шуданаш ба чанде исмҳои маънӣ сифат месозад: *duš-huwařt* “кирдори бад”, *duš-ēwāz* “бадвоз”, *duš- čařm* “бадчашм”, *duš-člhr* “бадҷеҳр”, *duš-kanīg* “зани бад”, *duš-mēniřn* “андешаи бад”, *duš- gōwiřn* “гуфтори бад”, *duš-kuniřn* “кирдори бад”, *duš-dēn* “баддин”.

Лозим ба ёдоварист, ки *duš-* муодили вожаҳои мансуб ба сифати *wad, druwand, anāg, akōmand-*и забони порсии миёна аст. Чунончи, маъноӣ “бадхӯй”-ро метавон бо вожаҳои *duřxēm – wadxēm*, “бадхирад”-ро бо *duřhrad – wadhrad*, “бадком”-ро бо *duřkām – wadkām* ифода кард.

Дар баъзе мавридҳо ҷудо намудани пешванд аз асоси вожа бо сабаби ҷиддан омехта шудани ҷузъи калимасоз ва ҳиссаи асосӣ басо душвор аст. Оғози махлутгардии онҳо бо ҳамдигар даврони миёнаи инкишофи забони форсӣ-тоҷикӣ аст. Дар ин ҳусус профессор Д.Саймиддинов навиштааст: “Дар бархе аз вожаҳои форсии миёна ин пешванд бо асос то ҷое махлут гардида, ки асос бидуни он ба таври мустақил наметавонад истифода шавад. Пешванд дар ин маврид ба як унсури қолабии ҷудонопазир табдил гардида, ҷузъи асосиро низ дар ҳамин қолаб нигоҳ медорад. Гумон меравад, ки ин омил яке аз иллатҳои пайдории ин чанд вожа аз форсии миёна то ба форсии нав гардидааст” [10, с.139]. Воқеан, дар давраи

имрӯза наметавон калимаҳои навъи *душман*, *душвор*, *дашном*, *дӯзах* ва монанди инҳоро, ки дар асл дар таркибашон пешванди сифатсози *duš-* мавҷуд буд, унсурҳои луғавии сохта ба шумор овард.

Маълум аст, ки дар ҳар гуна забон гунаи ибтидоӣ ва баъдии унсурҳои луғавӣ бо сабабҳои айниву зехнӣ тафовут пайдо намуда, баъзан ба таври шинохтанашаванда таҳаввул меёбанд [1, с.117; 2, с.113; 4, с. 107]

Муаллифи “Баҳори Аҷам” низ зимни шарҳи аносири луғавӣ борҳо масъалаи таҳаввули шакли ибтидоии онҳоро ишора намудааст. Масалан, соҳиби фарҳангнома вожаи *карной*ро ин тавр тафсир кардааст: “Карной- ...ноӣ бузург, ки онро менавозанд ва ин мубаддали харной ба ҳои муъчама аст ва хар ба маънии бузург ва калон бисёр мустаъмал...” [8, 3, с.1687].

Лозим ба ёдоварист, ки дар таърихи забони тоҷикӣ ду вожаи ҳамгуни *хар¹ хар²* мавҷуд буд. Дар “Фарҳанги забони тоҷикӣ” (агарчи ду калимаи гуногун буданаш қайд нашудааст) маънои *хар¹* “чорпои боркаш, ҳимор” ва *хар²* ҳамчун чӯзӣ вожаҳои мураккаб маъноӣ “калон, дағал, дурушт, зишт”-ро дорад [14,2, с.462].

Дар забони тоҷикӣ чӯзӣ *хар²*, ки маъноӣ “калон”-ро дорад, ҳоло дар алоҳидагӣ истифода намешавад, вале дар таркиби вожаҳои мураккабе чун *харсанг*, *харкамон*, *хармуш*, *хармағас*, *харбат* “бати калон, мурғобии калон”, *харчол* “мурғобии калон”, *харпашиа*, *харбуза*, *харғӯш*, *хартум*, *хармуҳра* “муҳраи калони камарзиш”, *харкамон*, *харпушта*, *хартум* < *хардум* ва ғайраҳо пойдор мондааст, ки ба калон будани он ишорат менамояд.

Дар таркиби баъзе аносири луғавӣ бар ивази шакли *хар* гунаи *кар* маъмул гардидааст, ки *карной* \ *карнай* яке аз намунаҳои онҳост. Дар вақташ шарқшинос М.Н.Боголюбов низ ба ин масъала таваҷҷуҳ зоҳир намуда навишта буд, ки *харной* минбаъд шаклҳои *харной* \ *карной* \ *карнай*ро соҳиб гардид. Аз ин рӯ, *хар^о* ва *кар^о* хеши «наздик» ҳисоб меёбад [3, с.75].

Маълум аст, ки бо гузашти айём гунаи аслии бархе вожаҳо бо сабабҳои айниву зехнӣ ба ҳукми фаромӯшӣ рафта, шакли таҳрифшудаашон ҳамчун ғалати омм маъмул мегардад. Дучори чунин ҳодиса шудани ин гуна унсурҳои луғавӣ низ аз назари муаллифи “Баҳори Аҷам” пинҳон намондааст. Чунончи, Рой Текчанд дар хусуси шакли таҳаввулёфта будани вожаи *гунча* навиштааст: “Гунча-...гули ношукуфта ва ин ба чими форсӣ шуҳрат дорад, аммо чун дар зоти ӯ гунчидагӣ аст, метавон гуфт, ки мубаддали гунча...аз моддаи гунчидан аст, ғояташ лафзи гунча омада нест ва баъзе маъхуз аз гунч гуфтаанд, ки ба маънии нозу карашма аст ва дар ин тааммул аст [8, 3, с.1559].

Дар ин қавли муаллифи “Баҳори Аҷам” чор нукта ишора шудааст: 1) дар таркиби *гунча* дар асл ҳамсадои “ч” вучуд надошт; 2) ҳамсадои оғози калима, яъне “ғ” низ баъд пайдо шудааст; 3) сарчашмаи *гунча* феъли гунчидан аст; 4) омехта кардани он бо *гунҷ* ба маъноӣ “нозу карашма” дуруст нест.

Воқеан, *гунча* аз феъли *гунчидан* нест, назари Рой Текчанд дар хусуси *гунчидан* будани сарчашмаи *гунча* саҳеҳ аст. Дар фарҳангномаҳо ба маъноӣ “ҷойгир шудан” вучуд доштани феъли *гунчидан* зикр нашудааст, А. Деххудо феълоро бо шакли *гунчидан* овардааст [6, 10, с.14837], ки решаи он *гунҷ* \ *ганҷ*-и арабӣ буда, маъноӣ “карашмаву ноз, ҳаракати чашму абрӯ”-ро дорад [14, 2, с.647, 658]. Аз ин рӯ, *гунчидан* маъноӣ “фаҳш гуфтан, зишт гуфтан; ҳазлу бозӣ намудан; истехзо кардан; нозу ғамза кардан”-ро дорад [6,10, с.14837].

Ба маъноӣ “ҷойгир шудан, ҷо гирифтани” бошад, ниёгонам аз Балъамиву Фирдавсӣ сар карда, то Мавлавиву Саъдӣ феъли *гунчидан*ро истифода кардаанд [6, ҷ.12, с.17029].

Ба ин тариқ, шарҳу тавзеҳи соҳиби “Баҳори Аҷам” дар аксар маврид саҳеҳ буда, гувоҳи он аст, ки ӯ аз гузаштаи дури ҳиссаи бештари аносири луғавӣ, сайри тулонии онҳо дар чанд забон ба қадри кофӣ огоҳӣ дорад. Мутаассифона, бо сабаби маҳдудии имкони мақола ин ҷо маҷоли

тахлили муфассали назари Рой Текчанд Баҳор оид ба кулли ин гуна аносири луғавӣ нест. Бинобар ин, дар ин чо ба чанд қайди гуфтаҳои ӯ бидуни тахлили муфассал маҳдуд хоҳем шуд.

Ҳама шарҳи этимологии дар “Баҳори Аҷам” зикргардидаро метавон ба чаҳор даста чудо намуд:

1. Дар чараёни баррасии вожаҳо соҳиби фарҳангнома таваҷҷуҳашро ба асли зуҳури аносири луғавӣ равона сохта, мансубияти забонии онҳоро таъкид менамояд. Масалан, номбурда асли ҳиндӣ доштани вожаҳои *барашкол*, *шоламор*, *майно* ва баромади юнонӣ доштани калимаҳои *калид* ва *мумиёро* ин тавр эзоҳ додааст: “Барашкол- фасли борон ва ин луғати ҳиндист, мисли барасот, лекин дар форсӣ истеъмол кардаанд” [8,1, с.280]. “Шоламор- номи боғе аст дар Кашмир ва ҳамчунин дар Лоҳур ва дар Деҳлӣ. Ва ин лафз ҳиндиюласт аст ва аслаш шоломор ба алиф, мураккаб аз шоло ба маънии хона ва мор ба маънии шахвати чимӯъ, пас маънии таркибии он хонаи шахват бошад. Ва чун тафарручу тамошои боғот шахватро бармеангезонад, ба маҷоз ба маънии боғ истеъмол ёфта” [8,2, с.1364]. “Майно- чонваре, ки баъзе онро шорак гумон мебаранд ва ин лафзи ҳиндӣ аст ва дар форсӣ ҳам истеъмол ёфта” [8,3, с.1982]. “Мумиё- луғати юнонӣ аст ва форсиён мумиёӣ ба зиёдати ду тахтонӣ ба маънии мутлақи давое, ки ба кори шикаст ояд, истеъмол кунанд...” [8, 3, с.1959].

Лозим ба ёдоварист, ки дар “Баҳори Аҷам” теъдоди вожаҳои ҳиндиасли шарҳёфта дар қиёс бо фарҳангномаҳои дигар бештар аст. Дар ин хусус муҳаккики ин луғатнома А. Сангинов дар вақташ фармуда буд, ки Рой Текчанд Баҳор “...аввалин луғатнигорест, ки ба забти микдори нисбатан зиёди лексикаи ҳиндӣ... мароқ зоҳир кардааст” [11, с. 22].

2. Вижагии дигари шарҳи Рой Текчанд Баҳор дар он зоҳир мегардад, ки ӯ бидуни ишора танҳо гунаи муарраб будани вожаҳоро тафсир мекунад, ё нахуст мансубияти забонии онро ишора намуда, баъдан муарраб буданаширо қайд мекунад, ё ки мувозии муарраби ин ё он калима ба шумор рафтанаширо бидуни ишораи мансубияти забонияш ёдовар мешавад. Ин гуна тафсири муаллифро метавон дар мисоли вожаҳои *қанд*, *бусроқ*, *калид*, *байзақ* нишон дод: “Қанд-...муарраби канд...” [8, 3, с.1638]. “Бусроқ- ...ёкути зард ва ин зоҳиран ҳиндии муарраб аст ва аслаш пукхроч ё пукхрок...” [8, 1, с.304]. “Калид-...ва иқлид муарраби он ва ағлаб, ки муарраби иқлӣ бошад, ки билқаср луғати юнонӣ аст, ба ҳамон маънӣ ва аз ин мураккаб аст Иқлидус ном ҳақиме... ва “дис” дар он забон ҳандасаро гӯянд...” [8, 3, с.1714]. “Байзақ- пиёдаи шатранҷ ва ин зоҳиран муарраби пиёда аст, баёзик чамъи он...” [8, 1, с.362].

3. Рой Текчанд Баҳор дар бисёр маврид асли унсурҳои луғавиро ёдовар шуда, аз зикри мансубияти забонии онҳо худдорӣ мекунад. Чунончи, ӯ вожаҳои *файласуф*, *қулмош*, *кичириро* чунин эзоҳ додааст: “Файласуф-...зирак ва доно ва дар асл филосуф; фило “дӯстдор”, суф “ҳикмат”. Ва ба маҷоз шахси...таррор ва забоноварро гӯянд...” [8, 3, с.1599]. “Қулмош-...киноя аз марди дурӯғгӯӣ беъзибор...Ва ин дар асл “қулмошиата” буд, яъне бигӯ чизеро, ки мехоҳӣ ту, форсиён дар он таҳфиф карда, ба маънии маъхуз истеъмол кардаанд” [8,3, с.1632]. “Кичирӣ-...таоми муқаррарии аҳли Ҳинду ва аслаш кҳичирӣ ба кофи махлутулҳо...ва он ғайри мошпалов аст ва аз мутааххирон Мулло Солики Яздирост: Сер гаштам зи кичирии айём, \ Ҳаваси хони симу зар накунам. Фақир муаллиф гӯяд: агар аз ин кичирӣ иродаи он кичирӣ аст, ки аз биринҷу доли нахӯд муқашшар кунанд, тарафи вуқӯъ дорад” [8,3, с.1679].

4. Муаллифи фарҳангнома на танҳо калимаҳои алоҳидаро шарҳ додааст, балки бо ин ё он ибора ном бурда шудани ҳодисаву воқеаеро ба урфу одати эронитаборони минтақаи мухталиф рабт медиҳад. Масалан, муаллиф перомуни бо номҳои *ба оби ҳаммом зиёфат кардан*, *доманчок будани духтар*, *ширинии шанбе* чунин фармудааст: “Ба оби ҳаммом зиёфат кардан-дар Эрон расм аст, ки чун касе дар ҳаммом бошад ва ошное аз қафо ворид шавад, оби гарм бар пояш резад. Инро зиёфати ҳаммом гӯянд...Дар муҳовара ба оби ҳаммом зиёфат кардан киноя аз зиёфати ҳечу пуч аст” [8, 1, с.212]. “Доманчок будани духтар- дар саҳронишинони Эрон маъмул аст, ки чун духтари худро ба яке аз абнои қавм номзад кунанд,

домодро биталбанд, то ба дасти худ домани духтар чок кунад ва инро шугун донанд. Гӯянд: писари фалон бо духтари беҳмон доманчок аст, яъне номзади ӯст” [8, 2, с.898]. “Ширинии шанбе- расм аст аҳли Эронро, ки рӯзи шанбе субҳ аз хоб баромада, миқдоре ширинӣ хӯранд ва ба ҳузур қисмат кунанд ба заъми он ки агар ин рӯз ба айш бигзарад, тамоми ҳафта ба хушӣ сарояд...” [8,2, с.1438].

Рой Текчанд Баҳор дар радифи бо ибораҳои озод шарҳдиҳии ин ё он урфу одати мардум ё мавҷудоти дигар боз дар хусуси сабаби пайдо шудани воҳидҳои фразеологӣ низ андешаронӣ кардааст. Воқеан, таркибу ибораҳои рехтаву устувори забони тоҷикӣ низ таърихи баромад дошта, бархе аз онҳо дар заминаи ҳаводису воқеаҳои реалӣ ба вучуд омадаанд. Дар ин хусус профессор Ҳ. Мачидов навиштааст, ки “...воҳидҳои фразеологии забон унсурҳои ҷудогонаи фарҳанг, таърих, урфу одат ва табиати халқро дар ифодаҳои басо кӯтоҳ ва ниҳоят рехта маҳфуз доштаанд. Воқеияти зиндагии гузаштаи мардум дар ин унсурҳои муҳими забон аксар бо тавассути маъноҳои тахтуллафзии онҳо ифода мешаванд. Аз маъноҳои тахтуллафзии ВФ бисёр лаҳзаҳои рангини ҳодисаҳои таърихӣ, тамаддун ва расму суннатҳои ниёгонамонро барқарор кардан мумкин аст” [9, с. 264]. Чунончи, дар забони тоҷикӣ иборати *гурги борондида* вучуд дорад, ки дар бораи сабаби бо чунин ном иштихор пайдо кардани аҳли таҳқиқ андешаи мухталиф баён карда, онро гоҳо гунаи таҳрифшудаи *гурги полондида* ҳисоб кардаанд, вале муаллифи “Баҳори Ачам” таърихи зуҳури ин ибораро ба як ҳодисаи реалӣ пайванд дода овардааст: “Гурги борондида...-зохиран он аст, ки гурғбача аз борон метарсад ва дар вақти борон аз сӯроҳи худ барнамеояд, ҳарчанд гурусна ва ташна бошад, аммо чун гурге беруни хонаи худ бошад ва аз иттифоқот ӯро борон даргирад ва бубинад, ки аз ӯ офате ва зараре ба ин намерасад, бори дигар далер мешавад ва аз борон хоиф намегардад ва ин киноя аз мардуми озмудакор ва гарму сарди олам чашида аст...” [8, 3, с.1778].

Аз чанд қайди тазаккурёфта дарк кардан душвор нест, ки фарҳангномаҳои куҳан, ба хусус “Баҳори Ачам” сарчашмаи муҳимми шиносии хонанда ба таърихи зуҳури аносири луғавӣ ба шумор рафта, онҳо метавонанд дар ошкоргардии асрори сухани тоҷикӣ мусоидат намоянд.

Агарчи иддае аз тафсири решашиносии ин гуна вожаву таркиб ва ибораҳо дар заминаи этимологияи халқӣ сураат гирифтаанд, фаромӯш набояд кард, ки дар баъзе мавридҳо онҳо аз этимологияи ҳақиқӣ муҳимтар маҳсуб мешаванд.

ПАЙНАВИШТ:

1. Абаев В.И. Из истории слов. // Вопросы языкознания. -Москва: Издательство АН СССР.- 1958. - № 1. –С. 117-121.
2. Абаев В.И. Из истории слов // Вопросы языкознания. -Москва: Издательство АН СССР.- 1958. - № 2. –С. 113-115.
3. Боголюбов М.Н. Персидские слова с *kar^o* и *kar^o* и рыба *kara* в Авесте // Классики отечественного востоковедения/ М.Н. Боголюбов. Труды по иранскому языкознанию. Избранное. –Москва: Издательская фирма «Восточная литература», 2012. -С.74-75.
4. Виноградов В.В. Из истории слов // Вопросы языкознания. -Москва: Издательство АН СССР. – 1989. - № 4.-С.99-110.
5. Воҳидов А. Фарҳангшиносии форсӣ-тоҷикӣ дар асрҳои X-XIX. –Самарқанд: СамДУ босмаҳоначи. 2018. -142 с.
6. Деҳхудо А. Луғатнома. Ҷилди 5. –С.6171-7722; ҷилди 10. –С.13931- 15482; ҷилди 12. –С. 15483 – 17034. –Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгоҳи Техрон, 1373.
7. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1. Лексикология, фонетика, морфология. Китоби дарсӣ барои факултети филологияи мактабҳои олии. –Душанбе: Маориф, 1982. -462 с.

8. Лоло Текчанд Баҳор. Баҳори Аҷам. Фарҳанги луғот, таркибот, киноёт ва амсоли форсӣ. Тасҳеҳи дуктур Козими Дизфулиён. Ҷилди аввал. –С.5-710; ҷилди дувум. –С. 711-1468; ҷилди сеюм. –С.1469-2180. Чопи аввал. -Техрон: Майдони инқилоб, 1380.
9. Маҷидов Ҳ. Сеҳри сухани форсии тоҷикӣ. –Душанбе: Дақиқӣ. 2014. -351с.
10. Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна. - Душанбе, 2001. -310 с.
11. Сангинов А. Фарҳанги “Баҳори Аҷам” ва характеристикаи лексикографии он. диссертатсияи номзадӣ. - Душанбе, 1973. - 259с.
12. Татаринцев Б.И. Заимствования или исконная лексика? (К проблеме древних слов иноязычного происхождения в тюркских языках) (Окончание) // Вопросы языкознания. - Москва: Наука. – 1993. - № 2.-С.83-95.
13. Топоров В.Н. О некоторых теоретических основаниях этимологического анализа // Вопросы языкознания. -Москва: Издательство АН СССР. – 1960. - № 3. –С.44-59.
14. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Дар зери таҳрири М. Шукуров, В. А. Капранов, Р. Ҳошим, Н. А. Маъсумӣ. Ҷилди 2. -М.: Советская энциклопедия, 1969. -952 с.
15. Ҳасандӯст М. Фарҳанги решашинохтии забони форсӣ. Ҷилди 2. - Техрон, 1384. -1410 с.
16. Ҳошимов С. Луғатнигорӣ. –Душанбе: Маориф ва фарҳанг. 2004. -79 с.

REFERENCES:

1. Abaev V.I. From Words' History. 1. // Linguistic issues. -M.: Publishing house SA USSR, 1958, № 1. –PP. 117-121.
2. Abaev V.I. From Words' History. 1. // Linguistic issues. -M.: Publishing house SA USSR, 1958, № 2. –PP. 113-115.
3. M.N. Bogolubov. Persian Word with *xar^o* and *kar^o* and fish *kara* in Avesto \\\ Classics of domestic oriental studies. M.N. Bogolubov. Works on Iran linguistics. Selected. –M.: Publishing house «Oriental literature», 2012. -PP.74-75.
4. Vinogradov V.V. From Words' History. 1. // Linguistic issues. -M.: Publishing house SA USSR, 1989, № 4.-PP.99-110.
5. Vohidov A. Persian-Tajik Dictionary in X-XIX cc. –Samarkand, 2018. -142 pp.
6. Dehkhudo A. Lughatnoma. Volume 5. –PP.6171-7722; volume 10. –PP.13931- 15482; volume 12. –PP. 15483 – 17034. –Tehran: Publishing house of Tehran University, 1373.
7. Litrary Modern Tajik Language. Part 1. Lexicology, phonetics, morphology. Textbook for higher education of philological faculties. –Dushanbe: Maorif, 1982. -462 pp.
8. Lolo Tekchand Bahor. Bahori ajam. Dictionary and Persian examples. Corrected by doctor Kozim Dizfuliyon. The first volume. –PP.5-710; the second volume. –PP. 711-1468; the third volume. –PP.1469-2180. The first edition. -Tehran: Maidoni inqilob, 1380.
9. Majidov H. Magic of Persian-Tajik Words. –Dushanbe: Daqiqi. 2014. -351pp.
10. Saymiddinov D. Middle Persian Vocabulary. Dushanbe, 2001. -310 pp.
11. Sanginov A. "Bahori Ajam" Dictionary and its Lexicography Features. Dissertation of candidate. Dushanbe, 1973. -259с.
12. Tataritsev B.I. Borrowings or Original Vocabulary? (On the issues of old words of foreign origins in Turkic languages) (Ending) // Linguistic issues. -M.: Nauka, 1993, № 2.-PP.83-95.
13. Toporov V.N. On Some Theoretical Basis of Etymological Analysis // Linguistic issues. -M.: Publishing house of SA USSR, 1960, № 3. –PP.44-59.
14. Tajik Dictionary. Under the edition of M.Shukurov, V.A.Kapranov, R.Hoshim, N.A.Ma'sumi. Volume 2. -M.:Soviet encyclopedia, 1969. -952 pp.
15. Hasandust M. Persian Etymological Dictionary. Volume 2, Tehran, 1384. -1410 pp.
16. Hoshimov S. Lexicography. –Dushanbe: Maorif and farhang. 2004. -79 pp.

6.2.6 НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯИ ТАРЧУМА: ШАКЛ, НАМУД ВА МЕТОДҲОИ ТАРЧУМА
6.2.6 ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА: ФОРМА, ВИД И МЕТОДЫ ПЕРЕВОДА
6.2.6 TRANSLATION THEORY AND PRACTICE: FORM, TYPE, AND METHODS OF
TRANSLATION

УДК 81.25

DOI 10.24412/3005-849X-2026-1-87-101

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД КАК
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ: ПРОБЛЕМА
СОХРАНЕНИЯ АВТОРСКОГО
ЗАМЫСЛА И СТИЛИСТИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ РОМАНА С. АЙНИ
«ДОХУНДА» В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ**

**ТАРЧУМАИ АДАБИҲАМЧУН
ТАФСИР: МАСЪАЛАИ НИГОҲ
ДОШТАНИ НИЯТИ МУАЛЛИФ ВА
ХУСУСИЯТҲОИ УСЛУБИИ РОМАНИ
«ДОХУНДА»-И С. АЙНИ ДАР
ТАРЧУМАИ РУСӢ**

**LITERARY TRANSLATION AS
INTERPRETATION: THE PROBLEM OF
PRESERVING THE AUTHOR'S
INTENTION AND STYLISTIC FEATURES
OF S. AINI'S NOVEL "DOKHUNDA" IN
RUSSIAN TRANSLATION**

Бобоева Малика Сухбатulloевна,
преподаватель лица при ТГПУ имени
С. Айни, соискатель кафедры русской и
мировой литературы ТГПУ имени С. Айни
(Душанбе, Таджикистан)

Бобоева Малика Сухбатulloевна,
омӯзгори литсеи назди ДДТТ ба номи
С. Айни, докталаби кафедраи адабиёти
рус ва ҷаҳони ДДТТ ба номи С. Айни
(Душанбе, Тоҷикистон)

Boboeva Malika Sukhbatulloevna, teacher of
the Lyceum of the TSPU named after S. Aini,
applicant for the department of Russian and
World Literature under the TSPU named after
S. Aini (Dushanbe, Tajikistan)
e-mail: kleopatra_00_92@mail.ru

Осуществлён комплексный анализ переводческих трансформаций в переводе романа Садриддина Айни «Дохунда» Олега Эрберга с таджикского на русский язык, показана стратегия передачи национально-культурных особенностей, стилистических нюансов и авторского замысла в художественном переводе. Путём сравнительного анализа оригинала и перевода рассмотрена проблема сохранения в переводе национального колорита. На конкретных примерах демонстрируется, как лексические трансформации (конкретизация, генерализация, модуляция) помогают адаптировать текст для русскоязычного читателя, сохраняя при этом этнографическую точность. Анализ выявляет ключевые трудности перевода: необходимость баланса между адекватностью и адаптивностью, компенсацию звуковой игры в пословицах, передачу эмоциональной насыщенности диалогов. Исследование подтверждает, что успешный перевод национально окрашенных текстов требует не только лингвистической компетенции, но и глубокого понимания культурного контекста. Практическая значимость работы заключается в разработке рекомендаций для переводчиков: это использование пояснительных сносок для реалий, поиск аллитерационных эквивалентов для фольклорных элементов, учёт социально-исторического подтекста. Результаты анализа и практические рекомендации могут быть применены в практике перевода художественной литературы, а также в преподавательской деятельности.

Ключевые слова: художественный перевод; переводческие трансформации; национальный колорит; Садриддин Айни; роман «Дохунда»; таджикская литература; эквивалентность

Таҳлили ҳамаҷонибаи таҳаввулоти тарҷума дар тарҷумаи русии романи «Дохунда»-и Садриддин Айнӣ, ки аз тоҷикӣ Олег Эрберг баргардон кардааст, сурат гирифтааст. Стратегияи ифодаи вижагиҳои миллӣ-фарҳангӣ, тобишҳои услубӣ ва нияти муаллиф дар тарҷумаи адабӣ нишон дода шудааст. Тавассути методи таҳлили муқоисавии матни сарчашма ва тарҷума, масъалаи дар тарҷума нигоҳ доштани махсусиятҳои миллӣ баррасӣ шудааст. Бо мисолҳои мушаххас собит шудааст, ки чӣ тавр тағйироти лексикӣ (мушаххаскунӣ, генерализатсия, модулятсия) матнро барои хонандагони русзабон мутобиқ мекунад ва зимнан дақиқии этнографӣ ҳифз карда мешавад. Таҳлил мушиклоти асосии тарҷумаро ошкор месозад: зарурати риояи таносуби мувофиқати тарҷума ба асл ва мутобиқкунӣ, ҷуброни бози ҳуруф дар зарбулмасалҳо ва нигоҳ доштани ташаннуҷи эҳсосот дар муколамаҳо. Тадқиқот собит месозад, ки тарҷумаи муваффақи матнҳои дорои вижагиҳои миллӣ на танҳо малакаи забондонӣ, балки фаҳмиши амиқи бофтори фарҳангиро низ тақозо мекунад. Аҳамияти амалии тадқиқот дар таҳияи тавсияҳо барои тарҷумонҳо зоҳир мешавад: истифодаи эзоҳҳо барои реалияҳо, ҷустуҷӯи муодилҳои аллетирасионӣ барои унсурҳои фолклорӣ ва ба назар гирифтани заминаи иҷтимоӣ-таърихӣ. Натиҷаҳо ва тавсияҳои амалӣ метавонанд ҳангоми тарҷумаи адабиёти бадеӣ, ҳамчунин фаъолияти омӯзгорӣ мавриди истифода қарор гиранд.

Калидвожаҳо: тарҷумаи адабӣ; таҳаввулоти тарҷумавӣ; вижагиҳои миллӣ; Садриддин Айнӣ; романи «Дохунда»; адабиёти тоҷик; муодилият

The article presents a comprehensive analysis of translation transformations in Oleg Erberg's translation of Sadriddin Aini's novel "Dokhunda" from Tajik into Russian, demonstrating the strategy for conveying national and cultural characteristics, stylistic nuances, and the author's intention in literary translation. Through a comparative analysis of the original and the translation, the problem of preserving national character in translation is examined. Specific examples are used to demonstrate how lexical transformations (specification, generalization, modulation) help adapt the text for a Russian-speaking reader while maintaining ethnographic accuracy. The analysis reveals key translation challenges: the need to balance appropriateness and adaptability, compensating for the sound effects in proverbs, and conveying the emotional intensity of dialogue. The study confirms that successful translation of nationally charged texts requires not only linguistic competence but also a deep understanding of the cultural context. The practical significance of this work lies in the development of recommendations for translators: the use of explanatory footnotes for realia, the search for alliterative equivalents for folkloric elements, and the consideration of socio-historical subtext. The results of the analysis and practical recommendations can be applied in the translation of fiction, as well as in teaching.

Key-words: literary translation; translation transformations; national colour; Sadriddin Aini; novel «Dokhunda»; Tajik literature; equivalence

Известно, что при переводе художественного текста неизбежно меняются форма и содержание оригинала. Эти изменения особенно заметны при использовании различных трансформаций, с помощью которых переводчик пытается адаптировать текст для иноязычного читателя, сохраняя его смысл и стилистику. В романе Садриддина Аини «Дохунда» в переводе Олега Эрберга (1956) переводческие трансформации помогают адекватно передать национальный колорит, культурные реалии и авторский стиль. Как отмечает Дж. Мурувватиён: «О.Е. Эрберг неоднократно возвращался к ранее переведенному тексту: напечатанный в 1956 г. «Дохунда» подвергался более или менее существенным трансформациям, то есть, как показал анализ, текст перевода постоянно менялся. После чтения этих двух изданий в исполнении одного и того же переводчика

можно понять, насколько может отличаться ощущение от разных стилей изложения. В переводе, изданном в 1956 году, перевод читается легче, он ближе к стилю самого С. Айни, в издании 1971 года видно, что перевод был изменён» [6, с. 109].

Суть трансформаций – замена единиц ИЯ на единицы ПЯ, не являющиеся словарными эквивалентами [3, с. 196]. Трансформация – это возможность, которая позволяет преобразовать структуру текста перевода, систематизирует различные типы преобразований исходного текста, осуществляемых переводчиком в процессе работы (так называемые переводческие трансформации), а также устанавливает связь между межъязыковыми и внутриязыковыми изменениями. Особенно значим данный подход в ситуациях, когда в языке перевода отсутствуют прямые эквиваленты исходных единиц: в таких случаях трансформационный подход демонстрирует возможные стратегии адаптации исходного содержания с сохранением его семантической и прагматической ценности [4, с.161]. Как отмечает В.Н. Комиссаров, в основу современных теорий трансформации [4, с. 21-22] легла систематизация переводческих приемов, начатая Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне. Эти приемы особенно важны при работе с безэквивалентной лексикой — словами и конструкциями, не имеющими прямых аналогов в языке перевода [10, с.12]. Согласно данной теории, при переводе чаще всего используются три основные модели: ситуативно-денотативная, трансформационная и семантическая.

Процесс трансформации включает три этапа: анализ, перенос и синтез. На этапе анализа исходный текст подвергается разбору, в ходе которого его поверхностная структура преобразуется в более простую — так называемую «ядерную» — структуру на языке оригинала. Затем, на этапе переноса, эта ядерная структура заменяется эквивалентной структурой на языке перевода. На заключительном этапе — синтезе — осуществляется оформление перевода в окончательный текст с учётом стилистических норм и особенностей языка перевода. Важно отметить, что выбор конкретной формулировки на этом этапе определяется стилистическими требованиями, поскольку один и тот же смысл может быть выражен разными способами [10, с. 37].

Если исходить из того, что при переводе всегда меняется форма выражения, то каждый перевод – это своего рода трансформация. Термин «трансформация» обрел слишком широкий смысл, поскольку этим термином называется и конкретная операция по замене языковых единиц, и сам процесс перевода. Более точно можно сказать, что одни переводы более трансформационные (требуют больше изменений), а другие – менее. Л.С. Бархударов считает **трансформационным** только тот перевод, который не основан на прямых соответствиях между языками. Он противопоставляет его **интерлинеарному** переводу, который как раз основан на таких соответствиях [3, с. 139].

Таким образом, трансформационный перевод **определяет собой способ, которым осуществляется перевод**. Когда переводчик решает использовать трансформацию при переводе, это происходит потому, что он понимает: невозможно передать смысл исходного текста, просто подставляя формальные соответствия из другого языка. Но прежде чем применить трансформацию, переводчик должен разобраться, что именно описывается в оригинальном тексте. Другими словами, даже при использовании трансформаций переводчик все равно должен понимать реальную ситуацию или явление, о которых идет речь.

Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне предложили концепцию, что есть два пути перевода: **прямой** (заимствование, калькирование, дословный перевод) и **косвенный** (транспозиция, модуляция, эквиваленция, адаптация). В каждом пути выделяются «способы перевода». Они отмечают, что в одном переводе могут одновременно использоваться разные способы. Понятие «путь» в переводе аналогичен понятию «способ» (прямой соответствует

интерлинейному, косвенный – трансформационному), а «способ» перевода соответствует «приему» перевода [8, с. 266].

Согласно теории Я.И. Рецкера, «приемы логического мышления, используемые для раскрытия значения слова в контексте и поиска соответствия, отличающегося от словарного, выполняют лексические трансформации» [7, 216 с.]. Л.К. Латышев определяет их как «отклонение от словарных соответствий» [5, с. 180], обусловленное различиями в семантической структуре слов разных языков. Я. Рецкер выделил следующие разновидности лексических трансформаций: «дифференциация, конкретизация, генерализация, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование и компенсация потерь» [7, с. 38]. Рассмотрим значение этих разновидностей.

Конкретизация значения в переводе – замена слова с общим значением в исходном языке на слово с более узким конкретным значением в языке перевода. Иногда этот процесс называют *дифференциацией конкретизации*.

Генерализация значения – прием, противоположный конкретизации, который означает замену частного понятия (видового) на более общее (родовое). Чаще генерализация применяется, когда конкретное наименование непонятно получателю перевода; излишне в контексте; стилистически менее предпочтительно.

Прием смыслового развития – замена словарного соответствия на контекстуально и логически связанное с ним, включая метафорические и метонимические замены. В процессе перевода происходит разнообразие замен между категориями: предметы, процессы и признаки. Например, предмет заменяется признаком, процесс – предметом, признак – предметом или процессом. Эти замены обусловлены расхождениями в лексике, логической структуре и образности языков. При антонимическом переводе (замене понятия на противоположное) часто требуется изменение структуры предложения, в частности замена утвердительного предложения на отрицательное, и наоборот.

Прием целостного преобразования – переосмысление и передача смысла при переводе другими словами, это разновидность смыслового развития. В отличие от антонимического перевода, он более автономен и логически слабее связан с исходным языком и переводом. Преобразуется внутренняя форма части текста целиком, от слова до предложения. Языковые контакты закрепили частотные целостные преобразования как словарные соответствия.

Прием переводческой компенсации заключается в том, что, при невозможности передать отдельный элемент оригинала, он может быть опущен или заменен. Утрата этого элемента компенсируется другими элементами, так что общее впечатление от перевода остается полноценным [7, с. 38]. Как отмечает А.В. Федоров: «Благодаря компенсации в системе целого утрата отдельного элемента, не играющего организующей роли, может и не ощущаться на фоне обширного целого. Он как бы растворяется в этом целом или заменяется другими элементами, и не заданными оригиналом» [9, с. 59]. При использовании переводческой компенсации утраченные элементы смысла оригинала передаются другими средствами, необязательно в том же месте текста. Это помогает восстановить такие нюансы, как ирония, игра слов, образность и другие, снижая потери смысла. Часто при этом грамматические средства заменяются лексическими, и наоборот.

«Компенсация может быть семантической, когда неперебиваемый элемент восполняется для сохранения общего смысла. Такой подход особенно полезен при передаче безэквивалентной лексики — слов, обозначающих реалии, присущие только культуре исходного языка и отсутствующие в языке перевода. Компенсацию особенно часто применяют, когда нужно передать языковые особенности оригинала, — такие как диалекты, особенности индивидуальной речи, языковые ошибки, каламбуры и игру слов. Эти

элементы часто не имеют прямых аналогов в языке перевода, поэтому требуют особого подхода» [9, с. 59].

Перевод художественного произведения — не только замена слов одного языка словами другого, но и сложный творческий процесс, требующий от переводчика хорошего знания языков и глубокого понимания культур, стоящих за ними. Это особенно актуально при переводе произведений, насыщенных национально-культурными реалиями, диалектами, индивидуальными особенностями речи персонажей и другими выразительными средствами. В таких случаях переводчику неизбежно приходится прибегать к различным видам трансформаций, чтобы сохранить не только смысл, но и художественную выразительность оригинала.

Разные исследователи предлагают различные классификации переводческих трансформаций. В данной работе в качестве теоретической базы используется классификация Л. С. Бархударова, выделяющего четыре основных типа переводческих трансформаций: *перестановку, замену, опущение и добавление* [3, с. 239].

«Перестановка — изменение порядка следования языковых элементов в переводе по сравнению с оригиналом. Переставляются могут слова, словосочетания, части сложного предложения и даже целые предложения. Основной причиной таких перестановок служат различия в структуре предложений языков.

Замены могут касаться как грамматических (формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксических связей), так и лексических элементов. Один из частых случаев — изменение синтаксической структуры предложения для правильной передачи его смыслового членения.

Добавления по смыслу в перевод включать не следует, их нужно оставлять за пределами текста. Однако в некоторых случаях без добавления слов не обойтись: например для соблюдения грамматических норм языка перевода.

Опущение как переводческий прием заключается в пропуске отдельных слов, чтобы сохранить соответствие нормам языка перевода. В отличие от *добавления*, *опущение* устраняет элементы, которые кажутся излишними или не несут значимой смысловой нагрузки в контексте перевода» [3, с. 239].

Проанализируем, как эти трансформации реализуются на практике, обратившись к примерам из романа «Дохунда» Садриддина Айни и его русского перевода.

Рассмотрим переводческие трансформации, использованные в рассказе «*Ҳисоб ҷав-ҷав, баҳиши лағ-лағ*» («*Расчёт — зернышко в зернышко, а подарок — без меры*»). Сюжет повествует о двух крестьянах, возвращающих хозяину долг, — мешки с пшеницей, взятой весной. Один из них, Назар, предлагает не взвешивать мешки, утверждая, что зерна даже больше, чем надо. Однако хозяин настаивает на точном подсчёте: «*Расчёт — зернышко в зернышко, а подарок — без меры*» — эта пословица требует семантической трансформации при переводе, чтобы сохранить её ритм и смысл.

Во время взвешивания оказывается, что крестьяне действительно привезли больше на один пуд. Однако пшеница, по словам хозяина, хуже по качеству — мелкая и щуплая. Хозяин предлагает оставить лишний пуд у него: если будет нужда, они снова смогут к нему обратиться. Это пример прагматической адаптации в переводе — важно сохранить не только слова, но и скрытую социальную иерархию и зависимость. Когда крестьяне просят вернуть расписку, хозяин отказывается, ссылаясь на то, что она в женской половине, где сейчас гости. Он обещает отдать её позже, в базарный день. Назар подозревает недоброе, но, не желая конфликта, уходит. Здесь применяется редукция: деталь о женской половине

может быть опущена в переводе на язык народа, в культуре которого таких реалий не существует, либо заменена функциональным эквивалентом.

После ухода посетителей хозяин жестоко избивает сироту Фатиму за то, что она не подала вовремя чай. Он вспоминает, как в голодный год купил её у отца за десять сиров пшеницы. Он также кричит на сына и женщин в доме. Эта сцена требует культурно-исторической адаптации при переводе: упоминание о покупке ребёнка и об общем отношении к женщинам и детям требует внимательной передачи, возможно, с помощью комментария или трансформации:

Оригинал: «Аз тарафи дарвоза садои «иш...ишшш...» омад; хўчаин нимхез шуда нигоҳ кард, ки ду нафар деҳқон панҷ хари пурборро ба ҳавлӣ медароранд.

Деҳқонон «салом алайкӯм, салом алайкӯм» гӯён харҳоро пеши анбор бурда, борҳояшонро фуруварданд. Яке аз деҳқонон харҳои борҳояшон фурувардашударо ба тарафи соботе, ки дар он ҷо говон буданд, ронд.

- Назар! Хархотро ба вай собот бар, вагарна дар як дам охури говонро рӯфта медиҳанд, - гуфт хўчаин ба он деҳқон.

- Аз давлати шумо харҳои мо як каф коҳ хўранд, ҷӣ мешавад? Хўчаин, хуб диққат мекунед-дия! - гуфт Назар.

- «Шутур калон, ягираш ҳам калон» мегӯянд, - гуфт хўчаин, - дарди сари ман мувофиқи худам аст, як гапҳо мезанӣ, ки гӯё аз сари хирманат ба ман ду чувол коҳ оварда дода бошӣ.

- Коҳ бошад, коҳ-дия, хўчаин, як чувол, ду чувол коҳ писанд нест, саломатии шумо даркор аст, - гуфт Назар харҳоро ба тарафи соботи холи ронда истода.

Хўчаин аз ҷо бархоста пеши анбор омад, аз кисаи куртааш як калиди калони дутобаро бароварда кулфро кушод ва дари анборро боз карда даромад; зағомаи (паллаи) дар он ҷо бударо ба шоҳини тарозу, ки аз болори анбор овехтагӣ буд, гузаронид, дар сурохи тарафи санги шоҳин ба зери тасма як ҷубча халонид, ки тарафи санг аз тарафи бор ба кадри як нахӯд дарозтар. шуд» [1, с. 29].

Перевод: «Иш, иш-ш-ш! — слышалось в воротах.

Хозяин приподнялся и увидел двух крестьян, вволивших во двор пять ослов с тяжелой поклажей.

Крестьяне, поздоровавшись с хозяином, подвели ослов к амбару и разгрузили их. Потом один крестьянин погнался ослом под навес, где стояли быки.

- Эй, Назар, — закричал ему хозяин, - ослов своих веди под другой навес, а то они мигом опустошат кормушки у быков!

Назар обернулся.

- Неужто обеднеете, если ослы съедят охапку соломы? - сказал он. — Сами посудите, хозяин.

- На большого верблюда и вьюк большой. У меня расходов больше, чем у других. А ты говоришь так, словно привез мне мешка два соломы со своего тока.

- Солома, она, конечно, и есть солома, — пробормотал Назар. — Да и что такое один-два мешка? Были б вы только здоровы. — Он погнался ослом под другой навес, к пустым кормушкам.

Хозяин спустился с суфы и подошел к амбару. Вынув из кармана ключ с двумя бородками, он отпер огромный замок и вошел в амбар. Там он просунул щепку в тесьму, на которой держалось коромысло весов, и сдвинул коромысло так, что сторона с чашей для гирь стала на одну горошину длинней стороны с чашей для груза» [2, с.138].

Перевод данного отрывка с таджикского на русский язык демонстрирует комплексное применение различных переводческих трансформаций, обеспечивающих не только точность передачи содержания, но и естественность звучания на языке перевода.

В русском тексте наиболее ярко проявились *лексические трансформации*. Переводчик прибегает к *конкретизации*: например, фраза «панҷ хари пурбор» получила более детализированное выражение – «пять ослов с тяжелой поклажей». Напротив, *генерализация* использована при передаче слова «коҳ» (солома) как «охапка соломы», где опущена мера «каф», но сохранена суть. Важную роль сыграла *модуляция* – смысловое развитие, особенно в идиомах. Так, пословица «Шутур калон, ягираш ҳам калон» преобразована в русский аналог: «На большого верблюда и вьюк большой», что делает её понятной русскоязычному читателю.

Грамматические трансформации включают *членение предложений* для улучшения читаемости. Длинные фразы оригинала разбиты на более короткие, например описание действий хозяина разделено на два предложения. Также изменён *синтаксический строй*: прямая речь в оригинале иногда заменяется деепричастными оборотами («поздоровавшись с хозяином» вместо буквального «сказали «салом алейкум»).

Стилистические приёмы направлены на компенсацию неизбежных потерь, например опущены диалектные частицы («-дия»), но эмоциональность диалога сохранена за счёт добавления междометий («Эй, Назар»).

Опущение некоторых деталей (как мера «каф») не искажает смысла, но упрощает восприятие.

Культурная адаптация проявляется в правильной замене реалий: «як каф коҳ» передано как «охапка соломы», что более привычно для русского читателя. При этом бытовые детали (действия с амбаром и весами) переведены почти дословно, сохраняя национальный колорит.

Перевод успешно балансирует между передачей содержания и культурных особенностей – точностью и *адаптивностью*, сохраняя естественность языка. Используются все основные типы трансформаций: *лексические, грамматические, стилистические*. Это позволяет говорить о высокой степени эквивалентности перевода, соответствующей требованиям художественного текста, где важны не только факты, но и эмоциональная атмосфера оригинала.

Перевод таджикского текста на русский язык представляет собой сложную задачу, требующую не только лингвистической точности, но и учета культурных особенностей.

В следующем фрагменте рассмотрим, как переводчик сохраняет национальный колорит оригинала, адаптируя его для русскоязычного читателя.

Оригинал: «Пас аз он ба деҳқонон:

- Борхоро дароред! - гуфта овоз дод.

Деҳқонон чуволҳои пурборро ягон-ягон ба анбор дароварданд; хучаинро ба сари тарозу дида яке аз деҳқонон гуфт;

- Хучаин! Баркашидан даркор нест, аз чор ман зиёд аст, ки кам намеояд.

Баркашида пухта кунем хуб аст, - гуфт хучаин. - «Ҳақ ба ҳақдор шуда қарз ба қиёмат намонад». Вагарна баробар бошад ҳам, дили кас қарор намегирад.

- Ду ман гандум дода чор ман гирифта истодаед, агар як микдор кам шавад ҳам, зарар намекашед, - гуфт он деҳқон.

- «Ҳисоб чав-чав, бахшиш лаг-лаг» гуфтаанд гузаштагон, гуфт хучаин, - агар ба шумоён инъом карданӣ шавам, вай дар вақти худаш ба пои худаш мешавад, хозир ҳисобро пухта қардан даркор аст.

Назар (ба зери лаб): - Ту хоки лаҳадро бахшиш мекуни, - гуфт ва ба хучаин нигоҳ карда давом намуд:

- Ҳозир ба ёдам омад, ки мо дар ҳисоб саҳв кардем, мо бо тарозу барнакашида бо манак андохта будем, ҳар як манакро ман панҷ сер ҳисоб кардаам ва ҳол он ки манак даҳчорякӣ буд; ба ин ҳисоб бояд бори мо зиёд барояд; баркашидан гиред, ки толеи мо тохт.

- Чизе, ки бошад, тарозу нишон медиҳад, ба зағома резед, - гуфт хўчаин.

Як тарозу баркашиданд.

- Баҳор, вақте ки ба мо гандум баркашида дода будед, бо даҳ сер ҳамин зағомаатон ҳамвор ҳам намешуд, ҳоло қариб аст, ки ба ин зағома даҳ сер нагунҷад? - гуфт Назар.

- Гандуми ман сермаӯз ва қурч буд, гандуми шумо сусти пуч будааст; бинобар ин бисёр санг намебардорад, - гӯён ҷавоб дод хўчаин.

Баркаш тамом шуд; аз рӯи ҳисоби охирии деҳқонон бояд гандумашон панҷ ман меомад ва ҳол он ки аз чор ман тахминан як пуд зиёдатӣ кард. Деҳқонон гандуми зиёдатиरो ба худ нигоҳ дошта ҷуволхояшонро ғундоштан гирифтанд» [1, с.28-29].

Перевод: «Затем он крикнул крестьянам:

- Вносите вьюки!

Крестьяне втащили полные мешки. Увидя хозяина возле весов, Назар сказал:

- Хозяин, нет нужды взвешивать. Тут больше четырех манов, а уж меньше никак не будет.

- Все же лучше взвесить, — сказал хозяин. — Вернешь, что полагается владельцу, — меньше долгу останется в день Страшного суда. Может, вес и правильный, да ведь сердце не успокоится, пока не проверишь.

- Вы давали нам два мана пшеницы, - сказал Назар, - а забираете четыре. Если даже в мешках окажется немного меньше, убытку не понесете.

- Наши деды говаривали так, — сказал хозяин, — расчет — зернышко в зернышко, а подарок без меры. Захочу вам подарок сделать, так это в свое время да своим порядком, а сейчас точно рассчитываться надо!

- От тебя подарка только и жди горсть земли на могилу! — сквозь зубы процедил Назар и вдруг спохватился. — Да ведь мы в счете ошиблись, сейчас только в голову пришло: мы не на весах взвешивали, а на маны прикидывали и каждый ман посчитали по пять сиров. Вот и выходит, что лишнее зерно привезли. Ладно уж, взвешивайте, счастье ваше!

— Весы правду покажут, — сказал хозяин, — сыпьте зерно в чашу.

После того, как взвесили одну чашу, Назар заметил:

- Весной, когда вы давали нам пшеницу, эту чашу и десять сиров зерна не могли наполнить, а сейчас десять сиров не вместятся в ней.

— Так это оттого, — сказал хозяин, — что моя пшеница была крупной, зерна налитые, а вы возвращаете мелкой и пустой. Потому-то ваша пшеница и не тянет.

Взвешивание окончилось. По расчету крестьян, здесь было пять манов, а у хозяина выходило лишь на один пуд больше четырех. Крестьяне отсыпали назад свой пуд пшеницы и стали собирать пустые мешки» [2, с.139].

Переводчик успешно передает национальный колорит — *бытовые и культурные реалии*, создавая у русскоязычного читателя представление о месте и времени действия (Средняя Азия, конец XIX — начало XX века).

Лексика, связанная с сельским хозяйством и мерой веса: «ман», «сир», «пуд» — сохранена без замены, что подчеркивает местный колорит; «анбор» - «амбар», «тарозу» - «весы» — термины адаптированы, но остаются узнаваемыми.

Фольклорные и религиозные элементы: «Ҳақ ба ҳақдор шуда, қарз ба қиёмат намонад» - «Вернешь, что полагается владельцу, — меньше долгу останется в день Страшного суда» — здесь переводчик сохраняет отсылку к исламской религии, используя знакомый русскому читателю христианский аналог («Страшный суд»).

Пословица «хисоб чав-чав, бахшиш лаг-лаг» - «расчет – зернышко в зернышко, а подарок без меры» передана через русскую идиоматику, сохраняя смысл, но теряя звуковую игру оригинала.

Социальные отношения: обращение «хўчаин» - «хозяин» (а не «господин» или «бай») отражает сословную структуру, где землевладелец имеет власть над крестьянами.

«Назар говорит сквозь зубы» - выражение, понятное в любой культуре, но в оригинале это «ба зери лаб» (букв. «под губу»), что передает скрытую насмешку.

Для достижения адекватности переводчик использует следующие приемы.

Лексические трансформации:

- конкретизацию: «борҳо» - «вьюки» (вместо просто «грузы»);
- генерализацию: «манак» (мера веса) - «ман» (опущена уменьшительно-пренебрежительная форма);
- модуляцию: «хўзир хисобро пухта кардан даркор аст» - «сейчас точно рассчитываться надо».

Грамматические изменения:

- членение предложений: длинные реплики разбиты на более короткие, например, речь хозяина о «подарке» для ясности разделена на две части;
- замена прямой речи косвенной: в оригинале Назар говорит напрямую, но в переводе добавлено «сквозь зубы процедил», что усиливает экспрессию.

Стилистические адаптации:

- компенсация: утраченная звуковая игра в пословицах компенсируется ритмом («зернышко в зернышко»);
- опущение: диалектные частицы («-дия») опущены, но это не влияет на понимание текста;
- культурная адаптация: «Қиёмат» - «Страшный суд» – замена исламского понятия христианским аналогом для русскоязычного читателя; «зерно пустое» → «мелочь и пустое» – усиление контраста между качеством зерна.

Переводчик *сохраняет национальный колорит*, но местами адаптирует текст для русскоязычной аудитории: успешно переданы черты быта, особенности социальных отношений, религиозные отсылки, звуковая игра в пословицах, некоторые диалектные нюансы.

Адекватность достигнута за счет баланса между точностью и естественностью. Русскоязычный читатель понимает, что действие происходит в среднеазиатском кишлаке с его традиционным укладом, но всё передаётся без лишней экзотики, затрудняющей восприятие.

Данный фрагмент можно считать *удачным примером культурно - адаптированного художественного перевода.*

Рассмотрим следующий эпизод.

Оригинал: «- Назар, ин гандуми зиёдатӣ ба бозгашта гирифта бурдан намеарзад, ба ҳамма рез мон! - гуфт хўчаин.

Назар (кадаре тунд шуда): - Магар «хисоб чав-чав» нест? - гуфт.

Хўчаин: - Ман ба як каф гандуми шумо зор нестам, - гуфт, - давлати худам ба худам насиб кунад бас аст, лекин нафъи шумо дар ин аст, ки ин як ғалбер гандумро ба анбори ман резед, агар баргашта баред, хоҳ бисёр аст, хоҳ кам, дар ду-се рӯз несту нобуд карда мефиристонед, «об дар хушкӣ намеиштад» гуфтаанд; агар дар ин чо бошад, дар вақти маъталӣ ва муҳтоҷиатон дари анбори ман ҳамеша ба рӯи шумо боз аст.

Дехқонон барои як ғалбер гандум ранҷондани хўчаинро муносиб надиданд. - Соли оянда дар вақти тухм боз хўчаин даркор мешавад, - гуфтанд дар байни худ ва он гандумро ба ҳамма рехта, аз анбор баромада, чуволҳоро афшонда таҳ карданд.

Назар (ба хўчаин): - Хати (васикаи) моро диҳед, мо равам, - гуфт.

- Хат дар хонаи дарун, ба даруни сандуқ аст, лекин ҳозир дар хона меҳмони зан ҳаст. Даромада гирифтани мумкин нест, ёфта бароварда мемунам, рӯзи бозор мегири, - гуфт хӯчаин.

Назар: - Имрӯзо айна долу зарби кор аст, ба мо фурсат кучост, ки бозор оем, ҳозир ёфта медедед, хуб мешуд - гуфт.

- Як бор гуфтам, ки дар хона меҳмон ҳаст; даромадан мумкин нест, «гапи бисёр ба хар бор» гуфтаанд, агар рӯзи бозор дастат нарасад, кадом вақт ки фурсат ёфтӣ, омада мегири.

Назар худ ба худ ба зери лаб: «Дар ҳақиқат агар «гапи бисёр ба хар бор», намебуд, ту ин қадар намешӯридӣ» гуфт ва ба хӯчаин давом кард: - хайр, хӯш; хар чи бошад, ёфта мондани хат аз хотиратон фаромӯш нашавад-дия, хӯчаин!

Хӯчаин: - Хотирчамъ бош, ман хати туро тар карда намехӯрам, - гуфт» [1, с.31].

Перевод: «Назар, – сказал хозяин, – стоит ли увозить обратно излишек. Ссыпай и его в закрое!»

– А разве наш расчет — не зернышко в зернышко? – угрюмо спросил Назар.

– Да на что мне ваша горсть пшеницы? — ответил хозяин. — Мне и своего добра хватает. Я о вашей же пользе пекусь: вам же лучше будет, если всыплете ко мне в амбар это решето зерна. Дома вы враз его на муку изведете. Известно ведь, воду в засуху не сохранить. А если зерно останется тут, то, случись у вас нужда, - двери моего амбара всегда открыты.

Крестьяне не стали спорить из-за пуда пшеницы, так как знали, что весной будущего года им опять придется просить у него семена в долг.

Они вышли из амбара и сложили пустые мешки.

– Верните нашу расписку, — сказал Назар хозяину, – и мы пойдем.

– Расписка спрятана в сундуке на женской половине, – ответил хозяин, – а там сейчас женщина в гостях, так что мне войти нельзя. Я после отыщу расписку, а ты зайдешь в базарный день.

– Нам некогда по базарам ездить, теперь самое время работы. Хорошо бы сейчас получить расписку.

– Я ведь говорю: в доме чужая женщина и войти мне нельзя. Много слов, что ноша для ослов. Не сможешь в базарный день, так выберешься в другое время.

Назар подумал: «Если б и вправду для тебя было «много слов – что ноша для ослов», ты так не горячился бы». Потом сказал вслух:

– Ладно, хозяин, нам все равно. Только бы не забыли приготовить расписку.

– Будь спокоен, — сказал хозяин, — я твою расписку в похлебке не размочу и не съем» [2, с. 140].

Перевод данного фрагмента не только точно передает смысл оригинала, но и сохраняет его эмоциональную атмосферу, культурные особенности и речевую характеристику персонажей. Рассмотрим ключевые аспекты перевода. Переводчик использует различные трансформации, чтобы адаптировать текст для русскоязычного читателя, к примеру лексические трансформации:

- *конкретизацию*: «ин гандуми зиёдатӣ» – «излишек» (вместо буквального «эта лишняя пшеница»); «як ғалбер гандум» – «решето зерна» (сохранение бытовой детали);

- *замена пословиц и устойчивых выражений*: «ҳисоб чав-чав» – «зернышко в зернышко» (передача идеи точного расчета); «гапи бисёр ба хар бор» – «много слов — что ноша для ослов» (перевод с сохранением иносказательности); «об дар хушкӣ намеистад» – «воду в засуху не сохранить» (передача метафоры);

- *грамматические трансформации*: упрощение сложных синтаксических конструкций (разбивка длинных реплик); замена в некоторых случаях прямой речи косвенной для сохранения естественности;

- *культурная адаптация* - сохранение социальной иерархии: «хўчаин» - «хозяин» (без избыточной экзотизации);

- *религиозные и этические мотивы* переданы через русские аналоги (например, идея долга и справедливости).

Переводчик успешно передает *эмоциональную окраску диалога*, отражая характеры героев.

Назар (крестьянин):

- скрытая ирония: «Если б и вправду для тебя было «много слов — что ноша для ослов», ты так не горячился бы» (в оригинале: «Дар ҳақиқат агар «гапи бисёр ба хар бор», намебуд, ту ин қадар намешӯридӣ»);

- недовольство, но сдержанность: «Ладно, хозяин, нам все равно» (вместо буквального «Хорошо, хозяин, как будет»).

Хозяин (хўчаин):

- покровительственный тон: «Я о вашей же пользе пекусь...» (в оригинале: «Нафъи шумо дар ин аст...»);

- уклончивость и высокомерие: «Я ведь говорю: в доме чужая женщина...» (в оригинале: «Дар хона меҳмон зан ҳаст...»);

- пренебрежительное отношение: «Много слов — что ноша для ослов» (передает его раздражение).

Общая атмосфера:

- напряженность диалога передана через короткие отрывистые реплики;

- комический подтекст в финале: «Я твою расписку в похлебке не размочу и не съем» (в оригинале: «Ман хати туро тар карда намехӯрам») — переводчик добавляет иронию, делая текст живее.

Как показывает сравнительный анализ, в переводе национальный колорит передан без избыточной экзотизации. Переводчик сохранил естественность речи, точно передал эмоции, адаптировал сложные культурные понятия, что позволяет считать перевод удачным.

Переводчик успешно справился с задачей, создав живой, эмоционально насыщенный и культурно адаптированный текст.

Оригинал	Перевод
<p>«Дехқонон рафтанд; аз ҳавлӣ як бачаи тахминан 8-сола баромад; хўчаин аз дасти бача гирифта ба болои шаҳсуфа бароварда қадре дўстдорӣ қард, пас аз он:</p> <p>- Рав, писарам, Дилавар! Ба Фотима апаат гўй ба ман як чой дам қарда барорад, - гуфт, худ болишхоро ба зерӣ бағал қашида, боз ба андеша фурӯ рафт (<i>Опущение</i>), 15 дақиқа (<i>Опущение</i>)... ним соат фурсат аз миён рафт, ҳанӯз аз чой дарак не; хўчаин монанди қасе, ки нохост чизе ба ёдаш омада бошад, часта (<i>Опущение</i>) аз чояш хест ва ба ҳавли дарун даромад. Чор нафар зан, ки ба сари чор тағора нишаста</p>	<p>«Крестьяне ушли. С женской половины (<i>Добавление</i>) выбежал мальчик лет восьми. Хозяин взял его за руку, повел на суфу (<i>В оригинале шаҳсуфа – большой высокий топчан</i>), приласкал. - Дилавар, сынок мой, - сказал он, пойдн скажи Фатиме, пусть заварит чайник чаю. Мальчик убежал (<i>добавление</i>), а хозяин вновь прилег на подушки. Прошло полчаса, чаю все не было. Вдруг хозяин очнулся от своих дум, поднялся с одеял и пошел на женскую половину.</p>

<p>чомашуй мекарданд, хамагй аз чохо бархоста бо иззатдории тамом дастхоро пеш гирифта салом доданд. Хўчаин чавоби салом надод ва даҳшат карда: - Фотима кучост? – гуфт» [1, с.31-32]</p>	<p>Четыре женщины, сидя на корточках, стирали в лохани белье. Они тотчас вскочили и, приложив руку к груди, почтительно приветствовали его. Хозяин не ответил на их приветствие и гневно спросил: -Где Фатима? [2, с.140].</p>
---	--

В приведенном отрывке переводчик использует четыре основных типа трансформации (перестановку, замену, добавление, опущение), чтобы адаптировать текст для русскоязычного читателя, сохраняя при этом смысл, стиль и национальный колорит.

1. Перестановка: изменение порядка слов или синтаксической структуры для естественности речи.

Оригинал: «Рав, писарам, Диловар! Ба Фотима апаат гўй...».

Перевод: «Диловар, сынок мой, пойдй скажи Фатиме...».

Имя «Диловар» перемещено в начало для эмоционального акцента. Глагольная конструкция упрощена (вместо «скажи Фатиме-апе» - «пойди скажи Фатиме»).

Перестановка кажется незначительной, но меняет оттенки социальных отношений. Для полной передачи авторского замысла можно: сохранить повелительную интонацию («Иди, Диловар...»), добавить сноску о культурном значении слова «апа». Культурно-исторический подтекст показан через отношение отца к сыну и служанке, но в переводе эти нюансы частично нивелируются, хотя общий смысл сохранен.

В тексте перевода наблюдаются замены – **конкретизация:** «шаҳсуфа» - «суфа» (опущение эпитетов «большая, высокая», но сохранен ключевой смысл). Такие культурные детали, как «шаҳсуфа» (намек на богатство) могли бы быть переданы более точно и с пояснениями.

Добавления в русском переводе использованы для ясности, как поясняющие элементы: «С женской половины выбежал мальчик...» – указание на гендерное разделение пространства, отсутствующее в оригинале; «Мальчик убежал» – динамика действия усилена для плавности повествования.

Опущения упрощают русский текст за счет второстепенных деталей: «15 дақиқа ... ним соат фурсат аз миён рафт» - «Прошло 15 минут...». Также снижает образность опущение описания «нохост чизе ба ёдаш омада бошад».

Переводчик применяет комплексный подход, сочетая трансформацию для сохранения национального колорита (через замены и добавления), устраняя лингвистическую избыточность (опущения), приближение к нормам русского языка (перестановки, грамматические замены).

В завершающей сцене хозяин, не найдя сына (Диловара), обрушивает гнев на жен и служанку Фатиму. Он упрекает их в безделье: уже три часа, как он вернулся, но ему не подали чай, скот не накормлен, а работник отсутствует. Особенно яростно он нападает на Фатиму, называя её «бездельницей», которая «объедает его дом». В конце концов, исчерпав слова, хозяин выходит во двор, ложится на суфу и мгновенно засыпает.

Основная идея фрагмента, которую русский переводчик должен был передать в русском тексте, – это **бесправие зависимых** (Фатима, купленная в голодный год за мешок пшеницы, и жёны хозяина абсолютно неправы перед его тиранией. Игнорируются даже оправдания девочки («Мне про чай никто не говорил»); **насилие** (гнев хозяина не имеет логического завершения: он не добивается порядка, а просто «выпускает пар» и засыпает. Это подчёркивает бессмысленность его жестокости – самодурство и замкнутость системы угнетения); **контраст силы и слабости** (Хозяин бьёт Фатиму, кричит, но его власть иллюзорна: он не контролирует даже быт (чай не готов, скот голоден); **сопротивление**

слабых (Фатима увернулась от второго удара, Диловар «юркнул» в комнату матери – символизирует скрытое неповиновение).

Автор показывает несправедливость патриархально-феодального уклада, где хозяин не рациональный глава семьи, а взрывной тиран, а его жертвы вынуждены выживать через мелкие хитрости. Сон хозяина в финале – намёк на историческую обреченность такой системы (пример символики: «сразу уснул без дум» – его совесть «спит», а насилие стало рутиной).

Переводчик сохраняет основную идею угнетения и бессмысленной жестокости, но использует *лексические, синтаксические и стилистические трансформации* ради адаптации текста для русскоязычного читателя, усиливая эмоциональное воздействие:

1. Лексические трансформации. Унизительный упрёк, выраженный в оригинале фразой «Шикамат чунон сер шудааст», в переводе подвергается конкретизации: «Ты так заелась, что слова тебе в уши не лезут». В результате такой трансформации высказывание становится более образным и экспрессивным.

2. Синтаксические трансформации: в оригинале монолог хозяина – это длинные рубленые фразы с перечислением обид («се соат шуд... чой не... ятим ба сари хирман рафт...»). В переводе предложения короче и эмоциональнее, имитирующие спонтанную ярость: «Три часа, как я вернулся домой, а мне не подали и чайника чаю!». Читатель «слышит» живой крик, а не формальный упрёк.

3. Стилистические трансформации: в оригинале ирония и сарказм «Магар ман шуморо барои «бӯрдоқӣ» кардан гирифтаам» выражена в переводе обычным упреком: «Разве я собрал вас здесь, чтобы откармливать?!»,

4. Культурная адаптация: реалия быта «суфа» (возвышение для отдыха – топчан) оставлена без перевода, но её функция ясна из контекста.

Переводчик усиливает эмоциональность и динамику сцен, сохраняя социальную критику оригинала. Благодаря трансформациям речь хозяина становится более агрессивной и уничижительной, действия жертв (крестьян, Фатимы, Диловара) – более выразительными, что подчёркивает скрытое сопротивление. Абсурдность системы передаётся через иронию и резкие контрасты (ярость – мгновенный сон).

Перевод не просто копирует оригинал, но переосмысляет его, делая конфликт ещё более острым для восприятия русскоязычной аудитории.

Таким образом, анализ перевода романа Садриддина Айни «Дохунда» с таджикского на русский язык выявил *комплексный характер переводческих трансформаций, необходимых для адекватной передачи национальной образности и авторского замысла*. Исследование показало, что успешный перевод художественного текста требует не только лингвистической точности, но и глубокого понимания культурного контекста, что достигается через системное применение различных видов трансформаций.

Сохранение национального колорита стало одной из ключевых задач перевода. Культурные реалии («анбор» - «амбар, «шохсуфа» - «суфа») переданы с минимальной адаптацией, что позволило сохранить местный колорит. Особую сложность представляют фольклорные элементы - пословицы и идиомы («*Хисоб чав-чав*» - «*Расчёт — зернышко в зернышко*»), но переводчик находит смысловые аналоги, хотя звуковая игра оригинала частично утрачена. Социальные отношения, отражающие феодальный уклад (*обращение «хўчаин» - «хозяин»*), переданы точно, подчёркивая иерархическую структуру общества.

Особых переводческих решений требует *художественная образность*. Лексические трансформации проявились наиболее ярко: *конкретизация* («панч хари пурбор» - «*пять ослов с тяжёлой поклажей*»), *генерализация* («кох» - «*охапка соломы*»), *модуляция смысла*. Синтаксические изменения (перестановка, членение предложений) улучшили

читаемость текста – длинные фразы оригинала разбиты на короткие реплики, что усилило динамику диалогов. Культурная адаптация проявилась в замене религиозного понятия («Киёмат» на знакомый русскому читателю аналог - «Страшный суд»).

Эмоционально-стилистическая выразительность передана через тщательную работу с речевой характеристикой персонажей. Ярость хозяина подчёркнута огрублением лексики, а скрытое сопротивление жертв (Фатимы, Диловара) – динамичными глаголами («сувернулась», «юркнул»). Компенсация неизбежных потерь осуществлена через рифму и ритм в пословицах, а также через интонационное выделение ключевых фраз. Опускание диалектных частиц («-дия») не снизило эмоционального воздействия благодаря тщательному подбору эквивалентов.

Баланс адекватности и адаптивности достигнут за счёт сохранения социальной критики оригинала при её усилении для русскоязычного читателя. Яркие метафоры («его совесть спит») и контрасты (взрывная ярость → мгновенный сон) сделали текст более выразительным. Символизм (сон хозяина как метафора застоя) передан точно, но с лаконичностью, свойственной русской литературной традиции.

Итак, на основании проведённого анализа можно сформулировать рекомендации для переводческой практики: для большей этнографической точности целесообразно использовать пояснительные сноски («шахсуфа» — «большой топчан»); звуковую игру в пословицах следует по возможности сохранять через подбор аллитераций («чав-чав» - «зёрнышко к зёрнышку»); социальный контекст требует аккуратной адаптации, чтобы избежать и избыточной экзотизации, и упрощения.

В конечном итоге перевод романа «Дохунда» С. Айни демонстрирует успешное сочетание точности и художественности. Комплексное применение трансформаций (лексических, синтаксических, стилистических) позволило сохранить национальную уникальность текста, сделав его понятным и эмоционально насыщенным для русскоязычной аудитории. Это подтверждает, что художественный перевод представляет собой не механическую замену слов, а творческое переосмысление, где трансформации служат инструментом для передачи не только смысла, но и духа оригинала. Исследование показало, что оптимальная стратегия перевода национально окрашенных текстов должна основываться на гармоничном сочетании адекватности (верности оригиналу) и адаптивности (учёта особенностей языка перевода).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айни С. Дохунда: Роман. Т. 2. – Сталинобод: Наириёти Давлатии Тоҷикистон, 1960. – 471 с.
2. Айни С. Дохунда: Роман / Пер. с тадж. О. Эрберга; [Предисл. Л. Климовича] / Садрриддин Айни. – Москва: Гослитиздат, 1956. – 404 с.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – Москва: Международные отношения, 1975. – 240 с.
4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: Курс лекций / В. Н. Комиссаров. – Москва: ЭТС, 1999. – 161 с.
5. Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания / Л. К. Латышев. – Москва: Просвещение, 1981. – 180 с.
6. Мурувватиён Дж. Некоторые размышления о переводе романа «Дохунда» С. Айни на русский язык О.Е. Эрбергом / Дж. Мурувватиён / В. кн.: Филологические сюжеты. – Душанбе: ЭР-граф, 2022. – 200 с.
7. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. – Москва: Международные отношения, 1974. – 216 с.

8. Сдобников В. В., Петрова, О. В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – Москва: АСТ: Восток—Запад, 2007. – 448 с.
9. Федоров А. В. Введение в теорию перевода / А. В. Федоров. – Москва: Изд-во лит. на иностр. яз., 1953. – 336 с.
10. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – Москва: Наука, 1988. – 214 с.

REFERENCES:

1. Aini S. *Dokhunda: A Novel. Vol. 2.* – Stalinobod: State Publishing House of Tajikistan, 1960. – 471 pp.
2. Aini, S. *Dokhunda: A Novel / Translated from Tajik by O. Erberg; [Foreword by L. Klimovich] / Sadridin Aini.* – Moscow: Goslitizdat, 1956. – 404 pp.
3. Barkhudarov, L. S. *Language and Translation: Issues in General and Specific Translation Theory / L. S. Barkhudarov.* – Moscow: International Relations, 1975. – 240 pp.
4. Komissarov, V. N. *Modern Translation Studies: A Course of Lectures / V. N. Komissarov.* – Moscow: ETS, 1999. – 161 pp.
5. Latyshev, L. K. *Translation: Problems of Theory, Practice, and Teaching Methods / L. K. Latyshev.* – Moscow: Prosveshchenie, 1981. – 180 pp.
6. Muruvatiyon, J. *Some Reflections on the Translation of S. Aini's Novel "Dokhunda" into Russian by O. E. Erberg / J. Muruvatiyon / In: Philological Topics.* – Dushanbe: R-graph, 2022. – 200 pp.
7. Retsker, Ya. I. *Theory of Translation and Translation Practice: Essays on Linguistic Theory of Translation / Ya. I. Retsker.* – Moscow: International Relations, 1974. – 216 pp.
8. Sdobnikov, V. V., Petrova, O. V. *Theory of Translation: A Textbook for Students of Linguistic Universities and Foreign Language Departments / V. V. Sdobnikov, O. V. Petrova.* – Moscow: AST: Vostok-Zapad, 2007. – 448 pp.
9. Fedorov, A. V. *Introduction to Translation Theory / A. V. Fedorov.* – Moscow: Publishing House of Literature in Foreign Languages, 1953. – 336 pp.
10. Schweizer, A. D. *Theory of Translation: Status, Problems, Aspects / A. D. Schweizer.* – Moscow: Nauka, 1988. – 214 pp.

УДК 82-1

DOI 10.24412/3005-849X-2026-1-102-114

**О СТИХОТВОРНЫХ
РАЗМЕРАХ РУССКИХ
ПЕРЕВОДОВ «ШАХНАМЕ»
ФИРДОУСИ** Шарипов Васид Абдухаликович, канд. пед. наук,
доцент кафедры русской и зарубежной
литературы ГОУ «ХГУ им. академика Б. Гафурова»
(Худжанд, Таджикистан)

**ВАЗНИ ШЕЪР ДАР
ТАРЧУМАҶОИ РУСИИ
«ШОҶНОМА» ФИРДАВСӢ** Шарипов Васид Абдухолиқович, н.и. пед., дотсенти
кафедраи адабиёти рус ва хориҷии МДТ “ДДХ
ба номи академик Б.Гафуров” (Хучанд, Тоҷикистон)

**ON THE POETRY
METRICS OF RUSSIAN
TRANSLATIONS OF
FIRDAWSI'S SHAH-NAME** Sharipov Vasid Abduhalikovich, candidate in Pedagogy,
associate professor of the department of Russian and
foreign literature under the SEI 'KhSU named after
academician B. Gafurov' (Khujand, Tajikistan)
e-mail: saripovvosid@mail.ru

На основе изучения литературоведческих материалов по мутакарибу и стихотворному размеру переводов «Шахнаме» на русский язык представлено заключение, что они принадлежат к разным просодиям, следовательно, репрезентация «Шахнаме» мутакарибом в данном случае не представляется возможной. При изучении точек зрения исследователей и переводчиков на вопрос о стихотворном метре из русской просодии, наиболее близком к размеру оригинала, выявляется плюрализм мнений. При переложении «Шахнаме» на русский язык в разное время разные переводчики обращались то к ямбу, то к амфибрахию, то к анапесту. Несмотря на это, анализ и определение размера русских переводов из «Шахнаме» показывает, что специалисты образуют две основные группы: сторонников пятистопного ямба (В. А. Жуковский, С. Липкин, В. Державин, И. Сельвинский, Л. Пеньковский и др.) и приверженцев четырёхстопного усеченного амфибрахия (М. Лозинский, М.М. Дьяконов, Ц. Б. Бану-Лахути, Л. Гумилев, К. Липскеров, Мария Петровых и др.). Лишь И. Сельвинский и В. Левик обратились к четырёхстопному анапесту. Предметом особого внимания стал вопрос о переводах С. И. Соколова.

Ключевые слова: «Шахнаме» Фирдоуси; мутакариб; Ц. Б. Бану-Лахути; М. Лозинский; М.М. Дьяконов; Л. Гумилев; С. Соколов; С. Липкин; В. Державин; пятистопный ямба; амфибрахий; четырёхстопный анапест

Дар асоси таҳқиқи маводи адабиётииносии оид ба вазни мутақориб ва вазни тарҷумаи «Шоҳнома» ба забони русӣ ҳулоса шудааст, ки онҳо ба низомҳои гуногуни вазн мансубанд. Аз ин рӯ, тарҷумаи «Шоҳнома» ба забони русӣ бо вазни мутақориб имконнопазир аст. Омӯзиши нуқтаи назари олимони ва тарҷумонҳои оид ба интихоби вазни тарҷума аз авзони шеъри русӣ, ки ба нусхаи асл наздиктар бошад, гуногунии андешаҳои ошкор мекунад. Ҳангоми тарҷумаи «Шоҳнома» ба русӣ тарҷумонҳои гуногун дар замонҳои мухталиф ямба, амфибрахий ва анапаестро истифода бурдаанд. Бо вучуди ин, таҳлил ва муайян намудани вазни тарҷумаҳои русии «Шоҳнома» нишон медиҳад, ки мутахассисон ду гурӯҳи асосиро ташиқ мекунад: ҷонибдорони ямби панҷрукна (В. А. Жуковский, С. Липкин, В. Державин, И. Селвинский, Л. Пенковский ва дигарон) ва тарафдорони амфибрахии чоррукна (М. Лозинский, М. М. Дяконов, С. Б. Бону-Лоҳутӣ, Л. Гумилев, К. Липскеров, Мария Петровых ва дигарон). Танҳо И.Селвинский ва В.Левик ба анапести чоррукна ру овардаанд. Ба тарҷумаҳои С.И.Соколов диққати махсус дода шудааст.

Калидвожаҳо: “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ; С.Б.Бону-Лохутӣ; М.Лозинский; М.М.Дяконов; Л.Гумилев; С.Соколов; С.Липкин; В.Державин; ямб; амфибрахий; анапести чоррукна

In the article, based on the study of literary materials on mutaqarib and the verse meter of the translations of the Shahnameh into Russian, the conclusion is presented that they belong to different prosodies, therefore, the representation of the Shahnameh by mutaqarib in this case does not seem possible. A study of scholars' and translators' views on the question of which Russian prosody meter is closest to the original reveals a diversity of opinions. When translating the Shahnameh into Russian, different translators at different times have resorted to iambic, amphibrach, and anapaest. Despite this, the analysis and determination of the size of Russian translations from the Shahnameh shows that specialists form two main groups: supporters of iambic pentameter (V. A. Zhukovsky, S. Lipkin, V. Derzhavin, I. Selvinsky, L. Penkovsky, etc.) and adherents of tetrameter truncated amphibrach (M. Lozinsky, M. M. Dyakonov, Ts. B. Banu-Lahuti, L. Gumilev, K. Lipskerov, Maria Petrovykh, etc.). Only I. Selvinsky and V. Levik turned to tetrameter anapaest. The issue of S. I. Sokolov's translations received particular attention.

Key-words: “Shah-name” by Firdawsi; Ts. B. Banu-Lahuti; M. Lozinsky; M. M. Dyakonov; L. Gumilyov; S. Sokolov; S. Lipkin; V. Derzhavin; iambic pentameter; amphibrach; anapest tetrameter

Введение

Когда речь идет о переводах стихотворных текстов и оценке их качества, то составной частью сравнительного анализа должна явиться необходимость проведения параллелей между стихотворными размерами, ибо цель достижения эквивалентного перевода предполагает и достижение эквивитмии. Проблема выбора соответствующего размера для перевода значительно облегчится, если подлинник относится к той же просодии (стихотворной системе), что и размер, выбранный для перевода. В противном случае, как в нашем варианте русских переводов «Шахнаме» А. Фирдоуси, выбор стихотворного размера значительно осложнится. Причина в том, что бессмертное творение Фирдоуси написано мутакарибом, принадлежащим к персидско-таджикскому или арабскому арузу, а переводы осуществлены размерами, принадлежащими к силлабо-тонической системе, т.е. это разные просодии.

Аналитическая часть

Вопрос о стихотворных размерах переводов «Шахнаме» на русский язык был локально затронут нами в целом ряде статей, посвященных репрезентациям Ц. Б. Бану-Лахути, М. Лозинского, М.М. Дьяконова, С. Липкина, В. Державина, И. Сельвинского и др. переводчиков [22; 23; 24].

Основной предмет дискуссии в статье – проблема выбора стихотворного размера при переводе «Шахнаме» на русский язык. Между приверженцами разных стихотворных размеров разворачиваются острые дебаты.

Как известно, слоги в древнегреческой, а также в иранской фонетике характеризовались долготой и краткостью. Разницу между долгим и ударным слогами теории стиха и искусственный интеллект видят в количественных и качественных показателях. Долгий слог – это количественная характеристика в одной стихотворной системе (долготной), а ударный слог – это качественная характеристика в другой, силлабо-тонической системе (например русская поэзия), где он просто выделяется по силе, но не имеет фиксированного числового эквивалента, формируя ритм через чередование с безударными слогами. Ударные слоги придают стихотворению динамичность и эмоциональную насыщенность. Они могут выделять ключевые слова или фразы, создавая акценты в тексте. Долгие слоги, в свою очередь, помогают создать плавность и ритмическую структуру стиха, что делает

стихотворение более мелодичным. Усеченный четырёхстопный мутакариб (V— / V— / V— / V—) – размер «Шахнаме». Усеченный четырёхстопный амфибрахий (V—V/ V—V / V—V / V—) – один из размеров перевода. В них по 11 слогов.

Усеченность проявляется в том, что в четвертой стопе мутакариба сокращен последний (долгий) слог, в схеме амфибрахия – последний (краткий) слог. Таким образом, амфибрахий завершается мужской (ударной) рифмой, а мутакариб – долгим слогом. Отличие между схемами состоит в большем количестве долгих слогов в мутакарибе, т.е. в количественном показателе.

Схема пятистопного ямба: V — / V — / V — / V — / V —.

В пятистопном ямбе десять слогов. Следовательно, говорить об абсолютной идентичности амфибрахия, ямба и мутакариба не приходится.

В результате исследования доступных русских стихотворных переводов «Шахнаме» мы пришли к заключению, что при выборе стихотворного размера переводчики поэмы в основном образовали две группы: группу, избравшую четырёхстопный усеченный амфибрахий, и группу, остановившую свой выбор на варианте пятистопного ямба.

Если переводы М. Лозинского, М. М. Дьяконова, Ц. Б. Бану-Лахути и Л.Н. Гумилева идентичны в выборе четырёхстопного усеченного амфибрахия, то в переложении К. Липскерова и Марии Петровых, также сделанном четырёхстопным амфибрахией, наблюдается чередование полной четвертой стопы в обеих строках первой строфы с усеченным вариантом во второй строфе. Соответственно, идет чередование женской рифмы с мужской, одиннадцатисложника с двенадцатисложником.

Выбрав для перевода амфибрахий, М. Лозинский, М. М. Дьяконов, Л.Н. Гумилев, Ц. Б. Бану-Лахути, К. Липскеров, М. Петровых делали основной акцент на плавности и мелодичности стиха.

Лишь И. Сельвинский и В. Левик обратились для перевода, кроме амфибрахия и ямба, к четырёхстопному анапесту. «Интересное предложение о переводе «Шахнаме» по принципу русского дольника было сделано иранистом В. С. Соколовой в «Вестнике Ленинградского университета» [3, с.268].

При этом как одни, так и другие переводчики пытаются объяснить свой выбор размера, их поддерживают или критикуют ученые-исследователи. Так, обосновывая свой выбор четырёхстопного усеченного амфибрахия, Михаил Лозинский писал: «Вместо долготы и краткости слогов у нас выступает их ударность и неударность, но все же это довольно близкое подобие, ближайшее из возможных. Сказанное относится и к другим метрическим (долготным) просодиям, например, к иранской» [10, с.181].

То же самое отмечает и Ф. А. Розенберг, редактор и автор комментария и введения к «Книге царей «Шахнаме» с переводами М. Лозинского: «Вся «Шахнамэ» написана исконно иранским эпическим размером «мутакариб»; два рифмующих между собою полустишия по 11 слогов образуют один персидский стих – «бейт». **Размер этот V - -/V - -/V - -/V - в точности соблюден в настоящем переводе**» [9, с.10]. В выделенной нами части цитаты Ф. А. Розенберг сообщает о точной передаче переводчиком размера поэмы.

Так же, как М. Лозинский и Ф. А. Розенберг, своё мнение по поводу выбора стихотворного размера для русского перевода и его близости к мутакарибу высказывает и Ц. Б. Бану-Лахути: «Основную роль здесь сыграли личные впечатления переводчика от устного воспроизведения поэмы как персами, так и таджиками. Как бы субъективно ни было отношение поэта к тому или другому размеру, трудно отрицать, что амфибрахий с мужской рифмой достаточно верно передает энергичный стих «Шахнаме» [2, с.1447].

В своем выборе размера Ц. Б. Бану-Лахути подчеркивает, во-первых, элемент субъективности, связанный с восприятием поэмы на слух, во-вторых, то, что четырёхстопный амфибрахий с конечным ударным слогом в строке (т.е. с мужской рифмой) передает энергичность строк поэмы.

Ниже она продолжает: «Отмечу также, что русский перевод, осуществленный данным размером, ложится на все мелодии, которые мне довелось слышать при исполнении «Шахнаме» народными певцами» [2, с.1448].

Достойны внимания её иллюстрации:

«Бе тадж-о бе тахт-о бе мах-о бе мёхр..

Престолом, короною, солнцем, луной...

Дарид-о борид-о шекаст-о бе-баст...

Связал, и сломал, и пронзил удалец...» [2, с.1447-1448]

А. А. Стариков, с научных позиций отмечая в очерке «Фирдоуси и его поэма «Шахнаме» специфику мутакариба, указывает на условие о его возможной близости к русским стихотворным размерам: «Подобная парадигма в нашем силлабо-тоническом восприятии соответствовала бы одиннадцатислоговому, с мужским окончанием, стиху. Условно и очень приближенно (с ипостасой второго долгого или с переменной главного и второстепенного ударения) ее можно сравнить с четырехстопными размерами: амфибрахийем (наиболее естественно), дактилем (с «затактной» краткостью) и даже анапестом (последний - с большей натяжкой)» [15, с.561-562]. Из цитаты исходит, что и А. А. Стариков отдает предпочтение четырёхстопному усеченному амфибрахию, а возможность перевода ямбом даже не рассматривает.

Значительный вклад в дальнейшее обогащение фирдоусиеведения внес своими исследованиями Я. Д. Чечнёв [20; 21]. Как он сообщает, в 1919-1920 годах развернулись острые дебаты по поводу перевода «Шахнаме» на русский язык и стихотворного размера перевода в коллегии Восточного отдела основанного М. Горьким издательства «Всемирная литература». Реконструируя протоколы заседаний издательства, помимо прочего, Я. Д. Чечнёв отмечает и положительную рецензию востоковеда-ираниста Ф. А. Розенберга на предложенный московским ориенталистом С. И. Соколовым антологический перевод «Шахнаме». Вторым рецензентом перевода (его поэтической составляющей) был Н.С. Гумилев. Я. Д. Чечнёв пишет: «Если бы он положительно охарактеризовал заслуги С. И. Соколова в области стихосложения, то, вероятно, антологический перевод «Шахнаме» был бы опубликован «Всемирной литературой». Однако этого не случилось» [21, с.57]. Дело в том, что рецензия Н.С. Гумилева была отрицательной. Замечания в частности касались выбора стихотворного размера для перевода и отсутствия рифмы. Свое недовольство шестистопным ямбом и отсутствием рифмы в переводе С. И. Соколова поэт выразил так: «1) Шестистопный ямб (размер перевода) в русском стихосложении употребляется редко и только рифмованным попарно (александрийский стих) или в иностранных строфах (сонетах, октавах, сеньтимах и проч.). Не будучи срифмован, он звучит деревянно. 2) Монотонность перевода усиливается принятым автором точным чередованием мужских и женских окончаний, в белом стихе не допускающемся» [21, с.60]. Третьим пунктом оформлена рекомендация Н. Гумилева о желательном использовании в переводе пятистопного ямба.

Здесь наблюдается небольшое расхождение: Н. Гумилев критикует шестистопный ямб С. И. Соколова, а Ф. А. Розенберг дважды упоминает о пятистопном ямбе востоковеда [21, с.61-63]. Хотя в приложении к первой статье Я. Д. Чечнёва Ф. А. Розенберг пишет о шестистопном ямбе С. И. Соколова: «Что касается русского стиха – *шестистопные ямбы*

– то он в общем плавный и читается легко...» [20, с.316]. Тот факт, что С. И. Соколов использовал в переводе шестистопную разновидность ямба, подтверждает И. С. Брагинский в труде «Из истории персидской и таджикской литератур» [3, с. 267]. И. С. Брагинский не только подтверждает, что перевод И. С. Соколова был выполнен шестистопным ямбом, но в своей оценке переложения московского ориенталиста он был един во мнении с положительной оценкой Ф. А. Розенберга. А Н.С. Гумилев как раз критиковал в переводе И. С. Соколова «грамотность стихосложения» и отсутствие рифмы.

По поводу переводов М. Лозинского и М. Дьяконова (1934) И. С. Брагинский пишет: «Оба перевода были сделаны с подлинника и довольно точны. Размер – четырёхстопный амфибрахий, который должен был передать трёхсложный метр подлинника с главным акцентом на втором слоге. Рифмы – смежные, передающие «сдвоенную» рифму (маснави) подлинника; у переводчиков рифма всегда мужская» [3, с.267-268].

По приведенным цитатам сложно сказать, шестистопному ямбу или четырёхстопному амфибрахию отдает предпочтение И. С. Брагинский, так как он дает положительную оценку и переводу И. С. Соколова, и переводам М. Лозинского и М. Дьяконова. Правда, при оценке переводов Ц. Б. Бану-Лахути, выполненных тем же размером, И. С. Брагинский признается: «Нельзя отрицать, что формально это наиболее близко к подлиннику» [3, с.268].

Возвращаясь к статьям Я. Д. Чечнёва, скажем, что, защищая перевод С.И. Соколова в ответной заметке по поводу размера и рифмы, Ф. А. Розенберг приводит развернутое сообщение, что при выборе размера и рифмы он следовал примеру своих предшественников. Ф. А. Розенберг имел в виду европейских переводчиков «Шахнаме», т.к. до 1919-20 гг. в литературе Европы уже имелся опыт перевода «Шахнаме» пятистопной и шестистопной разновидностями ямба. Не будем забывать и о переложении поэмы «Рустам и Зораб» (Сохраб) В. А. Жуковским, выбравшем, как и Рюккерт, ямб. Правда, у В. А. Жуковского был вольный ямб, а у Рюккерта, как и у С. И. Соколова, – шестистопная разновидность, если допустить, что прав был Н. С. Гумилев, критиковавший шестистопный ямб переложения С. И. Соколова.

И. С. Брагинский в своей критике перевода В. А. Жуковского, как и Н. С. Гумилев в переводе И. С. Соколова, уделил особое внимание размеру и рифме: «...но, что гораздо хуже, – прилаженность и прилизанность эпического стиха Фирдоуси, а также нарушение всего звучания стиха как в смысле рифмы (их нет в переводе), так и размера» [3, с. 266]. Таким образом, И. С. Брагинский не приветствует вольный ямб В. А. Жуковского.

По Я. Д. Чечнёву, приведя схему мутакариба, рецензент Ф. А. Розенберг справедливо отмечает: «Ввиду накопления спондеев размер этот оказался весьма неудобным для европейских языков» [21, с.61].

Два долгих слога, обозначаемые в схеме двумя черточками, в античном стихе назывались спондеями. В персидском стихе, также основанном, как и античный, на закономерном чередовании долгих и кратких слогов, мы наблюдаем идущие рядом долгие слоги (см. схему мутакариба). Именно это имеет в виду Ф. А. Розенберг, когда говорит о накоплении спондеев, т.е. двух долгих слогов, в схеме мутакариба. После реформы М. Ломоносова и В. Третьяковского русские поэты отказались от силлабического стиха и обратились к силлаботонической системе, к разновидностям стоп, которые имели место в теории античного (древнегреческого) стиха: хорей (—V), ямб (V—), дактиль (—VV), амфибрахий (V—V), анапест (VV—). Именно этим обстоятельством, т.е. отсутствием в европейских стихотворных системах мутакариба, объясняется невозможность перевода «Шахнаме» данным размером.

Ф. А. Розенберг подчеркивает, что с этой задачей не справились даже Платен и Рюккерт: «Попытки подражать излюбленному в Персии размеру были сделаны в весьма

ограниченных размерах гр. Platen'ом (начало «Искандернаме» Низами) и Rückert'ом (один из стихотворных пассажей «Бостана» Саади). Даже в руках таких искусников языка, как упомянутые два поэта, мутекариб оказался, в большем количестве, не поддающимся применению» [21, с.62].

Значительную информацию о переводах «Шахнаме» на немецкий язык дали в своих исследованиях З. Гуломова [6], Л. Ф. Айрумян и др. [1]. О русском переводе В. А. Жуковского писали И. С. Брагинский [3], Н. Ю. Чалисова [19], А. Самадов [14], Б. Р. Рахманов [12; 13], Г. П. Шозиёева [25] и др.

Согласно данным из той же статьи Я. Д. Чечнёва, в 1922 году С. Ф. Ольденбург, возглавлявший Восточную коллегию, отмечая, как вырабатывались подходы к передаче в переводе специфики иноязычного текста, также говорил о сложности перевода подлинника «русскими стихами, при котором зачастую ритм оригинала передается менее верно» [20, с.315].

В тексте статьи Я. Д. Чечнёва неоднократно отмечается выражение «размер подлинника». Так каков он, этот *размер подлинника*? Исконный размер «Шахнаме» – это мутакариб. В русской и европейской (итальянской, немецкой, английской и др.) просодиях мутакариба нет. Выше, в начале аналитической части статьи, мы говорили, что размером из силлабо-тонической системы, наиболее близким к мутакарибу, специалисты считают четырёхстопный усеченный амфибрахий, но это было в более поздние времена. По данным статьи Я. Д. Чечнёва, в 1919-1920 гг. под словосочетанием *размер подлинника*, скорее всего, имелся в виду пятистопный ямб, ибо в заметке Ф. А. Розенберга содержится указание на традиции перевода «Шахнаме» именно этим размером, да и Н.С. Гумилев в своей рецензии рекомендует С. И. Соколову пятистопный ямб. На заседаниях коллегии ни переводчиками, ни учеными-исследователями четырёхстопный усеченный амфибрахий как альтернатива размеру подлинника или пятистопному (шестистопному) ямбу, тогда даже не рассматривался. Из последней цитаты видно, что альтернативой размеру подлинника мог быть прозаический перевод.

Позже, в 1934 году, в дни празднования 1000-летия со дня рождения А. Фирдоуси, выходят переводы М. Лозинского и М. М. Дьяконова с образцами мастерского перевода фрагментов «Шахнаме» четырёхстопным усеченным амфибрахией [5]. В частности в издательстве «Академия», под редакцией, с комментариями и вступительной статьёй Ф.А. Розенберга выходит «Книга царей Шахнаме» с переложениями М. Лозинского [9]. Факты подтверждают, что к 1934 году (не в пример 1919-1920 гг.), к моменту выхода переводов М. Лозинского, изменилось и мнение Ф. А. Розенберга о наиболее подходящем размере перевода «Шахнаме» на русский язык, ранее поддержавшего ямб С. И. Соколова. Нами уже процитированы выше слова Ф. А. Розенберга, что в переводе М. Лозинского в точности соблюден мутакариб.

Впоследствии инициатива М. Лозинского и М. Дьяконова была подхвачена К. Липскеровым, Л. Н. Гумилевым. Напомним, что лишь Ц. Б. Бану-Лахути не только перевела всю поэму четырёхстопным усеченным амфибрахией, но и сохранила парную рифмовку (месневи), от которой отказались некоторые переводчики. По мнению самого С. И. Соколова, «...рифмованные стихи удалили бы перевод от подлинника» [20, с.315]. Так, защищая белые стихи перевода С. И. Соколова, Ф. А. Розенберг писал: «Применение рифмы не может не отражаться на и так уже труднодостижимой в стихах дословности, первом условии всякого хорошего перевода, и десятки тысяч во что бы то ни стало подобранных рифм должны вызывать у читателя чувство пресыщения и скуки, если не хуже, не говоря уже о насилии, которому неизбежно подвергнется язык» [21, с.62]. Во-первых, Ф. А. Розенберг имел в виду проблемы, связанные с достижением доброкачественного перевода, ибо поиски рифмы сковывают возможности репрезентации, когда самое подходящее (эквивалентное) слово может не подойти по рифме. Во-вторых, уважаемый исследователь,

защищая нерифмованные стихи С. И. Соколова, возможно, сам того не желая, оспаривает разумность наличия рифмы в самом подлиннике, что, однако, как показывают наблюдения, не вызывает у читателя «чувство пресыщения и скуки». Более того, монотонность в хорошем смысле слова – непрменный атрибут многих больших эпических полотен. Это как взгляд дальнотойщика, направленный из окна машины: дорога долгая, если хотите, монотонная, но реалии жизни (картины природы, люди, дома и пр.) за окном, как рифмы, меняются ежесекундно. И человека утомляет не обилие рифм, а невероятный объем текста (любого), как и долгая дорога, а не картины за окном. Думается, напротив, что это разнообразие вызывает интерес. Следовательно, никакого насилия над языком А. Фирдоуси не совершал. На наш взгляд, самой благозвучной рифмой является именно смежная, примененная в «Шахнаме». Напротив, помимо мастерской звуковой организации в начале (скажем, анафоры) и в середине строк (внутренняя рифма), созвучие в конце стиха придает особую мелодичность тексту «Шахнаме». Для этого достаточно прочесть талантливо выполненные переводы М. Лозинского, М. Дьяконова, С. Липкина, Ц. Б. Бану-Лахути, В. Державина, Л. Гумилева. Никто из них не отказался от рифмы. Другое дело, если скажем, что поиски рифмы утомительны и обычно занимают у переводчика много времени.

Отказ от рифмы и «размера подлинника» С. И. Соколов обосновывает чрезмерной краткостью персидских слов, с чем не были согласны И. Ю. Крачковский и Н. Я. Марр.

С сожалением приходится констатировать факт недоступности переводов С. И. Соколова для анализа. По сообщению Я. Д. Чечнёва, редактированием переводов был занят Ф. А. Розенберг, но позже – Е. Э. Бертельс. «Учитывая, что в 1920-е годы Бертельс, активный антропософ, несколько раз был арестован за свои убеждения, редактируемый им для «Всемирной литературы» перевод «Шахнаме» Соколова мог быть изъят при обысках и кануть в безвестность» [20, с.60].

Были ли другие переводы «Шахнаме», сделанные четырёхстопным усеченным амфибрахием, использованным в переводе «Шахнаме» до М. Лозинского и М. М. Дьяконова? По данным тематической «Библиографии Востока» Академии наук СССР, подготовленной Л. Ф. Векслером и посвященной А. Фирдоуси, до 1935 года были и другие переводы «Шахнаме» на русский язык. К вопросу об их стихотворных размерах, возможно, мы ещё вернемся [5].

В связи с переводом С. И. Соколова возникает ещё одна проблема, имеющая отношение к размеру перевода. До настоящего момента во всех ссылках, особенно в ссылках из двух статей Я. Д. Чечнёва, не было ни одного указания на то, чтобы переводы были выполнены четырёхстопным амфибрахием. Ямб И. С. Соколова был бесспорным. Наши сомнения были связаны лишь с количеством стоп – пятистопный или шестистопный, да и эту критику можно было списать на невнимательность или опечатку, так как другие факты и И. С. Брагинский подтверждают, что переводы И. С. Соколова были шестистопными. Однако исследователь Н. Ю. Чалисова в статье «Абу-л-Касим Фирдоуси в русских переводах: стратегии рецепции», информируя читателя о том, что в 1905 и 1916 годах С. И. Соколов опубликовал переложения фрагментов из «Шахнаме, отметила: «Переводы выполнены по изданию Вуллера (Вуллерс, 1877-1884) вольным (белым) стихом, без рифмы, но с соблюдением размера, *четырёхстопного амфибрахия с усеченной последней стопой*; метр был специально подобран С. Соколовым как наиболее созвучный тому варианту *мутакариба*, которым написана поэма» [19, с.112-113]. Как это понять? Означает ли сказанное, что у И. С. Соколова были и другие переводы, что в Восточной коллегии рассматривали одни переложения, выполненные ямбом, а Н. Ю. Чалисова говорит об иных,

выполненных амфибрахий? Ответить на данный вопрос можно будет лишь тогда, когда исследователям будут доступны все переводы И. С. Соколова.

Слова Н.С. Гумилева, приведенные в статье Я. Д. Чечнёва, о том, что может найтись переводчик-поэт, который мог бы успешно посвятить себя делу перевода, соблюдая при этом форму стихов А. Фирдоуси, оказались пророческими [20, с.61]. Проходят годы, и этим поэтом-переводчиком оказался сын Н.С. Гумилева, историк Лев Николаевич Гумилев, издавший в 1962 году свой перевод из «Шахнаме».

По данным статьи О. Г. Новиковой «К истории стихотворного перевода Л. Н. Гумилева поэмы Фирдоуси «Шах-намэ», Лев Гумилев перевел из бессмертного эпоса «Подвиг Бахрама Чубины». О.Г. Новикова пишет: «Таджикский и разговорный фарси он освоил в 1932 г. в Средней Азии, когда работал малярным разведчиком в совхозах Дангара и Пархар. Совершенствовался в персидском он в 1951 г. в «местах не столь отдаленных», - общаясь в 10-м лаготделении Карлага с зеками– носителями языка» [11].

Рассказывая о битве при Герате (осень 589 г.), информируя о героическом подвиге Бахрама Чубины, разбившего армию Савэ-шаха, Л. Н. Гумилев широко опирается на «Шахнаме». По интересующему нас вопросу, он не видит разницы между мутакарибом и амфибрахий: «Шахнаме» не поэма в нашем смысле, а история в понимании того времени, причем написанная великолепным муттакарибом (амфибрахий). Отсюда подробные описания расположений войск, перечисления лиц и деталей, не имеющие конструктивного значения для развития темы, длинноты при передаче речи героев и многое другое» [6].

К сожалению, трудно установить, что побудило Л. Н. Гумилева провести параллели между указанными стихотворными размерами из разных просодий и отметить приоритетность четырёхстопного усеченного амфибрахия, что сказал бы по поводу этого размера Николай Гумилев? Вопрос близок к риторическому, перевод же Льва Гумилева заслуживает самых лестных слов:

С востока Савэ ополчился на бой,	V - V/V - V/V- V/V -
Несметную силу ведя за собой:	V - V/V - V/V - V/V -
Четыреста тысяч отважных бойцов	V - V/V - V/V - V/V -
И тысячу двести военных слонов [7].	V - V/V - V/V - V/V -

Из схемы видно, что четырёхстопный усеченный амфибрахий Л. Гумилева безупречен. В нем все признаки переводов М. Лозинского, М. М. Дьяконова, Ц. Б. Бану-Лахути. Да и парная рифмовка соблюдена, и слух она не режет. Не исключается возможность, что Лев Гумилев был знаком с переводами своих предшественников.

О. Г. Новикова пишет: «Евразиец П. Н. Савицкий дал такую оценку работе Л. Гумилева: «Подвиг «Бахрама Чубины» очень меня порадовал – и содержанием, и изяществом оформления. Чувствую и ценю исторические и прозаические качества Ваших переводов из Фирдоуси» [11] (письмо от 10.04.1961).

Как отстаивали свои позиции приверженцы пятистопного ямба? Остановимся на них.

В. А. Жуковский:

Из книги царственной Ирана	V -/V -/VV/V -/V
Я повесть выпишу для вас [8]	V -/V -/VV/V -

Л. Пеньковский:

Посла отправив, приказал Рустам	V-/V-/VV/V-/V-
Расположить все войска по местам [14, с.138]	VV/V-/V-/VV/V-

С. Липкин:

Так шел Кова, толпа ему внимала,	V-/V-/V-/V-/V-/V
Народа собралось к нему немало.	V-/VV/V-/V-/V-/V

Узнал кузнец, где Феридун живет. V-/V-/VV/V-/V-
 Главу склонив, упорно шел вперед [18, с.70] V-/V-/V-/V-/V-

В. Державин:

На рубеже Ирана возведен VV/V-/V-/VV/V-
 Был замок. «Белым замком» звался он. V-/V-/V-/V-/V-
 Хаджир – начальник стражи, славный воин - V-/V-/V-/V-/V-
 Был храбр, силён, водить войска достоин [17, с. 4] V-/V-/V-/V-/V-

И. Сельвинский

Обидчика поэт сатирой пригвоздит - V-/VV/V-/V-/VV/V-
 И будет жить она, покуда мир стоит [4, с.111] V-/V-/V-/V-/V- /V-

Все эти переводы объединяет ямб, но у В. А. Жуковского он вольный (в нашем примере – четырёхстопный), у Л. Пеньковского – пятистопный. У С. Липкина и В. Державина тоже, но у них наблюдается чередование женской рифмы с мужской, т.е. в нашем примере в первом бейте у С. Липкина и во втором бейте у В. Державина конечный (одиннадцатый) слог – безударный. Чередование мужской рифмы с женской мы наблюдали и в четырёхстопном амфибрахии К. Липскерова и М. Петровых. Перевод И. Сельвинского представлен шестистопным ямбом.

Отдав предпочтение ямбу, В. А. Жуковский, С. И. Соколов, С. Липкин, В. Державин, Л. Пеньковский, И. Сельвинский акцентируют внимание на придании тексту динамичности и эмоциональной насыщенности.

Не только на опыт А. Ф. Фон Шакка, переложившего “Шахнаме” пятистопным рифмованным ямбом, но и на его близость к мутакарибу А. Фирдоуси указывает в своей статье литературовед Л. Ф. Айрумян. Если значительное число переводчиков Европы избрали для перевода эпоса Фирдоуси стихотворный ямб, следовательно, по Л. Ф. Айрумяну, он соответствует мутакарибу [6, с.83-84].

Говоря о мутакарибе «Шахнаме», А. А. Стариков не исключает, что и Фирдоуси прошел сложный путь его внедрения [15].

В послевоенные годы выходит ряд книг с русскими переводами «Шахнаме», выполненными С. Липкиным и В. Державиным. В частности в 1955 году в государственном издательстве «Детская литература» с предисловием и переводами С. Липкина выходит книга «Фирдоуси. «Шахнаме». Поэмы» [16]. Русские переводы С. Липкина и В. Державина в сравнении с переводами Ц. Б. Бану-Лахути были проанализированы нами в статьях «Пример сравнительного анализа фрагмента из русских переводов «Шахнаме» Фирдоуси (С. Липкин – Ц. Б. Бану-Лахути)», «Шахнаме» А. Фирдоуси в переводах С. И. Липкина», «Шахнаме» А. Фирдоуси в переводе Владимира Державина», «Шахнаме» А. Фирдоуси в русских переводах В. В. Державина и Ц. Б. Бану-Лахути» (статьи в печати).

С. Липкин, как и многие другие, пытается защитить, обосновать правомерность выбора пятистопного ямба. Во вступительной статье к вышеуказанной книге 1955 года, рассказывая о ведении раскопок в древнем Пенджикенте, А. Ю. Якубовский, член-корреспондент Академии наук СССР, начальник экспедиции, представив после рабочего дня С. Липкина присутствующим, попросил его прочитать фрагмент из перевода «Шахнаме». Среди слушателей оказался и заместитель начальника экспедиции Михаил Михайлович Дьяконов, ученый-востоковед, один из переводчиков «Шахнаме». Уловив пятистопный ямб С. Липкина, он выразил своё несогласие с выбором размера: «Я решительно возражаю против избранного вами размера. Стихотворный размер, которым написана поэма Фирдоуси, хорошо известен. Он называется «мутакариб». Я согласен, передать этот размер по-русски абсолютно точно невозможно, так как он основан на чередовании долгих и кратких гласных,

что русскому языку несвойственно. Но есть в русском стихосложении размер, который очень близок к «мутакарибу»: наш добрый четырёхстопный амфибрахий» [18, с.37].

Когда, по просьбе присутствующих, М. М. Дьяконов пролил свет на сущность поддержанного им размера, то среди слушателей нашлись возразившие, что четырёхстопный амфибрахий «не выдержит тяжести ста двадцати тысяч строк!» [18, с. 37].

Защищая свой пятистопный ямб, С. Липкин заявил: «Речь Фирдоуси, полная драматизма, острых диалогов, весь эпический склад её никак не передается посредством изысканного, женственного амфибрахия. Как для читателей подлинника «мутакариб» - естественный размер большого эпического произведения, так для русского читателя естественным стихотворным размером подобного произведения является пятистопный ямб: такова традиция, идущая от Пушкина» [18].

Выводы:

1. Таким образом, исследование проблемы перевода «Шахнаме» русской просодией как альтернативы мутакарибу, избранному А. Фирдоуси, указывает на сложность и противоречивость точек зрения на данный вопрос.

2. Мутакариб и все указанные выше стихотворные размеры русских переводов «Шахнаме» относятся к разным просодиям, чем исключается наличие в русской силлабо-тонической системе мутакариба (V — —). Спондеи (— —) встречаются, но осуществить перевод сплошными спондеями не представляется возможным. В русской просодии берут во внимание закономерное чередование ударных и безударных слогов, в долготной, к примеру, в древнегреческой, арабской или персидской, — закономерное чередование долгих и кратких слогов.

3. Переводчиками и учеными-исследователями неоднократно рассматривался вопрос о наиболее подходящем, близком к мутакарибу размере из русской просодии, но к единому мнению они не пришли. Об этом свидетельствует то, что поэма была переведена и ямбом, и амфибрахией, и анапестом. По данным настоящего исследования, пока нет переводов, сделанных хореем и дактилем. Во всяком случае, нам они не встречались.

4. Но, несмотря на многообразие точек зрения на рассмотренный вопрос, как показывают примеры из приведенных строк, исследователи и переводчики образовали две основные группы: сторонников амфибрахия и приверженцев ямба, ибо подавляющее большинство переводов было выполнено ямбом или амфибрахией. При этом одни учёные и переводчики, равно как и другие, обосновывают точку зрения о правомерности своего выбора.

5. В смысле количества стоп в строке в своих пределах ямб тоже разный: вольный, пятистопный, шестистопный. Амфибрахий и анапест — четырёхстопные. При этом преобладает усеченный вариант. Надо сказать, что А. Фирдоуси в «Шахнаме» также использовал усеченный вариант мутакариба.

6. Значителен вклад Я. Д. Чечнёва в дальнейшее развитие и обогащение фирдоусиеведения. Рассмотренные нами его статьи проливают свет на то, как впервые в издательстве «Всемирная литература» рассматривался вопрос о возможном полном переводе «Шахнаме», о предложении Н.С. Гумилева включить в план издательства Восточной коллегии поэму А. Фирдоуси, о весьма острых дебатах между Н.С. Гумилевым и Ф. А. Розенбергом по поводу переводов С. И. Соколова (с особым акцентом на размер и рифму).

7. Когда в статьях Я. Д. Чечнёва неоднократно отмечается выражение переводчиков и исследователей «размер подлинника», то имеется в виду близкий к мутакарибу аналог — это, скорее всего, пятистопный ямб, ибо четырёхстопный амфибрахий как альтернатива на заседаниях даже не рассматривался.

8. Лучшие образцы переводов «Шахнаме» пятистопным ямбом, на наш взгляд, были выполнены С. Липкиным и В. Державиным, но не все исследователи и переводчики приветствовали этот размер.

9. Лучшие переложения поэмы четырёхстопным амфибрахийем, несомненно, выполнены М. Лозинским, М. Дьяконовым, Ц. Б. Бану-Лахути, Л.Н. Гумилёвым. Данный размер был подвергнут критике С. Липкиным.

10. На наш взгляд, наиболее подходящими формами для перевода «Шахнаме» на русский язык являются четырёхстопный амфибрахий и смежная (парная) рифмовка.

11. Справедливы были члены Восточной коллегии, требовавшие от переводчиков «размера подлинника» и наличия рифмы, но, к сожалению, альтернативой мутакарибу у них выступали ямб или прозаический перевод.

12. Мы не разделяем мнения С. И. Соколова и Ф. А. Розенберга о шестистопном ямбе и белом стихе для «Шахнаме».

13. Новые вопросы по поводу стихотворного размера перевода С. И. Соколова вызывает статья Н. Ю. Чалисовой, отметившей, что его переводы были выполнены четырёхстопным усечённым амфибрахийем.

Разумеется, это наши не окончательные выводы по стихотворным размерам русских переводов «Шахнаме» А. Фирдоуси, ибо исследования продолжаются. В авторитетных источниках названы лишь крупные переводы и выдающиеся переводчики. Не исключается возможность, что будут обнаружены переводы малоизвестных или репрессированных авторов, чьи имена не фигурируют в числе тех, о которых было сказано выше. По разным причинам не все эти переводы могут быть доступны рядовому читателю и исследователю.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айрумян Л. Ф. *Фирдавси ва адабиёти немис* / Л. Ф. Айрумян // *Мактаби советӣ*. – 1985. – №1.
2. Бану-Лахути Ц.Б. *От переводчика* / В кн.: *Фирдоуси. Шахнаме. Т. 1* / Подгот. Ц. Б. Бану. – Москва: АН СССР, 1957. – С. 1440-1453.
3. Брагинский И. С. *Из истории персидской и таджикской литератур* / *Избранные работы*. – Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1972. – 524 с.
4. Брагинский И. С. *От Авесты до Айни (Исследование по истории таджикской литературы)*. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 256 с.
5. Векслер Л. Ф. *Абулькасим Фирдоуси (Библиография)* / В кн.: *Библиография Востока*. – Москва. Выпуск 8-9 (1935); *Институт востоковедения Академии наук СССР*. – Ленинград: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 61-69.
6. Фуломова З. “*Ҷойгоҳи тарҷумаҳои «Шоҳнома»-и Фирдавси дар таърихи пайвандҳои адабии тоҷику олмон*” / З. Фуломова // *Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши: Филология*. – Душанбе: Сино. – 2010. - № 5(61). – С. 11.
7. Гумилёв Л. Н. *Подвиг Бахрама Чубины* / *Подбор и перевод источников, вступительная статья и комментарий Л.Н. Гумилёва*. – Ленинград: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. – 48 с. <https://www.globusbooks.com/pages/books/23716/l-n-gumilev/podvig-bahrama-chubiny> (Дата обращения: 28.12.2025).
8. Жуковский В. А. *Рустем и Зораб. Персидская повесть, заимствованная из царственной книги Ирана (Шах-Намэ)* / <https://zhukovskiy.lit-info.ru/zhukovskiy/poemy/rustem-i-zorab/rustem-i-zorab.htm>
9. *Книга царей Шахнаме* / Пер. М. Л. Лозинского, под ред., с коммент. и статьёй Ф.А. Розенберга. – Москва; Ленинград, 1934. – 156 с.
10. Лозинский М.Л. *Искусство стихотворного перевода* // В кн.: *Эткинд Е. Творчество М. Л. Лозинского* // *Багровое светило* / М.Л. Лозинский. – Москва, 1974. – С.170-189.

11. Новикова О. Г. К истории стихотворного перевода Л. Н. Гумилёва поэмы Фирдоуси "Шах-намэ" <http://gumilevica.kulichki.net/NOG/nog08.htm> (Дата обращения: 19.01.2026).
12. Рахмонов Б. Р. Проблемы русско-восточных литературных связей в контексте творчества В. А. Жуковского и Д. П. Ознобишина / Б. Р. Рахмонов. – Душанбе: РТСУ, 2015. – 130 с.
13. Рахмонов Б. Р. Персидско-таджикская литература в контексте литературных связей первой трети XIX века: дисс. д-ра филол. наук / Б. Р. Рахмонов. – Душанбе, 2018. – 348 с.
14. Самадов А. Шигардҳои тарҷума (Тонкости перевода) / А. Самадов. – Душанбе: Сабрина-К, 2016. – 183 с.
15. Стариков А. А. Фирдоуси и его поэма «Шахнаме» / В кн.: Фирдоуси. Шахнаме. Том I / А. А. Стариков. – Москва: Изд. Академии наук СССР, 1957. – С. 459-592.
16. Фирдоуси. Шах-намэ. Поэмы / Перевод с таджикского и предисловие Семена Липкина. – Москва: Детская литература, 1955. – 240 с.
17. Фирдоуси, Абулькасим. Отрывки из «Шахнаме». – Душанбе: Ирфон, 1983. – 144 с.
18. Фирдоуси. Шах-намэ. Поэмы / Перевод с таджикского и предисловие Семена Липкина. Государственное издательство детской литературы Министерства просвещения РСФСР. – Москва, 1955. – 239 с.
19. Чалисова Н. Ю. Абу-л-Касим Фирдоуси в русских переводах: стратегии рецепции / Россия-Иран: диалог культур: Международная научная конференция, 8 апреля 2016 года / под науч. ред. А. С. Запесоцкого. – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2017. – 172 с.
20. Чечнев Я. Д. К истории издания персидских авторов во «Всемирной литературе»: «Шахнаме» Фирдоуси (по архивным материалам). Часть 1. / Я. Д. Чечнев // Новый филологический вестник. – 2022. - № 2 (61). – 9 с.
21. Чечнев Я. Д. Как хотели издать «Шахнаме» Фирдоуси во «Всемирной литературе» / Я. Д. Чечнев // Русская литература. – 2023. - № 1. – 9 с.
22. Шарипов В. А. Пример сравнительного анализа русских переводов «Шахнаме А. Фирдоуси (Ц. Бану и И. Сельвинский)». / В кн.: Стратегии и тренды развития журналистики, филологии и лингводидактики: материалы Международной научно-практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2023. – 373 с. (Статья автора: С. 212-219).
23. Шарипов В. А. «Шахнаме» Фирдоуси в русских переводах Михаила Лозинского // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2025. – 2 (103). – С. 78-90.
24. Шарипов В. А. К вопросу о русских переводах «Шахнаме» А. Фирдоуси. / В кн.: Актуальные вопросы лингвистики и изучения русского языка как иностранного/неродного: материалы Республиканской научно-практической конференции. – Худжанд, 5-6 декабря 2023. – С. 173-179.
25. Шозиёва Г. П. Становление фирдоусиведения в Таджикистане (30-40 гг. XX века): дисс. канд. филол. наук / Г. П. Шозиёва. – Душанбе, 2017. – 178 с.

REFERENCES:

1. Ayrutyan L. F. Firdawsi and German Literature // Soviet school. - 1985. - No. 1.
2. Banu-Lahuti Ts.B. From the Translator. In the book. Firdawsi. Shah-name. Vol. 1 / Prepared by Ts.B. Banu. – Moscow: USSR Academy of Sciences, 1957. -1440-1453 pp.
3. Braginsky, I. S. From the History of Persian and Tajik Literatures / Selected Works. Nauka Publishing House. Main Editorial Board of Eastern Literature. Moscow, 1972. – 524 pp.
4. Braginsky, I. S. From Avesta to Aini: (A Study in the History of Tajik Literature). – Dushanbe: Irфон, 1981. – 256 pp.
5. Veksler L. F. Abulkasim Firdawsi (Bibliography) / In the book: Bibliography of the East. Moscow. Issue 8-9 (1935); Institute of Oriental Studies, USSR Academy of Sciences. – Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1956.-PP.61-69.

6. Gulomova Z. "The Place of Translations of Firdawsi's "Shah-nome" in the History of Tajik-German Literary Relations" / Gulomova Z. // *Bulletin of the National University of Tajikistan. Department of Philology*. - 2010. - No. 5 (61). Dushanbe: "Sino". - 11 pp.
7. Gumilev L.N. *The Feat of Bakhram Chubina / Selection and translation of sources, introductory article and commentary by L.N. Gumilev*. - Leningrad: State Publishing House. Hermitage, 1962. - 48 pp. <https://www.globusbooks.com/pages/books/23716/l-n-gumilev/podvig-bahrama-chubiny> (Date of appeal: 12/28/2025)
8. Zhukovsky, V. A., *Rustam and Suhrab. A Persian Tale, Borrowed from the Book of Kings of Iran (Shah-Name)*. Source: <https://zhukovskiy.lit-info.ru/zhukovskiy/poemy/rustem-i-zorab/rustem-i-zorab.htm>
9. *The Book of Kings Shah-name / translated by M. L. Lozinsky, edited, with commentary and article by F. A. Rosenberg*. – Moscow; Leningrad, 1934. – 156 pp.
10. Lozinsky M.L. *The Art of Poetic Translation*. // In the book. Etkind E. *The works of M.L. Lozinsky // The Crimson Light / M.L. Lozinsky*. Moscow, 1974. - PP.170-189.
11. Novikova, O. G. *On the History of L. N. Gumilyov's Poetic Translation of Firdawsi's "Shah-name"* <http://gumilevica.kulichki.net/NOG/nog08.htm> (date of appeal: 19.01.2026)
12. Rakhmonov B. R. *Problems of Russian-Eastern Literary Relations in the Context of the Works of V. A. Zhukovsky and D. P. Oznobishin*. – Dushanbe: RTSU, 2015 – 130 pp.
13. Rakhmanov B. R. *Persian-Tajik Literature in the Context of Literary Connections of the First Third of the 19th Century / diss. Doctor of Philological Sciences / B. R. Rakhmanov*. – Dushanbe, 2018. – 348 pp.
14. Samadov A. *Subtleties of Translation / A. Samadov*. – Dushanbe: Sabrina-K, 2016. - 183 pp.
15. Starikov A. A. *Firdawsi and his Poem "Shah-name" / In the book: Firdawsi. Shah-name. Volume I*. – Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1957. -1952 pp.
16. Firdawsi. *Shah-name. Poems. Translation from Tajik and foreword by Semyon Lipkin*. / Moscow: State Publishing House of "Children's Literature", 1955. – 240 pp.
17. Firdawsi, Abulkasim. *Excerpts from the Shah-name*. – Dushanbe: Irfon, 1983. -144 pp.
18. Firdawsi. *Shah-name. Poems. Translation from Tajik and foreword by Semyon Lipkin*. State Publishing House of Children's Literature of the Ministry of Education of the RSFSR, Moscow, 1955. – 239 pp.
19. Chalisova N. Yu. *Abu-l-Qasim Firdawsi in Russian Translations: Reception Strategies / Russia-Iran: Dialogue of Cultures: International Scientific Conference, April 8, 2016 / edited by A. S. Zapesotsky*. - St. Petersburg: SPbGUP, 2017. - 172 pp.
20. Chechnev Ya. D. *On the History of Publishing Persian Authors in World Literature: Firdawsi's Shah-name (Based on Archival Materials). Part 1. / Ya. D. Chechnev // New Philological Bulletin*. - 2022. - No. 2 (61). - 9 pp.
21. Chechnev Ya. D. *How They Wanted to Publish Firdawsi's Shah-name in World Literature / Ya. D. Chechnev // Russian Literature*. - 2023. - No. 1. - 9 pp.
22. Sharipov V. A. *An Example of a Comparative Analysis of Russian Translations of "Shah-name" by A. Firdawsi (Ts. Banu and I. Selvinsky)*. / In the book: *Strategies and trends in the development of journalism, philology and linguodidactics: Proceedings of the International scientific and practical conference*. - Dushanbe: RTSU, 2023. - 373 pp.
23. Sharipov V. A. "Shah-name" by Firdawsi in Russian translations by Mikhail Lozinsky. // "Bulletin of TGUPBP", issue 2 (103) 2025. PP. 78-90.
24. Sharipov V. A. *On the Issue of Russian Translations of A. Firdawsi's Shah-name*. / In the book. *Current issues in linguistics and the study of Russian as a foreign/non-native language. Proceedings of the Republican scientific and practical conference, Khujand, December 5-6, 2023*. PP. 387
25. Shoziyoeva G. P. *Formation of Firdawsi Studies in Tajikistan (1930-40s): diss. Cand. of Philological Sciences / G. P. Shoziyoeva*. - Dushanbe, 2017. - 178 pp.

6.2.14 ЗАБОНҲОИ ТИПОЛОГӢ ВА МУҚОБИЛАВӢ
6.2.14 ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ И КОНТРАСТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА
6.2.14 TYPOLOGICAL AND CONTRASTIVE LINGUISTICS

5.9.8 ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-
СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

5.9.8 ЗАБОНШИНОСИИ НАЗАРИЯВӢ, АМАЛӢ ВА МУҚОИСАВӢ- ҚИЁСӢ
5.9.8 THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

УДК 811.111

DOI 10.24412/3005-849X-2026-1-115-121

**ХУСУСИЯТИ БА ГУРӢҲИ ИСМ
ГУЗАШТАНИ ҚОНИШИН ДАР ЗАБОНИ
АНГЛИСӢ ВА РОҲУ УСУЛИ ИФОДАИ
ОНҲО ДАР ЗАБОНИ ТОЧИКӢ**

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА
МЕСТОИМЕНИЙ В ГРУППУ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ
ИХ ВЫРАЖЕНИЯ В
ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ**

**FEATURES OF THE TRANSITION OF
PRONOUNS INTO A GROUP OF NOUNS
IN THE ENGLISH LANGUAGE AND
WAYS OF EXPRESSING THEM IN THE
TAJIK LANGUAGE**

*Атаева Хафизахон Гафоровна, н.и.ф.,
доценти кафедраи умумидонишгоҳии
забонҳои хориҷии МДТ “ДДХ ба номи
академик Б.Гафуров” (Хучанд, Тоҷикистон)*

*Атаева Хафизахон Гафаровна,
канд. филол. наук, доцент
общеуниверситетской кафедры
иностранных языков ГОУ «ХГУ им.
Б. Гафурова» (Худжанд, Таджикистан)*

*Ataeva Hafizakhon Gafarovna, candidate in
Philology, docent of all-University department of
foreign languages under the SEI “KhSU named
after academician B. Gafurov”, (Khujand,
Tajikistan) e-mail: abubakrkhon@mail.ru*

Хусусиятҳои ба гурӯҳи исм гузаштани қонишин дар забони англисӣ ва роҳу усулҳои ифодаи онҳо дар забони тоҷикӣ баррасӣ шудааст. Қайд шудааст, ки қонишин дар забони англисӣ метавонад мустақилона ҳамчун исм истифода шавад ва вазифаҳои гуногуни ибораҳои исмӣ ва аъзои ҷумлаҳо иҷро кунанд. Дар забони тоҷикӣ ин падида асосан тавассути пасвандҳо, калимаҳои ишоратӣ, ибораҳои исмӣ ва дигар воситаҳои грамматикӣ амалӣ мегардад. Таҳлили муқоисавии фарқу шабоҳатҳои сохторӣ, морфологӣ ва функционалӣ равишан менамояд, ки ҳар ду забон—англисӣ ва тоҷикӣ—барои ифодаи маъно ва таъсиргузорӣ ба сохтори ҷумла механизмҳои махсус доранд, гарчанде роҳҳои амалӣ намудани онҳо ва василаҳои грамматикӣ фарқ мекунанд.

Калидвожаҳо: қонишин; субстантиватсия; забони англисӣ; забони тоҷикӣ; морфологӣ; синтаксис; анализи муқоисавӣ

Анализируются особенности перехода местоимений в группу существительных в английском языке и способы их выражения в таджикском языке. В английском языке местоимения могут самостоятельно использоваться как существительные и выполнять различные функции именных выражений и членов предложения. В таджикском языке это явление реализуется в основном с помощью суффиксов, указательных слов, именных выражений и других грамматических средств. Сравнительный анализ структурных, морфологических и функциональных различий и сходства показывает, что оба языка — английский и таджикский — имеют специальные механизмы для выражения значения и влияния на структуру предложения, хотя способы их реализации и грамматические средства различаются.

Ключевые слова: местоимение; субстантивация; английский язык; таджикский язык; морфология; синтаксис; сравнительный анализ

This article analyzes the specifics of pronoun transitions into nouns in English and the ways they are expressed in Tajik. In English, pronouns can be used independently as nouns and perform various functions as nominal expressions and sentence parts. In the Tajik language, this phenomenon is realized mainly with the help of suffixes, demonstrative words, nominal expressions and other grammatical means. A comparative analysis of structural, morphological and functional differences and similarities shows that both languages – English and Tajik – have special mechanisms for expressing meaning and influencing the structure of a sentence, although the methods of their implementation and grammatical means differ.

Key-words: pronoun; substantiation; English language; Tajik language; morphology; syntaxis; comparative analysis

Дар забоншиносии муосир таҳқиқи хусусиятҳои ҷонишин ҳамчун як қисми номии нутқ аҳаммияти махсус дорад. Ҷонишин одатан ба ҷойи исм истифода мешавад, аммо нақши он танҳо ба ишора ба предмет маҳдуд намешавад. Он метавонад дар сохти ҷумла ва раванди нутқ вазифаҳои гуногунро иҷро кунад, масалан ҳамчун мубтадо ё дигар аъзои ҷумла хизмат намояд.

Дар забони англисӣ ҷонишин дорои қобилияти қабули хусусиятҳои исм буда, метавонад дар ҷумла мустақилона дар вазифаи исм истифода шавад. Ин падида имкон медиҳад, ки муносибати морфологӣ ва синтаксисии воҳидҳои забонӣ амиқтар омӯхта шавад, зеро онҳо метавонанд дар ҷумла ҳамчун мубтадо ё пуркунанда хизмат намоянд. Дар забони тоҷикӣ бошад, ин омил бештар тавассути воситаҳои дигар амалӣ мегардад, ки омӯзиши муқоисавии онро аз ҷиҳати назариявӣ ва амалӣ муҳим месозад.

Мақсади асосии мақола таҳлили хусусиятҳои ба исм гузаштани ҷонишин дар забони англисӣ ва муайян кардани роҳи усулҳои ифодаи ин падида дар забони тоҷикӣ мебошад. Ин таҳлил тафовут ва шабоҳатҳои сохторӣ, функционалӣ ва маъноии ҳар ду забонро равшан мекунад ва барои омӯзиши амиқтари раванди субстантиватсия шароит фароҳам меорад.

Ба хотири расидан ба ин ҳадаф, аввал зарур аст, ки намудҳои асосии исмшавии ҷонишин таҳлил карда шаванд.

Механизми субстантиватсияи ҷонишин дар забони англисӣ то андозае мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Як қатор забоншиносон [1; 3;] ҷанбаҳои морфологӣ ва синтаксисии онро дар забони англисӣ мавриди таҳлили ҳамачониба қарор додаанд. Бо вучуди ин, масъалаи мазкур дар забони тоҷикӣ, бахусус дар заминаи таҳлили муқоисавӣ бо забони англисӣ, то ҳол ба таври кофӣ омӯхта нашудааст ва таҳқиқотҳои мавҷуда хусусияти маҳдуд дошта, танҳо дар асарҳои алоҳида баъзе олимон [7; 9] қисман баррасӣ гардидааст.

Аксарияти забоншиносон [8; 6] истилоҳи «**субстантиватсия**»-ро пеш аз ҳама ба гузариши *сифат* ва *сифатҳои феълӣ* ба таркиби *исм* мансуб мешуморанд. Бо вучуди ин гузариши дигар ҳиссаҳои нутқ, аз ҷумла *ҷонишин* низ аз мадди олимон [11; 3; 9; 7, 10] берун нашудааст.

Забоншиносон, албатта, нисбат ба масъалаи мазкур ақидаҳои гуногун доранд. «Ҳар як ҳиссаи нутқ метавонад ҳамчун исм истифода шавад» [11, 256].

В.В. Виноградов қайд мекунад, ки ғайр аз сифат ҷонишин низ ҳамчун исм қор фармуда мешавад [2, 355] ва роҳи субстантиватсия шудани он гуногун аст.

Хусусияти хоси синтаксисии ҷонишин дар он аст, ки он дар ҷумла ба ҷои мубтадо меояд ва такрор шудани онро пешгирӣ мекунад [4, 148].

Дар баъзе контекстҳо ҷонишини шахсӣ ба исм табдил меёбад. Дар ин ҳолат, вақте маънои ишоратии он гум мешавад, сохти грамматикӣ ҷонишин низ тағйир ёфта, қобилияти **тағйирпазирии** худро аз даст медиҳад [5, 45].

Азбаски ҷонишин чун чузъи алоҳидаи нутк чудо карда мешавад, вай мафҳуми предметиро низ ифода карда метавонад [3, 142].

Аз рӯи хусусиятҳои лексикӣ грамматикӣ худ ҷонишинҳои забони англисиро ба *шахсӣ, соҳибӣ, нафсию таъкидӣ, ишоратӣ, номуайяни, инкорӣ* ва *саволӣ* чудо мекунад.

Мисолҳо: *The I in him demanded mastery over life* [17, 12]. ~ *Ботини ӯ оромӣ мехост, аммо зиндагӣ ӯро ба ҷӯш меовард* [23, 23].

Дар ҷумлаи мазкур ҷонишини шахсии *I* мафҳуми предметӣ пайдо карда, ба гурӯҳи исм гузаштааст, ки аз тариқи артикли номуайянии *the* ифода гардидани аломати ин ҳодиса шаҳодат медиҳад. Дар мисоли мазкур *the I* вазифаи синтаксисии мубтадоро иҷро мекунад. Дар забони тоҷикӣ ҷуноне ки аз тарҷумаи мисол бармеояд, ҳодисаи субстантиватсия мушоҳида намешавад.

“It was there, the thing itself, the it they could not name” [21, 37]. ~ *“Дар он ҷо чизе буд – чизе, ки онро ном бурдан имкон надошт”* [16, 59].

Дар ин ҷо низ субстантиватсияи ҷонишини ишоратии *it* тавассути артикли *the* мушоҳида мешавад.

“He was not a gentleman, not a criminal, but a what?” [15, 204]. – *“Ӯ на ҷаноб буд, на ҷинояткор – пас кӣ?”* [22, 213].

Дар мисоли мазкур исмшавии ҷонишини саволӣ ба назар мерасад.

Инчунин дар забони англисӣ субстантиватсияи ҷонишини номуайянии *nothing* бештар мушоҳида мегардад, зеро он ба таркиби луғати забони англисӣ ворид шуда, ба маънои *як чизи камаҳмият* ифода мешавад.

“I am a nothing, a cipher in the world; yet I live” [20, 242] ~ *“Ман ҳечам, як мавҷудоти номаълум дар рӯи олам; аммо зиндаам”* [13, 212].

Дар мисоли мазкур ҷонишини *nothing* субстантиватсия шуда, бо артикли номуайяни ифода гардидааст ва вазифаи синтаксисии пурқунандаро иҷро мекунад.

I felt that I was nothing in the eyes of the world, and yet I dared to hope. [20, 414]. ~ *Ман ҳис кардам, ки дар назди ҷаҳон ҳечам, вале боз ҳам умед мекардам* [13, 394].

“Nothing – nothing, sir. I am not depressed.” [20, 168]. ~ *“Боке нест, ҷаноб. Ман ошуфта нестам”* [13, 147].

It was a nothing that mattered, yet everything seemed to depend on it [21, 76]. ~ *Ягон ҳодиса рух надода буд, аммо ҳама чиз ғӯё ба он вобастагӣ дошт* [16, 67].

Инчунин исмшавии ҷонишини номуайянии *something*-ро мисол овардан мумкин аст:

There must be something in it that makes them so curious [21, 48]. ~ *Дар он ҷо бояд чизе бошад, ки ҳамаро ба ҳайрат оварад* [16, 52].

Дар ин ҷумла низ омили субстантиватсияи ҷонишини дида мешавад.

Ғайр аз ин, субстантиватсияи ҷонишини номуайянии *other* дар забони англисӣ зиёд ба назар мерасад:

I was a strange, an other, in that house [21, 97]. ~ *Ман дар он хона бегона будам, як ношиносе* [13, 68].

He had become the other – a stranger among his own people [25, 84]. ~ *Ӯ дигар ҳуди пешина набуд, бегонае миёни ҳудиён* [14, 96].

Дар забони тоҷикӣ Ш. Мухаммадиев субстантиватсияи ҷонишинро мисол оварда, онро ба *пурра* ва *матнӣ* чудо намуздааст. Ҷонишинҳое, ки комилан ҳамчун исм истифода мешаванд ва маънои аслии худро гум мекунад, *субстантиватсияи пурра* ва ҷонишинҳое, ки ҳолати интиқоли комило ифода мекунад, вале дар мавриди корбурд дар вазифаи дугона – ҳам ба сифати ҷонишин ва ҳам ба сифати исм истифода мешаванд, *ҷонишинҳои матнӣ* номида мешаванд [7, 286].

Ҷонишинҳои забони тоҷикӣ дорои аломатҳои равшани морфологӣ нестанд, бинобар ин аз рӯи аломатҳои сохторҳои морфологӣ ба як гурӯҳи мушаххас ҷудо кардани онҳо душвор аст. Хусусияти онҳо ҳамчун исми ҳангоми ба худ хосиятҳои махсуси грамматикӣ исро зоҳир намудан, аён мегардад.

Ш. Муҳаммадиев ҷонишинҳои зерини ба категорияи исми гузаштаре муайян кардааст:

- 1) ҷонишинҳои шахсӣ;
- 2) ҷонишинҳои саволӣ;
- 3) ҷонишинҳои нафсӣ таъкидӣ;
- 4) ҷонишинҳои номуайяни [7, 287].

Мисол:

- *Шумоёнро гург намехӯрад, агар фарз кардем, ки гург биёяд ҳам, Хайбар ҳаст, - гуфт ва баромада рафт* [12, 50]. ~ “No one will harm you, and even if, Khaibar is here” – he said it and went out [19, 75].

Дар ҷумлаи мазкур гузариши ҷонишини шахсии **шумо** ба гурӯҳи исми мушоҳида мешавад, зеро он бо суффикси ҷамъбандии **-ён** ва пасоянди **-ро** ифода ёфта, дар ҷумлаи вазифаи синтаксисии мубтадоро иҷро менамояд.

Ғайр аз ин, дар забони тоҷикӣ субстантиватсияи ҷонишини нафсӣ таъкидӣ низ дида мешавад:

- *Ҳар кас бояд давои дарди худро худ кунад* [12, 306]. ~ *Each must cure his own pain* [19, 377].

Дар мисоли боло ҷонишини **худ** субстантиватсия мешавад, зеро дар ҷумла ба вазифаи синтаксисии мубтадо омадааст, ки аз он хабари он **кунад** дарак медиҳад.

- *Худашон ба ту гап мезананд* [12, 32]. ~ “They themselves will speak to you” [19, 52].

- *Аз баҳри хеш восита ёбу барнишон* [12, 635]. ~ “Use your own way and make it happen” [19, 656].

Ба субстантиватсияи ҷонишини саволӣ мисолҳои зеринро овардан мумкин аст:

- *Дар бағалат чист? - гуфта пурсид* [12, 61]. ~ *What is it in your hands?* [19, 98].

Аммо мо намешунидем, ки ӯ ба вай чӣҳо мегуфт [12, 651]. ~ *But we could hear nothing of what he said to him* [19, 672].

- *Ҳамроҳонатон кӣҳо мебошанд?* [12, 647]. ~ *Who are your friends?* [19, 668].

Мисоли субстантиватсияи ҷонишини ишоратӣ:

Маъни ин он бувад, ки эшонро наранҷонад [12, 545]. ~ *It means, not to offend them* [19, 565].

Дар мисоли мазкур исми ҷонишини ишоратӣ дида мешавад, ки мафҳуми предметӣ гирифтани он аз матн аён мегардад. Он дар ҷумлаи вазифаи синтаксисии пурқунандаро адо менамояд.

Бинобар ин либоси олуфтагӣ ва қиморбозиро нӯшидам, ки дар рӯзи қиёмат дар қатори ҳаминҳо сар бардорам ва агар бо инҳо ба дӯзах мерафта бошам ҳам, аз уламо дур будан барои ман ҷаннати маънавӣ аст [12, 271]. ~ *For this reason, I wore the clothes of the righteous and avoided gambling, so that on the Day of Judgment I would not stand among them. And even if I were to descend to hell with these people, keeping away from the scholars would be my spiritual heaven* [19, 292].

Дар мисоли мазкур низ субстантиватсияи ҷонишини ишоратии **ҳамин** аён аст, зеро он бо суффикси ҷамъбандии **-ҳо** омада, вазифаи синтаксисии пурқунандаро иҷро мекунад ва ба як гурӯҳи иҷтимоӣ ишора мекунад.

- *Инро хӯрда-хӯрда раветон!* – *гуфт* [12, 20]. ~ *Eat this, and be in your way* [19, 41].

Дар мисоли боло субстантиватсияи ҷонишини ишоратии **ин** дар забони тоҷикӣ дида мешавад, ки он дар ҷумла ба вазифаи синтаксисии пурқунанда омадааст ва бо пасоянди **-ро** ифода гардидааст.

Мисолҳои дигари субстантиватсияшавии ҷонишинҳо:

сурат мегирад. Тахлили муқоисавии ин ҳодиса тафовут ва умумиятҳои сохторӣ ва маъноии ду низоми грамматикӣ ва қобилияти забонҳоро барои танзим ва ифодаи маъноӣ дақиқ нишон медиҳад.

Ҷонишин, бар хилофи калимаҳои дигар, ки ба предмет ё сифати мушаххас ишора мекунад, метавонад ҳамчун калимаи предметӣ хизмат кунад. Ҳангоми гузариши ҷонишин ба исм он категорияҳои морфологии исмро қабул карда, дар ҷумла вазифаи синтаксисии мубтадо ё пурқунандаро иҷро мекунад, артикли муайян ё номуайян мегирад, бо суффиксҳои ҷамъбандӣ ҳамроҳ шуда, бо пешояндҳо мутобиқ мегардад.

Мисолҳо аз адабиёти бадеӣ нишон медиҳанд, ки дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ бисёр ҷонишинҳо муодили худ ва воҳидҳои синонимӣ доранд.

ПАЙНАВИШТ:

1. Бархударов, Л.С. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг. – Москва: Высшая школа, 1960. – 425 с.
2. Виноградов, В.В. Русский язык // Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – Москва, 1986. – С. 352–363.
3. Громова, Д.А. Субстантивация разных видов языковых единиц. Её возможности и пределы (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Д.А. Громова. – Санкт-Петербург, 1994. – 240 с.
4. Жигадло, В.Н. Современный английский язык. Теоретическая грамматика / В.Н. Жигадло, И.П. Иванова, Л.И. Иофик, – Москва, 1956. – 349 с.
5. Калечиц, Е.П. О составе явлений, рассматриваемых как переходные в области частей речи // В сб.: Переходность и синкретизм в языке и речи / Е.П. Калечиц. – Москва, 1991. – С. 38–61.
6. Лукин, М.Ф. Переход частей речи или их субституция? / М.Ф. Лукин // НДВШ. Филол. науки, 1982. Вып. 2. – Москва, 1982. – С. 109–114.
7. Мухаммадиев, Ш. Субстантивация частей речи в таджикском языке // Актуальные вопросы филологии. Вып. 3. / Ш. Мухаммадиев. – Душанбе: РТСУ, 2009. – С. 286–289.
8. Никитевич, В.М. Части речи и производные классы слов // В кн.: Вопросы теории частей речи / В.М. Никитевич. – Ленинград, 1968. – С. 177–184.
9. Сайфуллаев, Х.Г. Вопросительные местоимения таджикского языка в роли дополнения и их эквиваленты в немецком языке / Х.Г. Сайфуллаев // Известия АН ТаджССР. Отд. общ. наук. Вып. 1, 1977. – С. 24–28.
10. Телегин, Л.А. Безаффиксальная транспозиция и её влияние на процессе деривации в современном английском языке: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Л.А. Телегин. – Самарканд, 1992. – 259 с.
11. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – Ленинград, 1941. – 624 с.

АДАБИЁТИ БАДЕЙ:

12. Айнӣ, С. Ёддоштҳо / С. Айнӣ. – Душанбе: Адиб, 1990. – 852 с.
13. Бронте Ш. Чен Эйр. – Душанбе: Истиқбол, 2010. – 410 с.
14. Войнич Э. Л. Ғӯрмагас / тарҷумаи С. Улуғзода. – Душанбе: Маориф, 1982. – 315 с.
15. Доил, Артур Конан. Ҳикояҳо дар бораи Шерлок Холмс. – Душанбе: Адиб, 1982. – 480 с.
16. Кэррол, Л. Алиса дар олами аҷоибот. Алиса дар оиназамин / Л. Кэррол / аз англисӣ тарҷумаи Раҳматуллоев Н. – Душанбе: Маориф, 1985. – 148 с.
17. Лондон Ч. Мартин Иден / Ч. Лондон. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 408 с.
18. Aini. The Sands of Oxus // Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini / J.R. Perry, R. Lehr. – California: Mazda, 1998. – 193 pp.

19. Brontë, Charlotte. *Jane Eyre*. London: Penguin Classics, 2006. — xlii, 578 pp.
20. Carroll, L. *Alice's Adventures in Wonderland* / L. Carroll. — Chicago, Illinois, 1998. — 195 pp.
21. Doyle, A.C. *The Adventures of Sherlock Holmes* / A.C. Doyle. — 307 pp.
22. Martin Eden. Project Gutenberg E-text Martin Eden, by Jack London. <http://manybooks.net/>
23. Voynich, E. *The Gadfly* / E. Voynich. — 300 pp.

REFERENCES:

1. Barkhudarov, L. S., Steling, D. A. *Grammar of the English Language*. Moscow: Vysshaya Shkola, 1960. 425 pp.
2. Vinogradov, V. V. *Russian Language. The Grammatical Doctrine of the Word*. Moscow, 1986, PP. 352–363.
3. Gromova, D. A. *Substantiation of Different Types of Linguistic Units: Its Possibilities and Limits (Based on English)*. PhD dissertation in Philology, 10.02.04. St. Petersburg, 1994. 240 pp.
4. Zhigadlo, V. N., Ivanova, I. P., Iofik, L. I. *Modern English. Theoretical Grammar*. Moscow, 1956. 349 pp.
5. Kalechits, E. P. *On the Set of Phenomena Considered Transitional in the Field of Parts of Speech // Transitivity and Syncretism in Language and Speech*. Moscow, 1991, PP. 38–61.
6. Lukin, M. F. *Transition of Parts of Speech or Their Substitution? // Higher Education News. Philological Sciences*, No. 2. Moscow, 1982, PP. 109–114.
7. Mukhamadiev, Sh. *Substantiation of Parts of Speech in the Tajik Language // Topical Issues of Philology*, No. 3. Dushanbe: RTSU, 2009, PP. 286–289.
8. Nikitevich, V. M. *Parts of Speech and Derived Classes of Words // Issues of the Theory of Parts of Speech*. Leningrad, 1968, PP. 177–184.
9. Saifulloev, Kh. G. *Interrogative Pronouns of the Tajik Language Functioning as Objects and their Equivalents in German // Proceedings of the Academy of Sciences of the Tajik SSR. Department of Social Sciences*, No. 1, 1977, PP. 24–28.
10. Telegin, L. A. *Affixes Transposition and Its Influence on Derivation Processes in Modern English: Doctoral dissertation in Philology*, 10.02.04. Samarkand, 1992. 259 pp.
11. Shakhmatov, A. A. *Syntax of the Russian Language*. Leningrad, 1941. 624 pp.

FICTION:

12. Ayni, S. *Reminiscences*. Dushanbe: Adib, 1990. 852 pp.
13. Brontë, Sh. *Jane Eyre*. Dushanbe: Istiqbol, 2010. 410 pp.
14. Voynich, E. L. *The Gadfly*, translated by S. Ulugzoda. Dushanbe: Maorif, 1982. 315 pp.
15. Doyle, Arthur Conan. *Stories about Sherlock Holmes*. Dushanbe: Adib, 1982. 480 pp.
16. Carroll, L. *Alice in Wonderland. Through the Looking-Glass*, translated by N. Rahmatulloev. Dushanbe: Maorif, 1985. 148 pp.
17. London, J. *Martin Eden*. Dushanbe: Irfon, 1981. 408 pp.
18. Aini. *The Sands of Oxus // Boyhood Reminiscences of Sadridin Aini* / J.R. Perry, R. Lehr. — California: Mazda, 1998. — 193 pp.
19. Brontë, Charlotte. *Jane Eyre*. London: Penguin Classics, 2006. — xlii, 578 pp.
20. Carroll, L. *Alice's Adventures in Wonderland* / L. Carroll. — Chicago, Illinois, 1998. — 195 pp.
21. Doyle, A.C. *The Adventures of Sherlock Holmes* / A.C. Doyle. — 307 pp.
22. Martin Eden. Project Gutenberg E-text Martin Eden, by Jack London. <http://manybooks.net/>
23. Voynich, E. *The Gadfly* / E. Voynich. — 300 pp.

УДК 81.37

DOI 10.24412/3005-849X-2026-1-122-131

**ВИЖАГИҲОИ СЕМАНТИКӢ ВА
ФУНКЦИОНАЛИИ МОДАЛИИ СИҒАИ
АМРӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА
АНГЛИСӢ**

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ И
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ МОДАЛЬНОГО
ИМПЕРАТИВА В ТАДЖИКСКОМ И
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

**SEMANTIC AND
FUNCTIONAL FEATURES OF
THE MODAL IMPERATIVE IN
TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES**

Зокирзода Чамшед Зокир, омӯзгори
кафедраи методикаи таълими забонҳои
хориҷии МДТ “ДДХ ба номи академик
Б. Гафуров” (Хучанд, Тоҷикистон)

Зокирзода Дҷамшед Зокир,
преподаватель кафедры методики
преподавания иностранных языков ГОУ
«ХГУ имени академика Б. Гафурова»
(Худжанд, Таджикистан)

Zokirzoda Jamshed Zokir, lecturer of the
methods of teaching of foreign languages
department under the SEI “KhSU named after
academician B. Gafurov” (Khujand, Tajikistan)
e-mail: zokirzodajamshed89@gmail.com

Семантика ва функсияи модалии сиғаи амрӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ баррасӣ шудааст. Ҷанбаҳои умумӣ ва хоси истифодаи амри иҷозатӣ, маслиҳатӣ, ҳушдордиҳанда ва ҳадафманд ба риштаи таҳлил кашида, фарқҳои грамматикӣ, семантикӣ ва прагматикӣ онҳо нишон дода шудаанд. Натиҷаҳои таҳқиқ нишон медиҳанд, ки сиғаи амрӣ на танҳо воситаи фармон аст, балки амале барои роҳнамоӣ, иҷозат додан ва ҳушдор додан низ мебошад. Дар раванди таҳқиқ муайян гардид, ки гарчанде сиғаи амрӣ дар ҳар ду забон хусусиятҳои умумии семантикӣ ва функционалӣ дорад, воситаҳои грамматикӣ ва шаклҳои ифодаи он аз ҳам фарқ мекунад. Дар забони англисӣ истифодаи шакли холиси амр, феълҳои модалӣ ва сохтҳои нимамрӣ нақши муҳим мебошад, дар ҳоле ки дар забони тоҷикӣ маънои амрӣ бешитар тавассути шаклҳои феълӣ, пайвандҳои мақсаднок ва воситаҳои синтаксисӣ ифода мегардад.

Калидвожаҳо: сиғаи амрӣ; модалият; семантика; функсия; муқоиса; забони тоҷикӣ; забони англисӣ

Рассматриваются семантика и модальная функция повелительного наклонения в таджикском и английском языках. Анализируются общие и специфические особенности использования императива в значениях разрешения, совета, предупреждения и целенаправленного действия, а также выявляются их грамматические, семантические и прагматические различия. Результаты исследования показывают, что повелительное наклонение является не только средством выражения приказа, но и используется для передачи значений руководства, разрешения и предупреждения. В ходе исследования было установлено, что, хотя повелительное наклонение в обоих языках обладает общими семантическими и функциональными особенностями, грамматические средства и формы его выражения различаются. В английском языке важную роль играют использование чистой формы повелительного наклонения, модальные глаголы и полумперативные конструкции, тогда как в таджикском языке императивное значение чаще выражается посредством глагольных форм, целевых союзов и синтаксических средств.

Ключевые слова: императив; модальность; семантика; функция; сравнение; таджикский язык; английский язык

This article examines the semantics and modal function of the imperative mood in Tajik and English. It analyzes the general and specific features of the imperative's use in the meanings of permission, advice, warning, and purposeful action, and identifies their grammatical, semantic, and pragmatic differences. The results of the study show that the imperative mood is not only a means of expressing a command, but is also used to convey the meanings of guidance, permission, and warning. The study found that although the imperative mood in both languages has common semantic and functional features, the grammatical means and forms of its expression differ. In English, the use of pure imperative forms, modal verbs and semi-imperative constructions play an important role, whereas in Tajik, the imperative meaning is more often expressed through verb forms, target conjunctions and syntactic means.

Key-words: imperative; modality; semantics; function; comparison; Tajik language; English language

Муқаддима

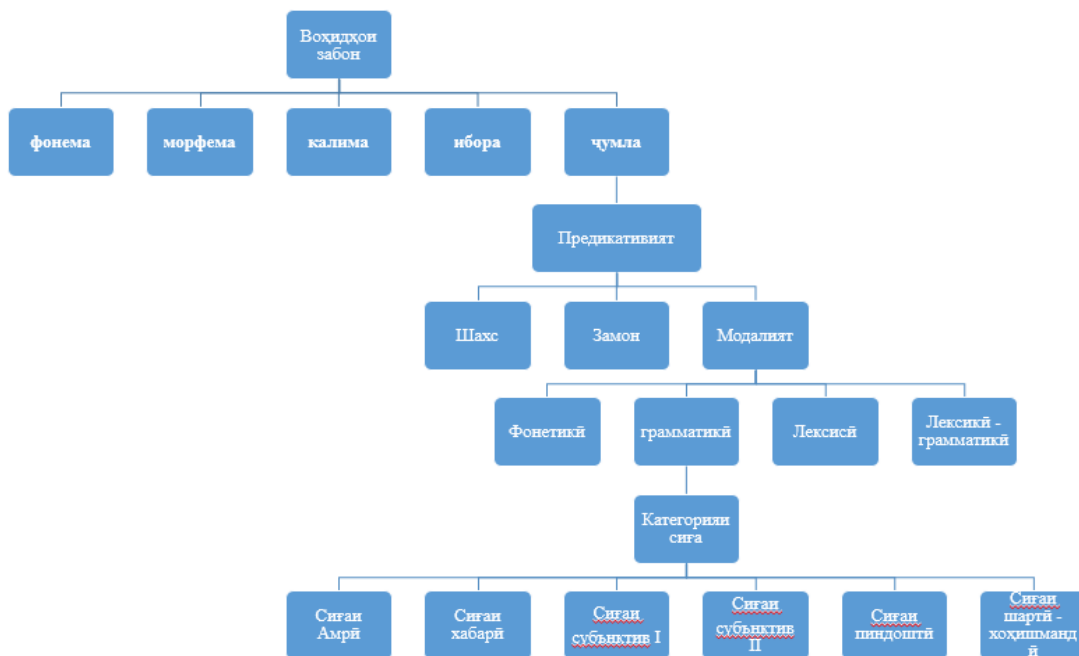
Пеш аз он ки ба баррасии хусусиятҳои маъноӣ ва функционалии сифаи амрӣ дар забонҳои мавриди муқоиса гузарем, мехостем оид ба чанд мафҳуми асосӣ равшанӣ андозем. Нутқи инсон, бо вучуди ягонагии сохтори худ, аз чанд воҳиди забонӣ иборат аст. Ин воҳидҳо — «фонема», «морфема», «калима», «ибора» ва «ҷумла» — пояи низоми забонро ташкил медиҳанд [3, 112] ва ҳар кадоми онҳо дар бахшҳои гуногуни илми забоншиносӣ, вобаста ба ҳадафи таҳқиқ, ё ҷудоғона ва ё дар ҳамбастагӣ мавриди омӯзиш қарор мегиранд.

Дар доираи ин таҳқиқот тавачҷуҳи мо ба сифаи амрӣ равона шудааст, ки худ яке аз зерунсурҳои категорияи умумии сифа ба ҳисоб меравад. Категорияи сифа бошад, яке аз воситаҳои муҳимтарини грамматикӣ ифодаи модалият аст. Модалият, дар навбати худ, ҷузъи таркибӣ ва ҳосияти асосии хабарият (предикативият)-ро ташкил медиҳад.

Хабарият ба андешаи забоншинос Н.Ф. Иртенева, фарогири **модалият**, **замон** ва **шаҳс** мебошад [2, с. 148]. Англисшиноси маъруфи шуравӣ А.И. Смирнитский ба хабарият чунин таъриф додааст: «Хабарият –муносибати мазмуни гуфтор ба воқеият аст» [5, с. 102]. Модалият бошад, муносибати мазмуни гуфторро нисбат ба воқеият ифода мекунад ва ин муносибат аз тарафи гӯянда муқаррар карда мешавад [6, с. 198].

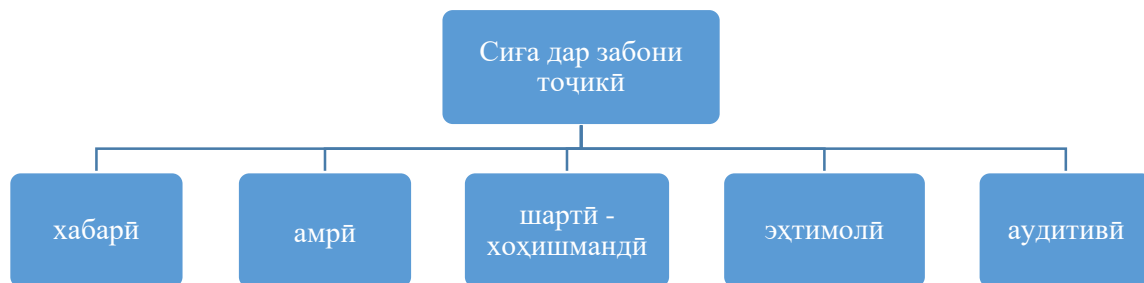
Категорияи сифа яке аз воситаҳои ифодаи грамматикӣ категорияи модалият буда, ба ақидаи А.И. Смирнитский, маҳаки хабарият мебошад, зеро маҳз муносибати амали феълро ба ҳақиқати объективӣ ифода менамояд. Ба таври дигар, сифа категорияи грамматикӣ аст, ки ба воқият чӣ гуна муносибат доштани амали феълро аз нуқтаи назари гӯянда ифода мекунад [4, с. 321].

Гуфтаҳои болоро дар ҷадвал ба таври зайл нишон додан мумкин аст:

Дар чадвали боло масъалаи категорияи сиғаи забони англисӣ, ки аз ҷониби бисёр забоншиносон ҷудо карда шудааст, иникосъ гардидааст.

Дар забони тоҷикӣ забоншиносон панҷ навъи сиғаро ҷудо кардаанд: **сиғаҳои хабарӣ, амрӣ, шартӣ-хоҳишмандӣ, эҳтимолӣ** ва **аудитивӣ** (ғайришухудӣ), ки ҳар яке вобаста ба муносибати гӯянда ба амали зикршаванда маъноҳои мухталифро ифода мекунад [8, с.104].

Масъалаи модалият ва тарзҳои гуногуни ифодаи он яке аз самтҳои муҳим ва серпахлуи забоншиносии муосир ба ҳисоб меравад. Ҳар як забон, бо тавачҷух ба сохтори грамматикӣ ва имкониятҳои семантикии худ, муносибати гӯянда ба амал, ҳолат, воқеият ё иродаи шахсро ба таври махсус инъикос мекунад. Сиғаи амрӣ ҳамчун яке аз омилҳои бевосита ва таъсиргузори модалӣ мақоми хоса дорад, зеро он «ирода», «хоҳиш», «амр», «даъват», «манъ» ва дигар ҷанбаҳои прагматикӣ ва муоширатиро мустақиман ифода менамояд.

Дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ сиғаи амрӣ (императив) на танҳо як сохтори грамматикӣ, балки воситаи пуриқтидори таъсир ба рафтори шунаванда буда, хусусиятҳои семантикӣ ва функционалӣ дорад, ки онҳоро аз дигар шаклҳои модалӣ фарқ мекунонад. Агар дар забони тоҷикӣ императив бо низоми васеи морфологӣ (**би-**, **-ед**, **-етон**, **ма-/на-**) амалӣ гардад [1, с. 283], дар забони англисӣ он бештар ба шакли асосии феъл, инчунин ба сохторҳои иловагӣ, ба мисли **let**, **don't**, **please**, **do** таъя мекунад [7, с. 140]. Ин фарқ нишон медиҳад, ки ҳар забон

модалиятро тавассути василаҳои ба худ хос баён мекунад. Боиси қайд аст, ки дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ, сарфи назар аз тафовутҳои сохторӣ, вазифаи асосии амр — таъсир ба шунаванда ва ташкили иртиботи иродӣ — умумӣ боқӣ мемонад. Аммо воситаҳои ифодаи он гуногунанд:

дар забони тоҷикӣ тавассути **морфологӣ, оҳанг ва лексикӣ**;

дар забони англисӣ тавассути **синтаксисӣ, модалиятҳои ёридиханда ва бофтор (контекст)**.

Аз нигоҳи назариявӣ, императив яке аз шаклҳои асосии таъсиррасонӣ буда, прагматикаи гуфтор, иродаи гӯянда ва муносибати ӯ ба шунаванда дар ин сифа ба таври равшан зухур меёбад. Забоншиносони хориҷӣ, аз ҷумла А.И. Смирнитский, Ҳ. Суит, О. Есперсен ва муҳаққиқони шуравию тоҷик, ба монанди В.С. Расторгуева, А.А. Керимова, К.У. Усмонов, М.Б. Шаҳובהва ва дигарон таъкид менамоянд, ки амр шакли сода ва якмаъно нест, балки дорои гуногунрангии маъноҳои модалӣ мебошад: *аз амри қатъӣ то маслиҳат, аз манъи иродӣ ё водаоркунӣ то илтимос, аз даъвати ҳамкорӣ то таҳдид ё огоҳӣ* ва ғайра.

Муқоисаи ду низоми забонӣ — тоҷикӣ ва англисӣ — имкони дарки амиқтари хусусиятҳои функционалӣ, семантикӣ ва прагматикии императивро фароҳам меорад. Ин таҳқиқ нишон медиҳад, ки чӣ гуна амр, «**ҳоҳиш**», «**маслиҳат**», «**ҳидоят**», «**манъ**», «**илтимос**» ва дигар амалҳои иродӣ дар ҳар ду забон бо воситаҳои гуногун, вале дорои мақсади муоширатии монанд амалӣ мегарданд.

Бояд қайд кард, ки дар забоншиносии ҷаҳонӣ мафҳуми **imperative mood** (сифаи амрӣ) танҳо ба «**фармон**» ё «**амри мустақим**» маҳдуд намешавад.

Забоншиносону наҳвиёни классикӣ, аз ҷумла Ҳ. Суит, О. Есперсен, А.И. Смирнитский ва Г.Н. Воронсова ва дигарон таъкид мекунанд, ки амр дорои зиёда аз як маъно аст: он метавонад «**ҳоҳиш**», «**даъват**», «**илтимос**», «**маслиҳат**», «**огоҳӣ**», «**таҳдид**», «**ичозат**» ва, ҳатто, «**эхсосоти рамзӣ**» -ро ифода кунад. Б.А. Илиш категорияи сифаро аз рӯйи ду меъёр – «аз нуктаи назари маъно ва аз нуктаи назари роҳҳои ифода» таҳлил кардааст. Инчунин, ӯ маънои **водоркунӣ (Inducement)**-ро дар низоми сифаи амрӣ бо маъноҳои зерин нишон медиҳад: «**фармон**», «**ҳоҳиш**» ва «**илтимос**», яъне таъсиррасонӣ ба шунаванда тавассути иродаи гӯянда меонад [10, с. 105-106].

Аз дидгоҳи назарияи гуфтор (speech act theory), амр ба гурӯҳи **амалҳои иллокутивӣ (illocutionary acts)** дохил мешавад, ки вазифаи асосии онҳо ба вучуд овардан ё тағйир додани рафтори шунаванда мебошад. Бар ин асос, амр на танҳо як сохтори грамматикӣ, балки як амали иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва муоширатӣ мебошад. Ин хусусият дар сарчашмаи тоҷикӣ ва англисӣ низ равшан аст, ки бо садҳо намунаи амрҳои «**нарм**», «**шадид**», «**рамзӣ**», «**ахлоқӣ**» ва «**эхсосӣ**» тавсиф мешавад.

Сифаи амрӣ ҳам дар забони англисӣ ва ҳам дар забони тоҷикӣ вучуд дорад ва маънои тақрибан якхеларо ифода мекунад. Ин навъи сифа барои баён намудани ҳоҳиш, илтимос, супориш, фармон ё дастур истифода мешавад ва шахси дуҷум — яъне шунаванда ё шунавандагон — ба иҷрои амали муайян ҳидоят ва водор карда мешаванд. [11, с. 2]

Қисми асосӣ

Ҳоло маъноҳои мухталифи сифаи амрӣ дар забонҳои мавриди назар дида мебароем:

Амри мулоим ва расмӣ:

«- *Бишинед, мо ҳануз тамои накардем, - гуфт нотариус* [14, с.152]». «*Sit down, we have not finished yet,* » said the notary. Дар мисоли болоӣ маънои амрӣ ба вуқӯ пайваста аст. Вале амрӣ расмӣ ё худ бо эҳтиром мебошад. Зеро корманди нотариус аз ваколати худ истифода бурда, ба шунаванда амр карда истодааст, ки корҳои онҳо ҳанӯз ба анҷом нарасидааст. Дар ин ҷумла ду ҳодисаи модалиятро мушоҳида кардан мумкин аст. Яке қисми амрӣ, яъне иродаи

гўянда, чун нотариус амр мекунад ва дигаре қисми хабарӣ, яъне мавкеи гўянда нисбат ба воқеият, ки дар он амал анҷом наёфтааст. Вале амр мулоим аст, зеро феъл ба шахси дуюми чамъ “Шумо” - «*Бишинед*» - (би - шин – ед) равона карда шудааст. Нотариус бо мавкеи расмий худ ба шахси дигар бо шеваи муътадил фармон медиҳад. Вале дар тарҷумаи забони англисӣ муайян кардани дараҷаи амр душвор аст, зеро феъл бар хилофи забони тоҷикӣ дар забони англисӣ дар шахс тасриф намешавад ва барои шахсони якуми танҳо ва чамъ дар як шакл истифода бурда мешавад. Барои он, ки дараҷаи нармӣ амрро дар ин мисол дар забони англисӣ нишон диҳем, метавонем аз калимаи «*please*» истифода барем. Вале дар матн асл тарҷумаи калимаи «*please*» ки «*луфтан ё марҳамат*» мебошад, мавҷуд нест.

Амри пешниҳодӣ

«- *Бигиред мошин моли шумо!* [14, с. 147]». – «*Take it, the car is yours!*» Дар ҷумлаи боло амр маъноӣ **пешниҳод ва супурдани молро** дорад. Феъл дар шакли ифодаи хурмату эҳтиром омадааст (“бигир-ед”), ки ба маъно эҳтиром ва нармӣ илова мекунад. Қисми дуум (мошин моли шумо) модалияти тасдиқи моликиятро инъикос мекунад. Тарҷума аз лиҳози сохтор фарқ мекунад, ки ин нозукии тарҷума, хусусият ва тавоноии забонҳои мавриди назар мебошад, вале мавзуи басҳи мо танҳо семантикаи он аст.

Амри мустақим ва қатъӣ

«- *Гӯш кун!* - *гуфт раис,* - *акнун ба гап гӯш кун!* [13, с.154]». - “*Listen!*” said the chairman (Boss). “*Now listen to what I am saying!*” – дар ҷумлаи мазкур феъл «**гӯш кун**» дар сиғаи амрӣ омада, иродаи қавийи гўяндаро ифода мекунад. Раис ба шунаванда бевосита ва қатъӣ амр мекунад. Такрори дуум: «**акнун ба гап гӯш кун!**» қувваи амрро зиёдтар мекунад. Ин шакли амр пурқувват, бечунучаро ва дар мавкеи болоии иҷтимоӣ ифода мешавад, зеро он аз ҷониби шахси мансабдор ба зердасташ гуфта шудааст. Дар забони англисӣ бошад, дар тарҷума низ қувваи амр тавассути «*Listen!*» пурра ҳифз шудааст. Дар забони англисӣ қобилияти нишон додани дараҷаи қувваи амрро тавассути таъкид, лаҳни гуфтор ва тақрор нигоҳ медорад. “*Silence!*” shouted the colonel, starting up in a rage; his two colleagues were already on their feet. [19, с. 48] – *Хомӯш!* – *девонавор аз курсӣ ҷаста дод зад полковник.* [15, с. 59]

Амри манъӣ (манъ кардан)

«*Don't let Rinaldi drink so much brandy*» [17, с. 136]. «*Нагузоред, ки Риналди ин қадар бренди зиёд нӯшад*». Амр қатъист, зеро «**Don't let**» қувваи баланд дорад. Ин на маслиҳат аст ва на илтимос, балки дастури мустақими манъкунанда мебошад. Дар забони тоҷикӣ шакли инкорӣ сиғаи амр ба воситаи ба асоси замони ҳозира ҳамроҳ кардани префикси **на-** (баъзан **ма-**) сохта мешавад. Шакли инкорӣ сиғаи амр вобаста ба матн хоҳишу таъкиди нарму навозишкорона ва ё баръакс, чиддият, сарзанишу эътироз ва манъи қору ҳолеро ифода мекунад [1, с. 284]. Дар забони англисӣ бошад, шакли манъӣ сиғаи амр дар забони англисӣ барои ифодаи пешгирӣ ё манъ кардани амал истифода мешавад. Ин шакл бо истифода аз феъли ёридиҳандаи «**do**» ва ҳиссаҷаи инкорӣ «**not**» сохта мешавад [9, с. 201]. Дар гуфтори ҳаррӯза бошад, шакли мухтасари он — «**don't**» — бештар ба кор меравад.

Амри иҷозатӣ

«*Nothing. Go on, please*» [19, с. 137] – «*Ҳеч гап не, давом кунед*» [15, с. 171]. “*Sit down, please,*” said Mr. Patel, pointing to a white leather armchair [18, с. 60]. «*Лутфан, биншинед*», — *гуфт чаноб Пател ва ба курсии чармӣ сафед ишора кард.*» «*Please do,*» said Nandira. «*Please try.*» «*Лутфан, иҷро кунед*», — *гуфт Нандира.* «*Лутфан, кӯшиш кунед.*» «*Ба ин гадоӣ чизе бидиҳед!*» [12 с. 110]- «*Give this scoundrel something!*»

Амри иҷозатӣ дар забони англисӣ барои иҷозат додан ба иҷрои амал ё бартараф намудани маҳдудият истифода мешавад. Аз ҷиҳати шакл он амр аст, аммо аз лиҳози маъно фармонӣ

нест, балки хусусияти нарм, расмӣ ё хушмуомилағӣ дорад. Ҳадафи асосии ин навъи амр фароҳам овардани иҷозат ё розигии гӯянда мебошад.

Дар нутки гуфтугӯӣ ва расмӣ амри иҷозатӣ бисёр истифода мешавад, хусусан дар ҳолатҳои муоширати расмӣ, таълимӣ ва хизматрасонӣ. Масалан:

«*Come in. – Дароед*». Дар ин мисол иҷозати ворид шудан бидуни зикри феълҳои модалӣ ифода ёфта, амр маъноӣ иҷозатро мегирад.

«*Take a seat. Марҳамат, бинишед*» Ин шакл на танҳо иҷозат, балки эҳтиром ва одоби муошират-ро низ ифода мекунад.

«*Go ahead and start. – Метавонед оғоз кунед*». Ибораи **go ahead** нишон медиҳад, ки амал қаблан мумкин набуда, ҳоло иҷозат дода мешавад.

«*Feel free to ask questions. – Озодона савол диҳед*». Дар ин ҷо иҷозат бо рафъи маҳдудияти равонӣ ва ташвиқи озодӣ ҳамроҳ аст.

«*You may leave now. – Ҳоло метавонед равед*». Истифодаи феъли модалии **may** иҷозати расмӣ ва меъёриро ифода мекунад.

Амри иҷозатӣ дар забони англисӣ аз амри қатъӣ фарқ мекунад, зеро он маҷбуркунанда нест, балки муносибати эҳтиромона ва руҳсат додан барои иҷрои амалро ифода менамояд. Ин навъи амр бештар вазифаи прагматикӣ дорад ва вобаста ба контекст маъноӣ иҷозатро мегирад.

Амри даъватӣ/пешниҳодӣ

«- *Мехоҳӣ каме ниёдагардӣ кунем?* [14, с. 149]». – «*Do you want to take a short walk?*». Феъли «**мехоҳӣ**» нишон медиҳад, ки гӯянда амр намекунад, балки **пешниҳод** менамояд ё худ даъват ба амал меоварад. Амал — *ниёдагардӣ кардан* — ҳамчун даъват ба як амали муштараки дӯстона пешниҳод шудааст. Аз нуқтаи назари модалият, ин ҷумла иродаи нарм ва муносибати эҳтиромона ё ғамхоронаи гяндаро инъикос мекунад. Дар забони англисӣ низ шакли саволӣ меояд, ки маъноӣ “**invitation**” – даъват на амри мустақимро дорад. Ё мисоли дигар аз асари дузабона (тарҷумавӣ): *One day a soldier unlocked the door of his cell and called to him: «This way, please!»* [19, с. 45] *Як рӯз вақти саҳар посбон дарро кушод ва гуфт: - «Бифармоед!»* [15, с. 55].

Амри маслиҳатӣ

Амри маслиҳатӣ дар забони англисӣ барои додани насиҳат, тавсия ва роҳнамоӣ истифода мешавад ва яке аз навъҳои серистеъмолтарини шакли амр ба ҳисоб меравад. Гарчанде аз лиҳози шакл он амр аст, аз ҷиҳати маъно хусусияти маҷбурӣ надорад, балки муносибати мулоим ва ахлоқиро ифода мекунад.

Дар ин маъно шакли амрӣ хеле маъмул аст, махсусан вақте ки гӯянда мехоҳад амали муайян, вале на фармонро тавсия диҳад.

Масалан:

Take some rest. – Каме истироҳат кунед.

Try to be more careful. – Кӯшиш кунед, ки бодикқаттар бошед.

Think before you speak. – Пеш аз сухан гуфтан фикр кунед.

Follow your doctor's advice. – Маслиҳати духтурро риоя кунед.

Don't rush your decision. – Дар қабули қарор иштоб накунад.

Ин мисолҳо нишон медиҳанд, ки амри маслиҳатӣ бештар ба рафтори оқилона ва дуруст роҳнамоӣ мекунад ва ба шунаванда интиҳоби озодро мегузорад.

Аз лиҳози воситаҳои грамматикӣ, амри маслиҳатӣ дар забони англисӣ на танҳо бо шакли ҳолиси амр, балки бо феълҳои маъноӣ маслиҳат низ ифода меёбад, аз ҷумла: **try**, **think**, **remember**. Илова бар ин, шаклҳои нимаамрӣ бо **should** ва **had better** низ дар ифодаи маслиҳат нақши муҳим доранд:

«*You should study more. – Шумо бояд бештар омӯzed*».

«*You'd better leave early. – Беҳтараш барвақттар равед*».

Аз чиҳати функционалӣ, ин навъи амр дар байни амри қатъӣ ва изҳори фикри одӣ мавқеи миёнаро ишғол мекунад ва бештар дар нутқи гутфугӯӣ, таълимӣ ва ахлоқӣ истифода мешавад.

Амри илтимосӣ

«*Open one bottle please, he said*» [17, с. 190] «**Лутфан**, як шишаро **қушоед** – гуфт **ӯ**». Феъли маънодори «**Open**» - дар сифаи амрӣ аст. Дар забони англисӣ сифаи амрӣ аз шакли асосии феъл бе аффикс сохта мешавад. «**Please**» – ҳиссаҷаест, ки дараҷаи амрро паст карда, онро ба илтимос табдил медиҳад.

Амри ҳушдордиҳанда

Амри ҳушдордиҳанда барои огоҳ кардан аз хатар, оқибати нохуш ё ҳолати хавфнок истифода мешавад. Он одатан кӯтоҳ, зуд ва таъсирбахш аст.

Мисол: « - Ой Гиёсиддин гурез, ки балое даррасид!» [12, с. 96]- «*Giyosiddin, run! A disaster has struck!*», «Эй амир, бархез ва то мачоле дорӣ бигрез!» - «*O Amir, get up and flee while you still have time!*» Ҳар ду ҷумла аз лиҳози грамматикӣ бо истифодаи сифаи амр сохта шудаанд. Дар ҳар ду ҳолат амал ба иҷрои фаврӣ равона гардида, суҳангӯ шунавандаро аз хатари наздик огоҳ мекунад. Аз чиҳати семантикӣ, ҷумлаи аввал бо як феъли амрӣ (гурез) сохта шуда, ҳушдор тавассути ҷумлаи сабабии «ки балое даррасид» ифода меёбад. Дар ҷумлаи дуюм бошад, ду феъли амрӣ (бархез, бигрез) пай дар пай омада, шиддат ва таъкидро қавитар месозанд. Илова бар ин, ибораи «то мачоле дорӣ» унсури маҳдудияти вақтро ворид намуда, хусусияти ҳушдордиҳандаро тақвият медиҳад.

Аз лиҳози прагматикӣ, ҳар ду ҷумла дорои оҳанги изтиробнок буда, ҳадафи онҳо на фармони расмӣ, балки пешгирии аз хатар мебошад. Аммо ҷумлаи дуюм бо сабаби бисёрфеълӣ ва таъкиди вақт, таъсири қавитар ва изҳори ҳушдори шадидтар дорад.

Be careful! – Эҳтиёт бош!, *Watch out!- Эҳтиёт кун!* /*Нигоҳ кун!*, *Don't touch that! – Ба он даст назан!*, *Look out! There's a car coming. – Эҳтиёт кун!* /*Мошин меояд.*, *Stay away from the edge. - Аз канор дур ист.*

Хусусиятҳои грамматикӣ ин амр одатан бо шакли амр меояд, аксаран бо аломати хитоб (!) истифода мешавад ва шакли манфӣ бисёр маъмул аст: *Don't + verb*. Амри ҳушдордиҳанда хусусияти фаврӣ ва пешгирикунанда дорад ва дар нутқи гуфтугӯӣ ва ҳолатҳои воқеии хатар бисёр истифода мешавад.

Амри ҳадафманд

Амри ҳадафманд амалро ифода мекунад, ки иҷрои он ба ноил шудан ба ҳадафи мушаххас равона шудааст. Дар ин навъи амр муносибати амал ва натиҷа (мақсад) хеле равшан ифода меёбад. Барои гуфтаҳои болоӣ ду мисол меорем:

«*Study hard to achieve your goals. - Сахт хон, то ба ҳадафҳоят бирасӣ*».

Дар ин ҷумла шакли амрӣ (**Study hard**) ҳамчун амали асосӣ меояд, дар ҳоле ки ибораи **to achieve your goals** мақсади иҷрои амалро ифода мекунад. Сохтори **to + infinitive** воситаи асосии ифодаи ҳадаф дар забони англисӣ мебошад.

Дар забони тоҷикӣ низ шакли амр (**хон**) истифода шуда, мақсад тавассути пайвандаки «**то**» ифода меёбад. Ифодаи «**ба ҳадафҳоят бирасӣ**» натиҷаи интизоршавандаи амалро нишон медиҳад. Ҳамин тавр, сохтори маъноӣ дар ҳар ду забон ҳамсон аст.

«*Save your money to buy a house. - Пулро сарфа кун, то хона харӣ*».

Амри **Save your money** амалро ифода мекунад, дар ҳоле ки **to buy a house** ҳадафи ниҳони ин амал аст. Ин навъи амр хусусияти иқтисодӣ ва стратегӣ дорад, зеро иҷрои амал ба нақшаи дарозмуддат вобаста аст.

Дар забони тоҷикӣ низ шакли амр (**сарфа кун**) истифода мешавад ва мақсад бо воситаи то + феъл ифода мегардад. Ин сохтор муносибати сабаб–мақсадро равшан нишон медиҳад.

Дар ҳар ду забон амри ҳадафманд бо як қолаби маъноӣ сохта мешавад: **амал (амр) + ифодаи мақсад**. Фарқ асосан дар воситаҳои грамматикӣ аст. Дар забони англисӣ **to + infinitive**, дар забони тоҷикӣ бошад, пайванди «**то**» мебошад.

Дар забони тоҷикӣ шакли асосии сифаи амрӣ феъли фармоиш мебошад, ки ба гурӯҳи феълҳои замони ҳозира-оянда дохил мешавад.

Дар забони тоҷикӣ феъли фармоиш фақат як шахс ва ду шумора, яъне шахси дуҷуми танҳо ва чамъ дорад. Шахси дуҷуми танҳои он бо асоси феълии замони ҳозира баробар аст. Масалан: «*Биё, расидем!*»

Шахси дуҷуми чамъ бо роҳи ба асос ҳамроҳ кардани бандаки феълии **-ед**, гоҳо **-стон** ифода меёбад, ки он бо аористи шахси дуҷуми чамъ баробар меояд [1, 283]. Масалан: «... *чораи кори худ созад ва барои худ гурезгоҳе ба даст оваред, то аз ҷанги ҷаводис ва навоиб эмин бошед!*» [16, с. 37]. «... *take care of yourself; find a place to hide, to escape, the coming events and calamities*» [16, с. 37]

Хулоса

Ҳамин тавр таҳлили вижагиҳои семантикӣ ва функционалии модалии сифаи амрӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ нишон медиҳад, ки сифаи амрӣ на танҳо воситаи ифодаи фармон, балки як сохтори бисёрқабатаи модалӣ мебошад, ки доираи васеи маъноӣ ва вазифаҳои коммуникативиро дар бар мегирад. Ба андешаи мо сифаи амрӣ вобаста ба контексти нутқ метавонад то 10 маъно, аз ҷумла маъноҳои иҷозат, маслиҳат, хушдор, ҳадафмандӣ ва дигар муносибатҳои прагматикиро ифода намояд.

Дар раванди таҳқиқ муайян гардид, ки гарчанде сифаи амрӣ дар ҳар ду забон хусусиятҳои умумии семантикӣ ва функционалӣ дорад, воситаҳои грамматикӣ ва шаклҳои ифодаи он аз ҳам фарқ мекунанд. Дар забони англисӣ истифодаи шакли ҳолиси амр, феълҳои модалӣ ва сохтҳои нимаамрӣ нақши муҳим мебозад, дар ҳоле ки дар забони тоҷикӣ маънои амрӣ бештар тавассути шаклҳои феълӣ, пайвандҳои мақсаднок ва воситаҳои синтаксисӣ ифода мегардад.

ПАЙНАВИШТ:

а) Адабиёти илмӣ:

1. *Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология.* – Душанбе: Ирфон, 1973. – 451 с.
2. *Иртенёева Н. Ф. Грамматика современного английского языка : теоретический курс : учебник для педагогических институтов.* — Москва, 1956. — 190 с.
3. *Истамқулов, Ҷ. З. Категорияи модалият аз нигоҳи забоншиносон // Номаи донишгоҳ. Силсилаи фанҳои ҷомеашиносӣ-гуманитарӣ.* – 2014. – № 4 (41). – С. 112–117. – ISSN 2077-4990.
4. *Реферовская Е.А. Наклонение/ Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой.* – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – С.321-323.
5. *Смирнитский, А.И. Синтаксис английского языка.* – Москва, 1957. – 284с.
6. *Усмонов, К. Грамматикаи назарии забони англисӣ.* – Душанбе–Хучанд, 2009. – 236 с.
7. *Усмонов, К. Морфологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ.* – Хучанд: Нури маърифат, 2015. – 230 с.
8. *Ҳомидова М.Н., Усмонова Р.Р. Роҷеъ ба хусусиятҳои шаклҳои аналитикии феълҳо дар низоми сигаҳои забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук.* — 2022. — № 1. — С. 103–111. DOI: 10.24412/2413-2004-2022-1-103-111.

9. Ganshina, M.A.; Vasilevskaya, N.M. *English Grammar. Ninth revised edition.* – Higher School Publishing House, 1964. – 540 p.
10. Ilyish, B. A. *The Structure of Modern English. Textbook on theoretical grammar for students of pedagogical institutes.* 2nd ed. Leningrad: Prosveshchenie, 1971. 365 p.
11. Zokirzoda, J.Z. *Mood — one of the means of expressing modality in english and tajik languages / J.Z. Zokirzoda // Russian Linguistic Bulletin.* — 2025. — №12 (72). — URL: <https://rulb.org/en/archive/12-72-2025-december/10.60797/RULB.2025.72.16> (accessed: 10.02.2026). — DOI: 10.60797/RULB.2025.72.16

б) Сарчаи маҳо:

12. Айни, С. Куллиёт. Ҷ. 13. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 432 с.
13. Икромӣ, Ҷ. Тахти Воҷеун. Қисми 3 (асари сегонаи «Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро»). – Душанбе: Ирфон, 1974. – 340 с.
14. Мирзо, С. Шабе ки моҳ арғувонӣ буд... – Хуҷанд: Ношир, 2023. – 336 с.
15. Войнич, Э. Л. Фурмагас / Э. Л. Войнич. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 320 с.
16. Aini, S. *Temur Malik – Tajik People’s Hero. Muqanna’s Rebellion. Translated into English and Introduction by Professor Abdusalom Mamadnazarov.* – Dushanbe: R-graph, 2022. – 156 p.
17. Hemingway, Ernest. *A Farewell to Arms.* – London: Arrow Books, 1994. – 293 p.
18. McCall Smith, Alexander. *The No. 1 Ladies’ Detective Agency.* – London: Abacus, 2012. – 236 p.
19. Voynich, E. L. *The Gadsfly.* – M.: Foreign Languages Publishing House, 1954. – 332 p.

REFERENCES:

a) Scientific Literature:

1. *The Modern Tajik Literary Language. Lexicology, Phonetics and Morphology.* – Dushanbe: Irfon Publishing House, 1973. – 451 pp.
2. Irtenyeva, N. F. *Grammar of Modern English Language: A Theoretical Course. Textbook for Pedagogical Institutes.* Moscow, 1956. – 190 pp.
3. Istamqulov, J. Z. *Category of Modality from the Point of View of Linguists// Scientific Notes. Series of Social Sciences and Humanities.* – 2014. – No. 4 (41). – PP. 112–117. – ISSN 2077-4990.
4. Referovskaya, E.A. (1990). *Mood.* In: V.N. Yartseva (Ed.), *Linguistic Encyclopedic Dictionary.* Moscow: Soviet Encyclopedia, PP. 321.
5. Smirnitky, A.I. *The Syntax of English Language: Tutorial / A.I. Smirnitky.* - Moscow, 1957. – 286 pp.
6. Usmonov, K. *Theoretical Grammar of the English Language.* – Dushanbe–Khujand, 2009. – 236 pp.
7. Usmonov, K. *Comparative Morphology of the English and Tajik Languages.* – Khujand: Nuri Ma’rifat Publishing House, 2015. – 230 pp.
8. Homidova, M. N.; Usmonova, R. R. *The Features of Analitical Forms of Verbs in the System of Mood in English and Tajik Languages//Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanities.* – 2022. – No. 1. – PP. 103–111. – DOI: 10.24412/2413-2004-2022-1-103-111.
9. Ganshina, M.A., Vasilevskaya, N.M. *English Grammar / M.A. Ganshina, N.M. Vasilevskaya. The ninth edition, revised.* Higher School Publishing House, 1964. 540 pp.
10. Ilyish, B. A. *The Structure of Modern English. Textbook on theoretical grammar for students of pedagogical institutes.* 2nd ed. Leningrad: Prosveshchenie, 1971. 365 pp.
11. Zokirzoda, J.Z. *Mood — One of the Means of Expressing Modality in English and Tajik Languages / J.Z. Zokirzoda // Russian Linguistic Bulletin.* — 2025. — №12 (72). — URL: <https://rulb.org/en/archive/12-72-2025-december/10.60797/RULB.2025.72.16> (date of appeal: 10.02.2026). — DOI: 10.60797/RULB.2025.72.16

b) Fiction:

12. Aini, Sadridin. (1977). *Kulliyot (Collected Works). Vol. 13. Dushanbe: Irfon. 432 pp.*
13. Ikromi, J. *Takhti Vozhgun - (The Overturned Throne). Part 3 (from the trilogy "The Twelve Gates of Bukhara")*. – Dushanbe: Irfon Publishing House, 1974. – 340 pp.
14. Mirzo, S. *Shabe Ki Moh Arvuzhoni Bud – (The Night When the Moon Was Crimson...)* – Khujand: Noshir Publishing House, 2023. – 336 pp.
15. Voynich, E. L. *The Gadfly*. – Dushanbe: Irfon Publishing House, 1982. – 320 pp.
16. Aini, S. *Temur Malik – Tajik People's Hero. Muqanna's Rebellion. Translated into English and Introduction by Professor Abdusalom Mamadnazarov*. – Dushanbe: R-graph, 2022. – 156 pp.
17. Hemingway, Ernest. *A Farewell to Arms*. – London: Arrow Books, 1994. – 293 pp.
18. McCall Smith, Alexander. *The No. 1 Ladies' Detective Agency*. – London: Abacus, 2012. – 236 pp.
19. Voynich, E. L. *The Gadfly*. – M.: Foreign Languages Publishing House, 1954. – 332 pp.

**МЕСТО ИМЕНИ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО
СРЕДИ ДРУГИХ ЧАСТЕЙ
РЕЧИ В ШУГНАНСКОМ,
ТАДЖИКСКОМ И
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

**МАВҚЕИ ИСМ ДАР БАЙНИ
ДИГАР ҲИССАҲОИ НУТҚ
ДАР ЗАБОНҲОИ ШУҒНОНӢ,
ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ**

**THE POSITION OF THE
NOUN AMONG OTHER PARTS
OF SPEECH IN SHUGHNI,
TAJIK AND ENGLISH**

Иматшоева Мунира Бандишоевна, канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка для двухпрофильных специальностей Таджикского международного университета иностранных языков имени С. Улуг-заде (Душанбе, Таджикистан)

Иматшоева Мунира Бандишоевна, н.и.ф., доцент кафедры забони англисӣ барои ихтисосҳои ҳамгирои Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи С. Улughзода (Душанбе, Тоҷикистон)

Imatshoeva Munira Bandishoevna, candidate in Philology, docent of English language for two profile specialties' department of Tajik International University of foreign languages named after S. Ulughzade (Dushanbe, Tajikistan) e-mail: imatshoeva_munira81@mail.ru

Проведен сопоставительный анализ грамматического статуса имени существительного в шугнанском, таджикском и английском языках. Рассматриваются морфологические и синтаксические особенности существительного, его роль в системе частей речи, а также границы между существительным и другими знаменательными частями речи — глаголом, прилагательным и местоимением. Особое внимание уделяется типологическим различиям между шугнанским, таджикским и английским языками. Отмечено, что классификация частей речи основывается на лексико-грамматическом значении слов, что отражено в определениях частей речи: имя существительное выражает предметность, глагол — действие или состояние, а наречие — признак действия или другого признака. Эти семантические и грамматические характеристики служат ключевыми критериями разграничения частей речи и рассматриваются как фундаментальные для анализа грамматической системы сравниваемых языков. Имя существительное в шугнанском, таджикском и английском языках занимает центральное место в системе частей речи, выступая в качестве ядра синтаксических конструкций. Его грамматические функции во многом определяются морфологическими категориями: родом, числом и падежом, которые, несмотря на типологические различия между языками, выполняют аналогичные синтаксические функции.

Ключевые слова: имя существительное; части речи; лексико-грамматическое значение; прилагательное; глагол; наречие; шугнанский язык; таджикский язык; английский язык

Таҳлили муқоисавии мақоми грамматикӣ исм дар забонҳои шугнонӣ, тоҷикӣ ва англисӣ сурат гирифтааст. Хусусиятҳои морфологию синтаксисии исм, нақши он дар системаи ҳиссаҳои нутқ, инчунин сарҳадди байни исм ва дигар ҳиссаҳои муҳимми нутқ — феъл, сифат ва ҷонишин баррасӣ карда мешаванд. Ба фарқҳои типологии забонҳои шугнонӣ, тоҷикӣ ва англисӣ таваҷҷуҳи хоса дода мешавад. Зикр шудааст, ки таснифи ҳиссаҳои нутқ пеш аз хама, ба маънои лугавӣ ва грамматикӣ калимаҳо асос ёфтааст, ки дар таърифҳои худӣ ҳиссаҳои нутқ ифода меёбад: исм предметро ифода мекунад, феъл амал ё ҳолатро ифода мекунад, зарф амал ё хусусияти дигарро ифода мекунад. Ин хусусиятҳои маъноӣ ва грамматикӣ ҳамчун меъёри асосии тафриқи ҳиссаҳои нутқ хизмат мекунад ва барои таҳлили системаи грамматикӣ

забонҳои мавриди муқоиса бунёди маҳсуб мегарданд. Исм дар забонҳои шугнонӣ, тоҷикӣ ва англисӣ дар системаи ҳиссаҳои нутқ мавқеи асосиро ишғол намуда, ҳамчун ядрои конструкцияҳои синтаксисӣ баромад мекунад. Вазифаҳои грамматикӣ он асосан аз рӯи категорияҳои морфологӣ, аз қабилӣ ҷинс, шумора ва падеж муайян карда мешаванд, ки сарфи назар аз фарқҳои типологии байни забонҳо вазифаҳои синтаксисиро иҷро мекунанд.

Калидвожаҳо: исм; ҳиссаҳои нутқ; маънои лексикӣ-грамматикӣ; сифат; феъл; зарф; забони шугнонӣ; забони тоҷикӣ; забони англисӣ

The article provides a comparative analysis of the grammatical status of a noun in the Shughni, Tajik and English languages. The article examines the morphological and syntactic features of the noun, its role in the system of parts of speech, as well as the boundaries between the noun and other significant parts of speech - the verb, adjective and pronoun. Particular attention is paid to the typological differences between Shughni, Tajik and English languages. It is noted that the classification of parts of speech is based on the lexical and grammatical meaning of words, which is reflected in the definitions of parts of speech: a noun expresses objectivity, a verb expresses an action or state, and an adverb expresses a feature of an action or other feature. These semantic and grammatical characteristics serve as key criteria for distinguishing parts of speech and are considered fundamental for the analysis of the grammatical system of the compared languages. The noun in Shughni, Tajik and English languages occupies a central place in the system of parts of speech, acting as the core of syntactic constructions. Its grammatical functions are largely determined by morphological categories: gender, number and case, which, despite typological differences between languages, perform similar syntactic functions.

Key-words: noun; parts of speech; lexical and grammatical meaning; adjective; verb; adverb; Shughni language; Tajik language; English language

Части речи и их классификация являются одной из основных проблем языкознания. Вопрос о том, являются ли части речи грамматическим или лексико-грамматическим явлением, а также критерии их классификации являются дискуссионными не только в общем языкознании, но и в научных и теоретических грамматиках различных языков и до сих пор полностью не решены. В связи с этим заслуживают внимания продолжительные дискуссии и опыт русских ученых относительно основных критериев классификации частей речи [3, с. 187].

Ф.Ф. Фортунатов и другие сторонники морфологического критерия классификации (Д.Н. Ушинский, М.Н. Петерсон) учитывали только средства изменения слов, отрицая другие особенности частей речи (словообразование, смысловой аспект и синтаксическую функцию). Ф.Ф. Фортунатов, основываясь на изменении формы, делил слова на грамматические и неграмматические группы, не признавая при этом вторую группу в качестве частей речи. Н.Н. Дурново и В.Н. Сидоров, в свою очередь, считают синтаксическую функцию слова основным критерием, а изменение формы слова — вспомогательным. Мнение А.А. Шахматова схоже: он также считал синтаксический признак основным в классификации, называя части речи синтаксической категорией [11, с. 424].

М.Н. Стеблин-Каменский верно пишет, что имя существительное выделяется в отдельную группу не по лексическому значению, а по грамматическому значению выражения предметности, поскольку понятие предмета включает в себя не только названия конкретных предметов: "стол", "стул" – но и названия абстрактных понятий, например "краснота", "ходьба", "равенство" и другие [10, с. 151].

Шугнанский, таджикский и английский языки типологически классифицируются как аналитические. В их морфологической системе отсутствуют грамматические категории

рода и падежа, а именные части речи характеризуются отсутствием флективных форм. Синтаксические отношения в этих языках реализуются преимущественно посредством предложных и послеложных конструкций, изафета и примыкания. Следовательно, при классификации частей речи в сопоставляемых языках особую необходимость приобретает учёт значения слова, морфологических особенностей, словообразовательных способов и моделей, а также взаимосвязи слов, типов связи и их синтаксической функции. Применение смешанного подхода к классификации частей речи обеспечивает возможность дифференциации именных лексем, в частности существительных и прилагательных (наряду с наречиями), а также определение частеречной принадлежности полисемантических единиц. Кроме того, данный подход позволяет интерпретировать числительные, местоимения, предлоги, послелогии и союзы как самостоятельные лексико-грамматические категории. Необходимо отметить, что, несмотря на стабильность семантической и функциональной дефиниции первичных предлогов и союзов, делимитация производных и составных именных предлогов, а также составных союзов характеризуется вариативностью. Это обусловлено функциональной транспозицией существительных, которые в определённых контекстах могут выступать в указанных служебных ролях. Дополнительная сложность в грамматической классификации лексических единиц в шугнанском, таджикском и английском языках проистекает из семантической амбивалентности некоторых слов. Эти единицы способны одновременно репрезентировать как субстантивные, так и адъективные признаки, а также признаки, характеризующие действие. Например в шугнанском языке лексема "**puxtā**" демонстрирует частеречную транспозицию, функционируя как имя существительное или как имя прилагательное [4, с. 209].

Шугн.: Nur ba nūmi Худоу I puxtā dakum. (Сегодня я дам кому-нибудь жертвенный хлеб).

Шугн.: Wevand dis puxtā rizinede as wam xevand gap na nahtizd. (У них такая воспитанная дочка, что у неё и рот лишний раз не открывается).

В первом предложении слова "**puxtā**" позиционируется как имя существительное, тогда как во втором предложении оно используется в качестве имени прилагательного.

В таджикском языке, например, лексема "сабора" демонстрирует частеречную транспозицию, функционируя как имя существительное или как наречие.

Тадж.: Савора омад ва ҳама ба аспаш нигоҳ карданд. (Всадник прибыл, и все смотрели на его лошадь).

Тадж.: Ў аз бозор савора омад. (Он приехал с рынка верхом).

В таджикском языке, аналогично шугнанскому, лексема "сабора" показывает частеречную транспозицию: в первом предложении она функционирует как имя существительное, а во втором – как наречие. Примечательно, что во втором случае слово "сабора" переводится на русский язык как "верхом", что указывает на его наречную функцию.

В английском языке наблюдается высокая степень конверсии, при которой одна и та же лексема может принадлежать нескольким частям речи. Например:

Англ.: In a new support center the young help the elderly. (В новом центре поддержки молодежь помогает престарелым).

Англ.: A very nice young woman greeted us at the door. (Нас встретила у дверей очень милая молодая женщина).

В данном контексте лексема **young** выполняет синтаксическую транспозицию: в первой конструкции она приобретает субстантивную функцию, а во второй - адъективную.

В исследуемых языках очень часто встречаются конверсия частей речи и взаимозаменяемость существительных и прилагательных в синтаксической функции.

При классификации частей речи в первую очередь учитывается лексико-грамматическое значение слова, что подтверждается и дефинициями самих частей речи. Например, имя существительное выражает предметность, глагол – действие или состояние, а наречие – признак действия или признак признака. Эти аспекты представляют собой фундаментальные и наиболее выраженные характеристики данных частей речи. В языках, где отсутствует именная флексия, роль лексического значения слова в классификации является чрезвычайно значимой. Например, в шугнанском, таджикском и английском языках встречаются лексемы, которые морфологически не различаются, однако одна из них является именем существительным, а другая – именем прилагательным, что определяется их собственным семантическим содержанием. Например, в шугнанском языке лексема "dud" обозначает предметность, а "dar" – признак предмета [1, с. 46]. Аналогично в таджикском языке "дуд" выражает предметность, тогда как "дур" обозначает признак предмета. В английском языке также прослеживается данная закономерность: *smoke* указывает на предметность, а *small* — на признак предмета.

В.С. Расторгуева отмечает, что "вследствие своей морфологической неформленности многие именные лексемы могут быть отнесены к категории существительных или прилагательных вне контекста предложения исключительно на основании их семантики. При этом они лишены каких-либо специфических морфологических дифференциальных признаков" [8, с. 4]. Например, в шугнанском языке это слова *parwûna* (мотылёк, бабочка) и *dewûna* (обезумевший, одержимый), в таджикском языке – слова *уер* и *деп*, в английском языке – слова *rîte* (ритуал) и *right* (правильный, правый), и т.д.

Но, несмотря на существенную значимость лексического значения слова, при классификации частей речи одновременно учитываются и его грамматические характеристики. Слово как часть речи манифестируется именно в единстве формы и значения. Грамматические признаки слова подразделяются на две категории: морфологические и синтаксические.

Хотя имя существительное имеет некоторые общие черты с другими частями речи, особенно с прилагательным, оно отличается от них морфологическими категориями и способами, а также моделями словообразования.

Прилагательное отличается от имени существительного прежде всего тем, что не имеет морфологической категории числа, неопределённости и определённости. Качественные прилагательные имеют степени сравнения. Морфологическими признаками выражения сравнительной степени в шугнанском языке является суффикс *-di*, в таджикском языке – суффикс *-map*, а в английском языке – суффикс *-er* и аналитическая форма *more/less*, а в превосходной степени в шугнанском языке – конструкция со словом *sof*, в таджикском языке – суффикс *-марин*, в английском языке – суффикс *-est* и аналитические формы *most/least*.

Артикль является определителем имени существительного. В шугнанском языке неопределённый артикль выражается с помощью указательных местоимений и числительного «один», в таджикском языке – с помощью артикля *-e*, а в английском языке – с помощью артикля *a/an*. В сравниваемых языках артикль в именных словосочетаниях иногда употребляется с прилагательным. Например:

Шугн.: *Yi xişrui yida as darađ yat.* (Красивый мальчик пришёл издалека).

Тадж.: *Бачаи зебое аз дур омад.*

Англ.: *A handsome boy came from afar.*

В этих предложениях в зависимости от языка неопределённый детерминатив (числительное, указательное местоимение или артикль) употребляется в именном

словосочетании перед прилагательным, и эту функцию в шугнанском языке выполняет числительное *-yi*, в таджикском языке – суффикс *-e*, в английском языке - артикль *-a*.

Несмотря на то что артикль *-e* в изафетных именных словосочетаниях может располагаться после прилагательного, он, как отмечает лингвист Ш. Рустамов, функционально относится к имени существительному, а не к прилагательному. Он отмечает, что в таджикском языке в изафетных словосочетаниях с определителем признак единичности, действительно, как правило, присоединяется именно к прилагательному (потому что он связывается с самым последним словом), однако по смыслу относится не к прилагательному, а ко всему словосочетанию [9, с.35].

Согласно наблюдениям лингвиста Ш. Ниёзи, в таджикском литературном языке встречаются изафетные именные словосочетания, в которых морфема *-e* выполняет эмфатическую функцию, присоединяясь не к имени существительному, а к прилагательному. В таких случаях её значение эквивалентно функции интенсификаторов *басо, хеле, ниҳоят* [7, с. 25]. Например:

Тадж.: Ҳофизӣ Шерозӣ шоири бузурге буд. (Хафиз Ширази был великим поэтом).

Тадж.: Вай чашмони калоне дошт. (У него были большие глаза).

В данных предложениях морфема *-e* функционирует не как неопределённый артикль, а выполняет *эмфатическую функцию*, присоединяясь к прилагательному для выражения усиленной степени качества.

Хотя имя существительное в сравниваемых языках имеет некоторые общие черты с прилагательным и наречием в плане словообразования, оно отличается от них многими особенностями. Отличие имени существительного от прилагательного и наречия в аффиксальном словообразовании заключается в том, что образование слов с помощью префиксов в основном свойственно прилагательным и наречиям во всех трёх языках. У существительного в шугнанском и таджикском языках наблюдается только префикс *-ҳам*. Префикс *-ҳам* в таджикском языке и префикс *-am* в шугнанском языке являются фонетическими вариантами одного и того же морфологического элемента. Например:

Шугн.: Uzum darsand az xu amsinfen lap rigo dod. (Я очень сильно опередил своих одноклассников во время уроков).

Тадж.: Ман дар вақти дарс аз ҳамсинфонам хеле пеш рафтам. (Я очень сильно опередил своих одноклассников во время уроков).

Сравнительный анализ показывает, что в английском языке используется значительно большее количество префиксов для образования существительных, чем в шугнанском и таджикском языках. Например: *-anti (anti-hero), (anti-establishment); -co (co-worker), (co-author); -mis (mishap), (misunderstanding); -non (non-smoker), (non-entity); -over (overseer), (overlord); -under (underdog), (underling); -pre (prequel), (pre-teen); post (postgraduate), (post-war); -ex (ex-wife), (ex-president)* и другие [6, с. 54]. Например:

Англ.: She is a postgraduate student in our University. (Она аспирантка нашего университета).

Хотя словообразование с помощью суффиксов свойственно всем сравниваемым языкам, соотношение их использования, количество и местоположение неодинаковы и каждый язык имеет собственные суффиксы и свойственные только ему модели словообразования. Суффиксы для образования существительных встречаются в этих трёх языках значительно чаще, чем суффиксы для образования прилагательных и наречий. Это объясняется тем, что имя существительное считается одной из основных и наиболее обширных частей речи; оно составляет большую часть словарного запаса языка; на него возложено выражение

множества понятий; также для него характерно явление преобразования второй части сложных слов в словообразовательную морфему.

Во всех трёх сравниваемых языках у имени существительного есть специальные словообразовательные суффиксы: в шугнанском языке суффиксы *en, zor, wor, inj, ej, ezik, doj, gar, orj, ak, gi, yi, ċi, bin, bûn, ċə, dorə, ə* образуют существительные от слов других частей речи [2, с. 14], в таджикском языке это суффиксы *-ċi, -gar, -gor, -bor, -šan, -вода, -sor, -ина, -пона, -й(-gū), -иш, -ак, -ия, -гонī, бон, -ок, -зоҳ, -зор, -истон, -дон, -гарī, -ор, -am//ям, -ият, -ос, -ас*; в английском языке *-er/-or, -tion/-sion, -ness, -ment, -ance/-ence, -dom, -ship, -hood, -ity/-ty* [5, с. 106]. Например:

Шугн.: Wam sol haċ guċnagi yat. (В тот год был сильный голод).

Тадж.: Ҳамон сол саҳт гушнағи омад. (В тот год был сильный голод).

Англ.: There was a severe famine that year. (В том году был сильный голод).

Числительное в шугнанском, таджикском и английском языках отличаются от других частей речи не только по выражению понятия, но и по морфологическим особенностям. В шугнанском языке суффиксы *-um* и *-ūm*, в таджикском языке *-ум* и *-юм*, а в английском языке, за исключением форм *first, second u third*, – суффикс *-th*, служат морфологическими маркерами порядковых числительных.

В трёх исследуемых языках местоимение выполняет функцию субституции, замещая не только слова именных частей речи (существительные, прилагательные, числительные), но и другие классы слов. В сопоставляемых языках личные местоимения обладают высокой степенью семантической определённости. Однако для определительных, неопределённых и отрицательных местоимений характерна меньшая семантическая конкретность.

Местоимения в шугнанском языке, по сути, являются заменой существительных и подчиняются аналогичным грамматическим правилам. Они имеют личные, притяжательные, указательные и другие формы. Например, притяжательное местоимение *'mund'* (моё) согласуется с существительным, обозначая принадлежность.

В шугнанском языке, аналогично некоторым аспектам английской грамматической системы, детерминаторы *iċai, iċiz, fukċai* и *fukċiz* являются результатом лексической комбинации местоименных элементов с субстантивными основами. В частности *iċai* (никто) и *fukċai* (все) образуются путём сочетания местоимений с лексемой *ċai* (человек), тогда как *iċiz* (ничего) и *fukċiz* (всё) – с лексемой *ċiz* (вещь). Этот морфосинтаксический механизм демонстрирует продуктивность деривации неопределённых местоимений-существительных в шугнанской лингвистической системе.

Шугн.: Iċai nistide mev mu žowen ċost. (Нет никого, кто бы присмотрел за моими коровами).

Ш. Рустамов отмечает, что в таджикском языке употребление слов *'кас'* (человек) и *'чиз'* (вещь) в составе местоименных сочетаний (*он кас, он чиз, ҳамон кас, ҳамон чиз, ҳар кас, ҳар чиз, ҳеч кас, ҳеч чиз*), а также словообразование от них (*нокас, ночиз, бекас, ночиз, касона, серчиз, камчиз, секаса, чоркоса*) и их использование в качестве определяемых существительных в придаточных определительных предложениях являются доказательством того, что эти два слова – существительные, а не местоимения [9, с. 35].

Тадж.: Чоркаса ба роҳ баромаданд ва то шаб ба чойи даркорӣ расиданд. (Четверо отправились в путь и к вечеру добрались до нужного места).

В лингвистическом анализе английского языка местоимения *who* и *what* классифицируются как полифункциональные, выполняя роль как вопросительных, так и относительных элементов. *Who* применяется для референции к одушевлённым объектам (индивидам или животным), тогда как *what* используется для замещения неодушевлённых объектов, абстрактных понятий

или животных. В синтаксической структуре придаточных предложений эти местоимения могут выступать в качестве подлежащего или дополнения. Деривация от этих основ формирует составные относительные местоимения *whoever* и *whatever*.

Англ.: Whatever comes to your mind, write it down. (Запишите всё, что приходит в вашу голову).

Глагол, в свою очередь, является второй по значимости частью речи, которая обычно соотносится с существительным, обозначающим субъект действия, и является самой обширной частью речи, которая отличается от всех других частей речи морфологическими категориями и словообразовательными особенностями. Глагол обладает флективными и аналитическими формами, которые позволяют выражать грамматические категории этой части речи (лицо, число, время, образ действия, вид и наклонение). При словообразовании глаголов в сравниваемых языках в основном характерен композиционный тип, который обычно состоит из именных частей речи и вспомогательных слов, а также из причастий и вспомогательных глаголов.

Связь между существительным и глаголом в шугнанском языке является ключевой для построения предложения. Существительное-подлежащее определяет лицо и число глагола, что отражается в личных окончаниях. Например, *'uz zem'* (я возьму), где *'uz'* (я) – существительное (местоимение), а *'zem'* – глагол, изменяющийся в зависимости от лица. Например:

Шугн.: Uz dam kitob zem. (Я возьму эту книгу); Tu dam kitov zi. (Ты возьми эту книгу).

В шугнанском языке в данных конструкциях глагол согласуется с существительным.

В современном таджикском литературном языке именные части речи очень часто используются в функции предлогов и союзов. Их использование происходит двумя способами: иногда они выступают вместе с основным предлогом или союзом *ки* в качестве именной части, но иногда они сами по себе используются как вспомогательное слово. В обоих случаях наблюдается слияние (или взаимодействие) именных и вспомогательных частей речи [9, с. 36].

Итак, имя существительное в сравниваемых языках занимает центральное место в системе частей речи, являясь ядром синтаксических конструкций. Хотя его морфологические категории рода, числа и падежа и имеют свои особенности, но определяют его грамматические функции. Взаимодействие существительного с прилагательными, глаголами и местоимениями отражает сложную систему отношений и показывает, как язык выражает понятия субъекта, объекта, действия и принадлежности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аламишоев М.М., Аламишоев Ш.М., Карамшоев Д. Хуунуни зив грамматика / М. Аламишоев. Дарс китоб. – ВМКБ, 2019. – 253 с.
2. Бахтибеков Т. Грамматикаи забони шугнонӣ / Т. Бахтибеков. – Душанбе, 1976. – 78 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – Москва, 1947. – 783 с.
4. Зарубин И.И. Шугнанские тексты и словарь / И. Зарубин. – Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 387 с.
5. Исмаилова Х. Э. К вопросу изучения категории падежа имен существительных при обучении русскому языку студентов-таджиков // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2013. - № 3. – С. 104-108.
6. Комянова Т. Г. Грамматика английского языка / Т. Комянова. – Москва, 2016. – 765 с.
7. Ниёзӣ, Ш. Н. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ / Ш.Н. Ниёзӣ. – Сталинобод, 1954. – 54 с.
8. Расторгуева В.С. Среднеперсидский язык / В.С. Расторгуева. – Москва, 1966. – 159 с.
9. Рустамов, Ш. Исм / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1981. – 220 с.

10. Стеблин – Каменский М. И. К вопросу о частях речи // Вестник ЛГУ. Серия общественных наук. – 1954. – Вып. 2. - № 6. – с. 23-28.
11. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – Ленинград, 1941. – 392 с.

REFERENCES:

1. Alamshoev M.M., Alamshoev Sh.M., Karamshoev D. Grammar of Shughni language. / M. Alamshoev. Textbook, - GBAO, 2019. - 253 pp.
2. Bakhtibekov T. Grammar of Shughni language / T. Bakhtibekov, Dushanbe 1976, 78 pp.
3. Vinogradov V.V. Russian language. (Grammatical study of word). \ V.V. Vinogradov. M., 1947. -783.
4. Zarubin I.I. Shughni texts and dictionary /I. Zarubin. Publishing house of Academy of Science of USSR, Moscow- Leningrad 1960, - 387 pp.
5. Ismailova Kh. E. On the Issue of Studying the Category of Case of Nouns When Teaching Russian to Tajik Students \ Journal of PFUR, series of Issues of education: language and specialty, 2013, № 3. 103-108 pp.
6. Komyanova T. G. Grammar of English Language /T. Komyanova. – M., 2016, 765 pp.
7. Niyozhi Sh. N. Noun and Adjective in Tajik Language / Sh. N/ Niyozhi. –Stalinobod, 1954. – 54 pp
8. Rastorgueva V. S. Middle Persian Language. \ V. S. Rastorgueva M., 1966.- 159 pp.
9. Rustamov Sh. Noun / Sh. Rustamov. – Dushanbe: Donish 1981. – 220 pp
10. Steblin –Kamenski M.I. About Parts of Speech. \ M.I. Steblin –Kamenski. Scientific journal of LSU, Series social sciences, edition 2, 1954, № 6. 23-28 pp.
11. Shakhmatov A.A. Syntax of Russian Language. \ A.A. Shakhmatov. Leningrad, 1941. – 392 pp.

**МУНОСИБАТИ
ПАРАДИГМАВИИ НИЗОМИ
ФОНЕТИКӢ- ФОНОЛОГӢ ДАР
ЗАБОНӢОИ ТОЧИКӢ ВА ЁЗБЕКӢ**

**ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ
ФОНЕТИКИ И ФОНОЛОГИИ
ТАДЖИКСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ**

**PARADIGMATICAL RELATIONSHIPS OF
TERMINOLOGICAL SYSTEMS OF
PHONETICS AND PHONOLOGY OF THE
TAJIK AND UZBEK LANGUAGES**

Юнусова Зебо Умаровна, унвончӯи
кафедраи забони тоҷикии МДТ “ДДХ
ба номи академик Б. Гафуров”
(Хучанд, Тоҷикистон)

Юнусова Зебо Умаровна, соискатель
кафедры таджикского языка ГОУ «ХГУ
им. академика Б. Гафурова»
(Худжанд, Таджикистан)

Yunusova Zebo Umarovna, claimant for
candidate degree of department of Tajik
language under the SEI "KhSU named after
academician B. Gafurov" (Khujand, Tajikistan)
e-mail: unusovazebo1984@gmail.com

Низоми истилоҳоти фонетикиву фонологӣ ва нақши парадигматика дар танзими онҳо нишон дода шудааст. Таъкид рафтааст, ки низоми фонетикӣ хеле устувор буда, нисбат ба низоми соҳаҳои дигар хеле кам ба тағйирот дучор шудааст. Зикр гардидааст, ки низоми фонетикиву фонологӣ ва муносибати парадигмавӣ дар танзими овозҳову фонемаҳо омилҳои асосӣ маҳсуб ёфта, асоси фонема, вожа ва ҷумларо ташиқ медиҳад. Муносибати парадигмавии низоми фонетикаву фонология ба истилоҳоти соҳавии забонҳои муқоисасишаванда низ таъсири амиқ мерасонад. Дар натиҷаи чунин таъсир парадигмаи муқоисавии унсурҳои забон ба миён омада, омилҳои ташиқкули унсурҳои фонетикиву фонологӣ гардиданд. Дар ин доира ба ҳам овардани унсурҳои фонетикиву фонологии ҳар ду забон ва баррасии умумияту фарқи онҳо хеле муҳим аст. Дар мисоли низоми садонокҳову ҳамсадоҳо тақмили муносибати парадигмавӣ дар низоми мазкур нишони дода шудааст.

Калидвожаҳо: забон; истилоҳот; низом; фонетика; фонология; овоз; фонема; садонокҳо; ҳамсадоҳо; парадигма

Рассматривается система фонетических и фонологических терминов таджикского и узбекского языков и роль парадигматики в их регулировании. Подчеркивается, что фонетическая система очень стабильна и претерпела мало изменений по сравнению с другими системами языка. Изложено мнение, что фонетическая и фонологическая система, а также парадигматическая связь являются основными факторами регулирования звуков и фонем, формируя основу фонемы, слова и предложения. Парадигматическая связь фонетической и фонологической системы также оказывает глубокое влияние на секторальные термины сравниваемых языков. В результате такого влияния возникла сравнительная парадигма языковых элементов, которая стала фактором формирования фонетических и фонологических элементов. В этом контексте очень важно объединить фонетические и фонологические элементы обоих сопоставляемых языков и рассмотреть их сходство и различие. На примере системы гласных и согласных звуков показывается усовершенствование парадигматической связи в этой системе.

Ключевые слова: язык; терминология; система; фонетика; фонология; фонема; гласные; согласные; парадигма

This article examines the system of phonetic and phonological terms in the Tajik and Uzbek languages and the role of paradigmatics in regulating them. It emphasizes that the phonetic system

is very stable and has undergone few changes compared to other linguistic systems. The article presents the view that the phonetic and phonological systems, as well as the paradigmatic relationship, are the primary factors regulating sounds and phonemes, forming the basis of phonemes, words, and sentences. The paradigmatic relationship between the phonetic and phonological systems also has a profound influence on the sectoral terms of the compared languages. As a result of this influence, a comparative paradigm of linguistic elements emerged, which became a factor in the formation of phonetic and phonological elements. In this context, it is crucial to combine the phonetic and phonological elements of both compared languages and examine their similarities and differences. The example of the system of vowels and consonants shows the improvement of the paradigmatic connection in this system.

Key-words: *language; terms; system; phonetics; phonology; phoneme; vowels; consonants; paradigm*

Ҳар як забон дорои низоми худ мебошад. Низоми забон кулли алоқаю робитаи унсурҳои онро муайян намуда, муносибати байниҳамдигари соҳаҳояшро ба танзим мебарорад. «Тасаввуроти ҳозираи низоми забон баъзе мафҳумҳои ба ҳам алоқамандро фаро мегирад: сохтори забон, воҳидҳои забон, муносибатҳои парадигматию синтагматикӣ, аломатнокии забон, шакл ва функсия, сохтор ва аслу ҷавҳар, робитаи берунаю дохилии дар забон, ҳамзамонию дарзамонӣ, таҳлилу таркиб, муназзамӣ ва номуназзамӣ» ва ғ. [2, с. 230]. Ҳар қадар низоме аз унсурҳои забон ташаккул ёбад, таъсири он ба ҳамгунҳояш ҳамон андоза меафзояд. Масалан такмили низоми фонетикаи забони тоҷикӣ ба туфайли пажӯҳишҳои профессор Т. Хаскашев [14] бештар аз ҳама ташаккул ёфта, омилҳои пешрафти низоми соҳаҳои дигари забоншиносӣ гардид.

Низоми умумии забон аз низоми фонемаҳо, морфемаҳо, лексемаҳо ва ҷумлаҳо таркиб меёбад, ки ҳар кадоме воҳиди алоҳидаи он маҳсуб ёфта бо дигаре дар муносибати парадигматикӣ дорад.

Дар тавсифи мавқеи низоми истилоҳоти фонетикӣ-фонологӣ мафҳумҳои парадигматика ва синтагматика аҳамияти муҳим доранд. Воҳидҳои низоми забон байни ҳамдигар робитаю муносибати бевосита (хусусияти парадигмавӣ) доранд. Ҳамчунин онҳо дар раванди нутқ тибқи хусусияти гунаҳои имконияти якҷоя шуданро бо воҳиди дигари муносиби худ доранд.

Дар забоншиносии тоҷик ва ўзбек яке аз устувортарин низомҳо низоми фонетикӣ буда, бо истифодаи ду навъи алоқа: тазод ва тақомули мутақобила рушд меёбад. Дар низоми фонетика ва фонология тазод ва қиёс хеле муҳим аст. Барои муайян намудани вижаҳои низоми фонетикӣю фонологии забон унсурҳои онҳо аз лиҳози тавлиду пайдоиш, монандиву дурӣ қиёс карда мешавад [3-6].

Дар натиҷаи омӯзиш, қиёсу муқобала ва муайян кардани муносибати парадигматикии унсурҳои низом вижаҳои овозии фонемаҳо муқаррар карда шудааст, ки онҳо дар заминаи морфема, вожа, ибора ва ҷумла қарор гирифта, робитаи байниҳамдигариро ба таври зинагӣ, яъне аз хурд бо калон, таъмин менамоянд. Маҳз ҳамин ҳамбастагии воҳидҳои гуногунро ба инобат гирифта, Ф. де Соссюр таъкид кардааст, ки забон аз низоми ягона иборат аст [11, с. 136].

Бо яд қайд кард, ки низоми ягонаи забон дар навбати худ дорои зернизом ё худ низоми соҳавӣ низ мебошад, ки низомҳои фонетикӣю фонологӣ, низоми садонокҳову ҳамсадоҳо аз он ҷумлаанд. Низоми фонетикаи забони тоҷикӣ чун забонҳои дигар аз садонокҳову ҳамсадоҳо иборат буда, ҳар кадоме аз шумораи муайяни овозҳо таркиб ёфтааст.

Низоми садонокҳои забони адабии ҳозираи тоҷик аз шаш садоки маъмулӣ (и, э, а, ў, у, о) таркиб ёфтааст [12; 13]. Онҳо ҳоло дар сатҳи фонетикӣ аз ҳамдигар бо ҷаҳор хусусияташон

фарқ мекунад: **қатор, бардошт, кори лабҳо ва тамдид** [9, с. 23; 10, с. 11]. Дар сатҳи фонологӣ садонокҳо аз ҳамдигар бо қатор ва бардошт фарқ мекунад. Бо вучуди ифодагари мавқеи қарорёбии садонокҳо буданашон онҳо яклухтии низоми овозхоро таъмин менамоянд. Хусусияти лабӣ дар низоми садонокҳои забони тоҷикӣ ба эътибор гирифта намешавад, дар низоми садонокҳои ўзбекӣ баҳисоб гирифта мешавад. Дар низоми садонокҳо вижагии дарозиву кӯтоҳӣ ва устуворӣ ва ноустувории (тамдид) садонокҳо муҳим аст. То солҳои наздик, махсусан, то қабули «Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи имлои забони тоҷикӣ ва Аломатҳои китобати забони тоҷикӣ» (2021) садонокҳоро ба дароз ва кӯтоҳ чудо мекарданд, Ҳоло онҳоро ба устувор ва ноустувор низ чудо месозанд, ки ин дар байни соҳибони забон нофаҳмӣ ва душворӣ пеш оварда истодааст, зеро барои талабаи мактабӣ ва корманди ғайритаҳассус дуруст тасниф кардани онҳо кори сахл нест. «Хусусияти устуворӣ ва ноустувории (тамдид) садонокҳо, ки дар марҳалаи пешини инкишофи забони тоҷикӣ ба сифати дигар: дарозӣ ва кӯтоҳӣ воқеъ гардида, барои фарқ кардани фонемаҳои кӯтоҳ аз дароз: **а** аз **а.**, **у** аз **у.**, **и** аз **и.** истифода мешудааст, дар ҳолати имрӯзаи забони тоҷикӣ ҳамчун воситаи фонемафарқкунӣ истифода намешаванд» [2, с. 242]. **Бардошт** ва **қатор** барои садонокҳои забони адабии ҳозираи тоҷик нишонаҳои асосии фарқ кардани фонемҳо буда, онҳоро дар низоми садонокҳо муттаҳид месозанд. Аз ҷиҳати бардошт садонокҳои «**и**», «**у**» мансуби бардошти боло, «**э**», «**ӯ**», «**о**» бардошти миёна ва «**а**» бардошти поён мебошад. Аз лиҳози дигар садонокҳои «**и**», «**э**» ба қатори пеш, «**ӯ**», «**а**» ба қатори омехта, вокализми «**у**», «**о**» ба қатори қафо мансуб доништа шудааст. Барои онҳо муносибати тазодии **пеш-қафо, омехта-ғайриомехта** низ хос аст. Ҳангоми иваз кардани садонокҳо маънои вожа тағйир ёбад, муносибати тазодӣ меноманд: **гир-гӯр, бед-буд; шир шер, бур-бӯр** ва ғ. Дар ин сурат садонокҳо хусусияти фонемагӣ гирифта, аз муносибати парадигмагӣ дур мешаванд.

Ҳамсадоҳо низ низоми худро доранд ва он бинобар бештар (24 то) будани ҳамсадоҳо бо тарзу усули бештар зоҳир мегардад. Низоми ҳамсадоҳои забони адабии ҳозираи тоҷик аз рӯйи ҷаҳор хусусияти умда (**махраҷи тавлид, тарзи тавлид, иштироки резонаторҳо, ширкати лаҳн ва шавшув**) муайян карда шудааст [14, с. 73-99]. Дар ин маврид барои ифодаи хусусиятҳои фонемаҳо истилоҳоти **ҳайати ҳамсадоҳо, гурӯҳбандии ҳамсадоҳо, тавсифи ҳамсадоҳо, ҳамсадоҳои лабӣ, забонӣ, пешизабонӣ, байнизабонӣ, пасизабонӣ, забончагӣ, халқӣ; махраҷ, чарангдор, бечаранг, лаҳнӣ, сонорӣ, зич, роғ, ларзон, ҳамсадоҳои сода, мураккаб, якмахраҷа, думахраҷа**, ҳамагӣ беш аз 40 истилоҳ мавриди қарор дода шудаанд [14, с. 73-99; 2, с. 241].

Дар забоншиносии тоҷик масъалаи робитаи прадигмавии фонемаҳоро калимаҳоро профессорон Т. Хаскашев [14], Ҳ. Мачидов [8] ва Д. Хоҷаев [15] баррасӣ кардаанд. Маълумоти бештарро дар рисолаи профессор Ш. Кабиров [7, с. 154-160] дида мумкин аст.

Парадигматика ва муносибатҳои прадигмагӣ, мутаносибии прадигмагӣ ва синтагматикӣ ба онҳо алоқаманд, ҳамчунин номутаносибии прадигмагӣ ва синтагматикӣ ба тамоми ҳодисаҳои забон, аз ҷумла ба ҳодисаҳои низоми истилоҳотӣ низ тааллуқ дорад. Хусусан, чунин вижагиҳо ба фанни забон ва ба низоми тамоми соҳаҳои он хос мебошад. Чунин хусусиятро ба воситаи низоми вожаҳои соҳаи «фонетика ва фонология»-и «Луғати терминҳои забоншиносӣ», ки ба китоби профессор А. Абдуазизов «Ўзбек тили фонологияси ва морфологияси» замима карда шудааст, равшану возеҳ тасаввур кардан мумкин аст. Дар манбаи мазкур доир ба сатҳи фонетикӣ-фонологии забони ўзбекӣ 140 истилоҳ шарҳ дода шудааст [1, с. 121-134]. Дар «Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ»-и Ш. Бобомуродов ва З. Мухторов 304 истилоҳи фонетикиву фонологӣ ҷой дода шудааст [2].

Аз маводҳои луғат мушоҳида кардан мумкин аст, ки дар низоми истилоҳоти фонетикӣ-фонологии забонҳо баробари истилоҳоти яккалимагӣ шумораи зиёди истилоҳоти иборавӣ

низ истифода мешаванд[1, с. 26]. Масалан, доир ба низоми фонологӣ «**таснифи овозҳои садонок**», «**таснифи овозҳои ҳамсадо**», «**аломати ғайрифонологии фонема**», «**ҳолати пуркуватии фонема**», «**ҳолати заифии фонемаҳо**» барин истилоҳҳо аз он ҷумлаанд.

Аз мазмуни истилоҳҳои овардашуда маълум мегардад, ки низоми вожаҳои сатҳи фонетикӣ-фонологӣ аз парадигмаҳои максималӣ ва минималӣ иборат аст. Масалан, истилоҳҳои «**таснифи овозҳои садонок**», «**таснифи овозҳои ҳамсадо**», «**таснифи усули ҳосилшавии садонокҳо**», «**таснифи усули ҳосилшавии ҳамсадоҳо**», «**ҷараёнҳои фонетикӣ**» ва ғ. мақоми парадигмаҳои максималии низоми фонетикӣ-фонологиро дороанд, номи ҳодиса ва мафҳумҳои дохилӣ, ки ба ҳар яке аз онҳо тааллуқ доранд, парадигмаҳои минималии сатҳи мазкур (фонетикӣ- фонологӣ) маҳсуб меёбанд.

Парадигмаи минималии фонетикӣ-фонологии садонокҳо фарогири парадигмаи зерин мебошад: *садонокӣ дароз, садонокӣ кӯтоҳ, садонокӣ устувор, садонокӣ ноустувор, садонокӣ қатори пеш, садонокҳои қатори омехта, садонокҳои қатори қафо, садонокҳои бардошти боло, садонокӣ бардошти поён, садонокӣ бардошти миёна* ва ғ. Ибораи «**таснифи овозҳои садонок**» – яке аз истилоҳҳои парадигмаи максималии низоми истилоҳҳои сатҳи фонетикӣ-фонологӣ буда, парадигмаҳои минималии онро ташкил медиҳад. Истилоҳоти мазкур гипоними **садонок** буда, ҳар кадоме ягон вижагии онро, ки гипероним маҳсуб меёбад, возеҳ мегардонанд.

Дар фонетика ва фонологияи забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ муносибатҳои парадигмавие ба назар мерасанд, ки бо маънову сохтори гуногун мавриди истифода қарор гирифта, омилҳои ташаккули истилоҳоти соҳа гардидаанд: **садонокҳо, садодорҳо, ҳамсадоҳо**. Таносубу номутаносибии парадигмавии онҳо яхела зухур накарда, чиҳати ифодаи забон ва мундариҷаи он намоён мегарданд: **дар, дор, дур**.

Дар ифодаи забон номутаносибии парадигмавии воҳидҳои шаклие бештар ба назар мерасанд, ки ифодагари як маъно ё мафҳуманд. Маълум аст, ки чунин хусусият ҳодисаҳои ҳаммаъноӣ, дугонагӣ, гунанокиро ба таври пурра ё ҷузъӣ ифода менамояд.

Дар низоми истилоҳшиносӣ барои низоми парадигмавии номутаносибии шакл ва маъно, асосан, дугонагӣ ва гунанокӣ ҳос аст. Зеро аъзоҳое, ки дар парадигмаи муродиф (синонимия) вомерӯанд, яке аз дигаре бо гуногунӣ ва хусусиятҳои талаффузӣ фарқ мекунад. Аз ин лиҳоз, синонимия бо воҳидҳои қабати луғавии забони умумихалқӣ низ алоқаманд мебошад.

Низоми истилоҳшиносӣ воҳиди асосӣ дорад, ки аз истилоҳоти фанӣ ё соҳавӣ, номҳои мафҳумҳои гуногуншакл иборат буда, фарқи услубӣ ва гуногунрангии муассириву эҳсосӣ надоранд. Онҳо қатъӣ назар аз миқдори шаклӣ, барои ифодаи айни як мафҳум хизмат мекунанд. Айнан як мафҳумро аз чиҳати услуб фарқ накардан хусусияти асосии дугонагӣ ва гунанокӣ мебошад.

Дар номутаносибии парадигмавии низоми истилоҳшиносии сатҳи фонетикӣ-фонологии забонҳои муқоисашаванда, асосан, ҳодисаҳои дугонагӣ ва гунанокӣ мушоҳида мешаванд.

Ҳарду ҳодиса як мафҳумро бетафовут номгузорӣ менамоянд. Аз ин чиҳат ҳодисаҳои дугонагӣ ва гунанокӣ тафовути ҷузъӣ надоранд. Вобаста ба ин шабоҳати дугонагӣ ва гунанокӣ хусусияти хоси ҷанбаи мундариҷавии ифодаи забон мебошад. Дугонагӣ ва гунанокӣ бо вучуди айнияти умумият аз якдигар фарқ низ доранд.

Тафовути бевоситаи дугонагӣ, гунанокӣ аз чиҳати шакли ифодаҳои забонӣ, яъне хусусияти ифодакунандагии онҳо зоҳир мегардад: истилоҳоти дугонагӣ аз чиҳати фонетикӣ дар моҳияти воҳидҳои забонии гуногуншакл зоҳир мегардад (масалан, садонокҳо // вокализмҳо, ҳамсадоҳо // консонантизмҳо), ки онҳоро дар вожашиносӣ (лексикология) муродифҳо ё ҳаммаъноҳо меноманд.

Дар ҳодисаи гунанокӣ бошад, дар шакли истилоҳоти ифодагари айни як мафҳум қисман тафовут ба назар мерасад, яъне яке аз чузъҳои истилоҳ дигар мешавад: масалан, *оппозитсияи фонологӣ // оппозитсияи фонемаҳо*. Дар мисоли мазкур чузъи тобеъқунанда бетағйир монда, чузъи муайянқунанда (фонологӣ бо фонемаҳо) иваз гардидааст.

Дар низоми истилоҳшиносии сатҳи фонетикӣ-фонологии забони ўзбекӣ нисбат ба амали номутаносибии парадигмавии дугонагӣ амали гунанокӣ фаъолтар мебошад. Дар низоми истилоҳшиносии сатҳи фонетикӣ-фонологӣ дар ҳар ду забон намудҳои зерини дугонагӣ мавҷуданд:

а) парадигмаи яккалимагӣ - ҳамаи чузъҳои парадигма лексемаи одӣ мебошанд: *ибора // фраза, оҳанг // мелодика*. Дар забони тоҷикӣ истилоҳи байналмилалӣ мелодика аз истифода баромадааст, дар забони ўзбекӣ мустаъмал мебошад. Бояд қайд кард, ки ибора ва фраза на ҳамеша ҳаммаънову ҳамсанг шуда метавонанд, зеро фраза нисбат ба ибора мураккабтар ва сертаркибтар буда метавонад. Он ҳам дар қолаби ибора ва ҳам дар қолаби ҷумла метавонад ба кор равад. Фраза порчаи тому муташаккил ва дорои оҳанги муайяни раванди нутқ буда, маркази маъноиву оҳангӣ дорад. Он баръакси ибора хусусияти муҳобиротӣ дорад. Дар фраза вожаи асосӣ чун маркази оҳанг ба худ зада гирифта, шиддатноктар, қаввитар ва бо тамдид талаффуз гашта, омилӣ танфис мешавад. Танфиси байни фразаҳо ва оҳанги он ҳудуди фразаро муайян месозад. Масалан, **Бародари ман // омўзгори хуб аст** аз ду чузъ иборат буда дутаркиба аст. Таркиби аввал **Бародари ман** аз ду калима дар қолаби иборайи изофӣ сохта шуда, гурӯҳи мубтадову чонишинро ташкил додааст. Чузъи дуюм **омўзгори хуб аст** аз се калимаву ду чузъ, ки яке феъли ёридоханда (аст), дигаре ҳиссаҳои номии нутқ- исм ва сифат (дар қолаби иборайи изофии **омўзгори хуб**) омада, ҷанбаи муҳобиротӣ гирифтааст. Ин далели мубрамии фраза дар низоми фонетикиву фонологии забони тоҷикӣ аст.

б) парадигмаи калимагиву иборатӣ – чузъи якум лексема, дуомаш- ибора: *рекурсия // охири талаффуз, консонантизмҳо // овозҳои ҳамсадо, экскурсив // оғози талаффуз*.

в) парадигмаи иборавӣ – чузъи аввал ибора, дигараш лексема (калима): *овозҳои ҳамсадо // консонантизмҳо, ҳолати миёна // видержка, вариантҳои фонема // аллофония*;

г) парадигмаи ибораву иборатӣ- ҳар ду истилоҳ дар қолаби ибора меояд (синтаксисӣ). Он дучузъа (*задаи дароз // задаи квантитативӣ, ҳолати экскурсив // оғози талаффуз ва ғ.*) ва сечузъа (*задаи мусиқӣ // тон // задаи мелодикӣ, задаи динамикӣ // қуввагӣ // задаи экспираторӣ ва ғ.*) мешавад. Як аъзои парадигмаи сечузъа лексема шуда меояд. Ин се навъи охир бештар вижагии эзоҳиву тавзеҳӣ дошта, барои равшану возеҳ гардонидани мақсаду мароми гӯянда ва истилоҳ истифода мешавад.

Оид ба муносибатҳои синтагмавии низоми истилоҳшиносии сатҳи фонетикӣ-фонологӣ бояд қайд кард, ки онҳо асосан дар шакли ибора омада, новобаста ба миқдори таркибашон як мафҳуми ҳоси сатҳи мазкурро номбар мекунад ва ҷанбаи ифода аз ҳисоби мундариҷа васеъ мегардад. Чунин ҳолати номутаносибии синтагмавӣ ҳоси низоми истилоҳшиносии сатҳи фонетикӣ-фонологӣ мебошад. Масалан, чунин хусусият дар истилоҳоти синтагмавӣ ифода меёбад: *аломати ғайрифонологии фонема // аломати фарқнақунандаи фонема, садоноки қатори омехта // садоноки индефферент, ҳамсадоҳои ҳалқӣ // ҳамсадоҳои фарингалӣ ва ғ.*

Дар сохти синтагматикии низоми истилоҳшиносии сатҳи фонетикӣ-фонологӣ низ номутаносибии парадигмавӣ мавҷуд аст, ки чунин ҳолат асосан дар гунанокии онҳо равшану возеҳ намоён мегардад, масалан, *аломати ғайрифонологии фонема // аломати фарқнақунандаи фонема, ҳолати шадиди (пурқувват) фонема // ҳолати мавриди фонема, ҳолати заифии фонема // мавриди заифии фонема* ва ғ. Дар ин мисолҳо қаробати маноии чузъҳо омилӣ муносибати синтагмавӣ гардидаанд.

Бархе аз истилоҳоти байналмилалии мазкур дар замони истиқлолият ё ба нудрат расиданд ё аз истифода баромада, бо муодилҳои тоҷикӣ ва ўзбекистон иваз шудаанд.

Азбаски синтагма аз ду ё бештар морфемаву вожа ва унсури яклукhti забон ташаккул меёбад, ногузир бояд байни онҳо муносибати парадигмавӣ сурат гирад, вагарна ҳамнишинии онҳо ҳалал мебинад ва ин ба костагии маънову сохтор оварда мерасонад. Сохтори синтагмаи аз якчанд вожаю унсури маъноии ба ҳам алоқаманд ташаккул ёфта, баръакси ибораҳои рехта на устувор, балки тағйирпазир ва ҳатто зуд тағйирёбанда буда, дар ҳар мавриди зарурӣ вобаста ба таносуби маъноӣ метавонад чузъҳояшро иваз намояд. Аз ин ҷиҳат он боиси гунаокиву гуногунқолабӣ гашта, имкони баёни фикр ва нукро низ афзуда, омили сингармонизм мегардад. Сингармонизм аслан воҳид ва руҳдоди сарфиву наҳвист ва дар овошиносӣ навъе аз талаффузи садонокхоро ифода меамояд[9, с. 24]. Дар забони ўзбекӣ зимни калимасозӣ дар вожаи решагӣ садонокӣ қатори пеш ояд, пасванду пешванди калимасоз низ бо ҳамин гуна садонок омада, ҳамоҳанг мегардад. Масалан, дар вожаи **бизники** (аз они мо), **қадирли**(боқадр, боэҳтиром) чунин ҳодиса рух додааст. Решаи калима бо садонокҳои қатори мобайн (ӯ, а) ё қатори қафо (у, о) сохта шуда бошад, вандҳои калимасоз низ бо садонокҳои ҳамгун меоянд: **акалар** (бародарон), **опалар** (хоҳарон) ва ғ.[2, с. 277]. Ин хусусият барои забони тоҷикӣ хос нест.

Тафовути номбаркунандагӣ ва миқдори баъзе истилоҳоти мавриди баррасӣ аз истилоҳоти сатҳи фонетикӣ-фонологии луғат ё фарҳангномаҳову сарчашмаҳои таълими маълум мегардад.

Дар низоми истилоҳиносии сатҳи фонетикӣ-фонологии забони тоҷикӣ гоҳо гунаокии номутаносибии парадигмавӣ низ вомерӯранд. Масалан, *бадалишавии оҳанг // бадалишавии овоз, ҳаракати узвҳои нутқ, садонокҳо // овозҳои садонок, таркиби // ҳамсадоҳои тарканда, ҳамсадоҳо // овозҳои ҳамсадо* ва ғ. Дар мисолҳои боло номутаносибии парадигмавӣ дар натиҷаи ҳаммаъношавии чузъҳо ба вучуд омадааст.

Бояд қайд кард, ки оид ба дугонагиву гунаокии байналмилалӣ ва миллии истилоҳот андешаи ягона мавҷуд нест. Дар забоншиносии ўзбек асосан бар онанд, ки дар забони илм ҳар қадар истилоҳоти байналмилалӣ бештар бошад, ҳамон андоза дарки амиқи истилоҳот бештар мегардад. Дар забоншиносии тоҷик афзун будани истилоҳоти миллий ва дар мавриди зарурӣ чоиз будани дугонагиву гунаокии онҳоро омили матлубшавии истилоҳоти илмӣ меҳисобанд, ки **фонетика** ва **овошиносӣ** ҳар ду гуна дар истифодаанд, мисол шуда метавонад. Бартарият додан ба истилоҳоти байналмилалӣ ҳалли масъаларо осон накарда, боиси мавҳум гардидани истилоҳот мегардад. Бинобар он, манфиати соҳибзабонро аввал доништан бештар аст, зеро дар мавриди зарурӣ мутахассис, муродиф, муодил, дугона ва гунаи байналмилалии истилоҳоти илмиро метавонад пайдо намояд. Бесабаб нест, ки аз солҳои 80-и садаи ХХ дар байни забоншиносони тоҷик раванди бартарият додан ба истилоҳоти миллий қувват гирифт ва ҳоло дар таҳқиқоти илмӣ ба ҷанбаи миллии истилоҳот диққати ҷиддӣ дода мешавад. Масалан, дар таҳқиқоти Т. Н. Хаскашев ба ҷойи истилоҳҳои байналмилалии **ассимилятсия, диссимилятсия, редуксия, метатеза, дизреза** ва ғ. муодилҳои тоҷикии онҳо тавсия дода шудааст[14, с.99-108]. Имрӯз дар занҷираи гуфтор ба ҷойи ассимилятсия монандшавӣ, ба ҷойи диссимилятсия бадалишавӣ (ҷудошавӣ, дуршавӣ), ба ҷойи редуксия таҳфиф, ба ҷойи метатеза ҷойивазкунӣ, бар ивази диареza (афтиш, афтодани овоз) ва ғ. Ҷорӣ шудааст. Истилоҳоти мазкур дар доираи забони адабӣ ва шеваю лаҳча мустаъмаланд.

Низоми истилоҳоти фонетикӣ-фонологӣ низ ба мисли воҳидҳои луғавии умумихалқӣ аз мафҳумҳои гипонимҳо, эквонимҳо, партонимҳо ва градуонимҳо, ки асоси денотативи(тобишҳои маъноӣ)-и гуногундоранд, таркиб меёбад. Масалан, дар низоми истилоҳҳои фонетикӣ-фонологӣ мафҳуми **фонетика** мақоми **супергиперонимро** дошта,

соҳаҳои он ба мисли фонетикаи умумӣ, фонетикаи таърихӣ, фонетикаи қиёсӣ, фонетикаи тасвирӣ, фонетикаи озмоишӣ, гипоним маҳсуб меёбанд.

Низоми фонетикиву фонологии истилоҳоти забонҳои тоҷикӣ ва ӯзбекӣ бо вучуди тафовути тавлидиву амалқардӣ(функционалӣ) доштанашон умумияти зиёди парадигмавии зиёд доранд, ки таъсири ҳамҷаворзистӣ мебошад ва ба талаффузи тоҷикӣ наздик шудани бисёр овозҳои ӯзбекӣ аз он ҷумлаанд.

ПАЙНАВИШТ:

1. Абдуазизов А. Ӯзбек тили фонологияси ва морфологияси / А. Абдуазизов. – Тошкент: Ӯқитувчи, 1992. –136 б.
2. Бобомуродов Ш., Мухторов З. Фарҳанги истилоҳоти забониносии / Ш. Бобомуродов, З. Мухторов. – Душанбе: ДМТ, 2016. – 428 с.
3. Бузургзода Л. Фонетикаи забони адабии тоҷик / Л. Бузургзода. – Ленинград: ЛГУ, 1940. – 72 с.
4. Бузургзода Л., Ниёзмухаммадов Б. Грамматикаи забони тоҷик / Л. Бузургзода, Б. Ниёзмухаммадов. – Сталинобод: НДТ, 1949. – 146 с.
5. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Фонетика ва морфология (китоби дарсӣ барои мактабҳои олии). – Душанбе: НДТ, 1956. – С. 20—23.
6. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми I. Лексикология. Фонетика. Морфология (китоби дарсӣ барои факултети ҳилологияи мактабҳои олии). - Душанбе: Ирфон 1973. – 462 с.
7. Кабириов Ш. Равобит ва ҳамнишинии воҳидҳои забон дар занҷираи гуфтор. – Душанбе: ДММТ, 2021. – 320 с.
8. Маҷидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷ. I. Луғатиносии. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 230 с.
9. Расторгуева В. С. Краткий очерк фонетики таджикского языка. (учебное пособие для филологических факультетов таджикских вузов). – Сталинабад: Госиздат, 1955. – 80 с.
10. Соколова В. С. Фонетика таджикского языка. – Москва; Ленинград: ЛГУ, 1949. – 168 с.
11. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
12. Убайдуллоев Р. М. Таджикский вокализм // Ученые записки ДГПИ. – Т. 90. Серия: Иностранные языки. – Душанбе: Ирфон, 1974. – С. 193-215.
13. Файзов М. Таджикское литературное произношение / М. Файзов. – Душанбе: Дониш, 1985. – 94 с.
14. Хаскашев Т.Н. Фонетикаи забони адабии тоҷик. – Душанбе: Маориф, 1989. – 200 с.
15. Хоҷа Давлатбек. Ташаққул ва таҳаввули илми забониносии форсу тоҷик дар асрҳои миёна. –Душанбе: Диловар, 1998. – 152 с.

REFERENCES:

1. Abduazizov A. Uzbek Language Phonology and Morphology. –Tashkent: Uqituvchi, 1992. –136 pp.
2. Bobomurodov Sh., Mukhtorov Z. Dictionary of Linguistic Terms. - Dushanbe: DMT, 2016.-428 pp.
3. Buzurgzoda L. Phonetics of the Tajik Literary Language. - L.: LGU, 1940.- 72 pp.
4. Buzurgzoda L., Niozmukhammadov B. Grammar of the Tajik Language. Stalinabad: NDT, 1949.- 146 pp.
5. Grammar of the Tajik Language. Phonetics and Morphology (textbook for higher schools). – Dushanbe: NDT, 1956.- 256 pp.
6. Modern Tajik Literary Language. Part I, lexicology, phonetics, morphology (textbook for philological faculties of higher educational institutions). - Dushanbe, 1973. - 462 pp.
7. Kabirov Sh. "Relationships and Coexistence of Language Units in the Speech Chain" (Dushanbe: DMMT, 2021.-320 pp.
8. Majidov H. Modern Tajik Literary Language. Part I, Lexicology. - Dushanbe: Devashtich,

2007.- 230 pp.

9. *Rastorgueva V. S. A brief essay on the phonetics of the Tajik language. (Teaching tool for philological faculties of Tajik universities). Stalinabad: Gosizdat, 1955.- 80 pp.*
10. *Sokolova V. S. Phonetics of the Tajik language. -M.- L.: LGU, 1949.- 168 pp.*
11. *Saussure, F. de. Course in General Linguistics. – Yekaterinburg: Ural University Press, 1999. – 432 pp.*
12. *Ubaidulloev R. M. Tajik Vocalism. – Bulletin of DGPI. - t. 90, series, foreign languages. - Dushanbe, 1974, PP. 193-215;*
13. *Fayzov M. Tajik Literary Pronunciation. –Dushanbe: Donish, 1985. – 202 pp.*
14. *Khaskashev T.N. Phonetics of the Tajik Literary Language. – Dushanbe: Maarif, 1989.- 200 pp.*
15. *Khoja Davlatbek. Formation and Development of Persian-Tajik Linguistics in the Middle Ages. –Dushanbe: Dilovar, 1998.- 152 pp.*

6.2.16 ТАЪРИХИ АДАБИЁТ
6.2.16 ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
6.2.16 HISTORY OF LITERATURE

5.9.2 ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ МИРА (ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА)
5.9.2 LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD (TAJIK-PERSIAN LITERATURE)
5.9.2 АДАБИЁТИ ХАЛҚҲОИ ҶАҲОН (АДАБИЁТИ ФОРСУ ТОҶИК)

УДК 81.42

DOI 10.24412/3005-849X-2026-1-148-156

АШЪОРИ КАМОЛИ ХУҶАНДӢ ДАР ФАРҶАНГИ «ЧАРОҒИ ХИДОЯТ» (таҳлили матншиносӣ) *Нигматов Нумонҷон Исломович, доктори фалсафа (PhD) аз рӯи ихтисоси филология, дотсенти кафедраи грамматикаи забони арабии факултети забонҳои шарқи МДТ «ДДХ ба номи академик Б.Гафуров (Хуҷанд, Тоҷикистон)*

СТИХИ КАМОЛА ХУДЖАНДИ В СЛОВАРЕ «ЧАРОГИ ХИДОЯТ» (текстологический анализ) *Нигматов Нумондҷон Исломович, д-р философии (PhD), по специальности филология, доцент кафедры грамматики арабского языка факультета восточных языков ГОУ «ХГУ им. Б.Гафурова (Худжанд, Таджикистан)*

KAMOLI KHUJANDI'S POETRY IN THE DICTIONARY "CHAROGHI HIDOYAT" (textological analysis) *Nigmatov Numonjon Islomovich, PhD on the specialty of philology, associate professor of the department of Arabic grammar attached to the faculty of Oriental languages under the SEI "KhSU named after academician B. Gafurov" (Khujand, Tajikistan) e-mail: numonjon_91@mail.ru*

Таҳлили матншиносии ашъори Камоли Хуҷандӣ, ки дар фарҳанги «Чароги ҳидоят»-и Сирочиддин Алихони Орзу омадааст, сурат гирифтааст. Ҳадафи таҳқиқ муайян намудани басомади ашъори Камол ва тасҳеҳи абёти халалдор дар фарҳанги мазкур аст. Бо истифода аз усулҳои таҳлили назариявӣ, эҳсоӣ-статистикӣ ва муқоисавӣ, 24 мавриди шоҳидорӣи ашъори Камоли Хуҷандӣ ошкор гардидааст. Хатоҳои роҳёфта дар абёти шоҳид таҳлил ва шакли дурусти онҳо пешниҳод мешавад. Дар поён хулосаҳои муаллиф ба таври мушаххас баён гардидааст. Қайд мегардад, ки ки бо гузаити замон шеваи китобат ва имлои баъзе калимаҳо тағйир меёбад ва бетаваҷҷӯҳии мусаҳҳеҳон ба ин нукта матнро халалдор месозад. Таъкид гардида, ки бояд ҳангоми таҳияи матн ба маънову таносуби сухан диққати махсус зиёд равона шавад, то матни таҳиягашта дуруст ва ҳолӣ аз иштибоҳ ба наир расад.

Калидвожаҳо: фарҳанг; матншиносӣ; Камоли Хуҷандӣ; «Чароги ҳидоят»; Сирочиддин Алихони Орзу; шоҳид; абёт; тасҳеҳ; нусха; кириллӣ

Проведен текстологический анализ произведений Камола Худжанди, цитируемых в словаре «Чароги хидоят» Сироджиддина Алихана Орзу. Целью исследования является определение частотности цитирования стихов Камола и исправление искаженных бейтов в указанном словаре. С использованием методов теоретического анализа, статистического подсчета и сравнительного подхода выявлены 24 случая цитирования произведений Камола Худжанди. Анализируются ошибки, допущенные в цитируемых бейтах, и предлагается их правильная форма. В заключении четко изложены выводы. Отмечается, что с течением времени манера письма и орфография отдельных слов претерпели изменения и невнимательность текстологов к этому аспекту наносит ущерб целостности текста. Подчеркивается, что в процессе подготовки текста к изданию

необходимо уделять пристальное внимание семантике и стилистической соразмерности речи, чтобы подготовленный материал был аутентичным и свободным от искажений.

Ключевые слова: словарь; текстология; Камол Худжанди; «Чароғи хидоят»; Сироджиддин Алихан Орзу; иллюстративный материал; бейты; исправление; рукопись; кириллица

This article provides a textual analysis of Kamol Khujandi's works cited in Sirojiddin Alikhan Orzu's "Charoghi Khidoyat" dictionary. The aim of the study is to determine the frequency of citations of Kamol's poems and correct distorted beyts in the dictionary. Using theoretical analysis, statistical calculations, and a comparative approach, 24 instances of citation of Kamol Khujandi's works were identified. Errors in the cited bayts are analyzed, and their correct form is proposed. The conclusion clearly outlines the findings. It is noted that over time, the writing style and spelling of individual words have changed, and the textual critics' inattention to this aspect undermines the integrity of the text. It is emphasized that during the process of preparing a text for publication, careful attention must be paid to the semantics and stylistic proportionality of the language. This is essential to ensure that the prepared material is authentic, logically verified, and free from distortion.

Key-words: dictionary; textology; Kamoli Khujandi; "Charoghi Hidoyat"; Sirajuddin Alikhan Arzu; citation (evidence); couplets; correction; manuscript; Cyrillic

Муқаддима

Фарҳангҳо аз ҷумлаи манобеи муҳим дар маърифати ашъори суҳанварон аст. Маҳз бо воситаи фарҳангҳо қисме аз ашъори шоирони форсу тоҷик то ба мо расидааст. Ҳамчунин, барои дарки маънии мутун ва пайдоиши калимаҳо фарҳангҳо манобеи муҳим ба шумор мераванд.

Ҳамон гуна, ки ба аҳли таҳқиқ равшан аст, фарҳангҳо ба ду гурӯҳ: шоҳиддор ва бешоҳид тақсим мешаванд. Анбӯҳи зиёди фарҳангҳои қадима ва асримиёнагиро метавон ном бурд, ки аксари онҳо шоҳиддор ҳастанд. Дар фарҳангҳо муаллифон кӯшидаанд, ки бештар аз шоирони шаҳир ва маъруф шоҳид оваранд.

Яке аз фарҳангҳо, ки дар ин мақола баррасӣ мешавад, фарҳанги «Чароғи хидоят» аст. Муаллифи ин фарҳанг Сирочиддин Алихони Орзу аст, ки соли 1690 дар Акбарободи Ҳиндустон таваллуд ёфта, соли 1756 дар Лакҳнав вафот кардааст. Осоре, чун Девони куллиёт, «Маҷмаъ-ун-нафоис», «Ғароиб-ул-луғот», «Сироч-ул-луғот», «Чароғи хидоят», «Мусталаҳот-уш-шуаро-ил-ҳадиса», «Наводир-ул-алфоз», «Шукуфаи роз», «Шарҳи қасоиди Урфӣ», «Ҳиёбони «Гулистон», «Мавҳибати узмо», «Атийяи кубро», «Танбеҳ-ул-ғофилин», «Сироч ва Ҳоч», «Меъёр-ул-афкор», «Олами об» маснавиҳои «Чӯшу хурӯш», «Сӯзу соз», «Олами об» ба қалами ӯ тааллуқ дорад.

Муаллиф «Чароғи хидоят»-ро соли 1734-35 ба қалам овардааст.

Фарҳанги мазкур аз муқаддима ва 30 боб иборат буда, аз рӯи харфи аввали калимаи эзоҳшаванда мураттаб гардидааст, ки он бобро ташкил медиҳад, дар дохили боб низ тартиби ҳуруфи алифбо риоя карда шудааст. «Чароғи хидоят» дар умум шарҳи 2075 калимаву ибораро дар бар дорад [1, 4].

Тибқи маълумоти дар пешгуфтори китоб зикргардида «Сирочиддин Алихони Орзу хангоми таълифи фарҳанг аз 37 сарчашмаи илмию адабӣ, лексикографӣ ва осори манзуму мансури 186 шоиру нависандаи форсизабони Ҳиндустон, Мовароуннаҳр, Хуросон, Эрон, Озарбойҷон ва Туркия истифода бурдааст» [1, 3].

Дар ин луғат калимаю ибораҳое, ки барои форсизабонони Ҳиндустон нофаҳмо буданд, шарҳ ёфтааст. Барои таъйиди маънои калима ё ибора муаллиф аз осори шоироне, чун Соибӣ Табрэӣ, Салими Техронӣ, Таъсир, Ҳофизи Шерозӣ, Камоли Хучандӣ, Ваҳид, Саид Ашраф ва дигарон суд ҷустааст.

Ягона дастхати ин фарҳанг дар Институти шарқшиносии АФ (Петербург) ниғаҳдорӣ мешавад. Чопи литографии он бештар дар хошияи «Ғиёс-ул-луғот» нашр гардида, нашри интиқодӣ низ дорад [1, 3].

Мақсади таҳқиқ

Мақсади таҳқиқ муайян намудани басомади ашъори Камоли Хучандӣ ва тасҳеҳи абёти ҳалалдор аст. Аз ҷумла, ба хонандагон пешкаш намудани шакли дурусти абёт ва сабаҳои роҳёбии ғалат дар абёти шоҳид мебошад.

Бояд таъкид дошт, ки то ҳол ашъори Камоли Хучандӣ дар фарҳангҳои тафсирий ба таври бояду шояд ба таҳқиқ кашида нашудааст. Ин таҳқиқ метавонад барои дарсҳои матншиносӣ ва таҳлилу баррасии ғалатҳои нашрҳои кириллӣ судманд воқеъ гардад.

Усули таҳқиқ

Ҷиҳати расидан ба мақсади пешгузошта, усулҳои зерин мавриди истифода қарор гирифтанд:

- узули таърифӣ: муаррифии асари мавриди назар ва зикри ашъори Камоли Хучандӣ дар он;
- узули таҳлили назариявӣ: омӯзиш ва таҳқиқи мавзуи таҳқиқшаванда;
- узули эҳсоӣ-статистикӣ: басомади ашъори Камоли Хучандӣ дар фарҳанги “Ҷароғи ҳидоят”
- узули муқоисавӣ: муқоисаи ашъори дар фарҳанги “Ҷароғи ҳидоят” зикршуда ва муқоисаи он ба нусхаҳои хаттӣ ва нашри саҳеҳи девони шоир.

Натиҷаҳои бадастомада ва муҳоҷиса

Муаллифи фарҳанг ҳангоми шарҳу баёни вожаҳо аз ашъори шоирони маъруф истифода бурдааст. Яке аз шоироне, ки номи ӯ бештар дар фарҳанги мазкур зикр мешавад, Камоли Хучандӣ аст.

Тибқи ҳисоби эҳсоӣ, ки муаллифи мақола анҷом додааст, дар ин фарҳанг 24 маврид аз Камоли Хучандӣ шоҳид оварда шудааст.

Камоли Хучандӣ дар ашъори хеш ҳаргиз калимаҳоро беваҷҳ ба қор набурдааст. Бояд сари ҳар як вожа тааммул карда, таносубу мантиқро риоя намуд. Ҷунонки Хоча Камол дар китбааш оварда:

Зи ҳар лафзаш равон мағзар чу хома,
Ба ҳар ҳарфе фуру рав чун сиёҳӣ [8, 2, 1204].

Дар поён нахуст байтҳо аз фарҳанги «Ҷароғи ҳидоят» оварда шуда, таҳлил мегарданд, сипас шакли дурусти абёт оварда мешавад.

1. Аз бўсаҳои сарв лабам пӯст боз қард
Ҳаргиз ба пойбӯси туам орзу гирифт [1, 14].

Ҳамон гуна, ки мушоҳида мешавад, ибораи «бӯсаҳои сарв» чандон лутф надорад. Вожаи «ҳаргиз» низ дар мисраи дуюми байт маъноро ҳалалдор сохтааст. Бояд бо тавачҷуҳ ба таносуб ва маънӣ байтро чунин тасҳеҳ намуд:

Аз бўси пой сарв лабам пӯст боз қард
Ҳар гаҳ, ки пойбӯси туам орзу гирифт [8, 1, 372; 2, 569].

Аз он сабаб, ки дар расмулхати алифбои ниёгон (махсусан дар нусхаҳои хаттӣ ва чопҳои сангӣ) шакли навишти «هرکز» ва «هرگه» ба ҳам монанд аст, мусаҳҳеҳонро ба иштибоҳ бурдааст.

Дар ҷои дигари фарҳанг низ байт ба чунин сурат омада:

Аз бўса пой сарв лабам пӯст бозқард
Ҳар гаҳ ки пойбӯси туам орзу гирифт [1, 19].

Ин ҷо танҳо қофист, ки ибораи «бӯса пой» ба «бӯси пой» иваз карда шавад, то маънии матлуб ҳосил гардад.

2. Пири мурид к-аз чу тӯе бесифат фитод,
Мӯи қасон чу оинадорон ба қид гирифт [1, 17; 2, 572]

Дар чопи сангӣ низ чунин омада. Яъне пешванди бе- дар ин чо зиёдтист.

Мисраи аввали байт маъно надорад. Зеро дар он калимаҳо ғалат хонда шудааст. Бояд калимаҳо ба ин қарор тасҳеҳ гардад: «мурид к-аз – «مرید کز» – «муридгир – «مرید گیر»; «чу тӯе бесифат» – «чу лӯлисифат – «چو لولی صفت». Шакли навишти ин калимаҳо, ки ба ҳамдигар шабоҳат доранд, мусаҳҳеҳро ба иштибоҳ бурдааст. Бо иваз намудани калимаҳо, байти зерин ва бо маънои матлуб ҳосил мешавад:

Пири муридгир чу лӯлисифат фитод,
Мӯи қасон чу оинадорон ба чид гирифт [8, 1, 394].

3. Тири мо бӯсе аз он лаб барнақанд,
Чун қунад бечора дандонеш нест? [1, 40].

Аз байти болои маънои дилхоҳ ҳосил нест. Бояд бо тавачҷуҳ ба таносуб ва мантиқи суҳан ва аҳамияти ҳоса ба нуқтаҳои ҳуруф байтро бодикқат бозхонӣ намуд. Бӯса барқандан ва тир дар шеъри форсӣ бегонаву беваҷҳ ва аз мантиқ дур аст. Калимаи «тир»-ро ба «пир» ва аз мисраи дуум калимаи «қунад»-ро ба «қанад» бояд иваз намуд, то мақсади дарназардоштаи шоир падиқор гардад. Ин чо мурод «бӯса қандан» аст. Байт бояд чунин тасҳеҳ гардад:

Пири мо бӯсе аз он лаб барнақанд,
Чун қанад, бечора дандонеш нест?! [8, 1, 241].

4. Бояд ҳақимро суи беморхона бурд,
Гар аз замони ту лоф занӣ аз хирад равост [1, 48].

Мисраи аввали байт, ҳамон гуна, ки мушоҳида мешавад, маънии дилхоҳро дар худ таҷассум сохтааст. Вақте болои мисраи дуум тааммул мекунем, калимаҳо гӯё маъно надоранд ва маънии матлуб ҳосил нест. Калимаи «کو» ба «گر», «از» ба «در», «زدست» ба «رواست» дар чопҳои сангӣ шабоҳати навишт доранд. Бино бар ин мусаҳҳеҳро ба иштибоҳ бурдааст.

Шакли дурусти мисраи мазкур дар наشري интиқодии девони Камоли Хучандӣ, ки профессор Ф.Насриддинов анҷом додаанд, чунин омада:

Бояд ҳақимро суи беморхона бурд,
К-ӯ дар замони ҳусни ту лоф аз хирад задаст [8, 1, 341].

5. Ба чини зулфи сияҳ чашми оҳуи Хутан аст,
Ки бар қанори гулу сабза ҳар ду таҳ дорад [1, 66].

Дар шеъри форсӣ “оҳуи Хутан” қорбурди зиёд дорад. Чунончи:

Хочуи Қирмонӣ:

Ин бӯи баҳор аст, ки аз саҳни чаман хост,
Ё нақҳати мушқ аст, к-аз оҳуи Хутан хост [3, 40].

Файзи Қошонӣ:

Оҳуи Хутан зи гесуят мушқ бурд,
Анбар гирад зи зулфи ту бӯёй [4, 2, 1225].

Абдурахмони Қомӣ:

Чу оҳуи Хутан сунбул чарида,
Зи гургон ҳаргиз осебе надида [9, 337].

Атгор:

Хун агар дар оҳуи Чин мушқ шуд,
Ҳам зи чини зулфи анбарсои туст [5, 31]

Саной:

К-ончи дорад зи халқи ӯ атроф,
Оҳуи Чин надорад андар ноф [7, 608].

Дар девони Камоли Хучандӣ низ ин ибора басомади зиёд дорад. Шайх Камол гоҳе чашми маъшуқаро ба оҳу ташбеҳ медиҳад, гоҳе бӯи хуши ўро ба бӯи мушки “оҳуи Чин” ва “оҳуи Хутан” монанд месозад:

Шаммае аз сари гесӯи абирафшонат,
Нофаи **оҳуи Чин**, турраи райҳон омад [8, 1, 503].

***

Зулфи ў карда раҳо ғолиябӯёни Хито,
Нофаи **оҳуи Чинро** ба хато мебӯянд [8, 1, 561].

***

Хабаре ёфтам аз нақҳати пероҳани дӯст,
Ба хато чанд давед аз пайи **оҳуи Хутан?!** [8, 2, 225].

***

Камол он мушкбӯро нек дарёфт,
К-аз ин **оҳу** ба саҳрои **Хутан** нест [8, 2, 342].

Боз метавон даҳҳо намуна ин чо зикр кард, ки ибораҳои “мушки Чин”, “нофаи Чин”, “сурати Чин”, “нақши Чин”, “хубони Чин”, “бути (бутони) Чин”, “мушки Хутан”, “саҳрои Хутан”, “хирочи Хутан” ва ғ. дар ашъори девони Камоли Хучандӣ ба кор рафтаанд.

Аммо ҳамоно дар байти мавриди баррасӣ ибори “оҳуи Хутан” ғалат ба қайд омадааст. Зеро аз нигоҳи вазн ибори “оҳуи Хутан” дар байти мазкур ҳалал дорад. Дар мисраи дуом низ “ҳар ду таҳ дорад” маънии дилхоҳро дар бар надорад. Аз ин лиҳоз байтро ба чунин сурат тасҳеҳ намуд:

Ба чини зулфи сияҳ чашмат оҳуи Чин аст,
Ки бар канори гулу сабза хобгах дорад [8, 1, 529].

6. Мазан, эй хумшикан, бар сӯфиён санг,
Ки зери хирқаат паймонае ҳаст [1, 94].

Барои мушаххас гардидани маънои байт бояд ба мисраи дуом таваҷҷуҳ зоҳир намуд. Чун тааммул мекунем, маънои дилхоҳ ҳосил нест. Ин чо шоир зери вожаи «сӯфӣ» худаширо дар назар дорад. Аз ин ҷиҳат дар калимаи «хирқа» ҷонишини «-ат» яъне «хирқаат» беваҷҳ менамояд. Шоир дар мисраи аввал бар «сӯфӣ» хитоб дорад. Мисраи дуом идомаи мантикии мисраи аввал аст. Модоме, ки зери вожаи «сӯфӣ» шоир худаширо дар назар дошта бошад, бояд ҷонишини «-ам» ба ин вожа пайваст бошад. Дар нусахи муътабари девони Камоли Хучандӣ ин байт чунин омада, ки маънои матлуб дар он падидор аст:

Мазан, эй хумшикан, бар сӯфиён санг,
Ки зери хирқаам паймонае ҳаст [8, 1, 223].

Яъне, шоир гуфтанист, ки эй хумшикан ба мани сӯфӣ санг маяндоз, ки зери хирқаи ман паймонае ҳаст ва онро нашикан.

7. Дам зи руҳи ёр занад оина,
Дар назари мардум аз он дӯстрӯст [1, 106].

Дар ин байт ибори «руҳи ёр» гарчанде, ки ҳалали вазнӣ надорад, аммо аз ҷиҳати истифодаи вожаҳои ҳамвазн ва корбурди санъати таҷнис, ки дар девони шоир зиёд ба назар мерасад, бояд тасҳеҳ намуд. Гарчанде, ки дар баъзе нусаҳо забти «руҳи ёр» сабт аст, ҳамоно «руҳи дӯст» лутфе бештар дорад ва санъати таҷнис дар он барқарор аст. Дар нусаҳои муътабару қадимаи девони Шайх Камол он ба чунин шакл омада.

Дам зи руҳи дӯст занад оина,
Дар назари мардум аз он дӯстрӯст [8, 1, 377].

Яъне дар ин забт «рухи дӯст»-и байти аввал ва «дӯстрӯст»-и байти дуум, ки дар коргоҳи шоир басомади бештар дорад, хеле устодона ба кор рафтааст.

8. Гӯй чӣ монад ба занаҳдони ёр?

К-ин занаҳи мардуми беҳудагӯст [1, 121].

Дар фарҳанги «Чароғи ҳидоят» ба ҳамин шакл омадааст. Аммо дар ягон нусхаи девони Камол «К-ин» истифода нашудааст ва ин байт дар сурати - «Ин занаҳи мардуми беҳудагӯст» омадааст [8, 1, 377].

9. Бар сари кӯи ту камтар равам аз бими рақиб,

Ки сағи хона забунгиру ғарибозор аст [1, 121].

Гарчанде ки байти мазкур аз ҷиҳати вазну оҳанги шеър халале надорад, аммо аз лиҳози забту маъно дар он нуқс падидор аст. Сухан дар болои вожаи «ғарибозор» меравад.

Ҳеч як аз девони Камол ин забтро надорад. Танҳо як нусхаи куҳани девони шоир, ки дар Китобхонаи «Нурусмония»-и Туркия таҳти шумораи 3822 ниғаҳдорӣ мешавад, забти «заифозор»-ро дорад. Дар боқимонда ҳамаи нусхаҳо ин байт чунин омадааст:

Бар сари кӯи ту камтар равам аз бими рақиб,

Ки сағи хона забунгиру гадоозор аст [8, 1, 383].

10. Ақл чи созад ниҳод бар мани бедил сипос,

Бар сари озодагон миннати дастор нест [1, 123].

Дар мисраи аввали байти мазкур аз лиҳози равониву тавозуни сухан лакнат вучуд дорад. Зеро дар коргоҳи шоир ин гуна тарзи баёни фикр дида намешавад. «Ақл чи созад ниҳод...» аз тарзи баёну услуби шоир хеле дур аст. Вақте ин байт аз нашри муътабари девони Камол ҷустуҷӯ гардид, маълум шуд, ки он ба сурати зайл омадааст. Аз поварақи мутааллиқ ба ин байт равшан гардид, ки танҳо нусхаи Китобхонаи «Мағнисо» забти «Ақл наёрад дигар»-ро дорад. Боқӣ тамоми нусхаҳо ин байтро дар чунин сурат ҳифз намудааст:

Ақл наёрад ниҳод бар мани бедил сипос,

Бар сари озодагон миннати дастор нест [8, 1, 299].

11. Ҷангҳо дорем бо зулфаш, вале дар пой ӯ

Боз гар рафтем, бо ӯ сар ба сар хоҳем кард [1, 125].

«Дар пой касе рафтан» дар шеъри Камол бегонаву камранг аст. Аз ҷиҳати маънову мантиқ низ ин тарзи ифода нуқсон дорад. Ин ҷо бояд калимаи «рафтем» ба «афтем» иваз гардад, то маънии дарназардоштаи шоир падидор гардад. Ин байт дар нашри тасҳеҳнамудаи профессор Фахриддин Насриддинов дар чунин сурат омада:

Ҷангҳо дорем бо зулфаш, вале дар пой ӯ

Боз агар афтем, бо ҳам сар ба сар хоҳем кард [8, 1, 603].

12. Гуфтам: Ба ҳақи он дили сангин, ки вафое,

Вақъе набувад пеши ту савганди гиронро [1, 134].

Дар фарҳанги «Чароғи ҳидоят» гоҳе ба моддаҳои метавон рӯбарӯ омад, ки ғалат сабт гардидаанд. «Савганди гирон» – бо чунин ибора моддаеро муаллифи фарҳанг овардааст. Сипас дар байти шоҳид аз Шайх Камол мисол оварда шудааст, ки дар он иборай «савганди гарон» ба шакли нодурусти «савганди гирон» омадааст.

Иборай «савганди гарон» ба маънои «қасами бузург», «савганди муҳим ва ҷиддӣ», «қасами вазнин» меояд. Дар шеъри адибони классик бештар ин ибора ҳангоми баёни матлаби пурҳиссиёт ва ё дорой аҳаммияти бузург оварда мешавад. Мавлоно дар «Маснавийи маънавӣ» чунин оварда:

З-он, ки нафс ошuftатар гардад аз он,

Ки кунӣ бандаш ба савганди гарон [6, 238].

Ҳамон гуна, ки мушоҳида мешавад, ин ибора дар шакли «савганди гирон» фокиди маъност. Сабаби бар болои ҳарфи «гоф» ба ҷои фатҳа касра гузоштан мусахҳеҳро ба чунин галат андохтааст. Бояд ин байт чунин тасхех ёбад:

Гуфтам: Ба ҳақи он дили сангин, ки вафое,
Вақъе набувад пеши ту савганди гаронро [8, 1, 119].

13. Агар хоҳӣ шикаста мушк дар Чин,
Зи зулфи анбарин як тор бишкан! [1, 142].

Дар байти мазкур ибораи «шикаста мушк» маъноро халалдор намудааст. Дар ҳеч як нусхаи муътабари девони шоир ин байт дар шакли болои зикр нагардидааст. Ҳамоно шакли дурусти ин байт чунин аст:

Агар хоҳӣ шикасти мушк дар Чин,
Зи зулфи анбарин як тор бишкан! [8, 2, 934].

Баъзе абёти шоҳиди фарҳанги «Чароғи ҳидоят» тааҷҷубангез аст. Зеро моддаи мавриди назар дар як шакл ва байти шоҳид тамоман дар шакли дигар меояд. Байти болои аз ҷумлаи хамин гуна мавридхост. Муаллифи фарҳанг чунин оварда:

«СУРАТ БАСТАН – муродифи нақш бастан; ва дар корҳо ба маънии саранҷом шудан. Ва дар маънии аввал – сурат кашидан, бисёр мустаъмал аст. Аввал Камоли Хучандӣ гӯяд, байт:

Чун кушой дафтари гул як варақ донӣ аз он,
Сурати ӯ гар ба рӯи дафтаре хоҳам навишт» [1, 146].

Ҳамон гуна, ки мушоҳида мешавад, дар байти шоҳид моддаи «сурат бастан» наомадааст. Чун ба нусахи муътамади девони шоир назар мекунем, дармеёбем, ки он ба чунин шакл аст:

Ранг аз рӯи гулу аз гул варақ хоҳем сохт,
Сурати ӯ гар ба рӯи дафтаре хоҳем баст [8, 1, 351].

Дар ин байт мазмун ва мақсади моддаи мавриди назар, яъне «сурат бастан» падидор аст. Аммо сабаби ба чунин иштибоҳ роҳ додани мусахҳеҳ зери суол қарор мегирад.

14. Маҷлис муаттар асту ба он вақти ман хуш аст,
К-аз ҳолу рӯи ёр абире бар оташ аст [1, 152].

Дар ҳеч нусхаи муътамади девони Шайх Камол забти «вақти ман» ва «бар оташ» наомадааст. Ҳамоно дар тамоми нусхаҳо ин байт дар сурати зер сабт аст:

Маҷлис муаттар асту ба он вақти мо х(в)аш аст,
К-аз ҳолу рӯи ёр абире дар оташ аст [8, 1, 355].

15. Толиб ба ду дида нақши авлост,
Матлуб чу айн шуд, ҳамон ёфт [1, 155].

Дар байти болои ибораи «нақши авлост» барғалат сабт гардидааст. Шакли навишти ин калима мусахҳеҳро ба иштибоҳ андохта ва забти дурусти ин байт чунин аст:

Толиб ба ду дида нақши ӯ баст,
Матлуб чу айн шуд, аён ёфт [8, 1, 254].

Дар расмулхати форсӣ, махсусан дар ҷопҳои сангиву нусахи хатгӣ баъзе ҳарфҳо аз андозаи матлубаш каме бузургтар ё хурдтар навишта мешавад. Калимаҳои «نقش او بست» дар ҷопи сангӣ хати оғозини ҳарфи «ب» каме дароз навишта шудааст ва мусахҳеҳ ба нуқтаи ҳарфи «бо» аҳамият зоҳир накарда онро ба суарти «авлост» тасхех намудааст. Калимаи «аён» низ хамин гуна аст. Шакли навишти он, ки дар ҷопи сангӣ ба якдигар монанд навишта мешавад (همان، عيان)، мусахҳеҳ ба он аҳамияти дархур зоҳир накардааст, ки дар натиҷа чунин иштибоҳот ба вучуд омадааст.

Дар баробари чунин иштибоҳот дар фарҳанги «Чароғи ҳидоят» якҷанд абёти дуруст низ сабт гардидааст. Ё фарқияти онҳо бо нусаҳои муътабари девони шоир хеле андак аст. Ба мисолҳои зерин тавачҷуҳ менамоем:

Чароғи хидоят:

Миёни сафои маю шиша боз
Маро бо ту чангу итоб орзуст [1, 146].

Девони Камоли Хучандӣ:

Миёни сафои маю шиша боз
Маро аз ту чангу итоб орзуст [8, 1, 357].

Чароғи хидоят:

Шаб чу бозам ба рафиқони худ ангуштарро,
Ба хаёли лаби он тангдаҳан хоҳам бохт [1, 27].

Девони Камоли Хучандӣ:

Шаб чу бозам ба рафиқони худ ангуштарие,
Ба хаёли лаби он тангдаҳан хоҳам бохт [8, 1, 369].

Ҳангоми муқоисаи абёти зерин муайян гардид, ки ин байтҳо комилан дуруст ва беғалат баргардон шудаанд ва дар девони шоир низ ба ҳамин сурат омадааст:

Аз шақарангури самарқандиён
Себи занаҳдони ту ширинтар аст [1, 142; 8, 1, 278]
***

Камол, ар сар дарорад бо ту зулфаш,
Махур бозӣ, ки он аз шонакорист [1, 137; 8, 1, 288]
***

Шавқи лабат ба майкадааш бурд мӯкашон
Пире, ки аз мурид ҳамасола мӯ гирифт [1, 198; 8, 1, 372].
***

Гирди ту саф зада хубони камарбаста чу най,
Гӯй, аз ҳар тарафе гирди шақар най бастаст [1, 212; 8, 1, 283].
***

Миёни ҳар мижа чашмам ба ҳайрат аст, ки ашк
Ба пой обила дар хорҳо чӣ гуна давид? [1, 50; 8, 1, 488].
***

Камол, аз гуфтаи худ ҳар чӣ дорӣ,
Тахаллуҳҳои ту бас номдор аст [1, 59; 8, 1, 259].

5. Хулоса

Бояд таъкид дошт, ки ҳангоми таҳияи чунин матнҳо, махсусан фарҳангҳо бояд диққати махсус ба маънӣ равана сохт. Ҳангоми маъноӣ матлуб ҳосил нашудан, ҳатман бояд ба девони ашъори шоирон ва матнҳои аслии рӯҷӯи фармуд. Дар акси ҳолат матни тасҳеҳнамуда пурғалат ва ноқис рӯи кор хоҳад омад.

Набояд ҳаргиз хидматҳои мусаҳҳеҳи фарҳанги «Чароғи хидоят» устоди равшан Амон Нуровро ноҳида гирифт. Устод дар тули умри пурбори хеш тавонистаанд даҳҳо асар эҷод кунанд, даҳҳо матни классикӣ таҳия намуда, ба хонандаи тоҷик пешкаш гардонанд. Дар баъзе самтҳои филология равшан аввалин шуда ба таҳқиқ даст задаанд. Мавсуф дар таълифи фарҳангҳо мутахассиси чирадаст буданд. Осори бунёдӣ, чун «Фарҳанги осори Ҷомӣ» ва «Фарҳанги ашъори Рӯдакӣ» маҳз бо шарофати устод арзи ҳастӣ намуадааст. Матни фарҳанги «Бурҳони қотеъ» ва «Чароғи хидоят» низ бо қалами эшон тасҳеҳ пазируфтааст. Равшанон шод бод.

Дар поён ҳамчун хулоса метавон ба нуктаҳои зерин ишора намуд:

1. Мусаллам аст, ки бо гузашти замон шеваи китобат ва имлои баъзе калимаҳо тағйир меёбад. Адами тавачҷуҳ ба ин нукта ба матни таҳияшуда ҳалал ворид мекунад.

2. Бояд ҳангоми таҳияи матн диққати зиёд ба маънову таносуби суҳан равона карда шавад, то матни таҳиягашта саҳеҳу дур аз иштибоҳ рӯи кор ояд.

3. Дар таҳрири ниҳоии китоб диққати ҷиддӣ ва нозукбинӣ амри зарурист. Дар асари мавриди назар ҳолатҳое ба мушоҳида расиданд, ки аз ҷониби мусаҳҳеҳ тавачҷуҳи кофӣ зоҳир нагардидааст.

4. Дар кори тасҳеҳи матн ба муомилоти илмӣ кашидани нусхаҳои хаттӣ муҳим мебошанд. Метавон бар асоси онҳо забти дурусту маънии матлуби абётро сабт намуда, матни мунаққаҳро ба хонандагон пешниҳод сохт.

ПАЙНАВИШТ:

1. Алихони Орзу, Сирочиддин. *Чароғи ҳидоят / Таҳияи матн бо пешгуфтор, тавзеҳот, феҳрист ва луғатномаи Амон Нуров.* – Душанбе: Ирфон, 1992. -288 с.
2. Алихони Орзу, Сирочиддин. *Чароғи ҳидоят.* – Лақнаҳав: Нувал Кишур, 1899. -628 с.
3. Кирмонӣ, Хочу. *Девони ғазалиёт / Тасҳеҳи Ҳамид Мазҳарӣ.* – Техрон: Интишороти хадамоти фарҳангии Кирмон, 1378. -469 с.
4. Кошонӣ, Файз. *Девон.* -Ҷ.2. – Қум: Интишороти усва, 1381. -702 с.
5. Нишопурӣ, Аттор. *Девон / Тасҳеҳи Тақӣ Тафаззулӣ.* – Техрон: Ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1384. -924 с.
6. Румӣ, Ҷалолуддин. *Маснави маънавӣ.* – Техрон: Созмони чоп ва интишороти Вазорати иршод, 1373. -1005 с.
7. Саной, Абулмаҷд Маҷдуд ибни Одам. *Ҳадиқат-ул-ҳақиқат / Тасҳеҳи Мударрисӣ Разаӣ.* – Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1383. -875 с.
8. Хуҷандӣ, Камол. *Девон (матн-и илмӣ-интиқодӣ) / Муқаддима, тасҳеҳ ва таълиқоти Фахриддин Насриддинов.* – Хуҷанд: Ношир, 2020. -Ҷ.1. 716 с.; -Ҷ.2. 716 с.
9. *Ҳикмат, Алиасгар. Ҷомӣ (аҳвол ва осор).* – Техрон: Тӯс, 1386. -410 с.

REFERENCES:

1. Alikhoni Orzu, Sirojiddin. *The Light of Guidance / prepared, enlightened, indexed and dictionary by Amon Nurov.* – Dushanbe: Irfon, 1992. -288 pp.
2. Alikhoni Orzu, Sirojiddin. *The Light of Guidance.* – Lucknow: Nuwal Kishur, 1899. -628 pp.
3. Kirmoni, Khoju. *Collection of ghazals / Edited by Hamid Mazhari.* – Tehran: Kirman Cultural Services Publishing house, 1378. -469 pp.
4. Koshoni, Fayz. *Divan.* -V.2. – Qum: Usva Publishing house, 1381. -702 pp.
5. Nishopuri, Attor. *Divan / Edited by Taqi Tafazzuli.* – Tehran: Scientifico-Cultural Publishing-house, 1384. -924 pp.
6. Rumi, Jalaluddin. *Masnavi ma`navi.* – Tehran: Printing and Publishing house of the Ministry of Guidance, 1373. -1005 pp.
7. Sanoi, Abul-Majd Majdud ibn Adom. *Hadiqat-ul-haqiqat / Edited by Mudarris Razavi.* – Tehran: Tehran University, 1383. -875 pp.
8. Khujandi, Kamol. *Divan (scientifico-critical text) / introduced, edited and commented by Fakhriddin Nasriddinov.* – Khujand: Publisher, 2020. -Vol.1. 716 pp.; -Vol.2. 716 pp.
9. *Hikmat, Aliasghar. Jomi (life and creations).* – Tehran: Tus, 1386. -410 pp.

6.2.22. РЎЗНОМАНИГОРӢ

6.2.22. ЖУРНАЛИСТИКА

6.2.22. JOURNALISM

5.9.9. МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА

5.9.9. МЕДИАКОММУНИКАТСИЯҶО ВА РЎЗНОМАНИГОРӢ

5.9.9. MEDIACOMMUNICATIONS AND JOURNALISM

УДК 070.16

DOI 10.24412/3005-849X-2026-1-157-164

**ЖАНР ОЧЕРКА В «НАРОДНОЙ
ГАЗЕТЕ»: ТЕМАТИКА,
ПРОБЛЕМАТИКА, ХУДОЖЕСТВЕННО-
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ**

**ЖАНРИ ОЧЕРК ДАР
«НАРОДНАЯ ГАЗЕТА»:
МАВЗУЪҶО, МАСЪАЛАҶО,
ХУСУСИЯТҶОИ БАДЕӢ ВА УСЛУБӢ**

**ESSAY GENRE IN THE
"NARODNAYA GAZETA":
THEMES, PROBLEMS, ARTISTIC
AND STYLISTIC FEATURES**

Бобомуродова Гулноза Мирзоахматовна, аспирант кафедры международной журналистики Таджикского национального университета (Душанбе, Таджикистан)

Бобомуродова Гулноза Мирзоахматовна, аспиранти кафедраи журналистикаи байналхалқӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (Душанбе, Тоҷикистон)

*Bobomurodova Gulnoza Mirzoakhmatovna, postgraduate student of the department of international journalism under the Tajik National University (Dushanbe, Tajikistan)
e-mail: nozjon1985@mail.ru*

Представлен анализ жанра очерка в «Народной газете» – значимом русскоязычном издании Таджикистана, которое, сохраняя историческую преемственность с советской эпохой, продолжает активно участвовать в современном медийном пространстве. Обращено внимание на важность этого издания как платформы для обсуждения актуальных социальных, культурных и экономических тем, а также на его роль в поддержании связи между русскоязычным населением и культурным наследием Республики Таджикистан. Исследуются особенности жанра очерка в «Народной газете», подчеркивается его значимость для русскоязычного сообщества Таджикистана. Также выделены художественно-стилистические особенности жанра, включая использование эмоциональной выразительности, ярких образов и живого диалога, что способствует созданию динамичного и увлекательного повествования.

Ключевые слова: *Таджикистан; «Народная газета»; жанр очерка; актуальность; социальная проблематика; русскоязычное сообщество; культурное наследие*

Таҳлили жанри очерк дар “Народная газета” – наирияти муҳимми русзабони Тоҷикистон пешкаш шудааст, ки бо нигоҳ доштани идомати таърихӣ бо даврони шуравӣ, дар фазои муосири расонаӣ ширироки фаъолона дорад. Ба аҳаммияти ин наирияти ҳамчун минбари баррасии масъалаҳои мубрами иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва иқтисодӣ, инчунин нақши он дар нигоҳ доштани робитаи байни аҳолии русзабон бо мероси фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон лиққати махсус дода шудааст. Хусусиятҳои жанри очерк дар «Народная газета» таҳқиқ ва аҳаммияти он барои аҳли ҷамъияти русзабони Тоҷикистон таъкид шудааст. Хусусиятҳои бадеӣ ва услубии жанр, аз ҷумла истифодаи ифоданокии эҳсосӣ, образҳои дурахшон ва муколамаи зинда, ки ба офариниши қиссаи динамикӣ ва ҷолиб мусоидат мекунанд, таъкид шудааст.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон; “Народная газета”; жанри очерк; мубрамият; масъалаҳои иҷтимоӣ; ҷомеаи русзабон; мероси фарҳангӣ

The article presents an analysis of the essay genre in the Narodnaya Gazeta newspaper, a significant Russian-language publication in Tajikistan that, while maintaining historical continuity with the Soviet era, continues to actively participate in the modern media space. Attention is drawn to the importance of this publication as a platform for discussing current social, cultural and economic issues, as well as its role in maintaining connections between the Russian-speaking population and the cultural heritage of the Republic of Tajikistan. The article explores the features of the essay genre in the "Narodnaya Gazeta" newspaper, highlighting its significance for the Russian-speaking community in Tajikistan. It also highlights the genre's artistic and stylistic features, including the use of emotional expressiveness, vivid imagery, and lively dialogue, which contribute to the creation of a dynamic and engaging narrative.

Key-words: Tajikistan; Narodnaya Gazeta; essay genre; relevance; social problem; Russian-speaking community; cultural heritage

«Народная газета» занимает особое место в медиапространстве Таджикистана. Как одно из немногих русскоязычных изданий в независимой республике, она предоставляет уникальную платформу для обсуждения актуальных проблем и тем, важных для общества. Основанное в советский период, издание сохранило актуальность и после обретения Таджикистаном независимости.

«Народная газета» является одним из официальных изданий Правительства Республики Таджикистан, была учреждена 10 октября 1925 года постановлением оргбюро КП(б) Таджикской АССР, входившей в состав Узбекской ССР, и первоначально получила название «Советский Таджикистан».

В 1927 году из-за материально-технических трудностей выпуск газеты был приостановлен. Спустя два года, на основании постановления от 9 октября 1929 года, издание было возобновлено. Через несколько месяцев была образована Таджикская ССР и газета стала одним из основных официальных печатных органов ЦК КП Таджикской ССР.

В середине 1930-х годов издание получило новое название — «Коммунист Таджикистана», которое сохранялось до сентября 1991 года. Газета выходила ежедневно, а её тираж достигал 100 тысяч экземпляров.

После распада СССР и обретения Таджикистаном независимости в сентябре 1991 года газета вновь сменила название и стала «Народной газетой».

В настоящее время тираж газеты составляет 15 000 экземпляров. «Народная газета» ориентирована на русскоязычную аудиторию, в которую входят и этнические русские, и представители других национальностей, владеющие русским языком, а также соотечественники, поддерживающие связь с Россией и другими странами СНГ. Это во многом определяет специфику контента, посвященного как внутренним событиям, происходящим в Таджикистане, так и международной повестке, особенно в контексте российско-таджикских отношений.

Важно отметить, что «Народная газета» выполняет функцию значимого источника информации для тех, кто не владеет таджикским языком, что делает ее вклад в информационное обеспечение общества особенно важным. В условиях, когда доля русскоязычных СМИ сокращается, «Народная газета» поддерживает многообразие медиапространства и способствует сохранению культурных связей.

В связи с реализацией государственной политики по поддержке русского языка и культуры, «Народная газета» выполняет роль моста между культурами, обеспечивая доступ

к информации и знаниям, необходимым для интеграции в социокультурное пространство страны. Следует отметить, что значительная часть русскоязычного населения по-прежнему воспринимает печатные издания как надежный источник информации, что подчеркивает необходимость сохранения и развития «Народной газеты».

Жанр очерка, представленный в данном издании, отличается тематическим разнообразием, глубиной анализа и оригинальностью художественно-стилистических приемов. Важно подчеркнуть, что именно с появлением «Народной газеты» еще в 30-х годах XX века начался активный подъём этого жанра: «Обозначился расцвет данного жанра» [4, с. 166].

Очерк — это жанр художественно-публицистической литературы и журналистики, в котором на основе реальных фактов и событий создаётся образ человека, явления или представлена проблема с целью их осмысления и оценки. Очерк по первоначальной сущности характеризуется пропагандистско-описательной направленностью, при этом его основные функции ориентированы на создание художественного образа. В отличие от рассказа, очерк не является художественным вымыслом: его основой служат реальные события и реальные лица, однако автор может использовать художественные средства для усиления выразительности текста. Формирование очерка в периодической печати обусловило выделение его жанровых разновидностей. В научной литературе традиционно выделяются три основных типа очерка: портретный, проблемный и путевой.

Тематика очерков в «Народной газете» разнообразна и многогранна. Она включает социальные и культурные события, личные истории, исторические факты и современное состояние общества. Важной особенностью является внимание к жизни простых людей, их быту и повседневным заботам.

По мнению ряда исследователей, в частности А. А. Свенцицкого, «жанр очерка в современной журналистике переживает период возрождения, что связано с потребностью общества в глубоком анализе сложных социальных явлений» [9, с. 122].

«Народная газета» – одно из немногих русскоязычных изданий республики, активно поддерживающее этот жанр, предоставляя площадку талантливым авторам и привлекая внимание широкой аудитории к важным социальным проблемам.

Одной из ведущих тем в газете является сохранение культурного наследия Таджикистана. Очерки нередко посвящены традициям, обычаям и народным ремеслам, акцентируя их значимость для современности. Так, публикации о ремесленниках Таджикистана подчеркивают важность передачи знаний от поколения к поколению, раскрывая самобытность и уникальность национальной культуры.

Например, в очерке «Наследие умельцев: вековые традиции таджикского мастерства» автор, рассматривая феномен «устод-шогирд», («учитель – ученик»), отмечает важную роль семейной преемственности: «Часто дети учителей сами становились учениками, подпевая или подыгрывая на музыкальных инструментах. Тем самым они помогали отцу-устоду и одновременно осваивали азы профессии. В дальнейшем нередко создавались семейные ансамбли и образовывались целые династии музыкантов» [7].

Как подчеркивает М. Юлдашева, «музыкальное воспитание в таджикской семье играло важную роль в формировании подрастающего поколения» [10, с. 95].

Также актуальной остается тема социальной справедливости. Очерки в газете нередко поднимают вопросы, касающиеся экономических и социальных трудностей, с которыми сталкиваются различные слои населения. Примером может служить очерк «Надежда в тени Памира», где автор рассказывает о нелегкой жизни жителей высокогорных районов, об их борьбе за выживание при ограниченных ресурсах и слабой инфраструктуре. В материале остро ставится вопрос о необходимости более справедливого распределения благ и

возможностей между регионами страны [11]. Обращение к подобной проблематике позволяет читателю глубже осмыслить реальные условия жизни в горных районах Таджикистана. Названной проблематике посвящены очерки «Дыхание реки» (М. Васильева // Народная газета. – 1996. – № 25, 16 июня), «Старик и горы» (М. Васильева // Народная газета. – 1995. – № 3, 28 января), «Надежды и тревоги горной глубинки» (А. Ларенок // Народная газета. – 1997. – № 9, 27 февраля), «Мелодии шелка: песни таджикских тканей» (А. Маннонов // Народная газета. – 2021, 24 августа), «На горе» (М. Г. Некрасов // Народная газета. – 1997. – № 32, 1 августа).

Проблематика очерков в «Народной газете» включает широкий спектр социальных, экономических и культурных тем. Особое внимание уделяется проблеме трудовой миграции, которая занимает значимое место в социально-экономической реальности страны. В очерках описываются подлинные истории мигрантов – их сложности вдали от дома, случаи эксплуатации и социальной незащищенности.

Так, в очерке «Цена чужбины» рассказывается о судьбе молодого человека, отправившегося на заработки в Россию. Он сталкивается с обманом работодателя, тяжелыми условиями труда и дискриминацией. Очерк подчеркивает не только экономическую необходимость миграции, но и ее высокую человеческую цену [8]. Часто в подобных материалах поднимаются вопросы о необходимости защиты прав мигрантов и создании условий для их возвращения на родину с возможностью достойного трудоустройства.

Не менее значимой является тематика межэтнического взаимодействия и культурного многообразия. Очерки исследуют проблему национального самосознания, идентичности и толерантности. Примером служит очерк «Единство в многообразии: грани таджикской идентичности», в котором рассматриваются сложные переплетения традиций различных этнических групп, населяющих страну. Особое внимание автор уделяет сохранению языкового разнообразия, подчеркивая важность поддержки языков меньшинств как ключевого элемента культурной идентичности.

Рассматриваются также механизмы интеграции и адаптации мигрантов из других регионов Центральной Азии, а также влияние глобализационных процессов на традиционные устои [6]. Эта тематика особенно актуальна в многонациональном обществе, где необходимо находить баланс интересов и уважать культурное разнообразие.

В современных очерках все чаще прослеживается стремление к позитивному освещению межэтнического взаимодействия. Подчеркивается роль традиционных институтов, таких как махалля, в поддержании социальной гармонии и взаимопомощи между представителями разных этнических групп. Отмечается также влияние государственной политики, направленной на укрепление национального единства и развитие культурного многообразия.

Обострение экологических проблем становится еще одной значимой темой в очерках. В связи с изменениями климата и растущим давлением на природные ресурсы, авторы поднимают вопросы, касающиеся охраны окружающей среды, устойчивого развития и экологической ответственности.

Так, в очерке «Капля надежды» журналист «Народной газеты» Акмал Маннонов рассказывает о последствиях загрязнения источников воды пестицидами и удобрениями, а также о трудностях, с которыми сталкиваются местные жители при обеспечении себя безопасной питьевой водой. В яркой публицистической манере он подчеркивает остроту проблемы, рисуя картины увядающей природы и отчаянного положения людей, чьи жизни зависят от каждой капли чистой воды: «Вода – это кровь земли, а мы, словно вампиры, пьем ее, не задумываясь о последствиях», – пишет он, проводя параллель между

безответственным использованием водных ресурсов и «кровапролитием», наносимым самой природе [5].

Подобные очерки направлены на привлечение внимания к необходимости бережного отношения к окружающей среде, что в долгосрочной перспективе напрямую влияет на качество жизни.

Заслуживают особого внимания художественно-стилистические особенности очерков «Народной газеты». Авторский стиль сочетает фактическую точность с эмоциональной выразительностью, что делает тексты живыми, образными и увлекательными для чтения. Очерки наполнены яркими метафорами, сравнениями и выразительными деталями, усиливающими впечатление от прочитанного.

Особое место в них занимают портретные зарисовки героев. Авторы мастерски передают не только внешность персонажей, но и их внутренний мир, мысли, чувства, стремления. Читатель словно лично знакомится с героями, сопереживает их радостям и горестям, что делает материал эмоционально насыщенным и близким.

Язык очерков отличается простотой и доступностью, что позволяет привлечь широкую аудиторию. При этом авторы избегают излишнего упрощения и вульгаризации, соблюдая языковые нормы и уважая культурные традиции. В текстах органично используются элементы разговорной речи, пословицы и поговорки, что придает очеркам национальный колорит и усиливает ощущение аутентичности.

Важную роль в художественно-стилистическом оформлении играют риторические приемы. Авторы умело аргументируют свою позицию, обращаются к логике и эмоциям читателя, добиваясь убедительности. В текстах часто встречаются риторические вопросы, восклицания, обращения: все это активизирует внимание и побуждает к размышлению.

Очерки «Народной газеты» отличаются высоким уровнем журналистского мастерства. Авторы умело совмещают функции репортера, аналитика и художника слова. Они не только сообщают о фактах и событиях, но и дают им оценку, выявляют причинно-следственные связи, делают прогнозы. Благодаря этому очерки становятся не просто информативным материалом, а важным инструментом формирования общественного мнения.

Одной из характерных стилистических особенностей очерков является использование диалогов. Введение живого общения помогает точнее передать дыхание жизни, настроения и переживания героев. Это придает тексту динамику и позволяет читателю не только воспринимать информацию, но и прочувствовать атмосферу происходящего.

По мнению ряда исследователей, в частности М. М. Бахтина, «диалогическая структура не только отражает множественность сознаний, но и активно формирует понимание читателя, вовлекая его в процесс интерпретации» [1, с. 21].

Исходя из этого, диалоги в очерках выступают не просто как средство передачи информации, а как инструмент создания полифонической картины мира, где каждый голос имеет значение и способствует более глубокому осмыслению реальности.

Эффективность использования диалогов в очерках во многом обусловлена их способностью моделировать естественное речевое поведение. Как отмечал Л. С. Выготский в работе «Мышление и речь», «речь в диалоге обладает большей эмоциональной окраской и отражает непосредственный опыт говорящего» [2, с. 67]. Это позволяет автору достигать высокой степени аутентичности и устанавливать более тесную связь с читательской аудиторией.

Кроме того, включение диалогов способствует повышению информативности очерка. Согласно исследованиям, проведенным Дж. Миллером в статье «Магическое число семь, плюс-минус два», «человеческий мозг лучше воспринимает и запоминает информацию, представленную в виде структурированных фрагментов». Диалоги, разбивая текст на

отдельные высказывания, облегчают восприятие и делают информацию более доступной для понимания [12].

Использование диалогов в очерках представляет собой мощный стилистический прием, позволяющий не только оживить текст и создать эффект присутствия, но и повысить его информативность и силу воздействия на читателя. Этот прием, подкрепленный теоретическими исследованиями в области лингвистики и психологии, является важной составляющей авторского мастерства.

Специфика жанра также требует от автора аналитического подхода. Очерки нередко включают не только описательные элементы, но и анализ фактов, формулировку выводов, обсуждение изменений и возможных решений. Такой подход позволяет читателям глубже осмыслить поднимаемые темы и стимулирует их к обсуждению и личной рефлексии.

Кроме того, «Народная газета» активно использует визуальные элементы – фотографии и иллюстрации, что делает публикуемые материалы более доступными и привлекательными для широкой аудитории. Такие средства оформления помогают создать более полное представление о рассматриваемой теме и поддерживают интерес к чтению.

Визуальная составляющая издания не ограничивается декоративной функцией. Изображения, интегрированные в текст, становятся полноценными источниками информации, дополняющими и расширяющими содержание публикаций.

Следует отметить, что редакция уделяет серьезное внимание качеству визуального контента. Фотографии и иллюстрации отличаются высоким разрешением и профессиональным исполнением, что создает благоприятное визуальное восприятие и усиливает доверие к изданию. Кроме того, визуальные материалы строго соответствуют тематике статей и несут содержательную нагрузку, способствуя более глубокому погружению читателя в суть обсуждаемых вопросов.

В целом тематический анализ очерков, опубликованных в «Народной газете», показывает наличие нескольких основных направлений. В первую очередь, это отражение жизни современного таджикского общества через призму социальных изменений. Очерки стали своеобразным зеркалом, в котором отражаются проблемы и достижения, важные для большинства граждан. Очерки “Энергия Рогуна: лица строителей” (С. Ф. Рахимов // Народная газета. – 2023. – №33, 15 августа), “Цена чужбины” (Т.К. Сайфиддинов // Народная газета. – 2021. – №11), “Зеленая симфония: мелодия прогресса на полях Таджикистана” (Д. М. Юнусова // Народная газета. – 2024. – №, 18 февраля), “Независимость – символ идентичности” (З. К. Муминова // Народная газета. – 2021. – №37, 9 сентября), “Наследие умельцев: Вековые традиции таджикского мастерства” (С.Ф.Рахимов // Народная газета. – 2021. – №16, 17 апреля) и подобные им относятся к произведениям данного типа.

Второй ключевой аспект – внимание к культурному богатству и национальному наследию. Очерки о народных традициях и искусстве являются не только попыткой сохранить культурную идентичность, но и способом вдохновения для будущих поколений. Например, работы, посвященные таджикской народной поэзии и музыке, не только информируют читателей о значимых культурных явлениях, но и вызывают интерес к изучению и сохранению этих ценностей.

Третье направление – обращение к теме межнациональных и межкультурных отношений. Очерки, анализирующие культурные пересечения и взаимодействие между различными этносами, подчеркивают важность уважения к многообразию и взаимопониманию в современном обществе.

Жанр очерка в «Народной газете» Таджикистана представляет собой не только художественно выраженную форму, но и инструмент для анализа и понимания социально-культурных процессов. Тематика, проблематика и художественно-стилистические особенности делают очерки важным компонентом медиапространства страны, способствуя осмыслению текущих вызовов и поиску путей их решения.

Вклад «Народной газеты» в развитие жанра очерка в Таджикистане сложно переоценить. Издание не только предоставляет площадку для публикации качественных материалов, но и способствует повышению профессионального уровня журналистов, работающих в этом жанре. Как отмечает профессор Л. П. Землянова, «современные издания играют ключевую роль в поддержании жанрового разнообразия современной публицистики, отражая специфику региональных проблем и интересов аудитории» [3, с. 33].

Таким образом, «Народная газета» не только предоставляет информацию, но и формирует общественное мнение, содействуя развитию гражданской активности и культурного самосознания людей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бахтин М.М. *Проблемы поэтики Достоевского* / М. М. Бахтин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Сов. писатель, 1963. – 363 с.
2. Выготский Л. С. *Мышление и речь* / Л. С. Выготский. – Москва: Нац. образование, 2016. – 367 с.
3. Землянова Л.П. *Коммуникативистика и структурализм: современные подходы к исследованию зарубежной прессы* / Л. П. Землянова. – Москва: Изд-во Моск. ун-та (МГУ), 1999. – 300 с.
4. Лекаркин И. В. «Народная газета» в системе периодической печати Таджикистана: дисс. ... канд. филол. наук: 10. 01. 01. / Лекаркин Игорь Вячеславович. – Душанбе, 2015. – 206 с.
5. Маннонов А. *Капля надежды* / А. Маннонов // *Народная газета*. – 2024. – №33. 17 августа.
6. Муроди Дж. *Единство в многообразии: грани таджикской идентичности* / Дж. Муроди // *Народная газета*. – №37. 12 сентября.
7. Рахимов С. Ф. *Наследие умельцев: вековые традиции таджикского мастерства* / С. Ф. Рахимов // *Народная газета*. – 2021. – №16. 17 апреля.
8. Сайфиддинов Т.К. *Цена чужбины* / Т.К. Сайфиддинов // *Народная газета*. – 2021. – №11. 11 марта.
9. Свенцицкий А.Л. *Современная публицистика: жанры и тенденции* / А.Л. Свенцицкий. – Москва: Проспект, 2005. – 332 с.
10. Юлдашева М. *Музыкальное образование в Таджикистане (методология и история)* / М. Юлдашева. – Душанбе: Девастич, 1992. – 130 с.
11. Юнусова Д.М. *Надежда в тени Памира* / Д. М. Юнусова // *Народная газета*. – 2023. – №25. 21 июня.
12. Miller G. *The Magical Number Seven, Plus or Minus Two* [Электронный ресурс] / G. Miller. URL: https://archive.org/details/miller1956_202204 (дата обращения: 20.05.2025).

REFERENCES:

1. Bakhtin, M. M. *Problems of Dostoevsky's Poetics*. 2nd ed., revised and expanded. Moscow: Sovetskii Pisatel, 1963. 363 pp.
2. Vygotsky, L. S. *Thinking and Speech*. Moscow: National Education, 2016. 367 pp.
3. Zemlyanova, L. P. *Communicativistics and Structuralism: Contemporary Approaches to the Study of the Foreign Press*. Moscow: Moscow State University Press, 1999. 300 pp.
4. Lekarkin, I. V. "Narodnaya Gazeta" in the System of Periodical Press of Tajikistan. PhD dissertation (Philology). Dushanbe, 2015. 206 pp.

5. Mannonov, A. "A Drop of Hope." *Narodnaya Gazeta*, № 33, August 17, 2024.
6. Murodi, J. "Unity in Diversity: Facets of Tajik Identity." *Narodnaya Gazeta*, № 37, September 12.
7. Rahimov, S. F. "The Heritage of Craftsmen: Centuries-Old Traditions of Tajik Handicraft." *Narodnaya Gazeta*, № 16, April 17, 2021.
8. Sayfiddinov, T. K. "The Price of Exile." *Narodnaya Gazeta*, № 11, March 11, 2021.
9. Svetsitsky, A. L. *Modern Journalism: Genres and Trends*. Moscow: Prospekt, 2005. 332 pp.
10. Yuldasheva, M. *Music Education in Tajikistan (Methodology and History)*. Dushanbe: Devastich, 1992. 130 pp.
11. Yunusova, D. M. "Hope in the Shadow of the Pamirs." *Narodnaya Gazeta*, № 25, June 21, 2023.
12. Miller, G. *The Magical Number Seven, Plus or Minus Two* [Electronic resource]. Available at: https://archive.org/details/miller1956_202204 (date of appeal: May 20, 2025).

УДК 174

DOI 10.24412/3005-849X-2026-1-165-170

**МАСЪАЛАҲОИ ТАТБИҚИ
МЕЪЁРҲОИ ЭТИКАИ
КАСБИИ ЖУРНАЛИСТ ДАР
ТЕЛЕВИЗИОНҲОИ
МАҲАЛЛӢ**

Бобочонова Мутриба Султоновна, н.и. филол, дотсент, мудири кафедраи иттилоот ва технологияҳои робитаи МДТ “ДДХ ба номи академик Б. Гафуров” (Хучанд, Тоҷикистон); **Бобочонова Ранохон Махмудовна**, д. и. филол., профессор, мудири кафедраи медиакоммуникатсияи Донишгоҳи давлатии Мелитопол (Мелитопол, Русия)

**ПРОБЛЕМЫ
ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ЭТИКИ ЖУРНАЛИСТА В
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ
ТЕЛЕВИЗИОННЫХ
КАНАЛОВ**

Бобожонова Мутриба Султоновна, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой информации и коммуникационных технологий ГОУ “ХГУ им. Б. Гафурова (Худжанд, Таджикистан); **Бободжонова Ранохон Махмудовна**, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой медиакоммуникаций ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет» (Мелитополь, Россия)

**ISSUES OF
IMPLEMENTING THE
NORMS OF PROFESSIONAL
ETHICS OF JOURNALISTS IN
LOCAL TELEVISION
BROADCASTING**

Bobozhonova Mutriba Sultonovna, candidate in Philology, associate professor, the head of the department of information and communication technologies under the SEI «KhSU named after academician B. Gafurov» (Khujand, Tajikistan); **Bobodzhanova Ranokhon Makhmudovna**, doctor in Philology, professor, head of the department of media communications, «Melitopol State University» (Melitopol, Russia) **e-mail: mbobojonova1987@mail.ru**

Масъалаи татбиқ ва риояи меъёрҳои ахлоқии фаъолияти журналистӣ дар барномаҳои телевизионҳои маҳаллӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Зикр шудааст, ки риҳиди босуръат ва сифатан нави телевизиони тоҷик, бахусус телевизионҳои хусусӣ дар давраи истиқлоли давлатӣ, зарурати таҳияи барномаҳо дар заминаи меъёрҳои этикаи касбии журналистӣ, стандартҳои байналмилалии журналистӣ ва масъулияти иҷтимоиро тақозо менамояд. Таъкид мешавад, ки телевизион ҳамчун ниҳоди муҳимми иҷтимоӣ бояд бо пешниҳоди иттилои сарех, дақиқ ва муътамад дар ташаққули ҷаҳонбинии солим ва баланд бардоштани маърифати ҷомеа сахм гузорад. Зикр гардидааст, ки дар ҳолатҳои ҷудогона дар барномаҳои ширкатҳои телевизионии “ТВ Суғд”, ШТР “Азия”, “СМ-1”, “Танин” ва “ТВ Диёр” вайрон кардани ҷиддии этикаи касбӣ, аз ҷумла муфассалан тасвир кардани ҷузъиёти ҳодисаҳои фожеонок, риоя накардани эҳтимолияти беғуноҳӣ ва ғайра ба назар мерасанд. Хулоса мегардад, ки инъикоси объективонаи воқеият танҳо дар сурати риояи меъёрҳои ахлоқии журналистӣ ва тавозуни миёни озодии эҷодӣ, масъулияти касбӣ ва манфиатҳои ҷамъиятӣ имконпазир мебошад.

Калидвожаҳо: журналистикаи телевизионӣ; меъёрҳои ахлоқии фаъолияти журналистӣ; этикаи касбии журналист; телевизионҳои маҳаллӣ; масъулияти иҷтимоӣ; воситаҳои ахбори омма; принсипи безарзӣ; ҳифзи манфиатҳои ҷамъиятӣ

Рассматриваются проблемы применения и соблюдения этических норм журналистской деятельности в программах местных телевизионных каналов. Стремительное и

качественно новое развитие таджикского телевидения, особенно частных телеканалов, в период государственной независимости обуславливает необходимость подготовки программ на основе норм профессиональной этики, международных журналистских стандартов и принципов социальной ответственности. Подчёркивается, что телевидение как важный социальный институт должно способствовать формированию здорового мировоззрения и повышению уровня общественной культуры посредством предоставления точной, достоверной и объективной информации. Отмечено, что в отдельных случаях в программах телевизионных компаний “ТВ Сугд”, ТРК “Азия”, “СМ-1”, “Танин” и “ТВ Диёр” наблюдается нарушение профессиональной этики, в том числе излишне подробное описание трагических событий, нарушение презумпции невинности и т.д. Делается вывод, что объективное отражение реальности возможно лишь при соблюдении журналистских этических норм и обеспечении баланса между творческой свободой, профессиональной ответственностью и общественными интересами.

Ключевые слова: телевизионная журналистика; этические нормы журналистской деятельности; профессиональная этика журналиста; местные телевизионные каналы; социальная ответственность; средства массовой информации; принцип объективности (беспристрастности); защита общественных интересов

The article examines the problems of application and compliance with ethical standards of journalistic activity in local television channel programs. The rapid and qualitatively new development of Tajik television, especially private television channels, during the period of state independence necessitates the preparation of programs based on the norms of professional ethics, international journalistic standards, and principles of social responsibility. It is emphasized that television, as an important social institution, should contribute to the formation of a healthy worldview and the raising of the level of public culture by providing accurate, reliable and objective information. It was noted that in certain cases, the programs of the television companies TV Sughd, TRK Asia, SM-1, Tanin, and TV Diyor violated professional ethics, including excessively detailed descriptions of tragic events, violations of the presumption of innocence, etc. It is concluded that an objective reflection of reality is only possible by adhering to journalistic ethical standards and ensuring a balance between creative freedom, professional responsibility, and the public interest.

Key-words: television journalism; ethical standards of journalistic activity; professional ethics of journalists; local television channels; social responsibility; mass media; the principle of objectivity (impartiality); protection of public interests

Саҳми муаллифон:

Бобочонова Р.М. — таҳлил, баррасӣ ва хулосабандии мавзӯ.

Бобочонова М.С. — гирд овардани маводи мақола, таҳлил ва мураттаб кардани он.

Дар фазои иттилоотии Тоҷикистон нақши воситаҳои ахбори оммаи электронӣ, хосатан, телевизион назаррас аст, зеро телевизион ҳамчун воситаи оммавии иртибот бо фарогирии васеи аудитория, дастрасии нисбатан осон ва имконоти пурқуввати таъсиррасонӣ ба афкори умум дар ташаккули шуури ҷамъиятӣ, арзишҳои иҷтимоӣ ва фарҳангӣ - сиёсӣ мавқеи муҳим дорад.

Баъди соҳибистиклолии Тоҷикистон таъсиси телевизионҳои маҳаллӣ дар шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ ба тадриҷ зиёд гардиданд. Ҷуноне муҳаққиқи соҳаи журналистика З. Муъминҷонов менигорад: “Шаҳрвандон аз байни воситаҳои ахбори омма аз ҳама бештар ба телевизион тавачҷуҳ доштанд. Ҳар як иттилоӣ навро маҳз аз телевизион мегирифтанд. Шояд

аз ҳамин сабаб буд, ки дар аксар шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурии телевизионҳои маҳаллӣ ташкил шуда, талаботи шаҳрвандонро қонеъ мегардониданд” [4,5].

Тибқи маълумотномаи расмӣ ин падида нисбат ба дигар манотиқи кишвар дар қаламрави вилояти Суғд бештар ба назар расида, дар ин давра танҳо дар шаҳри Хучанд 8 студияи телевизион: ТВ Суғд, ШТР «Азия», ШТР «СМ-1», ТВ «Танин», ТВ «Диёр», «7 Ситора», «Салом», «Сомон» ва дар якҷанд шаҳру ноҳияҳои вилоят беш аз 15 студияи телевизиони хусусӣ таъсис ёфтанд, ки ҳамагӣ дар пурра намудани фазои иттилоотии ҳавзаи Суғд нақши муассир доранд.

Омӯзиши мавзуи мазкур маълум намуд, ки телевизиони хусусӣ дар фазои иттилоотии маҳаллӣ нақши муҳимми иҷтимоӣ ва иртиботиро иҷро намуда, бо истифода аз имконоти нисбатан озод тавонистаанд масъалаҳои мубрами маҳаллиро, ки аксаран дар расонаҳои расмӣ давлатӣ камтар инъикос меёфтанд, ба сатҳи муҳокимаи ҷамъиятӣ бароранд. “Телевизионҳои ғайриҳукумати, ки аз рӯи Ойинномаи худ то андозае озодона амал мекарданд, назар ба хабарҳои расмӣ давлатӣ бештар хабарҳои муҳимми маҳаллӣ, мушкilotи доғи рӯзи ҷойи зистро ба иттилои бинандагон мерасониданд, ки боиси муҳокимаи шаҳрвандон ва ба амал омадани афкори умум мегашт. Бо ин телевизионҳои маҳаллӣ дар шаҳри ноҳияҳои ҷумҳурии ба воситаи пешниҳоди иттилоот, инъикоси камбудҳои ҳаёти ҳаррӯза, ёрдамчиӣ беминнати ҳукуматҳои маҳаллӣ ва бинандагон табдил меёфт”[4,6].

Аз ин бармеояд, ки телевизиони тоҷик, бахусус “телевизионҳои хусусӣ, дар давраи Истиклоли давлатӣ марҳилаи рушди босуръат ва сифатан навро тай намуда истодаанд”[2,125]. Ин раванд тақозо менамояд, ки дар баробари рақобати иттилоотӣ, гуногуншаклии барномавӣ ва талаботи афзояндаи аудитория, фаъолияти онҳо дар заминаи меъёрҳои муқарраршудаи этикаи касбӣ, стандартҳои журналистии байналмилалӣ ва масъулияти иҷтимоӣ таҳия ва паҳн гардад.

Аз ҷониби дигар, расонаҳои телевизионӣ ўҳдадоранд бо пешниҳоди иттилои сарех, дақиқ ва муътамад дар ташаккули ҷаҳонбинии солим, баланд бардоштани маърифати сиёсӣ ҳуқуқӣ ва тарбияи шаҳрвандии ҷомеа саҳми муассир гузоранд. Танҳо дар сурати риояи тавозуни миёни озодии эҷодӣ, масъулияти касбӣ ва манфиатҳои ҷамъиятӣ телевизион метавонад ҳамчун ниҳоди муҳимми иҷтимоӣ ва омили рушди устувори ҷомеа амал намояд. “Телевизионҳо наметавонанд дар фазои аз эътимоди хитобкунандагон давом ва пойдорӣ дошта бошанд. Дар воқеъ бақо ва мондагории воситаи иртиботи ҷамъиятӣ ба гарави ҷалб намудани шунаванда (аудитория) ва паҳноии фарогирии иттилоъ бастагӣ дорад. Ҳифз шудани он низ ба ин вобаста мебошад. Бинобар ин, масъулияти журналисти телевизион низ дар баробари воситаҳои дигар бештар афзуда истодааст” [3,45].

Предмети омӯзиши мо ҳолати риояи меъёрҳои ахлоқӣ дар барномаҳои ширкатҳои телевизионии «ТВ Суғд», «Азия», «СМ-1», «Танин» ва ТВ “Диёр” аст. Таҳлил нишон дод, ки гарчанде дар маҷмӯъ ширкатҳои мазкур талаботи меъёрҳои ахлоқиро дар барномаҳои худ ба таври лозима риоя намоянд, ҳам аммо дар ҳолатҳои ҷудогона ба таври ҷиддӣ вайрон кардани этикаи касбӣ ба назар мерасад.

Мутобиқ ба талаботи банди 6-уми «Меъёрҳои ахлоқии фаъолияти журналистӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» журналистон ва ВАО аз гузоришҳои барангезанда ва таҷовузу хушунад, ранҷу куштор, инчунин дигар ҷинойтҳо худдорӣ мекунад. ВАО ва журналист ба хоҳири ҳифзи ноболиғон ва ҷабрдидагон шахсияти онҳоро фош намеzosад[1,113-114].

Дар давраи таҳқиқ муайян гардид, ки тариқи телевизионҳои номбурда, ҳафтае 2-3 гузориш дар хусуси ранҷу куштор, таҷовузу хушунад ва зуруварӣ нишон дода мешавад. Масалан, дар барномаи иттилоотии «Хабар»-и телевизиони СМ-1 гузорише паҳн шуд, ки аз куштори ҷавондухтари 22- сола аз ҷониби 3 нафар ҷавононе, ки доғи судӣ доштанд, батафсил нақл карда шуд[10].

Дар гузориши мазкур муаллиф ҷузъиёти ҳодисаи фочеанокро мукамал тасвир карда, талаботи банди меъёрҳои ахлоқиро ба таври зайл вайрон кардааст:

Аввалан, навори оперативӣ ҳасади ҷавонзани сӯзонидашуда бе зарурат чанд бор нишон дода шудааст, ки ба тамошобинон, хусусан ба ноболиғон таъсири ногувор расонида метавонад.

Баъдан, муаллиф хилофи талаботи ахлоқи касбӣ ному насаби ҷабрдидаро фош намудааст.

Ё ин ки моҳи май дар барномаи иттилоотии ШТР «Азия» гузориши дигар оид ба куштор ба мазмуни зайл пахш гардид: «Домод бо корд ду маротиба ба мавзеи гардани хушдоманаш Мавҷуда Мансурова 6 маротиба ба қисмҳои шикам, гардан ва бозуи хоҳари ҳамсараш Мухлиса Мансурова ва 19 маротиба ба узвҳои бадани ҳамсари худ зада аз ҷойи ҳодиса фирор мекунад»[7]. Ин ҳодиса бар асари муноқишаи оилавӣ дар шаҳри Конибодом рух додааст, ки бар асари ҳаракатҳои ҷиноии ҷавони 29 - солаи сокини ин шаҳр хушдоман ба қатл расада, ҳамсар ва хоҳарарӯсаш ҷароҳатҳои вазнин мебардоранд.

Дар ин гузориш низ муаллиф баъзе меъёрҳои ахлоқиро сарфи назар кардааст. Пеш аз ҳама, ба таври мазкур овардани сахнаи куштор барои тамошои оммавӣ таъсири бад ба рӯҳияи тамошобин дорад.

Сониян, ҳангоми гузориш дар навор тамоми оқибати ҷиноят, аз ҷумла ҳасади одам ва шахсони ҷабрдидаро нишон додан ҳеч зарурат надорад. Зиёда аз ин якчанд маротиба хун, корди хунолудро пахш кардан, ки хос ба воситаҳои ахбори оммаи ҳангоматалаб аст, аз рӯи одоб ва ахлоқи инсонӣ нест. Ин ҳолат метавонад ба ахлоқи ҷомеа осори бад нагузорад.

Ҳамчунин, нишон додани симои занҳои ҷабрдида бар хилофи этикаи журналистӣ аст, зеро намоиши оммавӣ метавонад ба дигар узви оила нороҳатии рӯҳӣ расонад.

Боз ду гузорише, ки тариқи телевизиони «СМ-1» [6] пахш гардид, ки доир ба куштор буда, яке аз дасти хусур ва дигар аз дасти маъшука ба ҳалокат расида буданд ба тафсилоти куштор, намоиш додани рафти ҷиноят пешкаши тамошобин гардидааст.

Айнан, ҳамин гузориш тариқи барномаи иттилоотии телевизиони «Азия» пахш карда шуд, аммо чеҳраи ҷабрдида ва ҷабррасонанда, пӯшида буд. Ин услуб мутобиқ ба меъёрҳои этикаи журналистӣ, баҳусус ба меъёрҳои ҳифзи шаъну шараф, дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ ва риояи эҳтимолияти бегуноҳӣ мебошад. Аммо вақте барномаҳои ҳарду телевизион барои сокинони як маҳал дастрасӣ доранд, риояи этикаи касбиро зерӣ суол менамояд.

Аз ҷониби баъзе воситаҳои ахбори омма дағалона вайрон кардани эҳтиромҳои аудитория ба назар мерасад, ки ин низ хилофи меъёрҳои этикаи касбӣ аст.

Масалан, ТВ «Диёр» моҳҳои май ва август филми «Чаманоро»-ро намоиш дод[8]. Камбудӣ дар он буд, ки масъулини ин ширкати телевизионӣ вақти муайяни пахши ин филмро надоштанд. Рӯзе агар соати 6:30 дақиқа пахш кунанд, рӯзи дигар 7 ва рӯзи сеюм 8:30. Ин услуби пахши филм тамошобинро раҳгум мезанад. Раҳгумзадани истеъмолкунанда эътиқод ва эътмоди тамошобинро ба ин масмедаи коста мегардонад.

3-юми сентябр аз барномаи иттилооти «ТВ Суғд» гузориш доир ба дастдоштан ба амалҳои бадахлоқонаи имомхатиби масҷиди ҷамоати деҳоти яке аз ноҳияҳои вилоят сухан мерафт [5].

Навори мазкур ба хилофи банди 5-уми Кодекси «Меъёрҳои ахлоқии фаъолияти журналистӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» таҳия шудааст, зеро он алайҳи рӯҳҳои домони ифғат ва фарҳанги миллӣ аст. Дар гузориш пиромуни фирефташудани занҳо ва дастдоштани як мард-мулло дар ҷинояти шахвонӣ муфассал сухан меравад. Пахши чунин гузориш ва наворҳои он ва қазовати журналист мавриди ошкоро тавассути телевизион ҷинояткор эълони он шахси гумонбар бидуни ҳукми судӣ на танҳо хилофи этикаи касбии журналист, ҳамзамон ба хилофи талаботи қонун аст. Меъёри бегуноҳии шахси гумонбар то ҳукми судӣ дағалона вайрон карда шудааст.

Баъдан, наворҳои оперативии хадамоти матбуоти вазорати корҳои дохилӣ пахш мешавад. Наворҳои ин гузориш маҳрамона буда, бидуни пушидони рӯйи қаҳрамонон намоиш дода шуд. Баназари мо, новобаста бо он ки ин наворҳо аз ҷониби хадамоти номбурда аст, масъулияти риоя нашудани этикаи касбии журналистӣ ба зиммаи масъулини “ТВ Суғд” аст. Ин тавр ба намоиш гузоштани мавод хос ба кори мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ аст ва намоиши оммавии он дар телевизион бояд бо риояи меъёрҳои этикаи касбӣ аз ҷониби кормандони эҷодии телевизион сурат гирад.

Риоя нашудани меъёрҳои ахлоқӣ ҳангоми таҳия ва пахши маводи журналистӣ ва дар онҳо ҷой доштани аломатҳои фиску фучур, ифроту бадахлоқӣ боиси костагии фарҳанги миллий гардида, оқибат ба сатҳи маънавию тарбиявии аҳолии кишвар таъсири манфӣ гузоштани он аз эҳтимол дур нест.

Хулоса, аввалан, албатта вазифаи журналистика дар объективона инъикос кардани ҳаёти воқеӣ, ки дар асоси омӯхтани қонунҳои ҷамъият ба вуқӯъ мепайвандад, зоҳир мегардад, лекин инъикоси объективона бояд дар доираи риояи этикаи касбии журналист сурат гирад.

Дуюм, қариб ҳамаи маводи дар мисолҳо овардаи мо аз ҷониби кормандони хадамоти матбуоти Раёсати Вазорати корҳои дохилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Суғд таҳия ва пешкаш шудаанд. Бо назардошти ин ҳолат ҳамаи гузоришҳо хусусияти маълумотномаи оперативӣ - ҷустуҷӯии мақомоти корҳои дохиларо дорад. Вижагиҳои маълумотномаҳо, факту рақамҳо, далелҳо аломатҳои протоколини ин мақомотро доранд. Аз ин рӯ услуби нигориш, шакли баён хос ба маводи журналистӣ нест.

Сеюм, бо услуби маводи ғаврии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ пахш шудани ин гузоришҳо, на танҳо, аз паст будани сатҳи касбии ҳайати таҳрири ин ширкатҳои телевизионӣ, балки аз дағалона вайрон кардани ахлоқи журналистӣ дарак медиҳад.

Чаҳорум, хилофи арзишҳои фарҳангу ифғати миллии тоҷикӣ пахш шудани наворҳои пастзанандаи шаъну шарафи инсон, хоса занон на танҳо дағалона вайрон кардани ахлоқи журналистӣ аст, балки масъулияти бузург дар костагардии ахлоқи ҷомеа мебошад.

Панҷум, пахши наворҳои бо ҷузъиёти саҳнаи ҷинойт, ки он хоси протоколи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ аст, таъсири манфӣ ба ҳолати рӯҳии аҳли ҷомеа, хостан ҷавонону наврасон мерасонад, ки ин хилофи арзишҳои ахлоқии касбӣ инсонӣ дорад.

Масъалаи риояи меъёрҳои этикаи касбии журналист дар воситаҳои ахбори оммаи электронӣ ҳамчун яке аз мушкилоти мубрам ва ҳалталаби ҷомеаи журналистӣ арзёбӣ мегардад. Такмили ин раванд, на танҳо ба баланд бардоштани сатҳи худназоратӣ ва масъулияти касбии журналистон марбут аст, балки ба таҳия ва татбиқи маҷмӯи тадбирҳои судманд, аз ҷумла густариши донишҳои муосири соҳавӣ, такмили санадҳои танзимкунандаи дохилирасонаӣ ва таҳкими фарҳанги касбӣ дар муҳити иттилоотӣ иртибот мегирад. Танҳо дар заминаи чунин муносибати муназзам метавон сатҳи риояи меъёрҳои этикаи журналистиро тақвият бахшида, эътимоди ҷомеаро ба воситаҳои ахбори омма устувор намуд.

ПАЙНАВИШТ:

1. Бобоҷонова М.С. *Этикаи касбии журналист (Дастури таълимӣ-методӣ)*. – Душанбе: ҚДММ “Меҳроҷ-граф”, 2024. – 176 с.
2. Бобоҷонова, Р. М., Бобоҷонова, М.С. *Системаи воситаи ахбори омма ва таблиғ / Р.М. Бобоҷонова, М.С. Бобоҷонова – Худжанд: Нури маърифат, 2020. – 168 с.*
3. *Васоити лектронии ахбор ва армонҳои миллий (маҷмуаи маҷолаҳо)*. - Душанбе: Баҳманрӯд, 2015. - 158 с.
4. Муъминҷонов, З. *Жанрҳои таҳлили телевизион*. – Душанбе: ҚДММ “Вектор Принт”, 2012. – 66 с.

САРЧАШМА:

5. Ахбор. – “ТВ Суғд”, 2014. – 3 сентябр.
6. Миллитсия хабар медиҳад. – ШТР “СМ-1”, 2014. – 23 декабр.
7. Навид. – ШТР “Азия”, 2014. – 2 декабр.
8. Филми «Чаманоро». – ТВ “Диёр”, 2014. – май - август.
9. Хабар. – ШТР “СМ-1”, 2014. – 30 март.
10. Хабар. – ШТР “СМ-1”, 2014. – 31 ноябр.

REFERENCES:

1. Bobojonova, M. S. *Professional Ethics of a Journalist (Teaching and Methodological Manual)*. – Dushanbe: Mehroj-Graph LLC, 2024. – 176 pp.
2. Bobojonova, R. M., Bobojonova, M. S. *The System of Mass Media and Advertising*. – Khujand: Nuri Ma’rifat, 2020. – 168 pp.
3. *Electronic Media and National Ideals (collection of articles)*. – Dushanbe: Bahmanrud, 2015. – 158 pp.
4. Mu’minjonov, Z. *Analytical Genres of Television*. – Dushanbe: Vector Print LLC, 2012. – 66 pp.

SOURCES:

5. News. – TV “Sughd”, 2014. – September 3.
6. The Police Inform. – STR “SM-1”, 2014. – December 23.
7. Navid (News Program). – STR “Asia”, 2014. – December 2.
8. The film “Chamanoro”. – TV “Diyor”, 2014. – May–August.
9. News. – STR “SM-1”, 2014. – March 30.
10. News. – STR “SM-1”, 2014. – November 30.

УДК 316.422

DOI 10.24412/3005-849X-2026-1-171-176

**ОИД БА ТАМОЮЛҲОИ
РУШДИ ҶОМЕАИ
ИТТИЛООТӢ**

*Мирзоева Мавзуна Аҳмадовна, унвонҷӯи кафедраи
иттилоот ва технологияҳои робитавии МДТ “ДДХ
ба номи академик Б. Гафуров” (Хуҷанд, Тоҷикистон)*

**О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА**

*Мирзоева Мавзуна Аҳмадовна, соискателъ кафедраи
информации и коммуникационных технологий ГОУ
“ХГУ им. Б. Гафурова (Худжанд, Таджикистан)*

**ON THE TRENDS OF
INFORMATION SOCIETY
DEVELOPMENT**

*Mirzoeva Mavzuna Akhmadovna, claimant for
candidate degree of the department of information and
communication technologies under the SEI «KhSU
named after academician B. Gafurov” (Khujand,
Tajikistan) e-mail: mavzuna.mirzoeva@inbox.ru*

Масъалаҳои мубрами назарияи тамоюлҳои рушд ва омилҳои, ки ба рушди ҷомеаи иттилоотӣ мамониат мекунанд, мавриди омӯзиши ва таҳлил қарор гирифтааст. Таърифи муаллифии мафҳуми “ҷомеаи иттилоотӣ” дар қаринаи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ пешниҳод шудааст. Ҳамзамон, моҳияти мафҳуми “инқилоби иттилоотӣ” тафсир шуда, ба соҳаи расона ва рӯзноманигорӣ ворид гардидани зеҳни сунъӣ шарҳ дода шудааст. Таҳаввули ҷомеаи иттилоотӣ аз ихтирои хат то зуҳури зеҳни сунъӣ (AI) пайгирӣ ва нақши калидии технологияҳои нав дар таъйири бунёди соҳаи рӯзноманигорӣ нишон дода шудааст. Таъкид гардидааст, ки дар ҷомеаи иттилоотӣ ВАО танҳо бо роҳи мутобиқшавӣ ба муҳити рақамӣ ва истифодаи бомасъулия аз иттилоот метавонанд дар баробари таҳдидҳои муосир устувор бимонанд.

Калидвожаҳо: ҷомеаи иттилоотӣ; технологияҳои иттилоотиву иртиботӣ; инқилоби иттилоотӣ; зеҳнӣ сунъӣ

Рассматриваются актуальные вопросы теории тенденций развития и факторов, препятствующих развитию информационного общества. Предложено авторское определение понятия «информационное общество» в контексте информационно-коммуникационных технологий. Одновременно раскрывается суть понятия об «информационной революции» и объясняется внедрение искусственного интеллекта в сферу СМИ и журналистики. Прослеживается эволюция информационного общества от изобретения письменности до появления искусственного интеллекта (AI), а также подчеркивается ключевая роль новых технологий в коренных изменениях в сфере журналистики. Отмечается, что в информационном обществе СМИ могут оставаться устойчивыми перед современными вызовами только посредством адаптации к цифровой среде и ответственного использования информации.

Ключевые слова: информационное общество; информационно-коммуникационные технологии; информационная революция; искусственный интеллект

This article examines current issues in the theory of development trends and factors hindering the development of the information society. The author offers a definition of the concept of "information society" in the context of information and communication technologies. At the same time, the essence of the concept of the “information revolution” is revealed and the introduction of artificial intelligence into the field of media and journalism is explained. It traces the evolution of the information society from the invention of writing to the advent of artificial intelligence (AI), and

highlights the key role of new technologies in fundamentally changing the field of journalism. It is noted that in the information society, the media can remain resilient to modern challenges only through adaptation to the digital environment and responsible use of information.

Key-words: *information society; information and communication technologies; information revolution; artificial intelligence*

Дар раванди рушди технологияҳои муосири иртиботӣ ва ҷаҳонишавии иттилоот дар самти журналистика низ таҳаввулоти назаррас ба амал омадааст, ки он водор месозад, ки ба ин раванд мутобиқ гардем, вагарна фаъолият намудан ва пешрафт дар ин шароити зудтағйирёбанда ғайриимкон мегардад. Ташаккул ва рушди муттасили шабакаи ҷаҳонии интернет, технологияҳои иртиботию мобилӣ имконият фароҳам овард, ки иттилоот зуд ва беист паҳн шавад ва сарҳадҳои чуғрофӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва маъмуриро убур намояд. Ин падида ба зуҳури мафҳуми “ҷомеаи иттилоотӣ” замина гузошт, ки дар он иттилоот ва технологияҳои рақамӣ ба унсури калидии ташаккули муҳити иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ табдил ёфтааст. Ҷомеаи иттилоотӣ яке аз шаклҳои пешрафтаи ҷомеаи муосир ба ҳисоб меравад, ки дар он истеҳсол, паҳн ва истифодаи иттилоот ба омили асосии рушди соҳаҳои мухталифи ҳаёт табдил ёфтааст. “Дар ҷомеаи иттилоотӣ қисми зиёди коргарон ба истеҳсол, нигоҳдорӣ, коркард ва фурӯши иттилоот пурра ё ҳадди ақал қисман машғуланд” [9]. Мафҳуми мазкур пурра ба шароити имрӯза рабт дошта, зиёд гардидани истифодабарандагони телефонҳои мобилӣ ва техникаҳои муосир, шабакаҳои иҷтимоӣ ва арзи ҳастӣ намудани журналистикаи шахрвандиву блогерон ва гурӯҳҳои алоҳида дар заминаи платформаҳои интернетӣ шаҳодат медиҳад, ки иттилоот имрӯз, на танҳо воситаи муошират, балки ба воситаи таъсиррасонӣ ба ташаккули афкори умум ва идоракунии равандҳои иҷтимоӣ табдил ёфтааст.

Муҳаққиқ А.Тоффлер се мавҷи калидии рушди тамаддунро ҷудо мекунад: мавҷи аввал - аграрӣ (то асри XVIII), мавҷи дуюм - саноатӣ (то солҳои 50-уми асри XX) ва мавҷи сеюм - пасосаноатӣ, ки аз нимаи дуюми асри XX оғоз меёбад [1,12]. Мафҳуми “ҷомеаи пасосаноатӣ” бори аввал соли 1959 аз ҷониби профессори Донишгоҳи Ҷарварди ИМА Даниэл Белл истифода шуда, он ҷомеаеро ифода менамояд, ки дар он бахши саноатӣ бо сабаби рушди технология аҳаммияти марказии худро аз даст медиҳад ва илму иттилоот неруи асосии истеҳсолкунанда мегардад.

Дар ҷомеаи иттилоотӣ, ки давраи пасосаноатӣ аст, истеҳсоли ашёи моддӣ ба истеҳсол, коркарди иттилоот, дониш ва хизматрасонӣ мубаддал мешавад. Дар давраи нав дониш ва технологияҳои иттилоотӣ ба омили асосии истеҳсолӣ табдил ёфта, иқтисодиёт аз низоми моддӣ ба низоми иттилоотӣ мегузарад. Ин дигаргунӣ ба пайдоиши касбҳои нав ва мутахассисони самтҳои муосир асос ёфта, сохтори иҷтимоиро тағйир медиҳад.

Истилоҳи “ҷомеаи иттилоотӣ”-ро соли 1960 иқтисоддони амрикоӣ Фритс Махлуп ва ҳамзамон муҳаққиқони ҷопонӣ Тадао Умесао ва Юдзи Хаяши ҳамчун тарзи муошират бо истифода аз компютерҳои истифода намудаанд. Баъдтар муҳаққиқи дигари ҷопонӣ Ёнэдзи Масуда консепсияи “Ҷомеаи иттилоотӣ ҳамчун ҷомеаи пасосаноатӣ”-ро пешниҳод кард. Дар як марҳилаи кӯтоҳ олимони машҳур, ба мисли Кастелс М., Уэбстер Ф., Гидденс Э., Хабермас Ю., Мартин Д., Молитор Г., Тоффлер Э., Белл Д., Бжезинский З., Кинг А., Несбит Д., Турен А., Дракер П., Маклюэн М. ва дигарон дар асоси таҳқиқоти илмӣ худ ба ташаккул ва рушди он мусоидат намуданд [7, 21].

Ба андешаи муҳаққиқи рус Гордонова А.А. рушди босуръати технологияҳои нави иттилоотӣ ва иртиботӣ, ки хусусияти ҷаҳонии таҳаввулоти иттилоотиро гирифтааст, ба ҳамаи самтҳои ҷомеа таъсир расонида он “ҷомеаи иттилоотӣ” унвон гирифтааст [1,22]. Дар

вокеъ, дар замони рушди низоми рақамӣ иттилоот ҷойгоҳи хосе дорад, ки ҳар фарди ба технологияҳои иттилоотиву иртиботӣ дастрасӣ дошта, мувофиқ ба шавқу завқ ва талаботаш иттилоотро аз дилхоҳ сарчашма мегирад.

Ба андешаи муҳаққиқ Д. Таваров ҷомеаи иттилоотӣ: “Ҷомеаест, ки дар он одамон бояд пайваста омӯзанд, то ба талабот ва имкониятҳои воқеии замони худ мувофиқат кунанд” [6,62]. Дарвоқеъ, рушди ҷомеаи иттилоотӣ, ки таҳти таъсири технологияҳои муосири компютерӣ ва иттилоотӣ-иртиботӣ сураг мегирад, боиси аз байн рафтани баъзе шаклҳои анъанавии фаъолият ва ба миён омадани навъҳои касбҳои муосир мегардад. Ин дигаргунӣ барои онҳое, ки ба иттилоот дастрасии кофӣ надоранд ва дар фаъолияти худ ин технологияҳоро истифода намебаранд, метавонад хатарҳои ҷиддиро ба миён оварад ва дар ин замина бо мутобиқ нашудан ба ин шароит боиси бекор мондан гардад.

Дар охири асри XX истилоҳҳои “ҷомеаи иттилоотӣ” ва “иттилоотонӣ” мавқеи мустақам пайдо карда, на танҳо ба таркиби луғавии мутахассисони соҳаи иттилоот, балки ба баромадҳои сиёсатмадорон, иқтисоддонон, омӯзгорон ва донишмандон низ ворид гардид. Истилоҳоти мазкур дар бештари мавридҳо бо рушди технологияҳои иттилоотӣ ва воситаҳои телекоммуникатсионӣ иртибот гирифтанд, ки дар асоси ҷомеаи шахрвандӣ таҳаввул ёфтааст. Бо баробари таҳаввулот ва бомаром ташаккул ва рушд ёфтани иттилоотрасонӣ ва таъсири он ба ҷомеа 27 март соли 2006 Ассамблеяи умумии Созмони Милали Муттаҳид қатъномаи № А/RES/60/252-ро қабул намуд, ки тибқи он 17 май ҳамчун Рӯзи байналмилалӣ ҷомеаи иттилоотӣ эълон гардидааст. Муҳаққиқон мафҳуми ҷомеаи иттилоотиро бо истилоҳи “ҷаҳонишавӣ” ба ҳам хеле монанд ва ҷудонашаванда мешуморанд, зеро ҷаҳонишавӣ худ раванди рушдкунандае мебошад, ки ҷомеаи имрӯза бояд ба он мутобиқ гардад. Ин раванд хоҳу нохоҳ ба ҳамаи кишварҳо ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва шахсонӣ инфиродӣ таъсир мерасонад. Ҷомеаи иттилоотӣ низ имрӯз бо рушди технологияҳои муосир рӯи қор омада, ба ҳаёти инсон таъсир расонида истодааст. Таҳаввулоте, ки имрӯз дар ҳамаи самтҳои ҷомеа ба назар мерасад, хоҳу нохоҳ ба ин омил пайвастагии ногусастанӣ дорад. Муҳаққиқон Л.П. Пидоймо, Е.В. Бутурлакина ҷомеаи иттилоотиро ҳамчун низоми робитаҳо ва муносибатҳои байни шахсонӣ алоҳида муайян намудаанд, ки ба табодули иттилоот дар фаъолияти иҷтимоӣ ва иқтисодӣ асос ёфтааст [5, 113]. Дар ҷомеаи иттилоотӣ одамон тариқи иттилоот мубодила намуда, дар фаъолияти иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ба ҳам таъсиргуздор мегарданд. Дар ин гуна ҷомеа, маълумот ва хабар, на танҳо барои доништан, балки барои пеш бурдани рӯзгор ва қор муҳим аст.

Боиси қайд аст, ки дар ин радиф мафҳуми дигар “инқилоби иттилоотӣ” низ ҷойгоҳи хосро пайдо намудааст. Ба андешаи баъзе муҳаққиқон инқилоби иттилоотӣ баъд аз ихтирои компютер ба миён омадааст. Муҳаққиқи рус А.А.Гордонова қайд менамояд, ки: “Ихтирои компютерҳо аз марҳилаи нави пешрафти илмию техникаӣ мужда расонд, ки баъдтар “инқилоби иттилоотӣ” номида шуд” [1,20]. Дар воқеъ, аввалин компютери электронӣ соли 1946 дар шаҳри Филадельфия сохта шуд. Ин дастгоҳ, ки вазнаш зиёда аз 30 тонна буд, ба ҳайси яке аз нахустин қадамҳои ҷиддии олимони дар роҳи рушди таҳаввулоти техникаӣ ҷомеаи ҷаҳонӣ арзёбӣ мегардад.

Пешгӯӣ қардан мушқил буд, ки дар оянда компютер қудрати фавқулодаи иртиботию иттилоотӣ пайдо мекунад. Воқеият нишон дод, ки технологияи компютерӣ низоми иттилоотиро пурра зери таъсир гирифта, нақши иттилоотро дар тамоми соҳаҳои ҳаёти башарӣ ҳалкунанда гардонид [7, 22]. Олими амрикоӣ ва асосгузори менечменти муосир Питер Дракер чунин таснифи инқилобҳои иттилоотиро пешниҳод намудааст: “Инқилоби аввалини иттилоотӣ дар таърихи инсоният бо ихтирои хат, инқилоби дуюм бо пайдоиши чопи китоб, инқилоби сеюм дар натиҷаи як қатор ихтироот, аз қабилӣ телефон, телеграф,

радио ва телевизион ва инқилоби чорум бо пайдоиши компютер вобаста аст” [1, 11]. Компютер воситаи муҳимми иртибот маҳсуб ёфта, тавассути он метавон бо ҷомеаи ҷаҳонӣ мубодила намуд. Иттилоотонӣ ва ҷомеаи иттилоотиро метавон бо мафҳуми “компютерикунонӣ” пайваст, зеро хусусияти ин ҷомеа маҳз муҷаҳҳаз гардидан бо технологияҳои муосир, аз ҷумла компютер аст. Дар воқеъ, Питер Дракер чор марҳилаи асосии инқилоби иттилоотиро номбар кардааст, вале бо таваҷҷуҳ ба таҳаввулоти босуръати солҳои охир, метавон ба ин низом марҳилаи панҷумро низ илова намуд, ки ин марҳилаи нав бо пайдоиши зеҳни сунъӣ (AI) ва роботҳои худкор тавсиф мешавад.

Ин марҳила хусусияти нав дошта, низоми мазкур қобилияти омӯзиш, қабули қарор ва иҷрои вазифаҳои мураккаби инсонро доранд. Зеҳни сунъӣ, на танҳо иттилоотро нигоҳ медорад ва паҳн мекунад, балки онро таҳлил намуда, хулоса мебарорад. Дар замони муосир зеҳни сунъӣ ва роботҳои худкори зеҳнӣ дар бисёре аз соҳаҳои тиб, саноат, нақлиёт, маориф, рӯзноманигорӣ ва, ҳатто, ҳаёти рӯзмарра нақши муҳим дорад. Ин таҳаввулот боис гардид, ки дар самтҳои фаъолияти қорӣ низ тағйироти куллиро ба вуҷуд оварад. Дар самти журналистика имрӯз зеҳни сунъӣ қодир гаштааст, ки матнӣ хабарро таҳия, таҳлил ва паҳн намуда, вазифаи журналистикаро низ иҷро намояд.

Масалан, яке аз ширкати радиои Полша “OFF Radio Krakow” дар шаҳри Краков ба шунавандагони худ се ровии навро муаррифӣ намуд, ки бо истифода аз зеҳни сунъӣ офарида шудаанд. Ин ташаббус, ҳамчун “нахустин таҷрибаи Полша” муаррифӣ гардидааст, ки дар он рӯзноманигорон шахсиятҳои маҷозӣ буда бо зеҳни сунъӣ эҷод шудаанд [10]. Ё худ аз моҳи ноябри соли 2024, радио CADA дар шаҳри Сидней барномаеро паҳн менамояд, ки ровии он зеҳни сунъӣ мебошад. Барномаи Workdays with Thy (Рӯзҳои қорӣ бо Тай) ҳар ҳафта аз душанбе то ҷумъа, паҳн мешуд ва беш аз 72 000 шунаванда ҷалб мекард [8]. Ҷолиб он аст, ки ҳеҷ яке аз шунавандагон гумон намекарданд, ки овози ровӣ Тай бо ёрии шабакаи зеҳни сунъии ElevenLabs сохта шудааст.

Таҷрибаҳои мазкур шаҳодат аз он медиҳанд, ки зеҳни сунъӣ тадричан ба соҳаи расона ва рӯзноманигорӣ ворид шуда, на танҳо қорҳои техникӣ, балки нақши шахсиятҳои иттилоотрасонро низ ба ўҳда мегирад. Чунин раванд дар шароити ҷомеаи иттилоотии муосир яке аз намунаҳои равшани таҳаввулоти технологияҳои зеҳнии сунъӣ дар фаъолияти эҷодии инсон ба шумор меравад.

Муҳаққиқи испанӣ Мануэл Кастелс бар он назар аст, ки асри иттилоот ва омилҳои он, ки дар замони муосир руҳ медиҳад, наметавон танҳо бо истилоҳи “ҷомеаи иттилоотӣ” зикр намуд. Ба андешаи ӯ истилоҳи мазкур тағйирот ва таҳаввулоти ин замонро бо ба таври қиматӣ ифода карда наметавонад. Кастелс бар он назар аст, ки иттилоот ба як унсур асосии қудрат ва захираи иқтисодии арзишнок табдил ёфтааст, ки метавонад дар шакли мол ва сармоя истифода шавад. Дар замони муосир иттилоот на танҳо воситаи иртибот, балки асоси тавлид ва афзоиши сармоя гардида, ба як нави нави тарзи истеҳсолот ва модели нави иқтисодӣ табдил ёфтааст. Аз ин рӯ, ӯ ҷиҳати шарҳи воқеиятҳои нави иҷтимоиву иқтисодӣ мафҳумҳои “капитализми иттилоотӣ” (informational capitalism) ва “информационализм” (informationalism)-ро пешниҳод мекунад [4,68].

Журналистика дар ҷомеаи муосири иттилоотӣ бо тағйироти нав рӯ ба рӯ мешавад, аммо ҳамзамон имкониятҳои бузурге барои рушд ва мутобиқшавӣ дорад, ки бо истифода аз технологияҳои рақамӣ бо таҳияи матлаби чандрасонаӣ қодир аст шумораи аудиторияи худро зиёд гардонад. Дар баробари ин, технологияҳои рақамӣ имкониятҳои бузурге ҷиҳати таҳияи мундариҷаи чандрасонаӣ (мултимедиа): омезиши матн, видео, аудио ва инфографика фароҳам овард. Ин контенти бисёрформатӣ имкон медиҳад, ки ВАО ба аудиторияи гуногун мувоҷиҳат кунад, мақолаҳои таҳқиқотии худро тавассути журналистикаи додаҳо тақвият

бахшад ва бо истифода аз платформаҳои иҷтимоӣ муоширати дугарафа (интерактивӣ) барқарор намояд. Натиҷа ин аст, ки журналистика қодир аст ба қисми бештари одамон дастрасӣ пайдо кунад ва таъсири худро дар ҷаҳон афзоиш диҳад.

Албатта, имрӯз журналистика қуллан тағйир ёфта, аудиторияро бо пешниҳоди танҳо иттилоот наметавон қонеъ гардонид, зеро фазои иттилоотии ҷаҳон ба майдоне мубаддал гардидааст, ки иттилооти заруриро метавон ба таври фаврӣ аз сарчашмаҳои дилхоҳ дастрас намуд. Бешубҳа, метавон гуфт, ки нақши иттилоот дар ҷомеаи иттилоотӣ хеле бузург буда, ба ин раванд ВАО низ бояд мутобиқ гардад. Чунонки, муҳаққиқ А. А. Градюшко таъкид мекунад, “зинда мондани ВАО ба таври ҷиддӣ ба ду омил вобаста аст”, ки он мутобиқшавӣ ба муҳити рақамӣ ва ташкили ҷомеаи устувор дар атрофи расона мебошад [2,6]. Дарвоқеъ имрӯз ВАО-и анъанавӣ дар чунин фазо замоне боқӣ хоҳанд монд, ки агар тавони мутобиқшавӣ ва ворид шудан ба муҳити рақамии замонавӣ ҳамчунин қобилияти нигоҳ доштани аудиторияро дошта бошад.

Ҷомеаи иттилоотӣ, бо вучуди имкониятҳои фаровоне, ки барои рушд ва пешрафт фароҳам меорад, ҳамзамон бо худ як қатор таҳдидҳо ва мушкилоти ҷиддиро низ меорад. Таҳлили назариявии ин омилҳо барои таҳияи стратегияҳои муқовимат ба онҳо ва таъмини рушди устувори ҷомеа муҳим аст.

Бояд қайд намуд, ки бешубҳа рушди технологияҳои иттилоотӣ ва иртиботӣ ба ташаккули ҷомеаи иттилоотӣ мусоидат мекунад, аммо ҳамзамон як қатор зиддиятҳо ва таҳдидҳо вучуд доранд, ки боиси суҷшавии ин раванд мегардад. Аз ҷумла, нобаробарии рақамӣ ва сатҳи пасти саводнокии иттилоотӣ, ки имконияти истифодаи баробари технологияҳоро маҳдуд месозад, афзоиши таҳдидҳои амнияти иттилоотӣ, паҳншавии иттилооти бардурӯғ паҳн гардидани маълумоти шахсӣ, ки боиси коҳиши эътимод ба фазои рақамӣ мегардад. Ба андешаи муҳаққиқ К. Комилов маҳсулоти асосии ҷомеаи иттилоотӣ иттилоот буда, дар ин ҷомеа ду муаммои қор бо иттилоот мавҷуд аст:

- якум, идоранамои бо кӯмаки иттилоот (мо идора менамоем)
- дуюм идоранамоеи иттилоот (моро идора менамоем) [3,46].

Дар чунин шароит инсон, на танҳо истехсолкунандаи иттилоот, балки объекти таъсири он низ мегардад, ки зарурати муносибати интиқодӣ ва масъулнаро нисбат ба истифодаи иттилоот дар ҷомеаи муосир ба миён меорад.

Хулоса, ҷомеаи иттилоотӣ марҳилаи нави рушди тамаддун мебошад, ки дар ин марҳила афзоиши нақши иттилоот, пешрафти технологияҳои рақамӣ дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ қойгоҳи муҳим дорад. Инқилоби иттилоотӣ на фақат шаклҳои анъанавии муошират ва фаъолиятро дигаргун намудааст, балки ба ташаккули низоми нави истехсол, паҳнсозӣ ва истехмоли иттилоот мусоидат намуда дар ин раванд, воситаҳои ахбори омма ва соҳаи рӯзноманигорӣ таҳти таъсири ҷиддии технологияҳои нав, аз ҷумла зехни сунӣ қарор гирифта, вазифа ва масъулияти касбии онҳоро дигаргун сохтааст. Дар баробари имкониятҳои фароҳамшуда, ҷомеаи иттилоотӣ бо мушкилоту таҳдидҳои, аз ҷумла нобаробарии рақамӣ, вобастагӣ ба технология, коҳиши эътимод ба иттилоот ва масъалаҳои ахлоқию ҳуқуқӣ рӯ ба рӯ мешавад, ки ҳалли ин мушкилот, пеш аз ҳама, ба устувории фаъолияти воситаҳои ахбори омма ва сатҳи мутобиқшавии онҳо ба муҳити рақамӣ вобаста аст.

ПАЙНАВИШТ:

1. *Городнова А. А. Развитие информационного общества: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. А. Городнова. — Москва: Юрайт, 2017. — 235 с. — Серия: Бакалавр. ISBN 978-5-9916-9437-7 с-11*
2. *Градюшко А.А. Основы творческой деятельности веб-журналиста: учеб. - метод. пособие / А. А. Градюшко. — Минск: БГУ, 2019. — 239 с. ISBN 978-985-566-822-1.*

3. *Комилов К.И. Асосҳои журналистика: иттилоот ва иртибот. Китоби 2.: Китоби дарси барои донишҷӯёни муассисаҳои олии* - Хуҷанд: Нури маърифат, 2021. -256 с.
4. *Панцеров К. А. Информационное общество: эволюция концепции в исторической перспективе / К. А. Панцеров // Вестник СПбГУ. Сер. 6. – 2010. - Вып. 1.С. 65-72.*
5. *Пидоймо Л. П., Бутурлакина Е. В. Сущность категорий «информационное общество», «информационная экономика» / Пидоймо Л. П., Бутурлакина Е. В. // Современная экономика: проблемы и решения. – 2010. - № 4. - С. 112—118.*
6. *Таваров Д. С. Раванди ташаккули ҷомеаи иттилоотӣ дар шароити муосир (таҷрибаи Тоҷикистон): диссертатсияи номзадӣ аз рӯи ихтисоси 23.00.02 – Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияи сиёсӣ. - Бохтар, 2025.*
7. *Ҳамидиён Илҳомҷон. Фирдавси Низом (Абдуҷалилов Ф.Н.). Журналистикаи интернетӣ дар Тоҷикистон: ташаккул, мушиқот ва дурнамо (монография). – Душанбе, 2022. – 268 с.*
8. *Австралийская радиостанция скрывала использование ИИ-ведущей шесть месяцев <https://realtribune.ru/> (дата обращения 20.06.2025).*
9. *Информационное общество//ru.wikipedia.org/ (дата обращения:19.06.2025).*
10. *Польская радиостанция заменила ведущих искусственным интеллектом //https://www.kommersant.ru/doc/7250393 (дата обращения 20.06.2025).*

REFERENCES:

1. *Gorodnova, A. A. Development of the Information Society: Textbook and Practical Guide for Academic Bachelor's Programs / A. A. Gorodnova. — Moscow: Yurait Publishing House, 2017. — 235 pp. — Series: Bachelor. ISBN 978-5-9916-9437-7. PP. 11.*
2. *Gradyushko, A. A. Fundamentals of the Creative Activity of a Web Journalist: Educational and Methodological Manual / A. A. Gradyushko. — Minsk: BSU, 2019. — 239 pp. ISBN 978-985-566-822-1.*
3. *Komilov, K. I. Fundamentals of Journalism: Information and Communication. Book 2: Textbook for Students of Higher Educational Institutions. — Khujand: Nuri Ma'rifat, 2021. — 256 pp.*
4. *Pantcerov, K. A. Information Society: Evolution of the Concept in Historical Perspective // Bulletin of St. Petersburg State University. Series 6, 2010, Issue 1. PP. 65–72.*
5. *Pidoimo, L. P., Buturlakina, E. V. The Essence of the Categories “Information Society” and “Information Economy” // Modern Economics: Problems and Solutions. 2010. No. 4. PP. 112–118.*
6. *Tavarov, D. S. The Process of Formation of the Information Society in Modern Conditions (The Experience of Tajikistan): PhD Dissertation in Political Science, specialty 23.00.02 – Political Institutions, Processes and Technologies. — Bokhtar, 2025.*
7. *Hamidiyon, Ilhomjon; Firdawsi Nizom (Abdujalilov F. N.) Internet Journalism in Tajikistan: Formation, Problems and Prospects (Monograph). — Dushanbe, 2022. — 268 pp.*
8. *An Australian radio station concealed the use of an AI presenter for six months // Available at: <https://realtribune.ru/> (date of appeal: 20.06.2025).*
9. *Information Society // Available at: <https://ru.wikipedia.org/> (date of appeal: 19.06.2025).*
10. *A Polish radio station replaced presenters with artificial intelligence // Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/7250393> (date of appeal: 20.06.2025).*

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

6.1 / 5.6 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

6.1.1 Таърихи ватанӣ / 5.6.1 Отечественная история

<i>Абдурашитов Ф.М., Хомидзода Ф.М. Формирование и эволюция дехканского (фермерского) хозяйства в суверенном Таджикистане: этапы становления и особенности развития.....</i>	5
<i>Азизов Н.Э. Роҷеъ ба ҳамкориҳои илмии байналмилалӣ мактабҳои олии шаҳри Хуҷанд дар охири асри XX-и ҷидаи XXI.....</i>	14
<i>Бобоев Ю.А. Труды Абурайхона Бируни как важный источник для изучения его научной переписки.....</i>	24
<i>Гафуров А.М. Забота о детях, эвакуированных в Таджикистан в годы Великой Отечественной войны.....</i>	34
<i>Исомитдинов Ч.Ж., Умарова М.С. Таъсис ва фаъолияти муассисаҳои таълимии миёнаи махсуси самти тиббӣ дар шимолӣ Тоҷикистон ва нақши онҳо дар тайёр намудани мутахассисони соҳаи тандурустӣ (солҳои 1932–1945).....</i>	42

6.2 / 5.9 ФИЛОЛОГИЯ

6.2.2. Назарияи забон / 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (иранские языки)

<i>Салимова Т.А. Особенности метафоризации качественного прилагательного «heavy» в современном английском языке.....</i>	51
--	----

6.2.3 Таърихи забон

<i>Давлатзода Р. Таърихнигорони садаҳои X-XIII дар бораи сухан ва суханвар.....</i>	60
<i>Илҳомзода Х.И. Баъзе вижаҳои қорбурди муродифот дар ашъори Сайфуддини Исфарағӣ.....</i>	65
<i>Курганов З.Д. Таҳқиқи қиёси маъноҳои дастурии муштараки ду унсури ёвари нутқ.....</i>	72
<i>Ҳасанзода А.А. “Баҳори Аҷам” – сарчашмаи муҳими шинохти решаи вожаҳо.....</i>	80

6.2.6 Назария ва амалияи тарҷума: шакл, намуд ва методҳои тарҷума

<i>Бобоева М.С. Художественный перевод как интерпретация: проблема сохранения авторского замысла и стилистических особенностей романа С. Айни «Дохунда» в русском переводе.....</i>	87
<i>Шарипов В.А. О стихотворных размерах русских переводов «Шахнаме» Фирдоуси... ..</i>	102

6.2.14 Забонҳои типологӣ ва муқобилавӣ / 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

<i>Атаева Ҳ.Ф. Хусусияти ба гурӯҳи исм гузаитани ҷонишин дар забони англисӣ ва роҳи усули ифодаи онҳо дар забони тоҷикӣ.....</i>	115
<i>Зокирзода Ҷ.З. Вижаҳои семантикӣ ва функционалии модалии сизаи амрӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ.....</i>	122
<i>Иматшоева М.Б. Место имени существительного среди других частей речи в шугнанском, таджикском и английском языках.....</i>	132
<i>Юнусова З.У. Муносибати парадигмавии низоми фонетикӣ- фонологӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ.....</i>	140
<i>6.2.16 Таърихи адабиёт / 5.9.2 Литературы народов мира (таджикско-персидская литература)</i>	
<i>Нигматов Н.И. Ашъори Камоли Хуҷандӣ дар фарҳанги «Чароғи ҳидоят» (таҳлили матншиносӣ).....</i>	148

6.2.22. Рӯзноманигорӣ / 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

<i>Бобомуродова Г.М. Жанр очерка в «Народной газете»: тематика, проблематика, художественно-стилистические особенности.....</i>	157
<i>Бобоҷонова М.С., Бобоҷонова Р.М. Масъалаҳои татбиқи меъёрҳои этикаи касбии журналист дар телевизионҳои маҳаллӣ.....</i>	165
<i>Мирзоева М.А. Оид ба тамоюлҳои рушди ҷомеаи иттилоотӣ.....</i>	171

CONTENTS

6.1 / 5.6. HISTORICAL SCIENCES

6.1.1 / 5.6.1 Domestic history

<i>Abdurashitov F.M., Homidzoda F.M. The Formation and Evolution of Dekhkan (Farm) in Sovereign Tajikistan: Stages of Formation and Development Characteristics.....</i>	5
<i>Azizov N.E. On International Scientific Cooperation of Higher Educational Institutions of the City of Khujand in the Late 20th – Early 21st Century.....</i>	14
<i>Boboev Y.A. The Works of Aburaikhon Beruni as an Important Source for the Study of His Scientific Correspondence.....</i>	24
<i>Gafurov A.M. Care for Children Evacuated to Tajikistan During the Great Patriotic War.....</i>	34
<i>Isomitdinov J.J., Umarova M.S. Functioning of Secondary Specialized Medical Educational Institutions in Northern Tajikistan and their Role in the Training of Medical Staff (1932-1945)...</i>	42

5.9 (10 01 00) PHILOLOGY

6.2.2 Theory of Language / 5.9.6 Languages of the peoples of foreign countries (Iranian languages)

<i>Salimova T.A. Features of the Metaphorization of the Qualitative Adjective "Heavy" in Modern English.....</i>	51
--	----

6.2.3 History of Language

<i>Davlatzoda R. Authors of Chronicles of the 10th-13th Centuries on the Place of Word and Writer in Historical Works.....</i>	60
<i>Ilhomzoda Kh.I. Some Features of the Use of Synonyms in the Works of Saifuddin Isfarangi</i>	65
<i>Kurganov Z.D. A Comparative Study of the General Grammatical Meaning of Two Auxiliary Parts of Speech.....</i>	72
<i>Hasanzoda A.A. "Bahori Ajam" – the Important Resource to Learn the Etymology of Words..</i>	80

6.2.6 Translation Theory and Practice: Form, Type, and Methods of Translation

<i>Boboeva M.S. Literary Translation as Interpretation: the Problem of Preserving the Author's Intention and Stylistic Features of S. Aini's Novel "Dokhunda" in Russian Translation.....</i>	87
<i>Sharipov V.A. On the Poetry Metrics of Russian Translations of Firdawsi's Shah-Name.....</i>	102

6.2.14 Typological and Contrastive Linguistics / 5.9.8 Theoretical, applied and comparative linguistics

<i>Ataeva H.G. Features of the Transition of Pronouns Into a Group of Nouns in the English Language and Ways of Expressing them in the Tajik Language.....</i>	115
<i>Zokirzoda J.Z. Semantic and Functional Features of the Modal Imperative in Tajik and English Languages.....</i>	122
<i>Imatshoeva M.B. The Position of the Noun Among other Parts of Speech in Shughni, Tajik, and English.....</i>	132

<i>Yunusova Z.U. Paradigmatical Relationships of Terminological Systems of Phonetics and Phonology of the Tajik and Uzbek Languages.....</i>	140
--	-----

6.2.16 History of Literature / 5.9.2 Literature of the peoples of the world (Tajik-Persian literature)

<i>Nigmatov N.I. Kamoli Khujandi's Poetry in the Dictionary "Charoghi Hidoyat" (Textological Analysis).....</i>	148
---	-----

6.2.22. Journalism / 5.9.9. Mediacommunications and Journalism

<i>Bobomurodova G.M. Essay Genre in the "Narodnaya Gazeta": Themes, Problems, Artistic and Stylistic Features.....</i>	157
<i>Bobozhonova M.S. Bobodzhanova R.M. Issues of Implementing the Norms of Professional Ethics of Journalists in Local Television Broadcasting.....</i>	165
<i>Mirzoeva M.A. On the Trends of Information Society Development.....</i>	171

БАРОИ ИТТИЛОЪ:

Мачаллаи «Ахбори ДДХБСТ» нашрияи илмӣ-назариявии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон буда, аз силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ ва гуманитарӣ иборат мебошад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори умум» ба нашр омода мешавад. Мачалла дар шакли электронӣ аз нашр бароварда, дар сомонаи расмӣ худ, ки дар суроғай (домени) www.vestnik.tj номнавис шудааст, ҷойгир карда мешавад.

Аҳдофи мачаллаи илмӣ тақризшавандаи «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ»

- инъикоси саривақтии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчунин олимони мамолики хориҷаи наздику дур тибқи соҳаҳои зерини илм: улуми таърихшиносӣ ва филология.

- инкишофи ҳамкориҳои байналхалқӣ дар соҳаи таърихшиносӣ ва филология;

- ба муҳаққиқон фароҳам сохтани имкони нашри натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои илмӣ;

- инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори улуми таърихшиносӣ ва филология;

- ҷустуҷӯи донишҳои нав барои рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон умуман ва минтақаҳои он;

- тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмӣ тадқиқотии олимони Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, ҳамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои маорифу илми Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Шартҳои нашри мақола дар мачаллаи «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ»

- ҳайъати таҳрири мачалла мақолаҳои илмӣ, тақризҳо, обзорҳои илмӣ қаблан дар нашрияҳои ҷопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаҳои дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назарӣ амалӣ оид ба соҳаҳои дониш дар улуми таърихшиносӣ ва филология дарбар гиранд;

- қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳимият, навоарӣ ва аҳамияти илмӣ маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;

- муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳеҳии иттилооти илмӣ пешниҳодгардида ва ҳамаи додаҳоеро, ки мақола, обзорҳо ва тақризҳо дар бар мегиранд, ба зимма доранд;

- ҳамаи маводди ба идораи мачалла омада ҳатман дар сомонаи antiplagiat.ru мавриди тафтиш қарор мегирад, сипас ҳайъати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз огоҳ мекунад;

- мақола, обзор ва тақризҳои ба идора омада дар сурати ҷавоби мусбат баъди тафтиш дар сомонаи antiplagiat.ru ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои дахлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;

- мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонаи мачалла: www.vestnik.tj зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;

- агар дар тақриз оид ба ислоҳу такмили мақола тавсияҳо пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ӯ) барои такмилу ислоҳи мавод ирсол мешавад;

- муаллиф маводи такмилдодаро ба идораи мачалла мефиристад ва идора онро яқоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақризи тақрорӣ мефиристад.

- ҳайъати таҳрир ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани муҳтавои илмӣ он ҳақ дорад. Хатоҳои имлоию услубиро мусахҳеҳ бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешаванд;

- варианти барои такмил ба муаллиф (хаммуаллифон) фиристода бояд дар муҳлати муқарраргардида, баъди ворид сохтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва чопӣ ба идора баргардонда шавад;

- мақолаҳое, ки ба чоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (хаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди чопи мавод идораи маҷалла ба муаллиф (хаммуаллифон) раддияи мудаллал ирсол мекунад;

- тибқи дархости шуроҳои коршиносии ҚОА назди Президенти ҚТ ва ҚОА Вазорати илм ва таҳсилоти олии ФР идораи маҷалла ба онҳо тақризхоро пешниҳод мекунад.

Талабот ба таҳияи мақолаҳо (обзорҳо, тақризҳо), ки ба маҷаллаи илмию назариявӣ «Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон.

Силсилаи илмҳои гуманитарӣ» барои чоп ирсол мегарданд

1. Барои ҷойгир кардан дар маҷалла мақола, тақриз ва обзорҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмӣ зерин, ки қаблан дар ҳеч ҷой чоп нашудаанд, қабул мегарданд: рамзи ихтисосҳои мувофиқи таснифгари ҚОА-и назди Президенти ҚТ ва дар қавс рамзи ихтисосҳои тибқи таснифгари ҚОА-и ВМИ ФР оварда мешаванд:

6.1. – Илмҳои таърих ва археология (5.6);

6.2.– Илмҳои филологӣ (5.9).

2. Муаллифон ба идораи маҷалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:

- матни мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва ё англисӣ, ки дар гунаи ҷопии он муаллиф (хаммуаллифон) имзо гузоштаанд;

- тақризи доктор ё номзади илм, ки ба он шӯъбаи кадрҳои ҷои қори муқаррир муҳр гузоштааст;

- маълумотномаи расман тасдиқшуда дар бораи тафтиши аслияти мавод дар сомонаи antiplagiat.ru. аслияти мақола камаш 75% бошад.

Гунаи ҷопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғай зерин ирсол мешавад: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Суғд, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДХБСТ, бинои асосӣ, утқи 309.

Гунаи электронии мақола ба почтаи электронии vestnik-tsulbp@mail.ru ирсол мешавад. Суроғай сомона www.vestnik.tj

Агар мақола ба қалами якҷанд муаллиф, вале на бештар аз се муаллиф мансуб бошад, баъди аннотатсия ва калидвожаҳои охири зикри саҳми мушаххаси ҳамаи муаллифон ҳатмист.

Тибқи талаботи ҚОА назди Президенти ҚТ ва ҚОА Вазорати илм ва таҳсилоти олии ФР мақола бояд унсурҳои зеринро дарбар гирад:

- индекси УДК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

- ному насаби пурраи муаллиф (хаммуаллифон) ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

- унвони илмӣ, дараҷаи илмӣ муаллиф (хаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯй), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ;

- аспирантон, унвонҷӯён, муаллифон, докторантҳо номи кафедра ва муассисаи илмиро ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ зикр мекунанд;

- зикри мансаб, ҷои қор, шаҳру мамлакат ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ;

- e-mail;

- номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ;

- чакида ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ аз 100 то 150 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни мухтасари қор ва хулосаҳои асосие, ки навоари илмии қорро дар бар мегирад;

- вожаҳои калидӣ ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ оварда мешаванд (7-8 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегирад);

- ба мақола ҳатман номгӯи маохизи мавриди истифода бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида дар забонҳои асл ва англисӣ замиа мешавад. Рӯйхати адабиёт дар охири мақола бо зикри саҳифаи умумии сарчашмаи ҷопӣ оварда мешавад. Рӯйхати мазкур мувофиқи талаботи ГОСТ-и амалкунанда таҳия карда мешавад.

Иқтибосҳо дар қавсайни мураббаъ бо қайди рақами адабиёт аз рӯи рӯйхати сарчашмаҳо оварда мешаванд, сипас саҳифаи иқтибос зикр мешавад.

Матни мақолаи пешниҳодшаванда нусхаи ниҳой маҳсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳрир гузаронида шавад ва аз ғалат тоза бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти боэътимодии аснод ва муҳтавои мақолот бар дӯши муаллифон ва муқарризон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Вестник ТГУПБП» - научно-теоретический журнал Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, публикующий материалы серий общественных и гуманитарных наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации». Журнал издается в электронной версии и размещается на официальном сайте, зарегистрированном по адресу (домену) www.vestnik.tj.

Целями научного рецензируемого журнала «Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук» являются:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: филологические науки, исторические науки и археология;
- развитие международного сотрудничества в сфере истории и филологии;
- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;
- освещение актуальных проблем и перспективных направлений филологических и исторических наук;
- поиск новых знаний для духовного и социального развития населения Республики Таджикистан в целом и её регионов;
- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, а также исследователей других вузов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья.

Условия публикации статей в журнале «Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи, рецензии, научные обзоры, отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям знания: филологические науки, исторические науки и археология;
- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;
- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;
- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте antiplagiat.ru, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;
- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте antiplagiat.ru направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;
- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: www.vestnik.tj;
- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;

- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;

- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения их научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются литературными релакторами без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);

- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;

- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;

- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК при Президенте РТ и ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Требования к оформлению статей (обзоров, отзывов, рецензий), присылаемых для публикации в научно-теоретический журнал «Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук»

1. Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям, утверждённым ВАК при Президенте РТ и ВАК МОН России. Шифр каждой конкретной специальности, которому соответствует публикуемый материал, приводится согласно классификатору ВАК при Президенте РТ, а в скобках дополнительно указывается шифр специальности согласно классификатору ВАК МОН РФ:

6.1 – Исторические науки и археология (5.6);

6.2 – Филологические науки (5.9).

2. Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

- текст статьи на таджикском, русском или английском языках объемом 15-20 страниц с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;

- рецензию доктора наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;

- официально заверенную справку о проверке материала на оригинальность на сайте antiplagiat.ru. Оригинальность статьи должна составлять не менее 75%.

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 735700, Республика Таджикистан, Согдийская обл., г. Худжанд, 17 мкр-н, д.1, ТГУШП, главный корпус, каб. 309.

Электронные версии – по адресу электронной почты: vestnik-tsulbp@mail.ru.

Адрес сайта: www.vestnik.tj

В случае, если статья имеет двух или трёх соавторов (статьи с большим количеством соавторов не принимаются), является обязательным размещение в статье кратких сведений, касающихся вклада каждого соавтора в работу, которые указываются после последнего варианта аннотации и ключевых слов.

В соответствии с требованиями ВАК при Президенте РТ и ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, статья должна содержать:

- индекс УДК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);

- фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на таджикском, русском и английском языках;

- учёную степень, учёное звание автора (соавторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на таджикском, русском и английском языках;

- аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение на таджикском, русском и английском языках;

- указание на должность, место работы, город, страну на таджикском, русском и английском языках;

- e-mail;

- название статьи на таджикском, русском и английском языках;

- аннотацию на таджикском, русском и английском языках объёмом от 100 до 150 слов с указанием цели и задач исследования, описанием краткого хода работы и изложением основных выводов, содержащих научную новизну;

- ключевые слова на русском, таджикском и английском языках (7-8 слов или словосочетаний из двух или трёх слов);

- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с указанием общего объема страниц печатного источника. Список использованной литературы оформляется в соответствии с действующим ГОСТом;

- ссылки даются в квадратных скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением перечисленных требований, к рассмотрению не принимаются.

За содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

TO THE NOTICE OF THE AUTHORS

“**Bulletin of TSULBP**” is a scientifico-theoretical journal of the Tajik State University of Law, Business and Politics which publishes the materials referring to the series of the humanities is it edited in pursuance with the law of Tajikistan Republic “On Press and Mass-Media”. The journal is published in electronic version and posted on the official website registered at the address (domain) www.vestnik.tj.

The Objective of the Scientific Reviewed Journal « Bulletin of TSULBP, Series of Humanitarians Sciences» are:

- operative elucidation of the results related to the research activities of the scholars living both in Tajikistan Republic and in the countries of far and near abroad on the following branches of sciences: philological sciences, historical sciences and archeology;
- providing opportunities for researchers to publish the results of their scientific research;
- covering current issues and promising areas of philological and historical sciences;
- seeking new knowledge for the spiritual and social development of the population of the Republic of Tajikistan as a whole and its regions;
- promoting the achievements of scientific research activities of scientists from the Tajik State University of Law, Business and Politics, as well as researchers from other universities and educational and scientific institutions of the Republic of Tajikistan, as well as scientists from neighboring and far-abroad countries.

Terms of publication of articles in the journal

“Bulletin of TSULBP, Series of Humanitarians Sciences”:

- the editorial board of the journal accepts for consideration and publication previously unpublished in print and electronic publications scientific articles, reviews, scientific surveys, and reviews containing scientific ideas, results, and achievements of fundamental theoretical and applied research in the following fields of knowledge: philological sciences, historical sciences, and archeology;
- the decision to publish or refuse publication is made based on the relevance, novelty, and scientific significance of the submitted materials;
- the authors (co-authors) bear full responsibility for the accuracy of the scientific information provided and all data contained in articles, reviews, overviews, and critiques;
- all materials submitted to the journal's editorial board are subject to mandatory verification on the website antiplagiat.ru, after which the editorial board notifies the authors (co-authors) of the results of the manuscript evaluation and informs them of the acceptance of the material for further review or of its refusal to review;
- articles, reviews, overviews, and critiques submitted to the editorial board, if approved after verification on the antiplagiat.ru website, are sent for internal review for the purpose of expert evaluation by leading specialists in the relevant field of science;
- articles accepted for internal review must be formatted in full compliance with the requirements for publications posted on the journal's website: www.vestnik.tj;
- if the review contains recommendations for correcting or revising the article, the author is sent the reviewer's comments and suggestions (without indicating information about him) for revising and correcting the material;
- the revised material is submitted by the author to the journal's editorial board and sent for re-review along with the author's response to each point of criticism;
- the editorial board has the right to edit articles without changing their scientific content. Spelling and stylistic errors are corrected by copyeditors without the consent of the author(s). If necessary, revisions are agreed upon with the author(s).

- a version of an article submitted to the author(s) for revision must be returned to the editorial board within the specified timeframe, with corrections and amendments made, in both electronic and printed form.

- articles rejected for publication will not be returned to the author(s). In the event of a refusal to publish the material, the editorial board will send the author(s) a reasoned refusal;

- the editorial board provides reviews upon request to the expert councils of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tatarstan and the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Requirement for Framing Articled (Surveys, Commentaries, Reviews) Sent for Publication into the Scientific-Theoretical Journal (Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics, series of Humanitarians Sciences

1. The journal accepts previously unpublished scientific articles, reviews, and reviews corresponding to the scientific specialties approved by the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tatarstan and the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. The code for each specific specialty to which the published material corresponds is provided according to the classifier of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tatarstan, with the specialty code according to the classifier of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation also indicated in parentheses:

6.1. – historical sciences and archeology (5.6);

6.2. – Philological sciences (5.9.)

2. Authors are required to submit the following documents to the editorial board:

- the text of the article in Tajik, Russian or English, 15-20 pages in length, with the mandatory signature of the author(s) on the printed version of the article;

- a review by a doctor of science, certified by the HR department at his place of work

- an officially certified certificate confirming the originality of the article has been verified on the website antiplagiat.ru. The article must be at least 75% original.

Printed versions of documents should be sent to the editorial office at the following address: 735700, Republic of Tajikistan, Sughd region, Khujand city, 17th microdistrict, building 1, TSUPBP, main building, office 309.

Electronic versions can be obtained by email at vestnik-tsulbp@mail.ru.

Website address: www.vestnik.tj

If an article has two or three co-authors (articles with more co-authors are not accepted), it is mandatory to include in the article brief information regarding the contribution of each co-author to the work, which is indicated after the last version of the abstract and keywords.

In accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan and the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the article must contain:

- UDC index (to be located at the beginning of the article by a separate line from the left);

- the full surname, first name, and patronymic of the author(s) in Tajik, Russian, and English;

- the academic degree, academic title of the author (co-authors), name and code of the scientific specialty (according to the nomenclature) in which the research is being conducted, in Tajik, Russian and English;

- postgraduate students, applicants, faculty, and doctoral candidates must indicate their department and educational institution in Tajik, Russian, and English;

- indicate their job title, place of work, city, and country in Tajik, Russian, and English;

- e-mail.;

- title of the article in Tajik, Russian and English;
- an abstract in Tajik, Russian and English of 100 to 150 words indicating the purpose and objectives of the study, a brief description of the work and a statement of the main conclusions containing scientific novelty;
- keywords in Russian, Tajik and English (7-8 words or phrases of two or three words);
- the article must include a bibliography listing only the works cited. The bibliography is provided at the end of the article, along with the total page count of the printed source. The bibliography is formatted in accordance with the current GOST standard;
- references are provided in square brackets, indicating the source number in the bibliography, followed by the cited page.

The submitted manuscript is final and must be carefully proofread and edited. Articles submitted to the editors in violation of these requirements will not be considered.

The authors and reviewers bear full responsibility for the content of their published materials.

Editorial-board of the journal

ЗИ-02.1.099ТҶ

ИНДЕКС: 77746

Ахбори ДДХБСТ.
Силсилаи илмҳои гуманитарӣ
2026, №1 (106) 188 с.

Мухаррирон:
Шамурадова О.Б.
(муҳаррири русӣ),
Шарипова Ш.
(муҳаррири англисӣ)
Мухаррири техникӣ:
Дадобоева М.М.

Вестник ТГУПБП.
Серия гуманитарных наук
2026, №1 (106) 188 с.

Редакторы:
Шамурадова О.Б.
(редактор материалов на
русском языке),
Шарипова Ш.
(редактор-переводчик)
Технический редактор:
Дадобоева М.М.

Bulletin of TSULBP.
Series of Humanitarian Sciences
2026, №1 (106) 188 pp.

Editors:
Shamuradova O.B.
(Russian texts),
Sharipova Sh.
(English texts)
Technical editor:
Dadoboeva M.M.

Суроғаи маҷалла: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДХБСТ.
Тел. сармуҳаррир: 8(3422)2-38-11, тел. идора: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Гунаи электронии маҷалла дар сомонии www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj ҷойгир аст.

Адрес редакции: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1, ТГУПБП.
Тел. гл.редактора: 8(3422)2-38-11, тел. редакции: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Электронная версия журнала размещена на сайте www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

Address of the editorial-board: 735700, Tajikistan Republic, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP. Editor-in-chief's telephone: 8(3422) 2-38-11, editorial board's telephone: 8 (3422) 2-05-63
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Full textual version of the journal is placed on site www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

---

Ба ҷопаш 27.03.2026 имзо шуд.

Наشريёти «Дабир»-и ДДХБСТ, 735700, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1

Подписано в печать 27.03.2026.

Издательство «Дабир» ТГУПБП, 735700, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1

Signed for printing 27.03.2026.

The publishing house “Dabir” under TSULBP, 735700, Khujand, mico-district 17, building 1